

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LSoc 3977.39.10 (1-2)

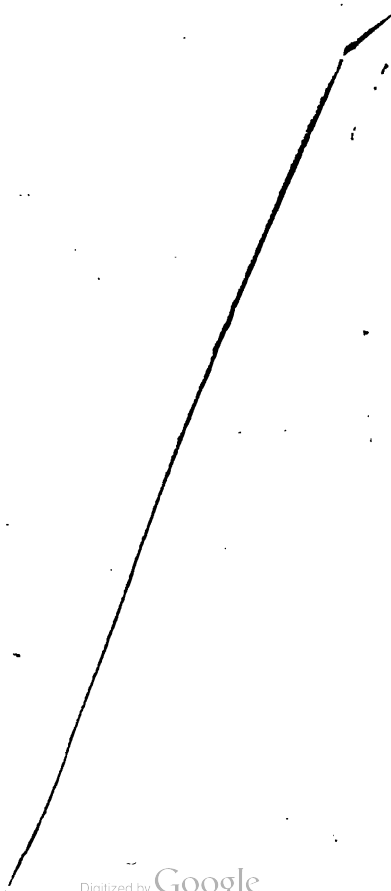
25p

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

~~4-11~~ 19.

1-1

X-7 13.

УЧЕНЫЯ
ЗАШЦСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

wl-2

July - 1833

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 3.

△
LSoc 3977.39.10 (1-2)

✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
AUG 23 1880

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

586239

Напечатано по определению Университетского
Совѣща. Юля 19 дня 1833 года.

Секретарь Совѣща *Ордин. Проф.*
Николай Надеждинъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

1833. Юль. № I.

I. НАУКИ.

A. ИСТОРИЯ.

1. ВЪГЛЯДЪ НА РОССИЙСКУЮ ИСТОРИЮ.

Лекція Профессора Погодина.

Исторія всякаго Государства, онаѣмъ
взяная, представляеть собою высшее, поучи-
тельное зрѣлище народныхъ дѣйствій, успре-
мленныхъ къ одной цѣли человеческого рода,
цѣли, указанной ему благомъ Провидѣнiемъ.
Всякой народъ развиваетъ своею жизнiю осо-
бую мысль Его и содѣйствуетъ болѣе или
менѣе, непосредственно или посредственно,
къ исполненiю общихъ верховныхъ Его пред-
начертанiй. Но чѣмъ обширнѣе кругъ дѣй-
ствiй народа, чѣмъ сильнѣйшее влiянiе имѣеть
онъ на другiе народы и все человечество,
чѣмъ болѣе онъ него зависить судьба совре-
менниковъ и потомства, чѣмъ необходимѣ-
ншее звено соединяетъ онъ въ великой цѣ-

ли; шѣнь большую цѣну получаютъ оны въ глазахъ Испорика. Взгляните же на Россію въ наспоющую минути ея бытія. Занимая такое пространство, какого не занимала ни одна Монархія въ свѣтѣ, ни Македонская, ни Римская, ни Аравійская, ни Франкская, ни Монгольская, она заселена преимущественно племенами, когоры говорятъ однимъ языкомъ, имѣютъ слѣдовательно одинъ образъ мыслей, исповѣдуютъ одну Вѣру, и, какъ когда элекпритической цѣпи, потрясающае внезапно оны единого прикосновенія, между шѣнь какъ всѣ предшествовавшія соспоили изъ племени разноязычныхъ, когоры не понимали, ненавидѣли другъ друга, и были соединены временно, механически, силою оружія, или другими слабѣйшими связями, подъ вліаніемъ одного какого нибудь могущественнаго гениа. Даже нынѣшнія Европійскія Государства въ малыхъ своихъ размѣрахъ не могутъ представити такой цѣлости, и занимая несравненно меньшее пространство, состоятъ изъ гораздо большаго количества разнородныхъ частей. А сколько единоплеменныхъ намъ народовъ обитаетъ въ средней Европѣ даже до Рейна и Адриатическаго моря, народовъ, когорые составляютъ съ нами одно живое цѣлое, когорые соединены съ нами

неразрывными узами крови и языка, узами крепчайшими всех прочих географических и политических соединений, в чем соглашаются дальновиднейшие из наших прошивников. Прибавим теперь къ этому неизмѣримому пространству, къ этому безчисленному народонаселенію, прочія ея силы, вещественныя и невещественныя, богатство въ естественныхъ произведеніяхъ, коими мы можемъ надѣлать Европу, не имѣя нужды ни въ какомъ изъ ея товаровъ: — мысль цѣлѣнѣе, по счастливому выраженію Карамзина.

Взглянувъ на Россію въ минушу ея покоя, разсмотримъ теперь одно изъ ея дѣйствій, совершившееся предъ нашими глазами. Вся Европа, приготовлявшись въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, собравъ свои силы, въ лицѣ двадцати языковъ, вторглась чрезъ беззащитныя границы въ самую средину ея, подъ предводительствомъ величайшаго изъ полководцевъ древняго и новаго міра, который въ этомъ походѣ посвящалъ свою славу, видѣлъ конецъ многолѣтнихъ трудовъ, исполненіе любимѣйшихъ желаній, и что же? Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по слову Царскому, не осталось ни одного иноплеменика на землѣ Русской, и грозный врагъ,

покоритель царствъ и народовъ, судія всего свѣта, влачить на пустынномъ оспровѣ унылыя дни свои, и въ часы геніальныхъ опкровеній, смотря въ будущее, предвѣщаютъ Европѣ Русское владычество. Осправивъ побѣдоносно такое нападеніе, освободивъ Европу отъ такого врага, низложивъ его съ такой высоты, обладая такими средствами, не нуждаясь ни въ комъ и нужна всемъ, можешь ли чего нибудь опасаться Россія? Кто осмѣлился оспаривать ея первенство, кто помѣшаетъ ей рѣшать судьбу Европы и судьбу всего человечества, если только она сего пожелаетъ? — Португаллія ли, раздираемая въ своемъ углу междуусобною войною между двумя родными братьями, или Испанія, надъ коюю пяжкой мглюю носится еще духъ Филиппа вшораго, или Англія, Государство богачей и нищихъ, изнемогающая подъ бременемъ своего неоплашаго долга, и немогущая почти прокормить своего народонаселенія, или Франція, кошуру послѣ такихъ кровавыхъ опышовъ, послѣ революціи и Наполеона; не могутъ успокоить всѣ ея великіе таланты, Гизоны и Дюпены, Биньоны и Перье, со всеми ихъ превосходными теоріями и славными опкрытіями въ наукахъ, или Авспрійская Имперія, ко-

иоран; при всѣхъ усиляхъ своихъ Кауницевъ и Мемшперниковъ, едва только можешь сохра-
нить разнохарактерныя свои владѣнія, или Швеція и Данія, которыя никакъ, кажется, не могутъ выдти изъ предѣловъ, назначен-
ныхъ имъ Природою, или Германскія владѣ-
нія пятидесятыя части Губерніи? — Повшо-
ряю, кто помышляетъ **РУССКОМУ ЦАРЮ**
рѣшать судьбу Европы, судьбу всего челове-
чества? Кто возмется опровергнуть это
математическое заключеніе? Воистъ, какое бу-
дущее открывается при одномъ взглядѣ на
Россію въ одну минушу ея бытія!

*Какое же прошедшее соответствовало
этому блистательному, почти безконечному
будущему! Какъ сложился эпопъ колоссъ,
стоящій на двухъ полушаріяхъ? Какъ со-
средоточились, какъ сохраняются въ одной
рукѣ все сіи силы, коимъ ничто, кажется,
противостоять не можешь?*

Воистъ важность Россійской Исторіи, ко-
торая съ одного взгляда на Россію пред-
ставилась всякому постороннему человеку,
не Русскому, не извѣющему никакого свѣдѣнія
о нашей Исторіи, изъ одного только просла-
го понятія, что всякое настоящее, всякое
будущее, есть плодъ прошедшаго. Воистъ са-
мая прославленная и естественная причина, на-

каждой Европейцы, освободясь нѣсколько отъ своихъ заблужденій и предрасудковъ, и привыкнувъ смолчать на нее съ безпристрастїемъ, обращая все свое вниманіе на Исторїю Россійскую и устремляясь изучать ее.

Но не имѣеть ли Россійская Исторїя, кромѣ этой временной своей, такъ сказать, вѣчности, относительно къ наступающей минутѣ, какихъ-либо другихъ, особенныхъ назначеній, по которымъ она должна быть предметомъ дѣлительнаго изученія?

До сихъ поръ мы забывали прошедшее; теперь на оборотъ опустимъ завѣсу надъ будущимъ, и спешимъ разсмащивать одно прошедшее. Вся Европейскія Государства, какъ бы въ исполненіе одного высшаго закона, основаны одинакимъ образомъ; все созидались изъ побѣдителей и побѣжденныхъ, примасцовъ и низемцевъ: Неманцы покорили Вестготы, Галловъ Франки, Сѣверныя Италианцы, Ломгобарды, среднѣхъ Осиготы, Южныя Норманы, Британовъ Саксы, жители древней Панноніи Венгры, Грековъ Турки, Пруссовъ и Эстловъ Нѣмцы, впроч. И къ намъ пришли Варяги, но добровольно избранные, но крайней мѣрѣ счита-
ла, не какъ Западныя побѣдители и завое-
ватели, — первое существенное различіе

къ землѣ, сѣмени Русскаго Гоеударства, сравнительно съ прочими Европейскими. — Далѣе — всѣ Европейскія Гоеударства, бывъ основаны на развалинахъ Западной Римской Имперіи, озадаются изъ Рима съпомъ Христианской Религіи; мы одни, по какому-то нечаянному случаю, подучаемъ ее изъ Константинополя, какъ бы предназначенные сохранишь и развить особливую сторону Вѣры, поалько чпо раздѣлившейся погда; и у насъ, шакъ какъ въ Греціи, духовенство подчиняется Гоеударитъ, между штъмъ какъ на Западъ оно вяжеть и рошишь ихъ. Другое существенное отличие, моего слѣдствія шакже. простирающа по всей Испоріи. Россія сдѣлалась какъ будто преемницею Имперіи Константинопольской, между штъмъ какъ Западная продолжалась въ лицѣ прочихъ Европейскихъ Гоеударствъ. — Первымъ чадомъ завоеванія во всѣхъ Европейскихъ Гоеударствахъ былъ Феодализмъ съ помѣщичимъ оитъ него Рыцарствомъ. У насъ, въ сирахъ, насплошь заселенной, а по мѣстамъ, раздѣленнымъ ешечами и лѣсами, развилась Удѣльная система, которая существенно отличалась оитъ Феодальной, хотя и сосназлапшь видъ того же рода, и Гоеударство оспиталось во владѣніи одного семейства, раздѣлившася на многія опрасы.

Въ Западной Европѣ произошло отъ Феодализма Маѳоратство. У насъ при Удѣльныхъ Князьяхъ, имѣвшихъ совершенно равную власть, или лучше, власть, основанную на одной силѣ, не было Маѳоратства даже въ наследованіи Престола; ибо не сынъ следовалъ за отцемъ во владѣніи, а старшій въ родѣ, хотѣлъ съ многими исключеніями, даже до позднѣйшаго времени, и наследство дробилось въ безконечность. Всѣ Европейскія великія происшествія, средства для развитія, въ которыхъ мы по Вѣрѣ, языку и другимъ причинамъ не принимали или не могли принять участія, были замѣнены у насъ другими, болѣе или менѣе: напримеръ следствие Крестовыхъ походовъ въ политическомъ отношеніи, по есѣ ослабленіе Феодализма и усиленіе Монархической власти, было произведено у насъ *Монгольскимъ игомъ*, а реформацію въ умственномъ отношеніи замѣнили намъ, можетъ быть, *Петръ*. Всѣ Государства, всѣ народы, древніе и новые, получили первоначальное образованіе отъ иностранцевъ: Персы отъ Мидянъ, Египтяне отъ Эѳіоплянъ, Эѳіопляне отъ Индѣйцевъ, Греки отъ Египтянъ, Римляне отъ Грековъ, и проч.; а въ Русской Имперіи какимъ удивительнымъ, спраннымъ лушемъ шло это образованіе: припомнимъ

нашествія Норманновъ , Монголовъ , Поляковъ , и самихъ Французовъ , эпохи нашего образованія умственнаго и гражданскаго. Словомъ сказать , вся Исторія наша до малѣйшихъ общихъ подробностей представляеть совершенно иное зрѣлище : у насъ не было укрѣпленныхъ замковъ , наши города основаны другимъ образомъ , наши сословія произошли не такъ , какъ прочія Европейскія . Доступность правъ , яблоко раздора между сословіями въ древнемъ и новомъ мірѣ , существуетъ у насъ искони : просполудину опкрышь путь къ высшимъ Государственнымъ должностямъ , и Университетскій дипломъ замѣняетъ собою всѣ привилегіи и грамоты , чего нѣтъ въ Государствахъ , наиболее славящихся своимъ просвѣщеніемъ , стоящихъ якобы на высшей степени образованія . Необыкновенное явленіе , кошорому подобнаго напрасно будеше вы искать во всей древней и новой Испоріи , кошорое не удивляетъ насъ пошому шолько , что мы слишкомъ къ нему привыкли . Такихъ явленій преисполнена наша Испорія . Кшо сожигаетъ у насъ Разрядныя книги и уничтожаетъ мѣстничество , основанное шакже на заслугахъ ? Не разъяренная чернь Баспильская въ минушу звѣрскаго неистовства , не Гракхъ ,

не Мирабо, не Руссо, а чиновный бояринъ, спокойно, на площади, предъ лицомъ всѣхъ сословій, по повелѣнію Самодержавнаго Государя Θεодора Алексѣевича. — Кто доспавляетъ намъ средство учиться, понимаетъ себя, чувствовашъ человеческое свое достоинство? *Правительство*. Пепръ Великій насильно даешъ намъ книги въ руки, предспавляетъ примѣръ собою, и придашъ дѣшъ держишъ надъ нами свою мощную десницу, опасаясь, чшобъ мы не возвратились къ прежнему своему Воспочному забышю. Карамзину въ Россіи ошъ Государя до послѣдняго мѣщанина, умѣющаго чипашъ, всѣ принесли должную дань почшенія; а какъ принимали Гиббона Лондонскіе вельможи, о чемъ онъ съ огорченіемъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ? Байронъ не сполько славился своею Поэзією, сколько родспвомъ съ Норманскими рыцарями; а наши умѣйшіе Государспвенные люди напропивъ ищущъ славы писателя. Всѣ сіи явленія не безъ исторического основанія. Наше Дворянство, не Феодальнаго происхожденія, а собравшееся въ позднѣйшее время съ разныхъ споронъ, какъ бы для шого, чшобъ пополнишъ недоспашочное число первыхъ Варажскихъ пришельцевъ, изъ Орды, изъ Крыма, изъ Пруссіи, изъ Италіи, изъ Липвы,

не можетъ имѣть той гордости, какая пещи въ жилахъ Испанскихъ Грандовъ, Англійскихъ Лордовъ, Французскихъ Маркизовъ и Нѣмецкихъ Бароновъ, называющихъ насъ варварами. Оно почтеннѣе и благороднѣе всѣхъ дворянскихъ Европейскихъ въ настоящемъ значеніи этого слова; ибо приобрѣло свое опличіе службою опечесиву.

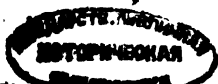
Мы удивлялись Россіи, въ настоящую минушу ея бышій, безъ опмощенія къ Исторіи; но менѣе ли удивительна, по удивительна ея Исторія, сколько опмощенія опъ Исторіи всѣхъ прочихъ Государствъ, предспавляющая сколько явленій безпримѣрныхъ, новыхъ? Выразумѣшь всѣ сіи явленія, объяснишь ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, подвесишь ихъ подъ параллельныя линіи прочихъ Исторій, сранишь ихъ между собою, покажешь сходства и опличія, изслѣдуешь причины ихъ и другихъ: какая задача можетъ быть важнѣе для мыслящаго Историка? И такъ Исторія Россіи, предспавляющая въ нѣкоторомъ смыслѣ всѣхъ Славянскихъ племенъ, есть важнѣйшая часть Европейской Исторіи, и слѣдовательно Исторіи вообще, которую безъ нея не могутъ хорошо понять ни Гизонцы, ни Галламы, ни Лудены.

Перейдемъ къ частнымъ достоинствамъ. Ни одна Исторія не заключаетъ въ себѣ столько чудеснаго, если можно такъ выразиться, какъ Россійская. Воображая событія, ее составляющія, сравнивая ихъ непримѣнныя начала съ далекими, огромными слѣдствіями, удивительную связь ихъ между собою, невольно думаешь, что *переть Божій* ведетъ насъ, какъ будто древле Тудеевъ, къ какой-то высокой цѣли. Я имѣлъ случай указывать на нѣкопорыя черты сего чудеснаго прежде припомнимъ оныя здѣсь вмѣстѣ съ нѣкопорыми другими. Олегъ, недовольный върочно Новгородцами, безъ всякаго намѣренія, переселяется въ Кіевъ, и сіе переселеніе предводишеля почти кочеватаго племени, имѣетъ безконечное вліяніе на всю будущую судьбу Россіи, которая безъ онаго, войдя въ сношеніе съ близкимъ Западомъ чрезъ Новгородъ, должна была неминуемо подчиниться Папѣ и принявъ участіе въ судьбѣ Капюлицескаго Запада. Чувствуемъ ли вы, что сіе по видимому случайное переселеніе долженствовало быть непременно, чтобы Россійская Исторія получила пость видъ и характеръ, какой имѣетъ. Принявъ Христіанскую Вѣру при Владимирѣ, Россія чешыреста лѣтъ послѣ того не имѣетъ почти никакого сношенія съ Гре-

цю; промѣ монашескихъ служителей; но
 въ тринадцатомъ столѣтіи, какъ и прежде,
 послѣдняя отрасль Иаконовъ, Царевна Со-
 фія, вступила въ бракъ съ Іоанномъ III,
 великимъ основателемъ нашего Государ-
 ства, и принесла намъ гербъ, усироленъ перм-
 ской Дворъ, и дополненъ первое Греческое
 вліаніе на Россію. Вспомните теперь три-
 надцатое столѣтіе, вспомните съ какими
 величайшими затрудненіями утверждено бы-
 ло единовластіе во всей Европѣ; у насъ не
 было почти никакого; всѣ роды Удѣльныхъ Кня-
 зей вымерли или обмѣли къ этому времени, и
 Москва должна была только что прибрать
 ихъ наслѣдство къ своимъ рукамъ. Новгородъ,
 Рязань, Тверь, Вятка, сираны Сверхемь;
 Пермь, Малороссія, не области, а цѣлыя Го-
 сударства Европейскія, почти не были при-
 рены нами, а только покорились, повинова-
 сь какаго - то естественнаго инстинк-
 та. — Какъ освободилась Россія изъ чадъ
 ига Монголовъ? Почти безъ ея вѣдома:
 Іоаннь и Ахмешъ, устравивши другъ дру-
 друга, разошлись въ разныя стороны, одинъ
 въ Москву, другой въ Орду, а между ними
 1480 годъ считается эпохою нашего осво-
 божденія. И дѣйствительно, Орда, раздѣ-
 ная на многія ханства, послѣ не могла уже

были доставлены Россіи, и въ ея часни,
 одна на другую, малая съ Казани, дошше-
 амь, мамь, до, ополье поволою, едкован
 волю. Спасеніе Россіи отъ Польшы и Царь-
 довъ, когда въ одной часни ея ляншамма
 уше книги съ именемъ Владислава Жигимон-
 новича въ заглавіи, а другая гопота была
 приелгунць Гусставу Карловичу, избраніи на
 Пресволь фамиліи Романовыхъ въ днѣ сем-
 надцатилѣтняго юности, укрывавнагоса до-
 шоль въ глубинѣ монастырской келам, фами-
 ліи Романовыхъ, которая дала Россіи Алек-
 сѣя, Теодора, Петра, — прибавлю здѣсь и
 Елисавету, основательницу Московскаго Уни-
 верситета, — менѣ ли удивительны? — И
 какова связь между смерщю въ Угличѣ семи-
 лѣтняго Царевича Димитрія, игравшаго въ
 шнычу ножемъ, и реформаціею Петра! А по-
 сѣдняя не могла бы прозойти такъ безъ пер-
 ваго происшествія. Не пресѣкъсь родъ Москов-
 скихъ Князей: не было бы Романовыхъ, не
 было бы Петра. А судьба сего Петра, который
 младенцемъ еще прошелъ невредимо сквозь пы-
 сляцъ сѣръыцскъ и раскольниковъ, мимо коній
 и швей, мимо власполюбивой Софіи, и съль
 на опеческій Пресволь; котораго послѣ, въ
 лѣнать нужесява, не брали ни порохъ, ни
 лѣдъ, ни желѣзо! Присоедините сюда жини

еще одного человека, который, кажется, долженъ былъ нарочно бѣжать изъ Женевы, чтобы овладѣвъ воображеніемъ младенца, возбудишь въ немъ любопытство и удивленіе къ иностранцамъ, но если бросишь въ его душу первое сѣмя всѣхъ будущихъ преобразованій. Я говорю о Ледоршѣ. Кому предназначено было судьбою постигнуть наѣтренія Пешра, довершишь его начинанія, приблизить Россію еще болѣе къ ея цѣли? Принцессъ изъ Герцогства Ангальтъ-Цербстскаго, котораго имени предъ симъ неслышно было въ Россіи. — Событія нашего времени менѣ ли чудесны? Наполеонъ нападаетъ на Россію съ силами всей Европы; какой счастливый случай, казалось бы, для Турціи и Швеціи опмспить намъ за прежнія раны, имъ нанесенныя, и возвращишь себѣ завоеванія Екатерины и Александра. Нѣтъ. Онъ именно въ это время усшупають, утверждають за нами новыя сшраны. И при какихъ правителѣхъ? При Бернадошѣ и Махмушѣ. Но какъ Наполеонъ, первый полишникъ своего времени, могъ выпустить изъ виду это развлеченіе нашихъ силъ, которое почти вѣрно обезпечивало ему побѣду? На него нашло неоспимимое зашмѣніе, и враги сдѣлались намъ друзьями, и даже помогли выйдти изъ критическаго положенія.

Не правда ли, что все сии события были бы пошлены невѣроятными баснями, если бы не соспавляли истинной Исторіи? Въ Исторіи языка, промышленности, внутренняго управленія, встрѣчаются такія же чудеса; такъ напримѣръ, бѣдный крестьянинъ, рыболовъ, съ береговъ Ледовитаго моря, который подъ двадцать лѣтъ только началъ учиться грамотѣ, преобразовалъ Русское слово и далъ своимъ соотечественникамъ новое, сильнѣйшее орудіе въ благородныхъ преніяхъ съ Европейскими народами; во сколько времени процвѣли наши фабрики! и проч. и проч.

Далѣе — чистая Исторія получаетъ большую занимательность отъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ; наша предшавляетъ цѣлый курсъ Психологіи въ лицахъ: я не думаю, чтобы какое-либо Государство могло выставить много такихъ людей сразу, каковы были у насъ Іоаннъ III вмѣстѣ съ Софіею и Еленою, Василиемъ и Димитріемъ, Іоаннъ Грозный съ Сильвестромъ и Адашевымъ, Курбскимъ и Скуратовымъ, Борисъ Годуновъ съ своимъ семействомъ, Самозванецъ, Шуйской, Скопинъ и Болонниковъ, наконецъ герой междуцарствія — Гермогенъ, Ляпуновъ, Діонисій, Палицынъ, Мининъ, Трубецкой, Пожарской, за коими слѣдовали Филаретъ, Алексій, Софія; не говорю уже здѣсь о

Петръ Великомъ, который одинъ осматриваетъ собою цѣлый народъ, цѣлый вѣкъ, цѣлую Исшорію. И въ какихъ разнообразныхъ отношеніяхъ находились сіи люди! Черезъ какія спущенія напримѣръ перешла душа Годунова, который, женись на дочери папача Іоаннова, мажпроснаго дворянина сдѣлался приближеннымъ вельможею, правителемъ, Царемъ, который имѣлъ сладостное удовольствіе видѣть Россію, вознесенную его трудами и мыслями наверхъ могущества и славы, и черезъ минушу пашь жерпвою мелкой личной злобы, и на смершномъ одрѣ предчувшовашь гибель дражайшаго своего семейства, которое любилъ онъ больше всего на свѣтѣ. Простое повѣствованіе о судьбѣ его, о жизни шацисшвеннаго Самозванца съ его Мариною, о Шуйскомъ, сущь шакіе романы, которыхъ никогда не моглобъ создашь богашое воображеніе Вадпера Скопша.

Скажемъ нѣсколько словъ о сихъ лицахъ въ другихъ отношеніяхъ. Союзъ Іоаниа III съ Липвою и Польшею, Крымомъ и Валахіею, отношенія къ Турціи и Золшой Ордѣ, связи и договоры Годунова, представляющь училище для негоціашородѣ, въ которомъ они найдущь мною опышовъ и любовишныхъ свѣдѣній для себя даже послѣ Исшоріи совре-

меннхъ Европейскихъ Государей — Людовика XI, Фердинанда Капюлика и Карла V. До сихъ поръ мы не ошдавали должной справедливости нашей старинной Дипломатиі, пошому чшо по какому-ню спранному предубжденію не смѣли сравнивать нашихъ дѣльцовъ съ Западными Министрами; но, опкинувъ блестящія имена, я не знаю, въ чемъ и много ли уступяшь имъ наши Щелкаловы, Властьевы и Годуновы.

Наконецъ слѣдуетъ говорить о Россійской Испоріи въ опношеніи къ насшощему времени. Мы живемъ въ такую эпоху, когда одна ясная мысль можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на судьбу цѣлаго рода человѣческаго, когда одно какое-либо испорическое опкрышіе можетъ подашь поводъ къ Государственнымъ учрежденіямъ. Какое славное поприще, какіе великолѣпные виды для Науки! — Съ другой стороны не часто ли случается намъ слышать восклицанія: за чѣмъ у насъ нѣтъ того постановленія или этого. Еслибъ сіи орашоры были знакомы съ Испоріею, и въ особенншши съ Испоріею Россійскою, по уменьшили бы нѣкоторыя свои жалобы, и увидѣли бы, чшо всякое постановленіе должно непременно имѣть свое сѣмя и свой корень, и чшо пересаживанъ чужія расшенія,

какъ бы онѣ ни были пышны и блистательны, не всегда бываетъ возможно или полезно, по крайней мѣрѣ всегда требуетъ глубокаго размышленія, великаго благоразумія и оспорожностіи. Далѣе — они увидѣли бы ясно собственныя наши цѣды, которыми напрасно ищемъ подобныхъ въ другихъ Государствахъ, и преисполнились бы благодарностію къ Промыслу за наше удѣльное счастье. Въ эпоху опношеніи *Россійская Исторія можетъ сдѣлаться охранительницею и блтстательницею общественнаго спокойствія*, самую вѣрную и надежную.

Вопрь, по чему изученіе Россійской Исторіи полезно, важно, необходимо. Я старался обозрѣть нѣкоторыя ея особенныя качества и представить ея опношеніе къ современному міру, къ наукѣ, къ насждющимъ обещаньямъ. Я не укомануль только объ одной важнѣйшей причинѣ, которая болѣе всѣхъ другихъ должна возбуждать насъ къ сему занаяцію, и которую я предоставляю собственному сердцу каждаго: Россійская Исторія — это мы сами; наша плоть и кровь, зародышь нашихъ собственныхъ мыслей и чувствъ, которая, поспешенно развиваясь отъ самаго грубаго начала, наконецъ получили въ насъ настоящую спе-

пень своей зрѣлости. Изучая Исторію мы изучаемъ самихъ себя, достигаемъ до своего самопознанія, высшей почки народнаго и личнаго образованія. *Эта книга бытія нашего.*

И когда мы можемъ съ большими надеждами начать свои труды, какъ не въ наше время? **АВГУСТЫЙШИЙ МОНАРХЪ** принимаешь Отечественную Исторію подъ высокой покровъ СВОЙ; просвѣщенное Начальство, постигнувшее всю важность Историческихъ зачатій, доставляетъ всѣ нужныя средства для ихъ продолженія. Мы повторимъ здѣсь всегдашнее наше желаніе, чшобъ скорѣ изданы были рукописи и прочіе источники Россійской Исторіи, чшобъ плоды Археографической Экспедиціи Спроева были обнаружены во всеобщее свѣдѣніе, и не остались пылью въ архивахъ, какъ по къ несчастію случилось съ трудами другихъ нашихъ незабвенныхъ изслѣдователей. Тогда только Россійская Исторія получитъ надежное основаніе, тогда только обозначатся всѣ матеріалы, изъ коихъ долженъ создаться великолѣпный ея храмъ.

Б. БОТАНИКА.

2. ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ЦАРСТВА.

Лекція Адъюнкта-Профессора Максимовича.

Ut modulationes sine harmonia non musica,
sic notiones sine systemate non scientia dicen-
dae. Nisi aeternum in continua varietate, infini-
tum in revelatione finita, quaerimus, fragilis
nostra spes et inanes nostrae contentiones!

Fries.

Изложениемъ системы *Агардовой* и на-
чашковъ системы *Фриса* окончено наше раз-
смотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ системъ расти-
тельного царства.

Всѣ онѣ представляющъ намъ постепен-
ное, поспешенно-возрастающее стремленіе
ума открытъ по единству и ту стройную,
гармоническую цѣлость, которая находится
въ разнообразіи растительной природы. Слѣд-
ственно представленіе разнообразія и много-
различія въ стройномъ единствѣ и цѣлости,
есть истинное значеніе *Системы*.

Но природа не вдругъ открываетъ чело-
вѣку свои тайны; не многимъ доступно ея
внутреннее святилище. Отъ того происхо-
дитъ множество системъ, кои можно назвать
полюшко опытами ума представити много-
различіе предметовъ природы въ порядкъ и
подчиненіи извѣстнымъ началамъ. И мы ви-
дѣли уже, что многимъ изъ сихъ опытовъ
удавалось открывать нѣчто изъ тайнъ при-
роды; и что въ каждомъ изъ нихъ есть свои
недоспашки и заблужденія. — *Истинное* при-
надлежитъ природѣ, и, будучи открыто умомъ,
остаётся навсегда достояніемъ Системы.
Ошибочное принадлежитъ своему автору и
времени, и остаётся только какъ поучитель-
ный памятникъ историческій. Ни одна изъ
бывшихъ доселѣ системъ не удовлетворяетъ
тому, чего требуетъ умъ отъ Системы —
она далека еще отъ совершенства.

Несправедливо однакожъ, въ слѣдствіе сего,
отказываться отъ *Естественной Системы*, ко-
торую великій Линней называлъ *первою и по-
слѣднею цѣлюю Ботаники*. Уже такъ много для
нея открыто *положительнаго и достовернаго*,
оправданнаго временемъ и принятаго большин-
ствомъ мнѣній, даже различныхъ въ своемъ
основаніи. Уже открыты берега сей новой
твердой земли, какъ берега Америки во вре-

мена Колумба! Невѣріе въ семь случаевъ было бы анахронизмомъ.

Но несбыточна была бы и мысль создать прочную Систему шестерь, послѣ столькихъ неудачъ; послѣ того, какъ въ нашихъ глазахъ разрушаются системы, казавшіяся окончательными. Сколь удовлетворительною, наприимѣръ, казалась недавняя система, выводившая изъ *простой, безразличной точки* все разнообразіе животнаго тѣла и всего живоотно-органическаго царства! Но послѣ микроскопическихъ наблюденій Эренберга, открывающихъ *сложное* строеніе тѣла въ малѣйшихъ Инфузоріяхъ, въ самой *Монадѣ*, мы принуждены расстаться съ симъ ученіемъ о первоначальной простотѣ организма, какъ съ блестящею мечшою ума.

Несправедливо пребывать Системы неизмѣнною, неподвижною. Безконечно-разнообразная природа неиспощима въ предметахъ для нашего изслѣдованія. Умъ нашъ неограниченъ въ стремленіи къ усовершенію.—Неподвижное окаменѣніе прошивно жизни ума, также какъ совершенный покой несовмѣстенъ съ жизнію природы. Когда умъ достигаетъ той высоты, которая прежде казалась для него крайнимъ предѣломъ его восхожденія; тогда открываются ему новый горизонтъ и дру-

гіе виды. — Новому поколѣнію доспае-
 ся уже готовымъ по , что съ трудомъ до-
 бывалось поколѣніемъ прошедшимъ. Гдѣ окан-
 тиваются предки, тамъ начинается потомство
 и идешь далѣе. Система, будучи плодомъ про-
 шедшихъ опытовъ, носитъ въ себѣ зародышъ
 новой, грядущей жизни, передаетъ ей въ наслѣ-
 діе свои опыты и необходимо уступаетъ ей
 свое мѣсто. *Всѣмъ время, и время всякой во-
 щи подъ небесамъ !*

Такимъ образомъ различныя системы *пре-
 ходятъ*, рождая одна другую и смѣняясь оче-
 редно; а между тѣмъ поспешенно копишься,
 зрѣешь и совершенствуешься *Система*, какъ
 одно великое, общее дѣло всѣхъ чашныхъ
 усилій ума.

И если Система должна быть пло-
 домъ предшедшаго знанія, содержащимъ въ
 себѣ сѣмена дальнѣйшаго, совершеннѣйшаго
 развитія Науки; то намъ необходимо было
 предварительное крипико-испорическое раз-
 смотръніе бывшихъ системъ распительнаго
 царства. Ибо и по словамъ Премудрости:
*еще же и многого искусства желаетъ кто,
 вѣсть древняя и быти хотящая размо-
 треть (VIII. 8).*

Посмотримъ же еще разъ на извѣстные уже намъ системы *системъ*, принимая ихъ за различныя направленія одной, постепенно-совершенствующейся Системы расписельнаго царства. Тогда уже, по *даннымъ* и *бывшимъ* направленіямъ, мы можемъ не безъ основанія заключить и о будущихъ ея видахъ.

Послѣ этого уже можемъ приступить и къ обзорѣннѣ царства, по *чертежу* (*), который составилъ я при соображеніи всѣхъ извѣстныхъ мнѣ системъ, и который впервые былъ мною предложенъ вашимъ товарищамъ въ 1831 году.

(*) Онъ приложенъ въ концѣ сей лекціи и будетъ подробнѣе раскрытъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Ученыхъ Записокъ. Само собою разумѣется, что начертаніе сіе, особливо въ своихъ подробностяхъ, всегда готово къ измѣненію, какого пошребуетъ необходимость, на новыхъ открытіяхъ основанная. Разумъ всегда шребуетъ для науки опредѣленной *формы*; но форма сія всегда условливается *содержаніемъ* науки — природою. Въ совершенной наукѣ или системѣ умъ и природа, форма и содержаніе — сошлись бы совершенно. Тогда *знаніе* наше было бы *ясновиднѣемъ*. — Но умъ нашъ далекъ еще отъ такого дружнаго единства съ природою; она не представилась прозрачною для его взора и не открыла ему *таинственной груди* своей, въ завѣтномъ лонѣ кой хранилась сокровеннѣйшія тайны ея жизни!

Разсматривая Сиссему, отъ ея начала до нашего времени, замѣчаемъ, что она отъ частнаго познанія растений переходила постепенно къ болѣе общимъ степенямъ сродства (*): отъ вида и рода къ разряду, отъ разряда къ расположенію въ классы и къ соединенію въ области. Для доспуженія каждой изъ сихъ степеней какъ бы назначено было свое время, и преждевременное покушеніе соединить въ высшія степени, вводило Сиссему въ искусственность.

На сей постепенности восхожденія Сиссемы отъ низшихъ и болѣе частныхъ степеней къ высшимъ и болѣе общимъ, развитіе Сиссемы я раздѣляю на три періода (**).

(*) Степени сродства въ растительномъ и животномъ царствахъ я принимаю слѣдующія и въ такомъ порядкѣ: *половина* (hemisphaera), *область* (provincia), *удѣль* (pagus), *классъ* (classis), *округъ* (cohors), *разрядъ* (ordo), *отрядъ* (tribus), *родъ* (genus) и *подродъ* (subgenus), *видъ* (species), *разность* (varietas), называемая *породою* (по фр. race), когда спановишся постоянною. *Семейство* (familia), которымъ хотѣли замѣнить слово разрядъ, теперь имѣеть уже неопредѣленное значеніе, на каковыя случаи я его и оставляю.

(**) Раздѣленіе сіе предложено мною въ моемъ *Разсужденіи о системахъ растительнаго царства*, 1827. —

Періодъ 1 й — отъ Чезальпина до Линнея, съ 1583 по 1749 г. — Это періодъ искусственныхъ системъ. Система дошла до различенія и опредѣленія родовъ и видовъ.

Періодъ 2 й — отъ Линнея до Жюсье, съ 1749 по 1790 г. — Это періодъ естественныхъ разрядовъ, до различенія и опредѣленія коихъ дошла здѣсь Система.

Періодъ 3 й — съ 1790 года до нашего времени. — Это періодъ текущій, въ которомъ замѣтно стремленіе къ классорасположенію растений и къ созданію цѣлой Системы.

Періодъ первый.

Вы знаете уже, что древность не ославила намъ памятниковъ познанія растений въ систематической связи, и что оно начинается съ возрожденіемъ наукъ, въ XVI вѣкѣ. Система могла начаться тогда только, когда, для различенія растений, стали наблюдать *цвѣты* и *плоды*, въ коихъ природа растений, слѣственно и *сродство* ихъ, выражающія полнѣе, сосредоточеннѣе и потому явственнѣе, какъ душа въ лицѣ. Первый на сіе обратилъ вниманіе Швейцарецъ *Геснеръ*: и вслѣдъ за

щвъ (1583) явилася зародыщъ Сиспемы — сиспема основанная Чезальпиномъ на зародыщъ и плодъ распеній. Кромъ Славина Залузіанскаго (1592) — замъчательнаго и по своему ученію о *полахъ* распеній — никто не понялъ, что указанное Чезальпиномъ основаніе Сиспемы есть истинное. Оно было слишкомъ трудно для того времени, когда, привыкши къ простому воззрѣнію на наружность распеній, самой Сиспемы желали только для легчайшаго частнаго различенія распеній. И вопль опять въ теченіе цѣлаго столѣтія продолжается простое воззрѣніе на наружность распеній; все вниманіе обращено на виднѣйшія части *стана* (*) распенительнаго; по наружнымъ и чувственнымъ его качествамъ, а не по устройству цвѣтка и плода, описывается множество распеній. Представителями сего вѣка могутъ почитаться братья *Бавинны*.

Замъчательно, что и Сиспема Астрономическая Коперника имѣла такую же судьбу: въ теченіе цѣлаго вѣка, до самаго Галлея, она оставалась въ забвеніи!

(*) *Станомъ* (*caulis*) я называю совокупность органовъ *возрастанія* (*incrementa*), т. е. корня, стебля, листа и почекъ или зимовья (*hibernaculum*). См. *Органологія растений*.

Но, какъ извѣстно вамъ, на различіяхъ спана или органовъ возрастанія, основывающихся преимущественно признаки *разностей* и *видовъ*; роды же основываются на органахъ рожденія (цвѣткѣ и плодѣ): ошъ того въ печеніе онаго спольшія умножалось шолько чашное познаніе распеній. И если смислена Чезальпина предшавляла намъ *прозвбающій зародышъ* Сиспемы; шо въ печеніе Бавгциновскаго спольшія, она, можно сказать, *прозрастала* въ обширный станъ.

Моризонъ (1680) возобновиль для нея наблюденіе цвѣтка и плода, и ея разцвѣшаніе начищается въ сиспемѣ *Ривина*, основанной на числѣ лепеспковъ (1690). Пышнѣе разцвѣла она въ сиспемѣ *Турнефортвой*, основанной на фигурѣ вѣнчика (1694). Наконецъ уже въ *брачной сиспемѣ* *Линнеевой*; основанной на родовыхъ чашяхъ цвѣтка, довершается полное и плодощворное ея цвѣшеніе (1734).

Вмѣстѣ съ онымъ началомъ цвѣшенія Сиспемы, возобновленной *Моризономъ*, описаніе распеній усилилось. *Линней* говоритъ, что въ печеніе 20 лѣтъ (съ 1683 по 1704), кони ошъ назвалъ *золотымъ вѣкомъ* *Бопаники*, сдѣлано вдвое больше, чѣмъ съ самаго начала до шого времени.

Послѣ сего двадцатилѣтія слѣдовали различныя попытки систематическаго расположенія и споры о бракахъ растений. Все это, какъ и все почти знаніе Ботаники, предшествовавшее Линнею, слилось въ его *ученіи* и въ его *брачной системѣ* (1731 — 1734), которая, не смотря на свою *искусственность*, была столь удовлетворительна для того времени, что увлекла за собою большую часть Ботаниковъ и ознаменовалась рѣдкимъ, *отко-вымъ* успѣхомъ.

Понятно, что только съ возобновленнымъ разсмаприваніемъ цвѣтка и плода, могло начаться познаніе *родовое* (Сист. § 26). Турнефоршъ первый началъ ясное опредѣленіе *родовъ* растений. Но у него все еще смѣшаны были виды и разности, формы коренныя съ случайными. Познаніе видовое не могло быть выяснено безъ родоваго: *sine potitia generis nulla est certitudo speciei* (Linn.). Поэтому только Линней спалъ различать надлежащимъ образомъ *виды* и *разности* (*), а съ тѣмъ вмѣстѣ и *родовые признаки* довели

(*) Число видовъ у К. Бавгина (1596) было 6000; у Турнефорта (1694) — 10,146; у Райа (1704) — 18,655; но Линней, приведя разности къ видамъ, въ 1762 считалъ только 7000 видовъ!

до большей выразительности и определенности.

Такимъ образомъ Линнеева система представила довершение *Системы* *перваго* *періода*; шупь она достигла до различенія и определенія признаками родовъ и видовъ — двухъ ближайшихъ и неразлучныхъ снеспеней средства.

И эпо почитаю я настоящимъ деломъ Системы въ первомъ періодѣ, которое определилъ еще Чезальпинъ, сказавъ: *confusis generibus omnia confundi necesse est.*

Родовая *цѣлость* *видовъ* сохраняется и въ искусственной системѣ, между шимъ какъ ой непротивно сближеніе родовъ несродныхъ и разлученіе сродныхъ. Посему дальнѣшее соединеніе родовъ въ разряды и классы, произвольно на какой-либо примѣнѣ основывалось, и только случайно могло иногда выйти естественнымъ.

Довершеніе Системы перваго періода ознаменовалось употребительнымъ съ шихъ поръ *двоесловнымъ* названіемъ растений (и. е. наименованіемъ *рода* и *вида*), замѣнившимъ прежде употребительное многословное и неопределенное наименованіе растений.

Въ концѣ сего періода *Кораллы* возвращены животному царству; оставлено (впер-
Уч. Зап. Часть I. 3

внѣ Ривинномъ, попомъ Линнеевъ). Аристотелевское разлученіе *травъ* ошъ *деревъ*, и замѣнено естественнымъ дѣленіемъ царства на *Ясноцвѣтныя* и *Тайноцвѣтныя*. Наконецъ должно сказать еще, что и раздѣленіе Тайноцвѣтныхъ растений на 4 отдѣленія, кои (послѣдую Гледичу, 1764) принимаемъ за *классы*, приготовлено въ семь же періодъ.

Вообще же замѣнить должно, что господствовавшее въ семь періодъ поверхностное обозначеніе растений Линней довелъ до почнаго различенія и предшавленія въ *формы*, воплывшвенной наукъ; — ему Бошаника обязана основаніемъ своей *Философій* и *анализомъ*, съ опкрытіемъ коего послѣдующіе бошаники успремились всего болѣе на описаніе и опредѣленіе видовъ:

Ламарковъ Аналитическій методъ, можно сказать, *безсистемнаго* опредѣленія родовъ и видовъ, гдѣ ошброшено всякое соединеніе въ разряды и классы, предшавляетъ собою окончательную крайность Системы перваго періода! Замѣчательно, что оны явился въ годъ смерти Линнеевой (1778).

Періодъ второй.

Съ тѣмъ вмѣстѣ какъ дѣло Системы перваго періода достигало своего назначенія,

спали открывався для нея новыя виды. Смѣшанное понятіе о видимомъ сходствѣ растений и систематическомъ сближеніи оныхъ по одному признаку, господствовавшее въ первомъ періодѣ, спало переходить въ понятіе объ *естественножъ сродствѣ* ихъ; въ *совокупности* примѣвъ состоящемъ; и о соединеніи въ *семейства* (familia). Это говорилъ еще Магноль въ 1689 г.; и это есть прообразованіе вшораго періода, коему дѣйствительное начало положилъ великій Линней, довершившій собою періодъ первый. Изъ смѣшаннаго понятія предшедшихъ ботаниковъ объ еспешвенномъ сходствѣ или сродствѣ и систематическомъ сближеніи растений; Линней различилъ для Системы *искусственное*; удовлетворяющее временнымъ необходимымъ епямъ науки; и *естественное*; удовлетворяющее всегдашнимъ ея прѣбваніямъ и совершеннѣйшее самой природѣ. Ordines naturales valent de natura plantarum; artificiales in diagnosi plantarum (Linn.).

Признавая брачную систему свою *искусственнойю* и временною (въ замѣчательномъ письмѣ къ Галлеру); онъ устремился къ сближенію родовъ въ *естественные разряды*; ибо видѣлъ, что съ эшаго должна начаться Еспешвенная Система. Въ словахъ его: Classes

nullas propro, Sed solos ordines, выражено и его намѣреніе, и настоящее дѣло Системы во второмъ періодѣ.

Я уже излагалъ вамъ Линнеево ученіе о сродствѣ растений, состоящее въ полной вѣрѣ въ Систему Природы, въ подчиненіи признака сродству и въ совокупномъ наблюденіи сродства растений по частнымъ примѣтамъ, а еще болѣе по общему; цѣлостному выраженію оныхъ или *физиогноміи* (*habitus*), которую почтитель оный невыразимою словами и не для всякаго доступною, — которая познается болѣе цѣльнымъ взглядомъ на предметъ, нежели частнымъ разсмотрѣніемъ подробностей.

Здѣсь повторю только, что тѣ, кои знаютъ и величаютъ Линнея по одной искусственной его системѣ, не знаютъ подлиннаго его величія!

Опытныя сближенія растений въ разряды, кои назвалъ Линней *Отрывками* (*Fragmenta*), впервые оный издалъ 1738 г. (въ *Classes plantarum*). Они составляли его любимое занятіе въ послѣдніе годы его жизни, и оный оспавилъ ихъ 55, безъ опредѣленнаго порядка (предоставляя то будущему времени) и не обозначивъ признаками: оный хотѣлъ призна-

ковъ *существенныхъ*, а они и доселѣ не для многихъ *разрядовъ* найдены.

Вошъ начало втораго періода, начало болѣе созерцательное!

Между тѣмъ во Франціи возникло другое ученіе, оплечающееся *подлинніемъ сродства признаку* и направлениемъ къ *дробности*.

Адансонъ былъ первый, своенравный сподвижникъ сего ученія, не хотѣвшій признавать ничего *Линнеевскаго*.

Ошкнувъ вѣру въ *системашическую цѣлость* Природы, допуская (вмѣстѣ съ *Бюффономъ*) только *особное* существованіе тѣлъ и почиая *сшечени* сродства существующими только въ нашемъ *воображеніи*, онъ думалъ, что сродство сосшоптъ въ *количественномъ большинствѣ* примѣтъ и должно быть выводимо *число - аналитически* изъ сложности оныхъ, безъ отношенія къ ихъ *важности*. Для сего онъ, съ дивнымъ *прудолубіемъ*, сосшавилъ сначала 65 *искусшвенныхъ* системъ, и признавая сходными тѣ *расшенія*, кои сосшлись въ *большемъ* числѣ системъ, сосшавилъ изъ нихъ 58 *семеиствъ*, давъ признаки *описательные* (1763) и представивъ *разобщенными*, полагая, что онъ и въ Природѣ не *внушренимъ* сродствомъ *связаны*, но *размежеваны* *пустыми промежутками* или *раздѣлительными линіями*.

Лаверецкій Жюзе возвысилъ сіе ученіе, замѣнивъ несправедливое равенство и болѣшинство примѣшъ, *относительною важностію* оныхъ и предпочтеніемъ однихъ другимъ.

Основываясь на семъ, Жюзе разряды сосцавилъ ещеспвеннѣе (всѣхъ 100) и далъ имъ признаки болѣ опредѣлишельные, въ знаменипомъ сочиненіи своемъ *Genera plantarum* (1789), копорое сдѣлалось Уложеніемъ Системы вщораго періода; ибо въ опредѣленіи признакамъ *сѣмействъ или ещеспвенныхъ разрядовъ*, совершилось назначеніе Системы въ семъ періодѣ.

Жюзе увлекъ на спорону Ещеспвенной Системы бошаниковъ и шѣмъ еще, что разряды расшеній связалъ въ *опредѣленный порядокъ*, копорымъ думалъ представитъ постепенность образованія царства. Но классорасположеніе семействъ тогда было еще преждевременно для Системы; а пошому въ семъ опношеніи система Жюзе ещѣ временная, искусшвенная. Она искусшвенна и по однообразному основанію классовъ, состоящему въ положеніи шычинокъ, опносительномъ къ песпику; и по *пзвивисто-линейному* способу представденія царства, приспособленному къ шогдашнему понятію о *лѣтствацѣ* и *цвпн въ природѣ*. Сей линейный способъ

неудовлетворительность потому, что представляешь только средство какой-либо группы съ предыдущею и послѣдующею, а не общую связь ихъ и не цѣлость царства (*Систематика* §).

Періодъ третій.

Собственнымъ дѣломъ Системы въ семъ текущемъ періодѣ я считаю: *классорасположеніе растений и приведеніе царства къ его цѣлости*. Спрямленіе сіе спонимающееся очевидно возрастающимъ: о томъ свидѣтельствуютъ и новыя попытки обрабощиванія отдѣльныхъ разрядовъ и родовъ, и многіе опыты, классовъ-расположенія всего царства. Посмотрите, сколько сихъ опытовъ являея особенно съ 1825 года: классы растений *Агарда* (1825), начашки Системы *Фрисовой* (1825), два начертанія Системы *Океана* (1826, 1831), — обзорніе царства *Рейхенбахова* (1828), — естественныя разряды *Бартлинга* (1830), — Система *Рудольфи* (1830), Система *Шульца* (1832); — прибавше къ сему Руководство *Кунтова* (1831), *Линдлова* обзорніе (1830) и проч.

Замѣтно, говорю, сильное спремленіе къ приведенію въ цѣлость расширительнаго царства; но съ эпимъ вмѣстѣ видите у весьма

многихъ ботаниковъ великую склонность къ дробленію семействъ, родовъ и видовъ. Изъ этого заключить должно, что теперь есть нѣсколько различныхъ направленій; не говорю уже о тѣхъ *запоздалыхъ*, для которыхъ все, что было съ Сиссемою въ теченіе цѣлаго вѣка, со времени искуственной Системы Линнеевой — какъ бы не существовало!

Различныя направленія сѣи, опъ взаимнаго вліянія, могли и сами измѣняться, и производить смѣшанныя направленія; но они *есть*, и пошому мы должны опшчить ихъ, и опредѣлить между ними *главныя*. Сихъ главныхъ направленій въ современномъ періодѣ, мнѣ кажется, можно признать *три*.

I. Какъ послѣ *Линнея*, довершившаго собою первый періодъ и начавшаго второй, ботаники занялись преимущественно описательно *видовъ* и *родовъ* растений, что и господствовало до совершенія втораго періода; такъ вслѣдъ за *Жюссеемъ*, большая часть ботаниковъ устремилась къ обработкѣ *рядовъ* или такъ называемыхъ *семействъ*. Такимъ образомъ это есть первое, Адансоно-Жюссеевское направленіе или *Школа Французская*. Сюда принадлежать, по главному *характеру трудовъ своихъ*, большая часть

мужей, конхъ именами гордился Бошаника. Новѣйшими представителями сей школы могутъ почесаться *Линдлей* и *Кунтъ*; замѣчательнѣйшій по зоркости изысканій своихъ есть *Бронъ*; въ отношеніи же къ Систематикѣ особенную именишность заслужилъ *Декандоль*, ученіе коего представляетъ возвышеніе сей школы до *эклектизма*. — Не входя однако же въ частное разсмотрѣніе заслугъ послѣдователей школы сей, возьмемъ ея собственное направленіе вообще.

Главная отличительность ея, какъ выше замѣтили, состоитъ въ *подниженіи сродства признаку*. Признакъ въ ней главное, почти *идеаль*. *Characteres — veri botanicarum disquisitionum fines* (Juss.) ея девизъ! — По *исключеніямъ* или *уклоненіямъ* отъ назначаемого признака, *дробятся* семейства и роды. — Правда, что отъ сего наука обогащается частными замѣчаніями; но отъ сего же защемляется для Системы цѣлоснѣ царства. На одну степень *семейства* ставятся и великія отдѣленія царства и мелкіе отрывки: отъ такого *уравненія безъ равновѣсія* — шеряется *постепенность* сродства, въ которой и состоитъ наиболѣе цѣлоснѣ царства. (*Сист.* § 4.) Признаки замѣшуются отъ мелкихъ примѣвъ одного вездеслвеннаго

образованія органовъ, часто опъ одной при-
мѣщы, и припомъ производно; какъ будшо
въ распеніяхъ нѣщъ ничего, кромѣ веществен-
наго образованія; каѣ будшо *признаки* мот-
гущъ быщъ доведены до *точности*; какъ буд-
шо идеаламъ эщймъ не прощиворѣчащъ сами
боцаники, не говорю уже Природа, пребы-
вающа *цѣлою* и *постоянною*, при всей измѣн-
чивости нашихъ разграниченій!

Такимъ образомъ Система необходимо
должна упадѣ въ искусственность опъ
сего направленія. Вѣрно слѣдуя самому себѣ,
безъ прощиводѣйствующаго вліянія, сіе на-
правленіе необходимо должно дойти до край-
ности *дробнаго анализа*, кощорый въ оо-
спояннн предспащивщъ не цѣлость царства,
не Систему, но опрщывчащнщ семейства въ
такой же безсвязности, какъ роды по ана-
дипическому методу Ламаркову! . . .

II. Другое, прощивоположное сему направ-
леніе, явшшееся въ прещемъ періодѣ, пред-
спащиваетъ *Школа Нѣмецкая*. — По *идеаль-
ному* направленію сей школы, умоначѣрпаніе
Системы внощнщя въ природу, и подъ него
подводящя ея произведенія.

Началомъ сей школы послужило уче-
ніе о *превращеніяхъ растений*, по кощорому

ихъ разнообразіе принимается за одно и по-
же, различно повторяющееся начало.

Прообразование ученія сего находится
еще у Линея (*Prolepsis plant.*); но изящнѣе
и полнѣе оно представлено всеобъемлющимъ
Гёте, въ самомъ началѣ сего періода (*Ver-
such über die Metamorphose der Pflanzen*,
1790). Ученіе сіе мало по малу распростра-
нилось и содѣлалось теперь необходимымъ,
оплотившимся элементомъ въ ботаникѣ
вообще: оно придало собою новый блескъ
цѣлѣ Французской. Но рѣшительное при-
мѣненіе къ Системѣ ученіе сіе получило у
Окена, который, проспирая *тожество* на
всю природу, и основавъ на немъ свою *На-
туральную Философію* (1810), первый на-
черсаль по оному плану Системы расти-
тельного царства. По плану сему все цар-
ство растений представляется какъ одно
великое расщепленіе, коего органы образовались
цѣлыми классами; каждый изъ сихъ классовъ,
выражая свою особую *идею*, развивается по
одному общему образцу. — Такимъ образомъ
симъ начертаніемъ назначается царству *одно-
образное единство*, противоположное разно-
образной дробности аналитической.

Пытаясь повесити природу подъ свое
умоначертаніе, *Окенъ* не разъ измѣнялъ Си-

стему свою, какъ распространеніемъ назначаемой имъ рамы, такъ и размѣщеніемъ въ ней распеній. — Къ сей школѣ принадлежатъ Системы *Рейхенбаха*; *Рудольфи*.

Ученіе сей школы открыло для Системы новую *идеальную* спорону природы и утвердило умъ въ ея *цѣлости*. Но оно, признавая сопвѣшствие ума съ природою, цѣлостъ природы не изъ нея самой извлекало, а выводило оную изъ ума. Чрезъ сіе природа слишкомъ подчинилась особному (индивидуальному) разумѣнію каждаго, которое и безъ шого уже такъ много имѣетъ мѣста въ изьясненіи природы. Система логически-вѣрная, не есть еще Естественная. — Такимъ образомъ по направленію сему, наука впадаетъ въ искусственную односпорность; ибо здѣсь имѣетъ мѣсто произволь видѣніа собственныхъ идей въ природѣ и насильственное приведеніе оной къ спройности и однообразію; ибо здѣсь единство подавляетъ собою разнообразіе. Отсюда легко родится систематическое предубѣжденіе и исключительность, которыя мѣшаютъ свободному изслѣдованію разнообразія и самобытности предметовъ природы. Отъ шого система здѣсь большею частію оставалась вѣрною себѣ шолько при однихъ высшихъ опдѣленіяхъ природы.

Очевидно, что и сіе направленіе *одно-сторонно* также, какъ направленіе *дробно-анализическое*.

Оба они недоспашочны сами по себѣ, хотя оба справедливы по своему содержанію. Ибо въ природѣ есть и *общее единство* и *частная самобытность*; есть *идеальная* спора и спорова *чувственная*. Ибо каждый ея предметъ есть *вмѣстѣ*: и *Мысль* Творца, и *явленіе* оной въ бышіи *тѣлесномъ*.

III. Такимъ образомъ сіе новое, идеальное направленіе Системы, должно было необходимо склониться къ дружному соединенію съ эмпирическимъ анализомъ: родилась потребность *согласованія* ихъ въ одно *живое* познаніе природы, которое разнообразныя явленія жизни ея обнимало бы *многосторонно*, — которое равно уважало бы и *частную* самобытность предметовъ, и *общее* ихъ единство и *цѣлость*.

Это требованіе, нынѣ входящее постепенно и какъ бы сочувственно во всѣ науки, опоздалось въ обѣихъ школахъ Бопаники, умѣряя односторонность каждой; — благошворно оказывающаея оно въ ихъ Системахъ, Органодогіи и Физіодогіи.

Но способнѣйшимъ для себя поприщемъ было *Линнеевское* ученіе о Системѣ, которое, какъ види мы, уже носило сѣмена совмѣстнаго познанія распеній и по наблюденію частныхъ примѣлъ, и по живому воззрѣнію на ихъ общее выраженіе. Оно способнѣе было приняти въ себя искушенные опыты Французскій эмпиризмъ и Нѣмецкій идеализмъ, — и согласовати въ себѣ анализъ съ синтезомъ въ одно живое и полное изслѣдованіе природы.

Отсюда происходишь новое, шрелье направление Системы, которое мы назовемъ *Шведскою Школою*, для отличія отъ двухъ первыхъ. Называется такъ потому, что оно начато *Линнеемъ*, возобновлено *Валенбергомъ*, приближено къ новѣйшему состоянію науки *Агардомъ*, и потому, что изящнѣйшими опытами онаго почищаемъ *Фрисовы* систематическія изслѣдованія грибовъ и поросшвы.

Соображая все, досель сказанное о двухъ уже свершившихся, и о прельемъ продолжающемся періодѣ Системы, выводимъ слѣдующее:

По общему ходу человѣческаго знанія, въ каждомъ періодѣ есть *три ступени* восхожденія: 1-я ступень составляетъ *общее воззрѣніе* на предметы, которое въ высшемъ смыслѣ есть

созерцаніи; — 2) отсюда переходъ къ *задатному* понятію предметовъ, къ различію оныхъ или къ анализу; — 3) потомъ къ соединенію и расположенію оныхъ, къ синтезу, что и составляетъ высшую, довершительную ступень каждаго періода.

I. Въ первомъ періодѣ *Бавинновскій* *вѣкъ* представляетъ ступень простаго воззрѣнія, ступень самую должайшую, ибо въ цѣломъ періодѣ семь замѣчается господствованіе оной. Вторую ступень (различенія и описанія частностей) представляетъ особенно такъ называемый *золотой вѣкъ*. *Линнеева* *искусственная* система составляетъ высшую, довершительную ступень сего періода, почему и ознаменовалась такимъ успѣхомъ.

II. Во второмъ періодѣ, въ которомъ вообще господствовало аналитическое различеніе, первую ступень созерцанія было *Линнеевское* ученіе объ *Естественной Системѣ*. Предшавителями второй ступени сего періода (анализа) могутъ почитаться *Тихановскія* *работы* *Адансона*; прешью, довершительную ступень (расположенія) составляетъ система *Жюзе*, почему и имѣла сильное вліяніе.

III. Между тѣмъ какъ продолжался періодъ второй въ послѣдователяхъ школы

Французской, начался третій періодъ, въ которомъ господствуетъ вообще *расположеніе и синтезъ*. Первая, созерцательная ступень его уже совершилась въ высшемъ воззрѣніи идеальной школы Нѣмецкой. Теперь, я думаю, періодъ сей вспунилъ уже во вторую ступень *высшаго анализа* или изслѣдованія частностей, посвящаемого общему мыслию и направляемого къ соединенію оныхъ въ цѣлое. Но совершивъ сіе соединеніе предославлено будущему Преобразованію науки, который заготовляемые нынѣ члены соединить въ одно живое, спройное шѣло и будешь Главою ботаниковъ своего вѣка (*), подобно безсмертному Линнею! —

Таково мое понятіе о господствующемъ характерѣ сего періода Системы и *современномъ ея направленіи*.

Теперь, повторяю, замѣтно сильное стремленіе къ соединенію растений въ спройное цѣлое; но уже не поспѣшно и насильственно, а поспешенно и сообразно съ природою. Чѣмъ болѣе дорожимъ Системою, тѣмъ бережнѣе и починительнѣе должны съ нею поступать. Убѣдясь, что систематическая цѣ-

(*) Linnaeus, omnium saeculi sui botanicorum princeps. *Roysl.*

дольше находится не только въ умѣ, но и въ природѣ, мы должны обратиться къ опшршю оной въ самой природѣ, — къ возможно полному и живому изслѣдованію полныхъ жизни ея произведеній.

Мы должны въ каждомъ ея предметѣ искать не одного *вещественнаго* опшршя или признака, но и его *физиологической* стороны, которая вмѣстѣ съ вещественною, составляетъ полностью бытія его и выраженіе той мысли, въ которой заключается основа его *самобытности* и *систематической* связи или средства его.

Важѣнная мысль сія иногда предугадывается въ внутреннемъ, въщимъ чувствомъ души нашей, иногда провидится размышленіемъ; но *положительно* познается она только изъ своего собственнаго выраженія; прочное же доопшяніе Системы есть только *положительно-доказанное*.

Потому мы должны обратиться все вниманіе на всесторонне-объемлющее, *покорное* природѣ познаніе частностей ея и на живое соображеніе оныхъ. Съ этимъ вмѣстѣ необманчиво узнавать будемъ и ихъ опшшеніе къ своему цѣлому. Ибо то, что *есть* въ природѣ, въ сей Системѣ Высшаго Разума, есть истина непреложная для нашего ума и согласная съ его законами.

Спшанемъ вѣришь, что природа за наше довѣрiе къ ней, сама будетъ *откровеннѣе*, и покажетъ намъ ближе и виднѣе *Свою*, *Естественную Систему*, которая теперь намъ только сквозилъ въ ея произведенiяхъ!...

1833. Февр. 1.

РАСТИТЕЛЬНОГО ЦАРСТВА.

А. ЯВНОЦВѢТНЫЯ или СѢМЕНОДОЛЬНЫЯ.

(Cryptogamae L. Cotyledoneae Juss.)

Область 1. — Двудольныя (Dicotyledoneae Juss.)

Удѣлъ 1. *Двупологовья* (Dichlamydeae DC.)

Классъ I. *Ложецвѣшныя* (Thalamiflorae)

— II. *Чашецвѣшныя* (Calyciflorae DC.)

Удѣлъ 2. *Однопологовья* (Monochlamydeae DC.)

Классъ III. *Пологоцвѣшныя* (Perigoniflorae Goldb.)

— IV. *Чешуецвѣшныя* (Squamiflorae Goldb.)

Область 2. — Однодольныя (Monocotyledoneae Juss.)

Удѣлъ 1. *Листопологовья* (Phyllochlamydeae)

Классъ V. *Почапкоцвѣшныя* (Spadiciflorae Fries.)

— VI. *Плѣнкоцвѣшныя* (Glumiflorae Ag.)

Удѣлъ 2. *Вѣнкопологовья* (Petalochlamydeae)

Классъ VII. *Звѣоцвѣшныя* (Ringentiflorae Goldb.)

— VIII. *Лилейноцвѣшныя* (Liliiflorae Ag.)

Б. ТАИНОЦВѢТНЫЯ или ВОЛОТНЫЯ.

(Cryptogamae L. Nemeae Fries.)

Область 3. — Разновѣлотныя (Heteronemeae Fries)

Классъ IX. *Папоротники* (Filices L. Whlhb.)

— X. *Мхи* (Musci Hedw.)

Область 4. *Единоволотныя* (Homonemeae Fries)

Классъ XI. *Порослы* (Algae Gmel.)

— XII. *Грибы* (Fungi L.)

II. СЛОВЕСНОСТЬ И ИСКУССТВА.

A. ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ.

3. ПРЕДМЕТЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Лекція Профессора Давыдова.

Какіе предметы составляютъ содержаніе Словесности? Гдѣ ея границы, съ какими Науками она сопредѣльна? Вошь вопросы, на кошорые въ каждомъ курсѣ Словесности встрѣчающся различныя отвѣсы.

Исчислимъ извѣснѣйшія опредѣленія Словесности. Если ни одно изъ нихъ вполне не удовлетворитъ требованіямъ нашимъ: поспараемъ вывести такое опредѣленіе, въ кошоромъ заключались бы предметы, составляющіе содержаніе Словесности.

Начнемъ съ Древнихъ. Греки раздѣляли науки и искусства по отношенію оныхъ къ образованію ума и сердца: ошь того и о Словесности имѣли они понятіе, несходное съ понятіемъ новыхъ народовъ. Словесности соотвѣшствуетъ у нихъ Филологія. Греческое реченіе, *λογος*, имѣетъ при значеніи:

умъ, вѣдѣніе и собственно слово; отсюда произошли при значенія Филологіи: просвѣщеніе, ученость и слововѣдѣніе.

Первоначально Филологія означала у Грековъ любовь ко всякому ученому изслѣдованію, ко всякому полезному свѣдѣнію; а какъ всякое свѣдѣніе сообщается словомъ: то Филологія имѣла также значеніе любви къ бесѣдованію о какомъ-либо ученомъ предметѣ. Послѣ, когда просвѣщеніе перешло въ ученость, Филологами стали называть Ученыхъ. Свешоній (*въ приписываемомъ ему сочиненіи: De illustribus Grammaticis, cap. 10*) говоритъ, что названіе Филолога первый принялъ Эрапосеенъ, обладавшій многими и разнообразными свѣдѣніями. Наконецъ Филологами между Александрійскими учеными называли Грамматикиковъ, *Грамматикους*, или Словесниковъ.

Греки къ обширному ученію Филологическому (*μαθηματά*) относили всѣ искусства и науки, служащія къ совершенствованію духовной стороны чловѣка — знанія, помощію: какъ спавовишся онъ лучшимъ, существомъ по-исшимъ разумнымъ, благороднымъ, возвышеннымъ.

Римляне сего рода *образованіе* называли *humanitas*; самыя же искусства и науки, преимущественно сему назначенію содѣйствующія, *humaniora studia*, *ingenuae*, *humaniores artes*, или *litterae*, каковы были: Грамматика, Риторика, Писаніе, Арифметика, Геометрія, Музыка. Они различали названія *litteratus* и *litterator*, какъ Греки различали слова *Γραμματικός* и *Γραμματιστής*: только первымъ означали совершенное знаніе языка: *illum quidem absolute, hunc mediocriter doctum*. Sueton. de illustr. Gram. Въ послѣдствіи времени сіи названія замѣнены были именемъ Грамматиковъ, *qui aliquid diligenter et acute scienterque possint aut dicere aut scribere*. Ibid.

Мысль о теоріи Словесности принадлежишь Кораксу (*Арист. Рит. кн. II, гл. 27; Циц. Бру. гл. 12*). Аристошель положилъ сей теоріи прочное основаніе. Жившіе послѣ него писатели, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, слѣдовали ему, прибавляли частныя правила, не открывъ общихъ законовъ. Направленія Риторическія, изложенныя Цицерономъ и Квинтилианомъ, относилися преимущественно къ рѣчамъ, главнѣйшему предмету древняго искусства.

Очевидно, названіе Словесности у Древнихъ не имѣло опредѣленнаго значенія.

Обратимся къ новымъ просвѣщеннымъ народамъ, и у нихъ спросимъ о разрѣшеніи нашего недоумѣнія.

У Нѣмцевъ слово Липперашура обыкновенно значить свѣдѣніе о книгахъ, часто только о заглавіяхъ книгъ. Книга, говорятъ, содержишь въ себѣ много Липперашуры, когда наполнена множествомъ ссылокъ на писателей объ одномъ и томъ же предметѣ. Германскіе ученые нашего времени начали разумѣть подъ Липперашурою умственную жизнь народа.

Совсѣмъ иное значеніе придаютъ Французскіе писатели слову Липперашура: кромѣ того, что Нѣмцы называютъ Изящными науками (*die schönen Wissenschaften*), причисляютъ они къ Липперашурѣ начальную Философію и Нравоученіе, соединенное съ Исторіею.

Между Русскими учеными одни говорятъ, что Словесность, объемля всѣ роды письменности, есть общее наименованіе всѣхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ, и заключаешь въ себѣ Грамматику, Риторикку, Логикку, Пѣшику, Филологію, Крмшику, Мисологію, Древности, Исторію, Нравоученіе, все что относится

къ познанію языка, нарѣчія, или способа говорить и писать — что принадлежитъ къ дару слова изустному или письменному. Другіе принимаютъ Словесность въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, именно въ значеніи Словесности *Изящной*; *Изящными* сочиненіями (die Schöne Litteratur, belles lettres) называютъ произведенія ума, не просто облеченныя въ слово, но такія, въ которыхъ участвуетъ наиболѣе остра ума, сила воображенія, огонь чувствъ — которыя писаны легко, приятно, ознаменованы красотою, способны прогнать, нравиться, увеселять и производить пользу вмѣстѣ съ удовольствіемъ. Къ *Изящной* Словесности въ семъ значеніи относятъ всѣ примѣры стихотворные и прозаическіе, сочиняемые по извѣстнымъ правиламъ, заключающимся въ Словесныхъ наукахъ, то есть, всякаго рода стихотворенія, Орапорскія рѣчи, Историческія сочиненія, письма, разговоры, разсужденія, касающіяся Словесныхъ наукъ и Исторіи языка опечесшвеннаго.

Сии два значенія совершенно между собою различны: одно къ другому относится какъ родъ къ виду, или какъ цѣлое къ часпн.

Иныя ученіе о Краснорѣчіи и ученіе о Стихотворствѣ называютъ науками *Словес-*

ними и *Изящными*; пошому чшо главный предметъ ихъ изящество слога. Въ семъ смыслѣ къ Словесности присоединяютьъ *Логикѣ* и познаніе *Изящнаго* въ искусствѣ и въ природѣ. Доселѣ, по примѣру Древнихъ, именованъ наукъ *Словесныхъ* означаютъ всѣ свѣдѣнія, для челоука въ каждомъ состояніи необходимыя и непосредственно содѣйствующія совершествованію его слова и образованію его самого вообще, каковы: *Логика*, *Исторія*, *Грамматика*, *Риторика*, *Піипика*, *Нравоученіе*. Здѣсь, по-видимому, слово принимается за цѣль. Слѣдовательно подъ симъ названіемъ разумѣютьъ пошю по же, чшо Древніе разумѣли подъ названіемъ: *studia humanitatis*. Ясно, чшо это значеніе нешочное, произвольное и несоотвѣтствующее нынѣшнему состоянію наукъ.

Кромѣ наукъ *Словесныхъ*, вспрѣчаемъ названіе *искусствъ Словесныхъ*. Одни почитаютъ сими искусствами *Краснорѣчіе* и *Поэзію*; другіе одну шолько *Поэзію* называютъ искусствомъ *Словеснымъ*. Здѣсь слово принимается за средство, или способъ проявленія *Изящнаго*, равно какъ оно проявляется въ звукахъ и очерчаніяхъ.

Нѣкоторые до того распространяють предѣлы Словесности, что относятъ къ области ея все, что только сила воображенія постигнуть можеть; полагають основою ея — нравственность, сущностью — красотою, цѣлю — удовольствіе, образцомъ — природу, принадлежностью — вкусъ, пособіемъ — науки и знанія.

Сіе значеніе, опчаспи согласное съ предъидущими, представляеть особое воззрѣніе на одинъ и тотъ же предметъ. Всѣ же вмѣстѣ сіи описанія Словесности представляють понятія несвязныя, разнорѣчащія, неопредѣленныя.

Послушаемъ другихъ, опредѣляющихъ языкъ опъ *Словесности*, или Исторіи его и Писателей. Языкъ, говорятъ, есть хранилище всѣхъ словъ и взаимной связи ихъ между собою, посредствомъ которыхъ въ каждомъ народѣ изъясняеть одинъ другому мысли свои и чувства. *Словесность*, Лингвистика, въ смыслѣ Исторіи языка и писателей, заключаеть въ себѣ сочиненія разныхъ родовъ, составленныя по свойственнымъ каждому изъ нихъ правиламъ, опносительно къ предметамъ, характерамъ, намѣренію автора, мѣсту, времени, числительнымъ.

Свертъ сего многіе различають Словесность по языку; ошь того происходитъ Словесность Греческая, Латинская, Русская и проч.; по предмету: ошсюда получается названіе Словесности Исторической, Философской и проч.; по времени раздѣляютъ Словесность на древнюю, среднюю и новую; по слогу—на прозаическую и стихотворную.

И здѣсь не лзя сообразить всѣхъ значеній: шо Словесность ешь языкъ, шо слогъ, шо все принадлежащее къ познанію языка и слога.

Ошь споль сбивчиваго понятія Словесности неопредѣленны и учебныя книги, и курсы Словесности. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно найти полезныя отдѣльныя сужденія о шомъ или другомъ предметѣ; но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нѣшь единства въ началахъ и связи въ предлагаемыхъ правилахъ — нѣшь единой мысли, оживляющей цѣлое зданіе Науки.

Изъ всѣхъ сихъ опредѣленій древнихъ и новыхъ Ученыхъ слѣдуешь заключить, что слово или принимается въ разныхъ значеніяхъ, и въ каждомъ значеніи составляетъ особый, отдѣльный предметъ; или одно и шо же значеніе расширявается съ разныхъ сторонъ,

показывающихъ предметы также особыхъ наукъ; или и значеніе слова смѣшено и сбивчиво, и съ разныхъ сторонъ оное разсмащривается. Опъ того въ области Словесности: во-первыхъ, встрѣчаемъ предметы, ей чуждые; во-вторыхъ, предметовъ, ей принадлежащихъ, не видимъ; въ - третьихъ; нѣкоторыя предметы, хотя и относящіяся къ Словесности, не въ надлежащемъ порядкѣ представляются.

Не находя ни одного опредѣленія Словесности удовлетворительнымъ, обращаемся къ общему источнику всякаго вѣдѣнія, дабы составили надлежащее понятіе объ оной, показавъ предметы, составляющіе ея содержаніе.

Мы говоримъ, что знаемъ такой-то предметъ, когда умственно оный представляемъ; посему въ знаніяхъ всѣ предметы сводятся въ понятія. Очевидно, что для знанія необходимы условія способности познающей и предметовъ познаваемыхъ. Познавательная способность есть духъ нашъ; предметы познаваемые — Богъ, природа и человекъ. Съ одной стороны въ знаніи открывается единство; съ другой — множество и разнообразіе. Припомъ, если въ разнообразіи и множествѣ заключается содержаніе

познаній, ихъ цѣлосць: шо въ единствѣ должна находиться ихъ связь и форма.

Способовъ познанія два: опытный и умозрительный. Первымъ способомъ мы познаемъ предметъ, какъ оный являющійся въ действительности; вторымъ способомъ проникаемъ въ причины бытія или явленія предметовъ, въ возможность или необходимость. Изъ знаній опытныхъ составляются понятія; изъ умозрительныхъ происходятъ начала. Последние безъ первыхъ невозможны, первые безъ последнихъ недостопащны. Совершенное знаніе слагается изъ совокупности знаній опытныхъ и умозрительныхъ, или изъ понятій и началъ, анализа и синтеза.

Система понятій и началъ называется *Наукою*. Для приведенія данныхъ знаній въ надлежащую форму науки, должно изъ одного положенія составить цѣлую систему положеній въ строгомъ порядкѣ и послѣдовательности. Наука, имѣющая особый предметъ изслѣдованія, должна состоять изъ понятій и началъ только однородныхъ.

Если въ понятіяхъ и началахъ содержащихся матеріалы науки: шо форма развитія и послѣдовательной связи понятій и началъ есть планъ, шо которому изъ данныхъ ма-

періаловъ зиждеться знаніе — наука. Далѣе, если наука должна предспавлять одно цѣлое: то между понятіями и началами, соспавляющими науку, должно быть одно понятіе или одно начало, развитіе котораго предспавляло бы всю цѣлость науки и ея часпи. Таковое начало въ наукѣ, или понятіе объ ея предметѣ, называется первымъ началомъ, первообразомъ, идеею, умственнѣмъ предметомъ; выраженіе идеи, или первообраза, первого начала, есть опредѣленіе. Посему начертать планъ науки, соспавить систему извѣснаго содержанія, значитъ опредѣленіе развитіе въ одно цѣлое. Въ идеѣ заключается наука, какъ въ сѣмени содержится цѣлое органическое существо. Такимъ только образомъ предспавленные знанія спавляются особымъ, цѣлымъ произведеніемъ духа, полнымъ развитіемъ одной идеи, собственно наукою; иначе свѣдѣнія не могутъ образоваться художественнаго знанія, системы.

Въ настоящемъ случаѣ должно: во-первыхъ, назначить для словесности особый предметъ, не входящій въ занятія другихъ наукъ, и вывести ея опредѣленіе; во-вторыхъ, систематически развитіе опредѣленіе, что соспавить ея содержаніе.

Словесность, очевидно, происходитъ отъ слова; слово же имѣетъ разныя значенія: реченіе, рѣчь и даръ вишійсшва, повѣсшвованіе, поученіе. Дѣйсшвишельно, слово шѣсно соединено съ мыслию; оно предсшавишель мысли, или мысль въ явленіи. Съ образованіемъ одного образуешся другая. Не лзя мыслишь безъ словъ; равно слово отъ мыслей получаешъ силу.

Какоежъ значеніе слова испинное и шочное въ опношеніи къ Словесности? Безъ сомнѣнія, словомъ, въ мысль подлежащельномъ, называется *выраженіе мысли*: и одно реченіе, и цѣлая рѣчь, и шсношѣніе, и система реченій, или языкъ — все можно назвашъ словомъ. Тѣмъ же словомъ, въ смыслъ подлежащельномъ, справедливо называется даръ слова. Изъ сего открываешся, что весь разговоръ нашъ въ общесшвенной жизни, всѣ рѣчи и поученія наши, всѣ шсношѣнія — вообще всякое выраженіе мысли сосшопишь изъ способности говорящей, или дара слова, и извѣсшнаго реченія. Въ первомъ опношеніи слово естъ *сила* духа, Творцемъ вселенной одному человѣку дарованная; во вшоромъ опношеніи слово естъ по *выраженіе*, въ которомъ сила духа разнообразно проявляешся. Изъ сего шакже слѣдуешъ, что выра-

женіе мысли, какъ и сила сего выраженія, опредѣленнымъ законамъ отъ начала міра повинующееся, можетъ сослѣдовать предметъ особой *Науки*.

Но изъ упомянутыхъ наукъ *Словесныхъ* только въ *Грамматикѣ*, *Риторикѣ* и *Поэтикѣ* встрѣчаемъ предметы болѣею частію однородные, но есль въ нихъ только разсмащриваются и законы слова, и словесныя произведенія духа человѣческаго, хотя не въ надлежащей связи и послѣдовательности. Предметы же однородные, изложенные въ системѣ, должны относиться къ одной наукѣ; слѣдовательно слово тогда только становится предметомъ одной науки, именно *Словесности*, когда именемъ слова означается словесное выраженіе мысли, но есль и языкъ, и шворенія писателей; сими предметами другія науки не занимающя. Напрощивъ, свѣдѣнія, досель помещаемыя въ курсахъ *Словесности* изъ другихъ наукъ, должны бытъ исключены изъ ея предѣловъ. Изслѣдованія, на пр. высокаго, прекраснаго, вкуса и подобныя, относящя къ *Эстетикѣ*, наукѣ *Изящнаго*. По симъ же причинамъ не принадлежатъ къ *Словесности* и другія выше упомянутыя свѣдѣнія, каковы: *Древности*, *Минералогія*, *Исторія*, *Нравоученіе*. Еще говорили

мы о Кришикѣ, которую иные причисляютъ къ Словесности: это не особое ученіе, а приложеніе законовъ Словесности къ различнымъ произведеніямъ Орашорскимъ и Спихотворнымъ. Само собою разумѣется, что въ наше время не относясь къ области Словесности предметы, входившіе въ составъ Филологіи Древнихъ, каковы: Арифметика, Геометрія, Астрономія, Музыка. Декламация и Мимика также предметы особаго сценическаго искусства.

Такъ доселѣ смѣшиваемъ мы въ наукахъ разнородные предметы; ихъ смѣшивали и въ древности, когда науки не были съ надлежащею точностію распределены. Впрочемъ всѣ знанія тѣсно между собою связаны, однѣ у другихъ заимствуютъ пособія, однѣ касающіяся предѣловъ другихъ: а пошому разнородныя свѣдѣнія, издавна внесенныя въ Словесность изъ другихъ наукъ, могутъ быть заимствованы для объясненія; но ихъ не должно принимать за составныя части одного цѣлаго.

И такъ Словесность есть наука, имѣющая предметомъ слово, или выраженіе мысли, по ея свойства, законы и дѣйствія слова, какъ выраженія мысли. Слово составляетъ особый кругъ свѣдѣній и понятій, особый предметъ изслѣдованій точно такъ же, какъ

самая мысль, или мышление, есть предметъ опредѣленной науки: а пошому Словесность, какъ совокупность особыхъ знаній, имѣеть и свое содержаніе — можетъ быть наукою особою, самостоятельной.

Мы сказали, что слово можетъ разсматривать двояко: или принимая оное за даръ, или за систему выраженій — за силу или за выраженіе оной, изъ звуковъ сліянное; поему слово представляеть изслѣдованія общія и частныя. Общія изслѣдованія въ словѣ суть законы, общіе челоуку и челоучеству, частныя — самыя реченія, у каждаго народа различныя.

Явствуетъ также, что языка не только не должно опредѣлять оцъ Словесности, какъ досель иные дѣлають, разумѣя подъ языкомъ правила его, подъ Словесностью пворенія на ономъ и его Исторію; но именно языкъ долженъ составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ Словесности.

Какимъ же образомъ приведемъ найденное содержаніе Словесности въ систему? Для сего должно развитъ опредѣленіе Словесности — цѣлое раздѣлимъ на части. Основное понятіе, или начало въ Словесности, есть *выраженіе мысли*, и приномъ выраженіе мысли вообще какою-либо звуками или только

известными звуками: опъ того изслѣдованія Словесности необходимо должны бытъ *общія*, относящіяся къ способу словеснаго выраженія мысли чловѣка, и *частныя*, принадлежащія къ способу словеснаго выраженія мысли какого-либо одного народа. Первыя составляютъ часть *умозрительную*, вторыя — *опытную*.

Слово, разсмаприваемое въ Словесности, согласились мы принимать за предсавленіе мысли въ опредѣленныхъ звукахъ — приведеніе мысли въ видимость. Изъ сего открываешся, что слово, предметъ Словесности, пребуешъ разсмотрѣнія по общимъ категоріямъ всякаго вѣдѣнія, именно въ значеніи матеріи, формы и ихъ совокупности.

Во-первыхъ, въ значеніи опредѣленныхъ звуковъ, сліянныхъ въ реченія и служащихъ какъ бы *матерією*, или *веществомъ*, для проявленія мысли.

Во-вторыхъ, въ значеніи *формъ*, какія слово принимаетъ опъ проявленія мысли.

Въ-третьихъ, въ значеніи совокупности словесной матеріи и формы, или произведеній *Словесныхъ*.

Но дѣятели духовнаго существа нашего въ высшей степени его развитія суть *умъ*,

воля и чувство. Сии способности образуютъ духовный нашъ организмъ. Каждый человекъ въ полномъ развитіи способностей болѣе или менѣе оными одаренъ. Та или другая способность можетъ преимущественно обнаруживаться; но совершенное отсутствіе какой-либо изъ нихъ не возможно. Посему мысль, произведеніе духовнаго организма, необходимо находится подъ преимущественнымъ вліяніемъ какой-либо изъ сихъ способностей. То же самое должно разумѣть о выраженіи мысли, или словъ. Дѣйствительно, слово и въ одномъ человекѣ, и въ цѣломъ человечествѣ, переходитъ различныя степени, согласно съ развитіемъ мыслящей способности. Въ дѣтствѣ, когда имѣетъ преимущество сторона чувственная, болѣе встречающіяся выраженія фигурныя. Съ переходомъ человечества въ возрастъ опрочества выражается въ словѣ мѣръ понятий. Наконецъ юность человечества представляетъ изысканство идеаловъ. Сей постепенный ходъ ума человеческого измѣняется въ народахъ только отъ причинъ вѣшной и внутренней жизни, дѣйствующихъ на развитіе способностей. Изъ сего слѣдуетъ, что слово, или выраженіе мысли, изображаетъ въ себѣ умъ, волю и

чувство. Слово, принимаемое за міръ понятій, представителемъ всей видимой природы и внутреннихъ нашихъ ощущеній, есть разговоръ общества. Слово, орудіе воли, все за собою увлекающее, есть предметъ Краснорѣчія. Слово, израженіе чувства, невольно насъ чарующее, есть предметъ Спихотворства. Вошь при вида слова происпвенной жизни челоуѣка, народовъ, челоуѣчества!

Свойство *Науки* состоитъ въ томъ, что въ нихъ внѣшніе предметы разрѣшаются въ понятія; обратно, когда умственные представления низводятся во внѣшнія, оупишительныя, рождается *Искусство*. Проявленіе идеаловъ въ словъ производитъ словесныя искусства: *Краснорѣчіе* и *Стихотворство*. Изъ предъидущаго также слѣдуетъ, что въ Спихотворствѣ, оупъ преимущественнаго дѣйствія чувства, участвуетъ вымысль. Правильная рѣчь проспаго разговора, изустнаго и письменнаго, будеть ли это повѣспованіе, или поученіе, еще не составилъ рѣчи *Ораторской*; сія требуетъ одушевленія. Рѣчь олицетворенная, допускающая вымысль, есть *Питицеская*. Сіи два рода рѣчи, полныя и совершенныя явленія мысли посредствомъ слова, какъ произведенія искусства, составляютъ

предметъ Теоріи Краснорѣчія и Стихотворства. Въ этомъ состоятъ внутренія, существенныя отличія сихъ двухъ способовъ выраженія; сверхъ того каждый имѣеть свои внѣшнія, частныя условія.

Такимъ образомъ мысль посредствомъ слова, какъ своего выраженія, являясь во всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ, начиная съ простѣйшихъ предложеній и восходя до Испоріи и Эпопеи; поему Словесность должна изслѣдовать всѣ сіи явленія. Разсматривъ слова, какъ овецещвленные явленія духа съ ихъ формами, въ рѣчи Орапорской она изслѣдуетъ оживленный словесный организмъ, міръ житейскихъ помышленій, желаній и чувствованій; въ рѣчи Пинпической она созерцаетъ міръ идеальный.

Звуки, въ слова слѣянные, подобно веществу, къ которому происходятъ безчиленные явленія мысли; составляютъ предметъ I. *Грамматики*, (*Аналитики слова*), припомъ а) общей и б) частной.

Совокупность формъ проявленія мысли посредствомъ слова, или форма словесной матеріи, есть предметъ II. *Риторики*, (*Синтезиса слова*), также двойственной въ от-

ношеніи къ формамъ выраженія : а) общимъ слову человѣческому и б) частнымъ , своимъ или другому языку.

Совокупность словесныхъ выраженій мысли въ видѣ произведеній словеснаго искусства есть предметъ особой Теоріи. Сія произведенія искусства принадлежатъ или къ міру действительному, или къ міру идеальному ; онѣ представляютъ или действительную жизнь , или идеально возможную : одніе составляютъ *Краснорѣчіе* , другія *Поэзію* ; совокупность ихъ и другихъ относится къ *Изящной Словесности* , которая иначе называется *III. Теоріею Краснорѣчія* , или *Ораторіею* , и *Теоріею Стихотворства* , или *Питикою*.

Вошь предметы, составляющіе содержаніе *Словесности* вообще, объемлющей Языкъ, *Краснорѣчіе* и *Стихотворство*, и *Словесности* каждаго народа въ особенностяхи — иначе *матерія* , *форма слова* и совокупность той и другой , или *словесное произведеніе*.

Слѣдовательно , каждое словесное выраженіе мысли расширявается съ прехъ точекъ зрѣнія. Во - первыхъ , мы обращаемъ вниманіе на каждое реченіе порознь , его свойства, измѣненія , отношенія къ другимъ :

это разборъ выраженія со стороны матеріи, и ещѣ дѣло Грамматики. Во-вторыхъ, къ томъ же самомъ выраженіи смотримъ на форму, какая дана разобраннѣмъ реченіемъ, составляютъ ли онъ періодъ или стихъ — на приличіе реченій въ извѣстномъ мѣстѣ, или въ извѣстной формѣ выраженія: это дѣло Риторики. Въ-третьихъ, принимая матерію и форму выраженія въ совокупности, разсмотримъ сіе выраженіе, какъ явленіе мысли въ видимости, или какъ полное словесное произведеніе духа нашего. Здѣсь мы познаемъ, подъ какимъ преимущественнымъ вліяніемъ дѣятелей духа произошло выраженіе, и можемъ ли оно произвести желаемое дѣйствіе или на умъ, или на волю, или на чувство — короче, соотвѣтствуютъ ли веществу и форма выражаемой мысли. Сего рода изслѣдованія составляютъ предметъ или Теоріи Краснорѣчія (Ораторіи), или Теоріи Поэзіи (Поэтики).

Симъ заключается разборъ каждаго словеснаго выраженія мысли, отъ предложенія до Рѣчи — отъ стиха до Поэмы; другихъ особенныхъ точекъ зрѣнія при подобномъ разсмотрѣніи болѣе не находимся, и потому сего рода вопросы принадлежатъ къ Словесности, какъ наукѣ о словѣ. Если сравнимъ

словесное выраженіе мысли съ изображеніемъ той же мысли живописнымъ: по очерчанію будущъ соопышшсшвовашъ реченіамъ; разсмашриваемымъ въ Граммашикъ; краски — формамъ Риторическимъ; совокупосшь шѣхъ и другихъ, или картина, есшь полная рѣчь или стихосшвореніе, вообще словесное произведеніе художесшвенное, мысль въ явленіи слова,

Что же оказашъ о наукахъ *Словесныхъ*? Въ наше время подъ симъ одни разумюшь всѣ шѣ знанія, кошорыя необходимы для образованія Орашора и Поэша; другіе смѣшшваюшь оное съ названіемъ наукъ *Философскихъ*, принадлежащихъ къ образованію человека вообще, опдѣляя шаковыя свѣдѣнія ошъ часшныхъ, кошорыя пригощовляюшь его къ шому или другому званію въ общесшвѣ.

Изъ предыдущаго же слѣдуетъ, что Словесными науками сабсшвенно могушь бышь названы шѣ, кошорыя занимающа изслѣдованіемъ слова во всей его обширности, по есшь: Граммашика, Риторика и Теорія Краснорѣчія и Стихосшворсшва; иначе, названіе Словесныхъ наукъ шожесшвенно съ названіемъ Словесности какъ науки.

Спросяшь: принадлежишь ли къ наукѣ о словѣ Исторія Словесности? Исторія каждой науки относится къ теоріи оной, какъ опытъ относится къ умозрѣнію. Исторія Словесности подтверждаетъ всѣ умозрительныя изслѣдованія о словѣ; она раскрываетъ рожденіе, успѣхи и совершенствованіе того или другаго произведенія Словеснаго; и потому въ изученіи Словесности необходима ея Исторія.

Между предметами сего начертанія Словесности нѣтъ ни одного, заимствованнаго изъ другой науки; нѣтъ также ни одного, который бы отнесенъ былъ къ другой наукѣ: сего пребудетъ цѣлостъ и полноша содержанія. Сверхъ того ни одного предмета не дѣля перешавишь съ одного мѣста на другое, безъ нарушенія связи и послѣдовательности; общее предшесвуешь частному; пребываніе единства и почности. Цѣль всѣхъ частей и каждой соспишь въ развитіи одной идеи, выраженія мысли, посредствомъ слова, въ познаніи его законовъ какъ врожденнаго дара, свойствъ его какъ орудія, и дѣйствій на умъ, волю и чувство.

В. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

4. ГЁТЕ.

Слово Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерством Народнаго Просвѣщенія, Президента С.-Петербургской Академіи Наукъ, Сергія Семеновича Уварова, произнесенное на Французскомъ языкѣ въ торжественномъ собраніи Академіи, 12-го Марта 1833.

Переводъ Профессора Давыдова.

Поспѣшая познакомиться съ симъ произведеніемъ соотечественниковъ нашихъ, мы украшаемъ онымъ Ученныя Записки. Знаемъ, что сочиненіе, заключающее въ себѣ, при всей краткости, невыразимое богатство мыслей и живопись неподражаемую въ слогѣ, переложъ въ переводѣ большую часть своего изящества; но мы лучше желали показать безсиліе свое въ выраженіи мыслей и чувствованій Сочинителя, нежели совѣмъ лишитъ читателя прекраснѣйшихъ страницъ о великомъ Поэтѣ нашихъ временъ. Рдкшр.

— Одному изъ знаменитыхъ мужей, похищенныхъ смертью изъ среды Наукъ и Академіи, я почишаю себя обязаннымъ, въ качествѣ Академика, принести нынѣ послѣднюю

дань признашельности и уваженія: я разумѣю Гёте. Пусть другіе Члены сего сословія предспавяшъ сильное ваіаніе Кювье на науки Ешеспвенныя; изслѣдуютъ обширную ученость Шамполліона, Ремюза, Сеспины: себѣ предспавляю я бесѣдовать съ вами, Мм. Гг., о Гёте, коего изученіе соспавляло мои любимыя и при всемъ шомъ чуждыя предразсудковъ заняшя; кошораго позналъ я изъ долговременныхъ и часныхъ сношеній; о шомъ, кошораго разбирашъ можно, какъ разбираютъ Древнихъ, шребующихъ одной истины, спокойшвіемъ и безмолвіемъ своимъ внушающихъ благоговѣніе, безъ ненависти и приспрасшя.

Не ожидайте ошъ меня, Мм. Гг., подробностей касашельно жизни сего до-испннѣ великаго мужа; время рожденія его и кончины, главнѣйшя происшеспвія въ жизни спокойной, и вмѣстѣ многообъемлющей, извѣспны всѣмъ; нѣшъ никого изъ присущеспвующихъ здѣсь, кшо бы не вкушала сладости блищашельныхъ и шворчешкихъ созданій, опражающихъ разнообразный и, смѣю сказать, причудливый геній Гёте, шо проникающій во глубину сердца, шо очаровающій своенравною игрою вообра-

ображенія, що убидительний прозорливостію философической.

Со вниманієм читавъ я большую часть жизнеописаній Гёте: вообще сужденія о немъ нахожу я недоспащотными и невѣрными. Многіе изъ опрасщныхъ почищателей возвеличивають его и возносящъ до идеальной вышины, гдѣ физіономія нищася уже исчезаешь опъ взоровъ крищика; иные напроливъ умаляють его и спавящъ въ такія щъсныя рамы, въ кащыхъ едва можно помъснить и рядоваго грамотъя. Одни сравнивають его съ Шекспиромъ, другіе съ Вольшеромъ; помнищя, даже находили сходщво между Гёте и Магомешомъ или Наполеономъ. Вы сами, Мм. Гг., можешъ изъ сегô заклющить о справедливости щакowychъ описаній нещотныхъ и обличающихъ недоспащокъ наблюдащельности.

Дабы основательщю судить о вліаніи Гёте на спрану его и вѣкъ, должно мысленно перенесщись въ що время, когда явился онъ на поприщъ Словесности. Франція, гибнущя въ нещповыхъ Сашурналіяхъ XVIII вѣка, еще продолжала дѣйщвовашъ на умы. Нѣмецкая Словесность, заключенная въ первоначальныя жестккія щормы свои и порыва-

емая систематическимъ стремленіемъ къ подражанію Зарейскимъ образцамъ, подвергалась сугубой невыгодѣ двухъ враждебныхъ крайностей. Школа Бодмера, называемая въ Германіи Швейцарскою, силилась воскресить подъ кровомъ патриархальнымъ древнюю Эпопею. Школа Лейпцигская требовала народной Драмы, и между тѣмъ ковала прозу, кошорой нескончаемыя причастія ушомляли самый грубый слухъ и самый снисходительный вкусъ. Ослѣпчившіе умы, особенно Галлеръ и Клопштокъ, оглашали въ Лирикѣ мысли возвышенныя, и настроивали спихосложеніе неправильное и нешвердое въ основаніи; тогда хотѣлось создать Пимшику съ тѣмъ же предубѣжденіемъ, съ какимъ искали народности въ баснословныхъ Тацшовыхъ преданіяхъ о Германцахъ. Лессингъ первый прокладывалъ настоящій путь; но его критическій талантъ не могъ озарить свѣтомъ тѣмъ смѣшенія и безпорядка. Изъ среды сего лишшерашурнаго безначалія возвысился шалантъ могучій, Виландъ; онъ пробилъ новую процу — и увлекъ послѣдоващелей къ подражанію Французамъ, неподражаемымъ въ любезности, естественности и живости. Трудное и безплодное усиліе соединяло противуположныя

спихи; въ семь жаконь сочетаніи безнравственности даже не приправлялась вкусомъ, а родныя качества народнаго генія приносились въ жертву суешной справши наряжась въ чужія, преувеличенныя погрѣшности.

Замѣшимъ, Мм. Гг., что въ то время дѣшельность духа усшремлена была на совершенствованіе умственной стороны; тогда нынѣшнія думы еще не водновали справшей общественныхъ. Переворошы, вскорѣ разразившіеся, конечно зарождались въ безмолвіи; но какъ чада времени, обшюпшельствъ и идей, а не произведеніе челоѡвка или междоусобій, они созрѣвали вдали, подобно непримѣннымъ на облакахъ пѣпнамъ, зародышамъ бурн. Тогда книга почишалась событіемъ, новая мысль явленіемъ, Философская система влохой, въ произведеніи искусства выражалась школа; тогда законъ драматическихъ единствъ опровергался или былъ ушверждаемъ, какъ законъ государственныи; Глюкъ казался нововоооидишемъ; на Шекспира смолрѣли, какъ на варвара; угрожавшаго ниспроверженіемъ общественаго порядка; Энциклопедистовъ принимали за новыхъ вѣроучителей. Германія представляла единственное зрѣлище дѣшельнаго и непрерывнаго развишія мысли, за-

мѣнявшаго всѣ прочіе признаки жизни — зрѣлище мѣшленія зрѣлаго, углублявшагося во внутреннее самосозерцаніе: шамъ; опъ Рейна до Спрее, иногда одинъ силлогизмъ изъ Метифизики превожилъ умы; неожиданнй какой-либо выводъ, новая кашегорія раздѣляли общеспво, и даже соспоянія народныя различались не по важности ихъ гражданспвенной, но по степени образованія, до какой онѣ достигали, и по дѣйспвію ума, какое производили на оспальную часть народа.

Въ сіи-по времена явился Гѣтте; одаренный всѣми необыкновенными силами духа, соединявшій качества противоположныя, благоприяшспвуемый въкомъ и самымъ положеніемъ своимъ въ общеспвѣ, онъ рано прозрѣвалъ мѣшо, какое призванъ былъ занять. Долго, казалось, колебался онъ въ выборѣ пуши, кошорый бы привелъ его къ сему мѣспу; однако это недоумѣніе не только не опдалило его опъ мѣпы, но еще послужило къ раскрышю всѣхъ сокровищъ дивнаго его ума. Оно зависѣло часпію опъ обспоятельствъ времени, часпію опъ личнаго его характера. Предъ сошпечешспвеннками пламенными и добродушными,

съ чистосердечною увѣренностію ожидавшими законодателя языка и вкуса, предшала Гёте, безъ предубѣжденій лирическаго, безъ вѣрованія въ философскія ученія, неустановившійся въ идеяхъ своихъ, безъ восшорга и народности. Сими-шо прошивуподождностями, коихъ онъ никогда не шайлъ, распрощранилось его владычество, возрасло необьяшное умственное могущество, кошораго скипетръ оставался въ его рукахъ до послѣднихъ дней жизни. Гёте никогда не угождалъ претребованіямъ общаго мнѣнія; чародѣйственной властію таланта своего онъ увлекалъ народное мнѣніе за собою, и послѣ опшалкивалъ его опъ себя въ прошивную сторону. Иногда упомянутое продолжительнымъ влеченіемъ, искало оно оидыха, хотѣло оепановишься на данныхъ самого Гёте: прихотливый геній немедленно испреблялъ произведеніе свое, подобно Аравіянину, кошорый среди пустыни шойчешъ намешъ, зашщипу каравана опъ зноя — и шепильный, послушный караванъ шянешъ въ дальній пунь. Лишь шолько разгадывали настоящее направление любимаго писателя: онъ уклонялся неожиданно — и уже находили его шамъ, опколъ, по видимому, навсегда онъ удалился. Ис-

ликий Протей, но Протей самоуправный и упрямый, подобно Ариэлю и Мефистофелю, всегда опережавший современниковъ, сильнѣйшій изъ всѣхъ и искуснѣйшій, неподражаемый, ничѣмъ не жертвовавшій народности, и при всемъ томъ всегда ее соблюдавшій.

Когда духъ Германскій, въ сущности мечтательный и страшный, въ припадкахъ ошвращения опъ людей и всего въ мѣръ, возносился въ идеальную область любви, искушаемой дѣйствительностью жизни: тогда Гёте издалъ *Вертера*, величайшую драму своего времени, и на эпосъ основанъ. Совершенство шворенія уничтожило подражателей; шворецъ довольный тѣмъ, что ей родъ спаль для другихъ невозможнымъ, обращался къ нему только для того, чтобы издѣваться надъ собственными своими швненіями. Соотечественники его пустились въ тѣка рыцарства; на швахъ и въ романахъ громоздились готическія башни, всѣ покрывались желѣзными лапами, вооружались копьями; писали безъ умѣнья, неестественно: Гёте вознегодовалъ — и послѣдовалъ на сценѣ Германской *Гетца фонъ Берлихингенъ*, полное выраженіе природы, сильное, дѣйствительной земли; всѣ разлюбили то, что прежде нравилось въ другихъ. Но Поэтъ, совершивъ

превосходное созданіе, никогда не принимался за другое подобное. Пришла пора, когда спали восхищаться красою Греческой, любовались упоеннымъ чувствомъ, вроденнымъ, нѣжнымъ вкусомъ, пошребностью Греческихъ драматическихъ образцовъ: и Гёше сбросилъ съ себя нарядъ среднихъ временъ — написалъ *Ифигенію*, изящную и прелестную, подобную Греческому изваянію, столь же благозвучную, сколь благозвучна пѣсь Сафы, — чистую и непорочную, какъ чистъ бѣлый папирусъ, вырытый изъ-подъ пепла Геркуланскаго; онъ тогда же подарилъ чинапелямъ *Римскія Элегии*, дышащія управляющею нѣгою Тибулла и Проперція. Наспунило время, когда Германія пристрастилась къ богашой Италіанской Поэзіи; очаровалась прелестію ея гармоніи, неисшощимой, какъ неисшощима въ обилии ея родина, великолѣпной, какъ великолѣпно ея солнце, нѣжной и сладоспращной, какъ человекъ въ эшой спранъ: обновился и Гёше — въ его *Торкватъ Тассетъ* отгласилась природа музыкальная, испинная, полуденная; раздался языкъ сладкій, благозвучный. До сихъ поръ никто изъ его подражателей даже не приближался къ эшой усладительной игрѣ фанпази.

Перейдя въ другую область идей, мы увидимъ, что Гёте и Шамъ шель разными иушьями. Въ *Эгмонтѣ* представилъ онъ пророческую картину освобожденія народнаго, предвозвѣщеннаго ушрашою одного челоуька. Но послѣ, когда все восколебалось ошъ бурей переворошовъ; когда эшимъ чадомъ опуманились и умозришельныя головы Германцевъ: Гёте не шолько не увлекся общимъ пошюкомъ, но пребылъ въ величешвенномъ безмоуви. Онъ пошюянно ошавался аришюкращомъ въ правилахъ своихъ, желаніяхъ, чувешвованіяхъ; явно обнаруживалъ гордое презрніе къ шоржешшующимъ мнѣніамъ черни. Такъ и въ шо время, когда безвѣріе проникло въ Германію; когда сшрасшь къ ошшвеченношьямъ поколебала основанія нравешвенныхъ знаній: Гёте сжалился надъ необузданною охошою соошечешшвенниковъ къ мешафизическимъ изслѣдованіамъ — и бичевалъ грозными сарказмами ихъ суешловіе и пышливость. Среди порывовъ Канцизма, онъ мало забошлся о непроницаемыхъ, шемныхъ произведеніяхъ Кенигсбергскаго мыслишеля (*), въ шогдашнее время ошвященныхъ общимъ восторгомъ, а нынѣ едва извѣстныхъ по заглавіамъ:

(*) См. Briefwechsel mit Schiller.

Въ споль пѣсной рамѣ я не могу помѣспить многочисленныхъ пвореній Гёте; указаль сполько на нѣкопорыя, чшобъ раскрышь различное направленіе его генія — пуши, по коимъ шесшвоваль онъ къ литературному диктаторству въ спраиъ своей, пуши новые, причудливые, зашѣйливые, по коимъ онъ одинъ могъ проходить; дабы доказашъ, чшо сравниваніе Гёте съ Вольшеромъ и его брашіею погрѣшишельно. Умы своего вѣка покориль онъ не угодливышью, но опкрытымъ и постояннымъ прошивоборствомъ съ нимъ. Можешъ бышь, дѣйсвія его были напередъ расчишаны, и глубокою проицательностію разгадаль онъ особенный характеръ народа своего, характеръ важный, созерцательный, спраспный, искренній; можешъ бышь, соопечеспвенникамъ его нужень былъ живой парадоксъ для полнаго развишія умспвеннаго: при всемъ эшомъ Гёте, не забошвишійся о любви народной, былъ сорокъ лѣшь идоломъ народа и баловнемъ; суровый и надменный, онъ безпреспанно вооружался прошивъ мимолешныхъ спраспей и скоропременнога вкуса; въ прошивностъ Вольшеру, безъ обиняковъ объявилъ, чшо рукоплесканія черни ему пришорны и

оледеняли его (*) — что чернь и въ Словесности, равно какъ въ Полишикъ, не способна управляшь сама собою. *Фаустъ*, одно изъ дивныхъ произведеній его фантазии, дѣйствительно представляешь грозную и ѣдкую иронию въ родѣ Рабеле и Шекспира, возвышенную сатиру на спрашь Нѣмцевъ, копаешься въ глубинахъ и пропастяхъ шайншвенности, разоблачашь ея покровы — спрашь, безумно воспишанную трансцендентальною Философіею, разрушительное развитіе коей ускорили позднѣйшія мудрованія. Во время появленія *Фауста* я былъ въ Германіи; трудно изобразить двойное впечатлѣніе отъ сего шворенія — впечатлѣніе восшорга и негодованія: соощественники его, осмѣянные въ любимыхъ мечсахъ своихъ, глубоко уязвленные и со всѣхъ сторонъ низложенные, сознавались, что пророкъ ихъ (шакъ называли тогда Гёше), никогда не повѣдывалъ шполь высокихъ шайнъ и вдохновеній, никогда не видывали шполь пронцапельныхъ взглядовъ. Дѣйствительно, до Фауста никогда не объявлялъ Гёше люшѣйшей вражды духу времени; никогда не нападалъ онъ на шру-

(*) Mein Lied ertönt der unbekanntten Menge
Ihr Beifall selbst macht meinem Herzen bang... Faust.

ды вѣка съ насмѣшкою сподъ извѣщельною. Никто изъ современниковъ Гёте, при шакихъ успѣхахъ Фауста, не дерзаль воору- жаться прошивъ него, прошивъ произведе- нія шворческаго, прошивъ эшой чудной фан- тасшической прихоти; шерпѣли бичеваніе, только приговаривая: шакъ сказалъ учи- тель“, *αὐτὸς ἔφη*.

Особенныя отношенія Гёте къ публи- кѣ служили поводомъ ко множеству недора- зумѣній, которыми забавлялся великій худо- жникъ, предославля пышнымъ и добродуш- нымъ умамъ удовольствіе шолковать шайн- ственный смыслъ словъ его и разгадывать сокровенныя причины его образа мыслей. Сей способъ дѣйствованія и принужденное поло- женіе обратились въ привычку; не смо- шря на эшо, природныя свойства его всегда выказывались изъ-за приличій. Шлегель шаршій разсказываль мнѣ, что однажды, переписывая стихошворный опкрывокъ въ присущствіи самого Гёте, остановился онъ и скромно, почшишельно осмѣялся спросить Поэша о шочномъ смыслѣ стиховъ, на ко- торые въ Германіи вышло множество про- шиворѣчій. Гёте разсмѣялся и сказалъ: „ос- тавіте эшнѣ загадки; когда писалъ я, мнѣ

казалось, въ нихъ былъ смыслъ; вошь все, что могу я вамъ сказать.“

Гёте во всѣхъ предмѣтахъ, даже въ Грамматикѣ, показывалъ совершенное пренебреженіе положительныхъ правилъ и рѣшительныхъ теорій. Въ юномъ періодѣ жизни, когда трудности возбуждаютъ къ большей дѣятельности, я пытался писать по-Нѣмецки. Книга моя (*), о коей, можешь быть, еще помняшь нѣкошорме изъ нынѣшнихъ слушателей, напечатана и издана подъ охраненіемъ Гёте; онъ подспрекнулъ сочинителя. Въ посвященіи я говорилъ ему, что чудные плоды его генія, кои вкушалъ я въ Германіи, въ пылу юности, пипали меня и въ лѣтахъ зрѣлыхъ, были ошрадоу и наслажденіемъ; что я предсавляю сочиненіе свое великому художнику и знашору Нѣмецкаго языка, надѣясь получить нѣкогда изъ его рукъ правогражданство ошечественной его Словесности. Это послужило шемою продолжительной переписки съ Гёте. Посылая къ нему книгу, я писалъ въ особомъ письмѣ, что онъ вѣрно найдетъ въ ней выраженія иностранца, руссиз-

(*) Nonnos von Pannopolis, der Dichter. Ein Beitrag zur Geschichte der Griechischen Poesie. St-Petersburg, 1816. 4.

мы, даже нѣсколько солецизмовъ, ускользнувшихъ отъ вниманія, присоединивъ, что я щещно искалъ ученаго Нѣмца, который бы принялъ на себя трудъ пересмотрѣть мою рукопись. На это Гёше отвѣчалъ мнѣ: „Наспоящельно прошу васъ, даже шребую отъ васъ обѣщанія, никогда не повѣряшь никому изъ Нѣмцевъ шакъ называемаго вами пересмошра рукописей вашихъ. Навѣрно слогъ вашъ отъ этого поперяешъ все, что въ моихъ глазахъ драгоцѣнно, а въ замѣну приобрьшешъ прикрасы, о коихъ я ни мадо не забочусь. Пользуйтесъ шюю важной выгодой, что вы не знаете Нѣмецкой Грамматики; дѣшъ шридцашъ шшараюсь я забыть ее.“ Не смолра на вниманіе великаго писателя, можнобъ прицашъ сіи шпроки за легкую иронию, еслибъ въ шю же самое время не новшорилъ онъ шѣхъ же похвалъ и не объявилъ бы шюго же мнѣнія въ изданномъ шюгда собраніи: Kunst und Alterthum.

Возобновляя воспоминанія о продолжительной перепискѣ моей съ великимъ человекомъ, о кошоромъ имѣю честь бесѣдовашъ съ вами, Мм. Гг., я могъ бы расшроспрашишья и разскашъ вамъ еще нѣсколько замѣчательныхъ изреченій его; но шюгда надлежалобъ пересшунить предѣлы насшощаго

слова. Не упоиребляя во зло симсхожденія вашего, ограничусь крапкимъ исчисленіемъ шрудовъ Гёше, имьющихъ шъсную связь съ Науками, коими Академія преимущесшвенно занимается.

Чъмь болѣе чуждался вкусь Гёше искусшвеннаго синшезиса и въ умозрѣніи, и въ поспункахъ; шъмь болѣе прильпцался онъ къ Еспеснвеннымъ наукамъ съ самими мельчайшими подробносшями, занимаясь ими спрасшно. Но и шущь не преклонялъ онъ главы ни предъ одною системою, не покорялся ни одной шеоріи: шель какъ наблюдатель, любиль размышляшъ самъ съ собою и на проспорѣ.

Такъ въ Физикѣ, шеорія свѣша, или лучше сказашъ, шеорія цвѣшовъ была однимъ изъ любимыхъ предметовъ его изученія. Гёше не довольсшвовался ни однимъ изъ извѣстныхъ объясненій: шеорія *истеченій* казалась ему слабою и даже спранныю; шеорія *сотрясеній*, кошорую, принималъ онъ въ значеніи динамическомъ, шакже его не удовлетворяла. По его мнѣнію, цвѣшы рождаюшся въ парообразной средѣ, чрезъ кошорую проходшъ къ намъ свѣшъ. Явленія призмы предсшавлялись ему въ формѣ болѣе піишической, нежели дидакшической: по соображеніямъ

Поэма, кои можно извлечь изъ его сочиненій, а трудно изложить въ немногихъ словахъ ясно и опредѣленно, цѣлымъ не иное что, какъ встрѣча свѣта съ тьмою, родъ покровы, навѣваемаго мракомъ на свѣтъ. Не вступаясь за это мнѣніе, которое можешь назвать болѣе замысловатымъ, нежели сколько основательнымъ, заключу тѣмъ, что конечно теорія Гёте не принята; однако прекрасныя, многочисленныя наблюденія его надъ цвѣтами заслужили уваженіе людей просвѣщенныхъ и непристрастныхъ.

Перенеситесь мысленно, Мм. Гг., въ то время, когда въ первый разъ появилось геогностическое ученіе Вернера; и вы согласитесь, какимъ любопытствомъ, какимъ чувствомъ долженъ былъ воодушевиться шакой умъ, каковъ умъ Гёте, при возрѣніи на теоріи новыя и привлекательныя. И дѣйствительно, онѣ сославляли одно изъ самыхъ постоянныхъ занятій въ продолженіе всей его жизни. Онъ приобрѣталъ огромныя собранія геогностическихъ рѣдкостей, особенно когда претовалъ самъ ошъ себя ошчеша въ двухъ явленіяхъ, сильно его поражавшихъ: въ происхожденіи металловъ и дѣйствіи огня на внѣшнюю оболочку земнаго шара. Касательно перваго предмета, замѣчанія его

можно назвашь предчувствіями, предвидѣніемъ; тогда еще неизвѣстны были славныя открытія Деви, и, вѣроятно, не обнималъ онъ сѣпленія всѣхъ явленій, служащихъ наукѣ основаніемъ. Что касается до другаго вопроса, изслѣдованія Гёше волканическихъ остатковъ, найденныхъ въ Богеміи, заимствованныя изъ того круга понятій, кои не подвержены прошиворѣчіямъ, свидѣтельствуютъ о силѣ ума и рѣдкой проницательности, особенно если вспомнимъ, что онъ такъ мыслить въ то время, когда въ Геологіи господствовало ученіе Нелшунисповъ.

Гёше, въ Морфологіи своей, говоритъ, что необыкновенное дѣйствіе, произведенное на него безсмертнымъ Шведскимъ Естествоиспытателемъ, состояло между прочимъ въ потребности, какую ощутилъ онъ, совокупить въ одно цѣлое то, что у Линнея было столь тщательнао раздѣлено — ошмыкашь единство и сходство шамъ, гдѣ Линней находилъ множество и разнообразіе. Таково направленіе изученія его Ботаники; всѣ изслѣдованія имѣли цѣлію открыть первоначальную пластическую форму въ безконечномъ разнообразіи расшительнаго царства. По мнѣнію Гёше, листъ представляетъ первообразъ, кошо-

рый развивается и получаетъ преобразование или восходящее, или нисходящее. Въ наше время эта теорія имѣетъ послѣдователей; ее принимаютъ славнѣйше Бопляники (*). Замѣтимъ мимоходомъ, что Гёте первый оспаривалъ справедливость одному изъ величайшихъ Физиологовъ своего времени, Гаспару Фридриху Вольфу, Члену нашей Академіи. Вамъ, Ми. Гг., извѣсны огромныя труды его; вы знаете имъ цѣну, но также вѣдаете, что скромный и сознательный голосъ сего ученаго заглушаемъ былъ громкою знаменитостью: Гёте признавалъ его достоинства.

Зоологія не осталась чуждою пламенной его любви къ Естественнымъ наукамъ; и въ ней показалъ онъ духъ наблюдательный и проникающій. Гёте изучалъ всѣ части животнаго организма съ такимъ же любопытствомъ, съ какимъ изслѣдовалъ всѣ подробности жизни растений. Здѣсь, также желая вывести первоначальную, пластическую форму, онъ рѣшительно сказалъ, что для сего необходима помощь сравнительной Анатоміи: и это указаніе нынѣ законъ и свѣточъ науки. Въ особености Гёте занимался Остеологіей; онъ прежде всѣхъ почишалъ

(*) Профессоръ Эрнестъ Мейеръ, въ Кенигсбергѣ.

черепъ измѣненіемъ позвонковъ: это мнѣніе нынѣ общепринятое. Не оставимъ безъ вниманія новаго наблюденія, если не открытій, коимъ Анапомія одолжена Гёте. Долго полагали, что органическое опличіе чловѣка отъ животныхъ состоить въ *медуллярной* кости, въ которой у животныхъ сидятъ рѣзцы верхней челюсти, и которая примѣшно выдается у обезьянъ. Гёте не довольствовался симъ признакомъ: многими опытами и изысканіями, онъ доказалъ существованіе сей кости и въ челюсти чловѣка. Не показываетъ ли это изслѣдованіе особенныхъ видовъ, кромѣ простаго любопытства? Или я ошибаюсь, Мм. Гг., или было какое-либо невѣдомое внушеніе Мефистофеля къ уничтоженію мнимаго вещественнаго опличія, которое гордость чловѣческая хотѣла присвоить себѣ въ добавокъ къ духовному превосходству: такою умъ, каковъ умъ Гёте, не османавливается долго на какомъ-либо изысканіи, если оно не содержишь въ себѣ важной мысли.

Впрочемъ, Мм. Гг., былобъ несправедливо разсмащивать Гёте въ одной какой-либо отрасли знаній или въ одномъ какомъ-либо временномъ направленіи опдѣльно; сей

дивный умъ, сія необыкновенная способность къ знаніямъ, совершенно между собою различнымъ, должны бытъ наблюдаемы въ цѣлости и совокупности всѣхъ силъ душевныхъ, силъ обширныхъ и блистательныхъ; въ ихъ дѣйствіяхъ общественныхъ; всему сословію просвѣщенныхъ мужей, каково сословіе Академиковъ, прилично воздашь послѣднюю почесть памяти того, чье вліяніе на свою страну и на всю Европу было столь велико, что его гробница, поставленная между гробницами Шиллера и Гердера, составляетъ цѣлую эпоху, цѣлое столѣтіе. Вънецъ Наукъ сплетается славою всѣхъ талантовъ; высочайшее ихъ поржество состоишь въ изгнаніи изъ своей области частностей, всякой личности, всякаго присраспія. Міръ умственный, подобно Елисейскимъ полямъ Древнихъ, долженъ ошдѣляться ошь міра дѣйствительнаго рѣкою забвенія.—

С. ИСТОРИЯ ИЗЯЦНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

5. О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ИЗЯЦНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

*Рѣчь Профессора Надеждина, произнесенная
въ торжественномъ собраніи Университета,
1833 1юля 6.*

— Наша человѣческая природа въ своей сущности едина и неизмѣнна. Ея бытіе подлежитъ непреложнымъ законамъ, предначертаннымъ вѣчною мудростію, изъ нѣдръ коей она произникла. Посему всѣ ея дѣйствія должны имѣть постоянно одну цѣль, одно направленіе. Но, по необходимому условію жизни, сіе непреложное единство сущности выражается безконечнымъ разнообразіемъ явленій, порождаемымъ различными способами достиженія одной и той же цѣли, различными, такъ сказать, волненіями одного и того же направленія. Такъ происходитъ исторія человѣчества, которая есть не что иное, какъ беспрестанное движеніе, непрерывный рядъ измѣненій! Говоря строго, родъ человѣческій измѣняется ежедневно, ежеми-

нужно; но сіи измѣненія пакъ понки и непримѣшны, что рѣшишельные перевороты въ его жизни производящяся тысячьлѣтіями. Опсюда происхожденіе періодовъ, на копорые исторія челоуѣческаго дѣлится не одною прихотію систематиковъ. Каждый изъ нихъ опличається особеннымъ достиженіемъ одной главной цѣли, особеннымъ видоизмѣненіемъ одного основнаго направленія, предназначающаго природѣ челоуѣческой непреложными успавами бытія.

Сей общій законъ, коему подчиняється развитіе всей нашей жизни, имѣеть полное приложеніе къ Изыщнымъ искусствамъ. Нѣтъ нужды доказывать, что у нихъ шакже одна главная цѣль, одно общее направленіе, никогда въ сущности неизмѣняемое. Сіе направленіе соспоишь въ самоулажденіи жизни, свободно играющей своею роскошною полнопою. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ Изыщныя искусства были выраженіями сей свободной игры, соспавающей психологическое ихъ начало: и опсюда происходитъ шо общее сродство, шо копорому безчисленныя ихъ произведенія, опдѣленныя другъ опъ друга широкими разспояніями пространшвъ и въковъ, представляють собой одинъ спройный мірь, одно великолѣнное цѣлое. Но сіе ос-

новное единство сущности не препятствуетъ имъ оппечашлвванъ на себѣ различныя частныя измѣненія, коимъ подвергается родъ человѣческой. Скажу болѣе: всѣ характеристическія примѣшны, коими оппечашаются другъ ошь друга періоды человѣческой испоріи, въ изыщныхъ искусствахъ обозначаются съ особенною яркостью. Подобно какъ въ жизни каждаго изъ насъ, переменны производимыя естественною послѣдовательностію возрасповъ, невинность младенчества и китѣніе юности, спраспи мужества и покой старости, выпечашываются преимущественно въ черсахъ лица, которое посему изывается зеркаломъ чловѣка: точно такъ постепенное развитіе общей жизни рода чловѣческаго преимущественно выражается въ художественныхъ созданіяхъ генія, который можно назвашъ зеркаломъ чловѣчества. По нимъ, какъ по живому барометру, легко угадывать и опредѣлять современный характеръ каждой эпохи: ибо въ нихъ, какъ въ свободныхъ, безприпворныхъ изліяніяхъ играющей жизни, не намѣренно и безсознашельно изрекаеть себя господствующій духъ страны и вѣка, прежде чѣмъ сожнешся въ полную философическую систему или разовьешся въ спройныхъ политическихъ движеніяхъ. Посему въ испоріи изыщ-

ныхъ искусствъ различные періоды человеческой жизни оппечатаплавваюпся едвали не явспвенные и оцупишелные, тѣмъ въ дѣлопписяхъ ума и въ бышописаніяхъ воли. И само собою разумѣпся, что, въ каждомъ изъ нихъ, должно господспвовать особенное характериспическое направлепіе изящной пворческой дѣлшелности, которое шѣмъ важнее для изученія, что въ немъ сокращенно выражаешся общее направлепіе современнаго просвѣщенія, общій духъ современной жизни!

Испорія изящныхъ искусствъ начинаешся вмѣстѣ съ испоріей рода человеческого. Конечно, по буквальному, грамматическому знаменованію, имя искусствъ предпологаеш умѣніе, навыкъ, и слѣдовашельно извѣспную степеінь образованности: посему происхождение ихъ должно было оппоспться ко временамъ позднѣйшимъ. Но по злоуполребленію, вынуждаемому крайностию языка, въ условномъ, пехническомъ смыслѣ, имеемъ изящныхъ искусствъ означюпся всѣ человеческія дѣйспвія, ознаменованныя печатью пворчества; для оппиченія ихъ опп явленій собспвенно еспеспвенныхъ, производимыхъ одними силами природы, безъ всякаго человеческого участія: и что сіе имя не шочно, что понятія объ умѣніи и навыкѣ, обыкновенно съ

нимъ сопрягаемыя, несущественны, даже час-
 сто несовмѣстны съ характеромъ разумъ-
 емыхъ подъ нимъ явленій, сіе убѣдительно
 доказывається тѣмъ, что высочайшее совер-
 шенство произведеній, неоспоримо относя-
 щихся къ кругу изящныхъ искусствъ, со-
 стоить не рѣдко въ ихъ высочайшей безис-
 кусственности. Такимъ образомъ, распро-
 страняя имя сіе на всякое проявленіе твор-
 ческой дѣятельности, на всякое выраженіе
 играющей жизни, мы имѣемъ полное право
 поспорить, что исторія изящныхъ искусствъ
 современна исторіи человеческого рода. Такъ!
 Человѣкъ рождается творцемъ, художникомъ:
 искусство составляетъ природу человека!
 Ибо въ немъ проявляется высочайшая игра
 жизни, одушевляющей вселенную: самъ онъ
 есть художественнѣйшее произведеніе всемог-
 щаго, всеизидительнаго творчества, возста-
 вшаго изъ ничтожества всю неисчислимую
 пучину бытія! Отсюда, на самыхъ низшихъ
 степеняхъ развитія своей жизни, даже въ
 дѣйствіяхъ, совершающихся подъ вліяніемъ
 снаго, непроизвольнаго инстинкта, онъ
 показываетъ предрасположеніе къ эстетиче-
 скому дѣйствованію, зародышъ и преобра-
 женіе искусства. Посмотрите на младенца!
 Едва успѣетъ онъ утвердиться въ новомъ „

безвѣстномъ ему мѣрѣ, едва нѣсколько при-
 выкнешь къ его чуждой, непріязненной ат-
 мосферѣ, какъ первая искра человѣческой
 самобытности выражается въ немъ прекрас-
 ною улыбкою: и сія улыбка, первый про-
 блескъ бессознательнаго самоуслажденія воз-
 никающей жизни, есть прелюдія той свобод-
 ной, гармонической игры силъ, которая со-
 ставляетъ начало изящнаго шворчества! Вся
 цѣлѣпоучная цѣль дѣтскихъ невинныхъ забавъ,
 украшающая первый счастливый возрастъ на-
 шего бытія, выражаетъ собою развитіе по-
 тоже естественнаго влеченія наслаждаться и
 играть жизнью, тойже внутренней потреб-
 ности эстетическаго дѣйствованія. Въ за-
 шѣливомъ устройствѣ карточнаго домика, въ
 рѣзвѣ преслѣдованіи порхающаго мопылька,
 въ живомъ, просердечномъ лепетѣ съ кук-
 лою, дѣтя обнаруживаетъ порывы тогоже
 самаго шворческаго спремленія и могущества,
 которое, укрьтившись съ лѣтами, нересози-
 даетъ вселенную, уловляя сокровенный ея
 смыслъ, разглагольствуя съ внутреннимъ ея
 духомъ. И еслибы, въ сіе блаженное время,
 доставало у насъ силъ для выраженія сей рос-
 кошной полнопы играющей жизни, въ спрой-
 ныхъ, испинно изящныхъ образахъ, то мла-
 денчество наше было бы золотымъ вѣкомъ

искусствъ, идеаломъ эстетическаго образованія! Но частная наша жизнь есть миниатюрное представленіе общей жизни всего человѣчества: здѣсь совершается то же, что тамъ, только въ болѣе огромныхъ размѣрахъ. По-сему младенчество человѣческаго рода, продолжающееся для многихъ семействъ его понынѣ, въ своей грубой необразованности обнаруживаетъ начатки творческаго дѣйствованія, сопровождается предображеніями изящныхъ искусствъ. Дикарь, сущій младенецъ человѣчества, еще не созрѣвшій ни для умственной ни для нравственной дѣятельности, не успѣвшій выработать въ себѣ ни стройныхъ идей ни опредѣленныхъ цѣлей, дикарь, управляемый одними живопными побужденіями инстинкта, уже любитъ роскошествовать своею жизнью. По одолѣніи гнѣшущихъ физическихъ нуждъ, съ коими онъ долженъ ратовать, всякой избытокъ силъ, остающійся, послѣ сей упорной, изнурительной борьбы, въ самовластномъ его распоряженіи, распочаеся имъ въ игру, часто дикой и неистовой, но пѣтъ не менѣе проображающей въ себѣ свободу и могущество творческаго одушевленія. Во глубинѣ дремучихъ Американскихъ лѣсовъ, свирѣпый Ирокезь, содравъ черепъ съ замученнаго непріателя, празднуетъ свое торжество дѣсь,

нями и пляскою: досугъ Бедуина, скрываю-
 щагося отъ знойныхъ лучей Аравійскаго солн-
 ца подъ наметомъ пустыннаго шатра, услаж-
 дается мечшательною нѣгою въ безконечномъ
 лабиринтѣ восточной сказки: угрюмый Финнъ
 охотится медвѣдя, падшаго подъ его рога-
 шинѣй, заунывною мелодіей: лѣнивый Оспякъ
 выползаетъ изъ своей подснежной норы, лю-
 боваться кривляньемъ бѣснующагося Шамана.
 Это грубое, хаотическое броженіе творче-
 ского инстинкта! Потребность украшать
 свои жилища, одежду, всѣ домашнія утвари
 и орудія, потребность, обнаруживающаяся
 въ самыхъ дикихъ и необразованныхъ наро-
 дахъ, имѣетъ шоже происхожденіе. Взгляни-
 те на самый низшій слой человѣчества, раз-
 метанный по обрывкамъ Южнаго Архипелага!
 Эта прихотливая мода расписывалась яркими
 красками, убиралась въ разноцвѣтные перья,
 накалывалась затѣйливыми узорами, мода го-
 сподствующая у грубыхъ оспровишанъ, едва
 отличающихся отъ безсловесныхъ живописныхъ,
 не показываетъ ли въ нихъ пробужденія ин-
 стинктуальной потребности изящнаго, на-
 чатковъ творческой эстетической дѣятель-
 ности? И не думайте, чтобы сіи выраже-
 нія слѣпаго, произвольнаго влеченія, оп-
 носились къ кругу эстетическихъ дѣйствій.

шолько чо происхожденію! Весьма не рѣдко онѣ бывають проникнуты истиннымъ изящствомъ, коего прелесть ощущается во всѣ времена самымъ образованнѣйшимъ чувствомъ! Пошеряютьли когда свое волшебное очарованіе народныя пѣсни, народныя пляски, народныя басни и преданія, завѣщанныя намъ младенческими досутами первобытныхъ, необразованныхъ народовъ? Но, не смотря на то, должно согласишься, что сімъ произвольныя выраженія безсознательной игры силъ относяща собсвенно къ поэзіи природы, а не къ искусству человѣческому. Онѣ равнозначительны съ гармонической пѣснію соловья, съ зашѣливой архитектурой пчелы, даже съ роскошнымъ весеннимъ убранствомъ сельнаго крина! Собсвенно человѣческая дѣятельность начинается съ разсвѣтомъ мышленія, съ развитіемъ и укрѣпленіемъ общественнаго порядка. Гдѣ свободная игра жизни просвѣщена идеєю, покорена цѣли, тамъ рождается истинное творческое одушевленіе, тамъ возникаютъ собсвенно изящныя искусства!

Всѣ безчисленныя семейства рода человѣческаго имѣють свое относительное младенчество, коимъ начинаются ихъ частныя біографіи: но въ развитіи общей жизни человѣческаго рода, по непреложнымъ уставамъ

бытія, существовала періодъ общаго младенчества для всего человѣческаго рода, коимъ открывається всемірная исторія. Въ сей періодъ, соприкасающійся съ безбрежною пучиною вѣчности, народы, бывшіе представителями всемірной жизни, возникали; цвѣли и созрѣвали, не переспавая бытъ младенцами. Таинственный рай востока былъ ихъ колыбелью. Здѣсь, подъ роскошнымъ пропическимъ небомъ, среди весны никогда неувядающей, сіи избранные первенцы міра, свободные отъ изнурительныхъ физическихъ нуждъ, ласкаемые благодатною природою, праздновали весело прекрасное упрое жизни. Посему ихъ вѣчное младенчество не исключало усовершенствованія, образованія: оно возвышалось до пробужденія ума и воли, допускало мерцаніе идей и цѣлей, только подъ рѣшительнымъ преобладаніемъ чувства, соспавляющаго первоначальную спихію жизни. Отсюда естественнo долженъ былъ произойти особый характеръ, выразившійся во всѣхъ событіяхъ, наполняющихъ сей великій прологъ всемірной исторіи. То былъ періодъ совокупнаго, нераздѣльнаго китѣнія всѣхъ элеменовъ, изъ коихъ слагается цѣлостъ нашей человѣческой природы! Тогда все поглощалось чувствомъ: и потому все было одушевленіе, восторгъ, ре-

лігія! Мысль жила видвіями, вброю: воля управлялась вдохновеніями, энтузіазмом! Разверните дѣлописи первобытныхъ племень востока? Вы увидите, что онѣ наполнены пророчествами и чудесами. По безбрежному раздѣлю дѣловитнаго міра, перелешными роями носились народы, повинувась своератнымъ велѣніямъ оракуловъ или необузданной ошвагѣ вождей-завоевателей. Полюбя землю, на которой водружались ихъ спранническіе шаптры, они привлзывались къ ней спраспною, дѣтскою любовію: и тогда шаптры сіи, укореняясь, разраспались въ обширные, могущеспвенные города; наспріархальный жезлъ предводилеспвующихъ спарфйшинъ украшался величіемъ царскаго скипешра; брапскій союзъ скишающихся племень укрѣплялся въ единство государспвеннаго устроисшва: тогда успанавливалась гражданспвенность, начиналось просвѣщеніе! Но сія гражданспвенность кристаллизовалась въ очарованныхъ іерархическихкихъ формахъ; сіе просвѣщеніе обвивалось мрачными оеургическими шаинспвами или разцвѣчалось неспрыми фантаспическими мечтами. Общій современный характеръ жизни оставался вездѣ неизмѣннымъ. Само собою разумѣюща, что изящная шворческа дѣятельность, обнаруживающающаяся даже въ грубыхъ,

идиоты, движенья дикарей, не могла не
 принадлежать участія въ сихъ, хотя недокончан-
 ныхъ и безуспѣшныхъ, но шѣмъ не менѣе жи-
 выхъ и пламенныхъ перывахъ къ совершен-
 ству: досему периодъ всемірнаго младенче-
 ства, ознаменованъ безчисленными памятни-
 ками искусства, кои, переживъ тысячелѣ-
 тія, успиваютъ цонить своими величествен-
 ными косями колыбель первобытной жиз-
 ни, отъ хребтовъ Иммауса до песковъ Ли-
 діи. И сіи безчисленные памятники, не смо-
 тря на ихъ видимое разнообразіе, выражали
 въ себѣ одно господствующее направленіе,
 сообразное съ духомъ возраста, ихъ поро-
 дившаго! За чѣмъ не имѣю я волшебнаго мо-
 гущества совокупишь, въ одной всеобъемлю-
 щей картинѣ, весь великолѣпный міръ раз-
 валинь, коими покрыты священныя берега
 Гангеса и Нила, роскошныя долины Месопо-
 таміи, суровыя скалы Тавра? За чѣмъ не-
 могу сосредоточить, въ одномъ всевыража-
 ющемъ звукѣ, все неисповѣдимое богатство
 поэзіи, разсыпанное въ исполнскихъ видѣ-
 ніяхъ Браминовъ, въ прозрачныхъ иносказа-
 ніяхъ Маговъ, въ мрачныхъ таинствахъ Еги-
 пецскихъ жрецовъ? Тогда, ММ. ГГ., вы бы
 сами ясно увидѣли, что изящная творческая
 дѣятельность, во времена первобытнаго

младенчества, опкичалась стремлением къ безусловному, неограниченному проявленію своей внутренней полноты, въ ея нераздѣльной, всеобъемлющей цѣлости! Отсюда поманно, почему памятники изящныхъ искусствъ, завѣщанные намъ предшампелами всемірнаго младенчества, ознаменованы непомернымъ, исполинскимъ величіемъ, переходящимъ иногда въ дикую, безобразную чудовищность. Въ первомъ упоеніи самочувствія, пробужденная жизнь, не успѣвъ еще измѣрить своей кипящей полноты хладнокровною опытною, младенчески изумлялась ея необъятной безпредѣльностью. Дабы выразить ее вполне, обыкновенные естественные размѣры казались ей слишкомъ мѣлкими, ничтожными: и пошому она смѣло раздвигала ихъ, до шѣхъ поръ пока доспавало у ней могущества! Не даромъ преданія всѣхъ народовъ населяють первыя времена міра исполинами, пошмѣвающимися законамъ природы: смыслъ глубокій заключаетъ въ себѣ древній мифъ о Титанахъ, первенцахъ Земли, громоздившихъ горы на горы, для овладѣнія недосягаемыми вышамми Олимпа. Это выразительный символъ генія первобытныхъ младенческихъ временъ, испощавшагося въ чрезмерныхъ, необычайныхъ напряженіяхъ! По

свидѣтельству священнаго преданія, первымъ опытомъ челоѵтскаго искусства было зданіе столпа, долженствовавшаго возвышаться до облаковъ а). Сіе безразсудное начинаніе, конечно, не могло совершиться: но оно представило собою нѣтъ современной художественной дѣлательности. Всю исторію первобытныхъ искусствъ можно назвать продолженіемъ столпошворенія. Загляните въ мрачную глубь подземныхъ святилищъ, изсѣченныхъ въ граничныхъ недрахъ Эллоръ б):

а) *Быт. II. 4.* Между развалинами Вавилона существуящъ доселѣ осмашки огромнаго зданія, называемыя Арабами *Бирс-Нимродъ*, что можно перевести *Градъ Нимеровъ*. Сія осмашка сохраняетъ еще пирамидальную форму башни (столпа), коей основаніе, по свидѣтельству Г. Рича, бывшаго Велико-Британскаго Резиденца въ Багдадѣ, простирается до 2,286 фушовъ въ окружности. Башня сія была построена изъ кирпичей, связанныхъ между собою столь крѣпкимъ цементомъ, что никакими усиліями не лзя разбить ихъ. Обрушившіеся обломки носятъ на себѣ признаки огня, вѣроятно небснаго, коими онѣ испровергнуты. См. Nieburh's Reise, II. S. 290. Rich Memoir, p. 36. Sir Ker Porter Travels, p. 387.

б) Амфитеатръ граничныхъ скалъ, въ конѣхъ высѣченъ подземные храмы для всѣхъ Индійскихъ божествъ, въ преждебывшихъ владѣніяхъ Марашской княжеской династіи Голькаровъ, подъ 20° с. ш. и 94° в. д. Мѣсто сіе можно

побывайте на дикой скаль Мавалнурама в),
 изваянной въ чудный, великолѣпный градъ:
 посѣдите гигантскія громады Пирамидъ, со-
 сплзающіяся съ горами: измѣрьте колоссальныя
 шеррассы, повѣшенныя на споллахъ Чиль-Ми-
 нара г): вошь оспайки первобытнаго зодчества!

назвашь пантеономъ Индіи. Величина подзем-
 ныхъ святилищъ простирается до 100 ф. въ
 вышину, 145 ф. въ длину и 62 ф. въ ширину:
 Онѣ имѣють форму подковы, коей Индіанская
 мифологія даетъ символическое религіозное зна-
 ченіе.

в) Шоломеева *Малиарфа*? Развалины, извѣст-
 ныя подъ именемъ *Семи Пагодъ*, на Короман-
 дельскомъ берегу, подъ $12\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., на день
 пущи отъ Мадраса, къ югу. Состоятъ изъ
 многихъ огромныхъ зданій, высѣченныхъ изъ
 живаго камня. Описаны Кампбелемъ (As. Res.
 I. I. p. 145), Гольдингамомъ (Ib. I. V. p. 69),
 Гафнеромъ (*Reise längst der Küste von Koroman-
 del*, Th. II. S. 192.)

г) Имя главныхъ развалинъ Персеполя, означаю-
 щее *сорокъ* (ш. е. множество) *столбовъ*. Раз-
 валины сіи вѣроятно принадлежали царскимъ
 палатамъ. Онѣ состоятъ доселѣ изъ шрехъ
 огромныхъ шеррассъ, примыкающихъ къ амфи-
 театру горы, въ видѣ полумѣсяца. Построены
 изъ мрамора, коего глыбы, изумляющія своею
 огромностію, не связаны никакимъ цементомъ.
 Лѣствицы, ведущія съ шеррассы на шеррассу,
 такъ широки, что десяти всадниковъ въ рядѣ
 могутъ по нимъ проѣхать. *Porter's Travels*, I.
 p. 582.

Вы слышали объ исполнскомъ кумирѣ Джагернауша д), подѣ колесницею коего суевѣріе Индусовъ обрекаетъ себя на вольную гибель: вамъ извѣстны преданія о спаниндивенномъ колоссѣ Мемнона е), коего обломки возвышаются досель, среди Фивскихъ руинъ, граничными глыбами: присокупите гигантскія изваянія дивныхъ чудовищъ ж),

д) *Джагернаутъ, Джагернатъ*, или правильное *Джагатната* (Владыка Мира), прозваніе Вишну, коимъ также называется одна изъ знаменитѣйшихъ пагодъ Индустана, въ округѣ Купшакъ, на Орисскомъ берегу, гдѣ сохраняется колоссальное изваяніе Вишну, отличающееся своею огромностію и чудовищностію. Извѣстна процессія, когда сіе изваяніе влечется въ тяжелой, подвижной башнѣ, подѣ которую суевѣрные Индійцы бросаются, чшобъ быть раздавленными.

е) Обломки Мемнонова кумира, издававшего въ-когда пророческіе звуки, судя по надписямъ, оставшимся на пѣдесталѣ, лежатъ досель, въ развалинахъ Фивъ, на шакъ называемомъ *Поль Колоссовъ*, подѣ именемъ *Хамы*. Кумиръ сей имѣлъ 48 ф. въ вышину. Въ руинахъ *Гробницы Озимандіевой*, которая обыкновенно считалась древнимъ *Мемнономъ*, находятсѣ обломки гораздо большаго колосса, коего одинъ указательный палець имѣетъ 4 ф. въ длину. Descript. de l' Egypt. I.

ж) Грѣмъ, единороги и другія фантастическія животины (*Кшезіевы Мартигорасы?*), съ человѣческимъ лицомъ, конскими ногами и

въ продолженіе тысячелѣтній спрежущихъ священныя развалины Пасаргады: вопль пластическіе памятники временъ первобытныхъ? Говоришь ли объ ихъ поэзіи; о сей хаотической безднѣ восторговъ необузданныхъ, видѣній неизмѣримыхъ, образовъ безграничныхъ? Развернише исполинскія сказанія Віасы и Вальмики з), проникнише въ лирическій эпосъ Зенд - Авесты, воспѣвающій поржѣство свѣта надъ тьмою, переберише древнія теогоніи, вслушайшесь въ литургическія пѣснопѣнія миспагоговъ! Сіи многоразличныя проявленія первобытнаго генія не всѣ ли ознаменованы печатью безмѣрнаго, изумительнаго величія? Въ нихъ могущество творящаго духа какъ будто вспунаешь въ бой съ безпредѣльностью природы, усиливаясь наполнишь ее собою. Онѣ выходятъ изъ обыкновенныхъ границъ человѣческихъ дѣяній. И потому изумленное потомство пріучилось видѣть въ нихъ участіе высшей, неземной силы. Ихъ созданіе приписывается исполинамъ и волшебникамъ, даже безплот-

крыльями, всѣ колоссальной величины. Описаны Нибуромъ (II. р. 26) и Норшеромъ (I. р. 587).

з) Древніе Индійскіе поэты: Віаса творецъ Магабарашы, Вальмики творецъ Рамадны.

нымъ духамъ и божествамъ. Имена Висвакармы а), Тауша б), Ифспа в), съ коими соединяется происхождение искусства, окружены божественнымъ сіяніемъ. Тѣ художники, кои хъ человѣчествомъ запечатлѣно свидѣтельствомъ испорчи, по крайней мѣрѣ возвыщены на мифологическіе пьедесталы, возведены въ званіе пророковъ и чудотворцевъ, близкихъ друзей и наперсниковъ божіихъ! Но сіе необычайное разширеніе генія, за предѣлы полагаемые природою, безъ сомнѣнія должно было испощать и подавлять само себя. Распоячая необузданно свою безграничную полную, оно не могло сообщать произведеніямъ своимъ того гармоническаго устройства, той архипектонической правильности, того изящнаго благолѣпія, изъ коихъ

-
- а) Мифическое имя художника, коему приписывалось созданіе Валорскихъ памятниковъ. Онъ соприсчисляется самъ къ лику Индійскихъ боговъ.
- б) Иначе *Тотъ*, *Теутъ* и *Тойтъ*, переименованный Греками въ *Ерміа Тризмегиста*, по вѣрованію Египтянъ, божественный изобрѣтатель наукъ и искусствъ.
- в) Въ древней Еллинской мифологіи обоготворенный символъ всякаго художественнаго труда. Его бракъ съ Афродитою, богинею красоты, означаетъ соединеніе механической работы съ вѣщественною прелестію въ изящныхъ искусствахъ.

слагается эстетическое совершенство. Художественныя произведенія первобытныхъ времянь, въ своемъ колоссальномъ величїи, были безобразны, уродливы, чудовищны. Жизнь, пролившая въ нихъ, не покоряясь естественнымъ пропорціямъ, выражалась насильственнымъ смѣшеніемъ разнородныхъ формъ, отвращительными гримасами искаженной физиономїи, даже часто мертвымъ однообразіемъ совершеннаго безличїа. Первобытное зодчество проявлялось колоссальными громадами, безъ образа и лица, прокапывая нѣдра горъ мрачными вершинами или врываясь въ облака безформными шпицами обелисковъ и пирамидъ: первобытная пластика изсѣкала безобразныя чудовища или воздвигала колоссальныя шрупы, безъ движенїа, безъ физиономїи, безъ жизни: первобытная поэзія раздавалась глухимъ ропотомъ дикой гармонїи, подобно тяжелымъ ударамъ Циклоповъ. И пока продолжалась дѣтская проспоха человечества, сіе безобразіе внѣшнихъ формъ поглощалось религиознымъ благоговѣніемъ. Но съ охладѣніемъ младенческаго энтузіазма, генїи первобытныхъ времянь сознали прошиву естественную чрезмѣрность своихъ усилїй: разочарованный, изнуренный, ослабленный, онъ оперекся ошъ своихъ безуспѣшныхъ замысловъ,

воздремала и опочила непробуднымъ сномъ на своихъ исполинскихъ созданіяхъ. И, какъ бы въ опмщеніе за его прежнюю возмушительную дерзость, природа съ неумолимою яростию опрокинулась на сіи шрупы, оставленные духомъ жизни, предала ихъ въ добычу разрушительнымъ стихіямъ, зашкала погребальною пеленою мховъ и кустарниковъ, обрекла въ покоище дикимъ звѣрямъ и смертоноснымъ гадамъ. Въ продолженіе пылчелшій, она безжалостно гложешъ величественныя ихъ кости: и никакая сила не воздвигнешъ ихъ! Весна жизни не бываетъ дважды: она прошла — и не возвратишся! Теперь, на развалинахъ первобытнаго младенчества, одряхлѣвшее потомство пишаешся слабыми воспоминаніями минувшаго величія. Оно живешъ мелкими блесками прежняго безпредѣльнаго энтузіазма, забавляешъ воздушными очерками минарешовъ, живописными куполами мечешей, запѣйливой песпрошою арабешковъ, радужными призраками Тысяча - Одной-Ночи! . . .

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

III. К Р И Т И К А.

МЕХАНИКА.

6. ОПЫТЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ

НА

АНАЛИТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ ЛАГРАНЖА (*).

(Сост. Префессоромъ Перевощиковымъ).

Вспунающе на безконечное поприще Математики и наукъ Физико - Математическихъ, по окончаніи курсовъ Университетскихъ, могутъ достигнуть желаемой цѣли — усовершенствованія приобретенныхъ знаній — единственно посредствомъ прилежнаго чтенія писателей *оригинальныхъ*: ибо опыты научаешь, что наилучшія компіляціи, издаваемые подъ именемъ *курсовъ Математики и Механики*, полезны только для руководства въ срочныхъ преподаваніяхъ, когда надобно предложить одни *основанія* науки и показать связь ея частей безъ подробностей; которые обременяють слушателей поному, что они не имѣють времени *усвоить* оныя; подробности же просто заученныя и несоображенныя съ *основаніями* не уясняютъ, а запутываютъ понятія: учащійся бываетъ окруженъ шумомъ, который

(*) Mécanique analytique, Par J. L. Lagrange, etc. Tom. I & II. Парижъ, 1811 и 1815 г.

можесть быть разъянть только свободнымъ и безсрочнымъ размышленіемъ. Сверхъ того разнообразіе предметовъ преподаванія весьма часно препяшсивуешъ приобръщенію навыка въ вычисленіяхъ; по сему начинающіе чшеніе упомянутыхъ писателей должны бороться и съ шрудностями вычисленій и съ шрудностями предмета: надобно имѣть рѣдкую любовь къ наукѣ и рѣдкое шеританіе, чшобъ не ошашившъ ее совершенно. По симъ причинамъ думаю, что объясненія оригинальнаго писателя, извлеченныя изъ его же собственныыхъ сочиненій будутъ весьма полезны для желающихъ расширишь шѣсныи кругъ преподаванія: нѣтъ сомнѣнія, что помощію сихъ объясненій будетъ сбережено ихъ время и много облегчашся шруды. Изъ оригинальныхъ сочиненій избираю безсмертное швореніе *Лагранжа*: **АНАЛИТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ**; книга сія естъ ключъ къ наукамъ Физико-Математическимъ, и пошому необходимо, чшобъ она сдѣлалась книгою общеупошребительною; необходимо уничтожившъ предразсудокъ: *Механика Лагранжа доступна только для избранныхъ*. Объясненія свои начинаю изложеніемъ главныхъ штеоремъ *Варіаціоннаго изчисленія*, предполагая чшашателей достаточно знакомыхъ съ первоначальными правилами дифференцированія и интегрированія.

І. Главныя теоремы Варіаціоннаго изчисленія.

1. Дифференціалы функцій, взимаемые съ особенною цѣлью, по сущности вопроса и независимо ошъ другихъ дифференціаловъ,

содержащихся уже въ функціи, или могущихъ послѣ взоити въ нее, называются *варіаціями* (Анал. Мех. Т. I, стр. 80) (*). Посему въ изчисленіи варіаціонномъ всѣ главные правила дифференцірованія удерживаютъ свою силу юлишь; знакъ что, принявъ букву δ знакомъ варіаціи, будетъ имѣть

$$\delta(u + v - z + \dots) = \delta u + \delta v - \delta z + \dots,$$

$$\delta(u \cdot v) = u \delta v + v \delta u,$$

$$\delta \frac{u}{v} = \frac{v \delta u - u \delta v}{v^2}.$$

и пр.

Также, если $v = f(x, y, z, \dots)$; то

$$\delta v = \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial z} \delta z + \dots$$

Выведемъ $\frac{\partial v}{\partial x}$, $\frac{\partial v}{\partial y}$, \dots имѣть надобности

употреблять $\frac{\delta v}{\delta x}$, $\frac{\delta v}{\delta y}$, потому что тѣ и

другія отношенія не зависятъ отъ приращеній, получаемыхъ переменными функціи.

(Ан. Мех. Т. I, стр. 88).

(*) Названіе сіе введено *Ейлеромъ*, и попомъ принято самимъ *Лагранжемъ*, изобрѣташемъ методы варіацій.

2. Посліку диференціюванія по знакамъ δ и ∂ не имѣють между собою никакой связи; слѣд. порядокъ диференціюванія можно имѣнати произвольно (Ан. Мех. Т. I, стр. 84); такъ что

$$\partial\delta x = \delta\partial x, \quad \partial\partial^n x = \partial^n \delta x.$$

Хотя сіе главное правило Варіаціоннаго изчисленія упомянутою причиною объясняется удовлетворительно; однако оно можетъ быти доказано весьма строго слѣдующимъ образомъ: ежели въ выраженіи $x + \partial x$ переменное x получишь приращеніе δx ; то сіе выраженіе переменнися или въ $x + \partial x + \delta(x + \partial x)$, или въ $x + \delta x + \partial(x + \delta x)$; слѣд.

$$x + \partial x + \delta x + \delta\partial x = x + \delta x + \partial x + \partial\delta x,$$

изъ чего и видно, что

$$\delta\partial x = \partial\delta x.$$

3. Доказанное правило справедливо и для функцій.

Вопервыхъ, пустьъ будетъ

$$y = f(x);$$

дифференціалъ и варіація сей функцій суть

$$\partial y = \frac{\partial y}{\partial x} \partial x, \quad \delta y = \frac{\delta y}{\delta x} \delta x.$$

Послѣ сего, взявъ варіацію ошъ перваго уравненія, и дифференціалъ ошъ втораго, получимъ

$$\delta y = \frac{\partial y}{\partial x} \delta x + 2x \delta \frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\partial y}{\partial x} \delta x + \frac{\partial^2 y}{(\partial x)^2} 2x \delta x,$$

и

$$\partial \delta y = \frac{\partial y}{\partial x} \partial \delta x + \delta x \partial \frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\partial y}{\partial x} \partial \delta x + \frac{\partial^2 y}{(\partial x)^2} \delta x \partial x;$$

слѣд.

$$\delta \delta y = \partial \delta y.$$

Восторыхъ положимъ, что

$$v = f(x, \partial x, \partial^2 x, \dots, y, \partial y, \partial^2 y, \dots),$$

или, для краткости,

$$v = f(x, x_1, x_2, \dots, y, y_1, y_2, \dots),$$

и возьмемъ дифференціалъ и варіацію сей функціи :

$$\begin{aligned} \partial v &= \frac{\partial v}{\partial x} \partial x + \frac{\partial v}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial v}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots \\ &+ \frac{\partial v}{\partial y} \partial y + \frac{\partial v}{\partial y_1} \partial y_1 + \frac{\partial v}{\partial y_2} \partial y_2 + \dots, \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} \delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 + \dots \\ &+ \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1 + \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2 + \dots \end{aligned}$$

но варіація перваго изъ сихъ выражений есть

$$\delta \delta v = \frac{\partial v}{\partial x} \delta \delta x + \partial x \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x)^2} \delta x + \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x_1} \delta x_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x_2} \delta x_2 + \dots \right]$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \partial x_1 \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x_1)^2} \delta x_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x} \delta x + \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x_2} \delta x_2 + \dots \right] \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \delta y \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial y)^2} \delta y + \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial y_1} \delta y_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial y_2} \delta y_2 + \dots \right]; \\
& + \dots
\end{aligned}$$

дифференціалъ же отъ вариации δv будетъ

$$\begin{aligned}
\delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \delta x \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x)^2} \delta x + \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x_1} \delta x_1 + \dots \right] \\
& + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \delta x_1 \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x_1)^2} \delta x_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x} \delta x + \dots \right] \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \delta y \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial y)^2} \delta y + \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial y_1} \delta y_1 + \dots \right]; \\
& + \dots
\end{aligned}$$

Отсюда очевидно уже, что вообще

$$\delta \delta v = \delta \delta v.$$

4. Вторая главная теорема вариационнаго исчисления состоитъ въ томъ, что можно перемѣнять порядокъ знаковъ δ и \int , изъ коихъ \int предсавляетъ интеграль относительно δx : причина сего правила заключается также въ независимости дифференцированія по δ и интегрированія относительно δx (Ан. Мех. Т. I, стр. 85). Впрочемъ и эта теорема можетъ быть выведена изъ самаго способа вычисленія: пусть будетъ

$f(x, y, \dots) = V$; дифференціалъ всего
выраженія есть

$$\delta V = (x, y, \dots),$$

и

$$\delta V = \delta(x, y, \dots) = \delta f,$$

$$\int \delta(x, y, \dots) = \delta V = \delta f(x, y, \dots).$$

5. Опредѣлимъ интегралъ отъ δv . —
Послѣду

$$\begin{aligned} \int \delta v = & \int \left[\frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 + \dots \right] \\ & + \int \left[\frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1 + \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2 + \dots \right], \end{aligned}$$

и по способу интегрированія по частямъ
найдемъ

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 &= \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x = \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x \\ &= \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x - \int \delta \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 &= \int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x \\ &= \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x - \int \delta \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x, \end{aligned}$$

$$\int \delta \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x = \delta \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x - \int \delta^2 \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x;$$

и пр.

Также

$$\int \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1 = \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 = \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 - \int \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1,$$

$$\int \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2 = \int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 = \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 - \int \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2,$$

$$\int \frac{\partial v}{\partial y_3} \delta y_3 = \int \frac{\partial v}{\partial x_3} \delta x_3 = \frac{\partial v}{\partial x_3} \delta x_3 - \int \frac{\partial v}{\partial y_3} \delta y_3,$$

и пр.

Поэтому

$$\int \delta v = \left(\frac{\partial v}{\partial x_1} - \frac{\partial v}{\partial x_2} + \frac{\partial v}{\partial x_3} - \dots \right) \delta x$$

$$+ \left(\frac{\partial v}{\partial x_2} - \frac{\partial v}{\partial x_3} + \dots \right) \delta x + \dots$$

$$+ \left(\frac{\partial v}{\partial y_1} - \frac{\partial v}{\partial y_2} + \frac{\partial v}{\partial y_3} - \dots \right) \delta y$$

$$+ \left(\frac{\partial v}{\partial y_2} - \frac{\partial v}{\partial y_3} + \dots \right) \delta y + \dots$$

$$+ \int \left(\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial v}{\partial x_1} + \frac{\partial v}{\partial x_2} - \dots \right) \delta x$$

$$+ \int \left(\frac{\partial v}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial y_1} + \frac{\partial v}{\partial y_2} - \dots \right) \delta y.$$

6. Предыдущую теорему Лагранжъ предлагаешь въ другомъ видѣ (Ан. М. п. I, стр. 88) : ежели

$$y' = \frac{\partial y}{\partial x}, y'' = \frac{\partial^2 y}{(\partial x)^2}, y''' = \frac{\partial^3 y}{(\partial x)^3}, y^{IV} = \frac{\partial^4 y}{(\partial x)^4}, \dots$$

гдѣ ∂x принимается постояннымъ. при дифференцировании по знаку ∂ ; но

$$\partial y = y' \partial x, \quad \partial^2 y = \partial x \partial y', \quad \text{и } y'' = \frac{\partial y'}{\partial x};$$

$$\partial^2 y = y'' (\partial x)^2, \quad \partial^3 y = (\partial x)^3 \partial y'', \quad \text{и } y''' = \frac{\partial y''}{\partial x};$$

$$\partial^3 y = y''' (\partial x)^3, \quad \partial^4 y = (\partial x)^4 \partial y''', \quad \text{и } y^{iv} = \frac{\partial y'''}{\partial x};$$

и п. д.

Помощь, взявъ вариацию, получимъ

$$\begin{aligned} \delta y' &= \frac{\partial x \delta y - \partial y \delta x}{(\partial x)^2} = \frac{\delta y}{\partial x} - \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\delta x}{\partial x} \\ &= \frac{\partial \delta y - y' \delta x}{\partial x}; \end{aligned}$$

а какъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial (\delta y - y' \delta x)}{\partial x} &= \frac{\partial \delta y - \partial y' \delta x - y' \delta \partial x}{\partial x} \\ &= \frac{\partial \delta x - y' \delta \partial x}{\partial x} - \frac{\partial y'}{\partial x} \delta x \\ &= \frac{\partial \delta y - y' \delta \partial x}{\partial x} - y' \delta x; \end{aligned}$$

по

$$\delta y' = \frac{\partial (\delta y - y' \delta x)}{\partial x} + y' \delta x$$

Такимъ же образомъ найдемся

$$\delta y'' = \delta \left(\frac{\partial y'}{\partial x} \right) = \frac{\partial x \delta \partial y' - \partial y' \delta \partial x}{(\partial x)^2} = \frac{\partial \delta y' - y'' \delta \partial x}{\partial x}$$

$$= \frac{\partial(\delta y' - y''\delta x)}{\partial x} + \frac{\partial y''}{\partial x} \delta x = \frac{\partial(\delta y' - y''\delta x)}{\partial x} + y''' \delta x$$

$$= \frac{\partial \left[\frac{\partial(\delta y' - y''\delta x)}{\partial x} + y''\delta x - y''\delta x \right]}{\partial x} + y''' \delta x$$

$$= \frac{\partial^2(\delta y' - y''\delta x)}{(\partial x)^2} + y''' \delta x;$$

$$\delta y''' = \frac{\partial^2(\delta y' - y''\delta x)}{(\partial x)^2} + y'''\delta x;$$

и пр.

Чтобы сократить сія выраженія, полагаемся

$$\delta y - y'\delta x = \delta u, \quad \delta y = \delta u + y'\delta x;$$

отъ чего выйдеть

$$\delta y' = \frac{\partial \delta u}{\partial x} + y''\delta x,$$

$$\delta y'' = \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + y'''\delta x,$$

$$\delta y''' = \frac{\partial^3 \delta u}{(\partial x)^3} + y'''\delta x,$$

и пр.

Теперь, если

$$U = f(x, y, y', y'', y''', \dots);$$

то

$$\delta U = \frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta y + \frac{\partial U}{\partial y'} \delta y' + \frac{\partial U}{\partial y''} \delta y'' + \dots$$

По внесеніи сюда величинъ δy , $\delta y'$, ... найдемся

$$\begin{aligned} \delta U &= \frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} y' \delta x \right) \\ &\quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot y'' \delta x \right) \\ &\quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot y''' \delta x \right) \\ &\quad + \dots \\ &= \left(\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' + \frac{\partial U}{\partial y'''} y''' + \dots \right) \delta x \\ &\quad + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^3 \delta u}{(\partial x)^3} + \dots \end{aligned}$$

Притомъ

$$\partial U = \frac{\partial U}{\partial x} \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} \partial y + \frac{\partial U}{\partial y'} \partial y' + \frac{\partial U}{\partial y''} \partial y'' + \dots$$

и, по внесеніи величинъ ∂y , $\partial y'$, ..., опредѣленныхъ въ началѣ сего члена,

$$\begin{aligned} \partial U &= \frac{\partial U}{\partial x} \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} y' \partial x + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' \partial x + \dots \\ &= \left(\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' + \frac{\partial U}{\partial y'''} y''' + \dots \right) \partial x, \end{aligned}$$

или

$$\frac{1}{\partial x} \cdot \partial U = \frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' + \dots$$

Поэтому будемъ

$$\delta U = \frac{1}{\partial x} \cdot \partial U \delta x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} \\ + \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^3 \delta u}{(\partial x)^3} + \dots$$

Послѣ сего для опредѣленія

$$\int \delta(U \partial x) = \int (\delta U \partial x + U \delta \partial x)$$

должно внести сюда величину δU , а непомѣ интегрировавъ по частямъ; именно:

$$\int \delta(U \partial x) = \int (U \delta \partial x + \delta U \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u \partial x + \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} \partial x + \dots),$$

$$\int U \delta \partial x = U \delta x - \int \delta U \delta x,$$

$$\int \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} \partial x = \int \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'} \partial \delta u \partial x$$

$$= \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'} \delta u \partial x - \int \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial \partial U}{\partial y'} \cdot \delta u \partial x;$$

$$\int \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} \partial x = \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \partial^2 \delta u \partial x$$

$$= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y''} \partial^2 \delta u \partial x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \partial^2 \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \delta u \partial x$$

$$= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y''} \partial^2 \delta u \partial x - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \partial^2 \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \delta u \partial x$$

$$+ \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \partial^2 \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \delta u \partial x,$$

$$\begin{aligned}
& \int \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} \cdot \partial x = \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \partial^2 \delta u \cdot \partial x \\
& = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial^2 u \delta x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \cdot \partial^2 \delta u \partial x \\
& = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial^2 \delta u \partial x - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \cdot \partial \delta u \partial x \\
& \quad + \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \partial \delta u \partial x \\
& = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial^2 \delta u \partial x - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \partial \delta u \partial x \\
& \quad + \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \delta u \partial x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \cdot \delta u \partial x,
\end{aligned}$$

и п. д.

И такъ

$$\begin{aligned}
\int \delta(U \partial x) &= U \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} \dots \right) \delta u \\
& \quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} + \dots \right) \frac{\partial \delta u}{\partial x} \\
& \quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots \right) \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots \\
& \quad + \int \left[(\partial U - \partial U) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y'} \right. \right. \\
& \quad \left. \left. + \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y''} - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \partial U}{\partial y'''} + \dots \right) \delta u \right] \partial x.
\end{aligned}$$

7. Если

$$U = f(x, y, z, y', y'', \dots, z', z'' \dots),$$

Гдѣ

$$z' = \frac{\partial z}{\partial x}, \quad z'' = \frac{\partial^2 z}{(\partial x)^2}, \quad z''' = \frac{\partial^3 z}{(\partial x)^3}, \quad \dots$$

но

$$\delta z' = \frac{\partial(\delta z - z'\delta x)}{\partial x} + z''\delta x,$$

$$\delta z'' = \frac{\partial^2(\delta z - z'\delta x)}{(\partial x)^2} + z''' \delta x,$$

и пр.

и положимъ $\delta v = \delta z - z'\delta x$, будемъ имѣть

$$\delta z = \delta v + z'\delta x,$$

$$\delta z' = \frac{\partial \delta v}{\partial x} + z''\delta x,$$

$$\delta z'' = \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + z''' \delta x,$$

и пр.

Помощь уже

$$\delta U = \left(\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y'} y'' + \dots + \frac{\partial U}{\partial z} z' + \frac{\partial U}{\partial z'} z'' + \dots \right) \delta x$$

$$+ \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots$$

$$+ \frac{\partial U}{\partial z} \delta v + \frac{\partial U}{\partial z'} \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial z''} \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + \dots$$

$$= \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots$$

$$+ \frac{\partial U}{\partial z} \delta v + \frac{\partial U}{\partial z'} \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial z''} \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + \dots$$

Итак, вero, имеемъ

$$\int \delta(U \delta x) = \int (\delta U \delta x + U \delta \delta x)$$

выражающаго въ

$$\begin{aligned} \int \delta(U \delta x) &= U \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \right. \\ &+ \left. \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 U}{\partial y''^2} - \dots \right) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \right. \\ &- \left. \frac{1}{\partial x} \frac{\partial^2 U}{\partial y''^2} + \dots \right) \frac{\partial \delta x}{\partial x} + \left(\frac{\partial U}{\partial y''^2} - \dots \right) \frac{\partial^2 \delta x}{(\partial x)^2} \\ &+ \dots + \int \left[(\partial U - \partial U) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \right. \right. \\ &- \left. \left. \frac{1}{\partial x} \frac{\partial^2 U}{\partial y'^2} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 U}{\partial y''^2} - \dots \right) \delta x \right] \delta x \\ &+ \int \left(\frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \frac{\partial U}{\partial x'} \frac{\partial \delta x}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial x''} \frac{\partial^2 \delta x}{(\partial x)^2} + \right. \\ &+ \left. \frac{\partial U}{\partial x'''} \frac{\partial^3 \delta x}{(\partial x)^3} + \dots \right) \delta x. \end{aligned}$$

А такъ

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial U}{\partial x'} \frac{\partial \delta x}{\partial x} &= \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial x'} \delta x - \int \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial x'} \delta x, \\ \int \frac{\partial U}{\partial x''} \frac{\partial^2 \delta x}{(\partial x)^2} &= \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x''} \partial^2 \delta x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x''} \partial^2 \delta x \\ &= \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x''} \partial^2 \delta x - \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x''} \delta x + \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x''} \delta x, \end{aligned}$$

Уч. Зап. Част. I.

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} &= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial x^2} - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial z'''} \frac{\partial U}{\partial x} \frac{\partial \delta v}{\partial x} dx \\ &= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial x^2} - \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial z'''} \frac{\partial U}{\partial x} \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \delta U}{\partial z'''} \frac{\partial \delta v}{\partial x} dx \\ &= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial x^2} - \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial z'''} \frac{\partial U}{\partial x} \frac{\partial \delta v}{\partial x} \\ &+ \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \partial U}{\partial z'''} \delta v - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \partial U}{\partial z'''} \delta v dx, \end{aligned}$$

и пр.

то наконецъ

$$\begin{aligned} \int \delta(U \partial x) &= U \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial y''} + \dots \right) \delta u \\ &+ \left(\frac{\partial U}{\partial y''} + \dots \right) \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots \right) \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots \\ &+ \left(\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial z''} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \partial U}{\partial z'''} - \dots \right) \delta v \\ &+ \left(\frac{\partial U}{\partial z''} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial z'''} + \dots \right) \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \left(\frac{\partial U}{\partial z'''} - \dots \right) \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + \dots \\ &+ \int \left[\left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{\partial U}{\partial x} \right) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial y'} + \dots \right) \delta u \right. \\ &\quad \left. + \left(\frac{\partial U}{\partial z} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial z'} + \dots \right) \delta v \right] \partial x. \end{aligned}$$

8. Способъ множителей (Ан. Мех. Т. I, стр. 74). „Пусть будущъ $L=0$, $M=0$, $N=0$, и пр. различными условными уравненіями, выра-

жающія свойства системы: шль, находящейся въ равновѣсїи; поедикъ количества, L, M, N, \dots суть конечныя функціи переменныхъ $x, y, z, x', y', z', \dots$, слѣд. дифференціальныя уравненія $\partial L = 0, \partial M = 0, \partial N = 0, \dots$ покажутъ отношенія между дифференціалами тѣхъ же самыхъ переменныхъ. Посему уравненіями $\partial L = 0, \partial M = 0, \partial N = 0, \dots$ содержащими только линейныя дифференціалы, можно предсавлять условія между сими дифференціалами, будутъ ли самыя уравненія точныя, или неточныя дифференціалы. Но какъ сіи уравненія употребляются только для исключенія шакого же числа дифференціаловъ изъ общей формулы равновѣсія, послѣ чего каждый изъ коэффициентовъ остальныхъ дифференціаловъ долженъ равняться нулю; по посредствѣ теорїи исключеній изъ линейныхъ уравненій не трудно доказать, что получаются тѣже самыя результаты, если къ упомянутой формулѣ будутъ приданы уравненія $\partial L = 0, \partial M = 0, \partial N = 0, \dots$, помноженныя на неопредѣленные коэффициенты, и потомъ приравняются нулю суммы всѣхъ членовъ, помножаемыхъ на одинъ и тотъ же дифференціалъ: чрезъ сіе получится столько уравненій, сколько дифференціаловъ;

послѣ сего оставшемъ только исключеніи неопредѣленные коэффициенты.“

Для объясненія сего правила, возьмемъ уравненія

$$ax+by+cz=0, \quad a'x+b'y+c'z=0, \quad a''x+b''y+c''z=0.$$

и помноживъ два послѣднія на неопредѣленные коэффициенты λ и μ , произведенія приложимъ къ первому; получимъ:

$$(a+\lambda a'+\mu a'')x+(b+\lambda b'+\mu b'')y+(c+\lambda c'+\mu c'')z=0.$$

Послѣдкіе λ и μ суть количества произвольныя; но имѣемъ право положить

$$a+\lambda a'+\mu a''=0, \quad b+\lambda b'+\mu b''=0, \quad c+\lambda c'+\mu c''=0.$$

Упопробуемъ известное правило исключеній, найдемъ

$$\mu = \frac{ab' - ba'}{a'b'' - a''b'}, \quad \lambda = \frac{ba'' - ab''}{a'b'' - a''b'}.$$

По внесеніи сихъ величинъ въ претѣе уравненіе, составимъ условное между коэффициентами a, b, c ; a', b', c' ; и a'', b'', c'' ; именно:

$$ca'b'' - ca''b' + c'ba'' - c'ab'' + c''ab' - c''ba' = 0.$$

Выидеть може самое, когда по правилу исключеній опредѣлимъ z и y изъ первыхъ двухъ

уравненій и внесемъ ихъ величины и
ибо

$$z = \frac{(ab' - a'b)x}{c'b - b'c}, \quad y = \frac{(a'c - ac')}{bc' - b'c}$$

и
($a''bc' - a''b'c + a'cb'' - ac'b'' + ab'c'' -$

9. Ежемъ въ функціи

$U = f(x, y, z, y', y'', \dots, z', z''$
количество z зависить оны услов-
ненія

$L = 0 = F(x, y, z, y', y'', \dots, z', z''$
но для опредѣленія $\int \delta(U \partial x)$ на-
изъ $L = 0$ найди величину z и всѣ
къ U ; но послѣку изъ уравненія L
лучается $\delta L = 0$; слѣд. по способу ми
надобно шолько $\delta L = 0$ помножишь на
дать къ $\delta(U \partial x)$; оны сего вопро-
сится въ нахождение

$$\int [\delta(U \partial x) + \lambda \delta L \partial x],$$

гдѣ

$$\delta L = \frac{\partial L}{\partial x} \delta x + \frac{\partial L}{\partial y} \delta y + \frac{\partial L}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta y}{\partial x} + \frac{\partial L}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta y}{\partial x^2} +$$

$$+ \frac{\partial L}{\partial z} \delta z + \frac{\partial L}{\partial z'} \cdot \frac{\partial \delta z}{\partial x} + \frac{\partial L}{\partial z''} \cdot \frac{\partial^2 \delta z}{(\partial x)^2} +$$

и

$$\int \lambda \delta L \partial x = \int \lambda \frac{\partial L}{\partial x} \delta x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial y} \delta y \partial x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta y}{\partial x} \partial x +$$

$$+ \int \lambda \frac{\partial L}{\partial z} \delta z \partial x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} \cdot \frac{\partial \delta z}{\partial x} \partial x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial z''} \cdot \frac{\partial^2 \delta z}{(\partial x)^2} \partial x$$

Принимъ

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} = \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial L}{\partial y'} \delta u - \int \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial y'} \delta u,$$

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} = \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial L}{\partial y''} \delta u - \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial y''} \delta u + \\ + \int \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial y''} \delta u,$$

и пр.

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} \cdot \frac{\partial \delta v}{\partial x} = \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial L}{\partial z'} \delta v - \int \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial z'}$$

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial z''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} = \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial L}{\partial z''} \delta v - \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial z''} \delta v + \\ + \int \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial z''} \delta v,$$

и пр.

Такимъ образомъ будемъ

$$\int \lambda \delta L \cdot \partial x = \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial y''} + \dots \right) \delta u + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y''} - \dots \right) \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \dots \\ + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial z''} + \dots \right) \delta v + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z''} - \dots \right) \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \dots \\ + \int \lambda \partial L \delta x + \int \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial y'} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial y''} - \dots \right) \delta u \partial x \\ + \int \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial z'} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial z''} - \dots \right) \delta v \partial x,$$

Послѣ сего находимъ

$$\begin{aligned}
& \int [\delta(U \partial x) + \lambda \delta L \partial x] = U \delta x + \left[\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \right. \\
& + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial y''} + \dots \right) \delta y + \left[\frac{\partial U}{\partial y''} \right. \\
& + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y''} - \dots \right) \left. \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \left[\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y'''} \right. \right. \right. \\
& + \left. \left. \left[\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial z''} + \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z'} - \right. \right. \right. \right. \\
& \left. \left. \left. \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial z''} + \dots \right) \right] \delta z + \left[\frac{\partial U}{\partial z''} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial z'''} \right. \right. \\
& + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z''} - \dots \right) \left. \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \left[\frac{\partial U}{\partial z'''} - \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z'''} \right. \right. \right. \\
& + \dots + \int \left\{ (\partial U - \partial U + \lambda \partial L) \delta x + \left[\frac{\partial U}{\partial y'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial y} \right. \right. \\
& \left. \left. \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial y'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \right) + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial y''} + \lambda \frac{\partial L}{\partial y''} \right) \right. \right. \\
& + \left. \left. \left[\frac{\partial U}{\partial z'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial z} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial z'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} \right) + \right. \right. \\
& \left. \left. \left. \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial z''} + \lambda \frac{\partial L}{\partial z''} \right) - \dots \right. \right. \right.
\end{aligned}$$

10. Поелику

$$\begin{aligned}
(\dots) \delta u &= \delta y - y' \delta x, \dots \\
\partial \delta u &= \partial \delta y - \partial y' \delta x - y'' \delta x
\end{aligned}$$

$$\text{или } \dots \left(\dots \right) \partial \delta u = \delta \partial y - \partial y' \delta x - y'' \delta x$$

где

$$\partial y = y' \partial x, \quad \partial^2 y = \partial y' \partial x + y'' (\partial x)^2,$$

а потому

$$\partial \delta u = \partial y' \partial x - \partial y'' \delta x,$$

и

$$\frac{\partial \delta u}{\partial x} = \delta y' - y'' \delta x,$$

$$\frac{\partial^2 \delta u}{(\delta x)^2} = \delta y'' - y''' \delta x,$$

и пр.

По той же причине из уравнения

$$\delta v = \delta z - z' \delta x$$

получаемъ

$$\frac{\partial \delta v}{\partial x} = \delta z' - z'' \delta x,$$

$$\frac{\partial^2 \delta v}{(\delta x)^2} = \delta z'' - z''' \delta x,$$

и пр.

По внесени сихъ величинъ въ уравненіе, въведенное въ членъ 7, найдемъ

$$\int \delta(U \partial x) = [U - y' \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \dots \right) - y'' \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \dots \right)]$$

$$- y''' \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots \right) - z' \left(\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial z''} + \dots \right)] \delta x.$$

$$- z'' \left(\frac{\partial U}{\partial z''} - \dots \right) - z''' \left(\frac{\partial U}{\partial z'''} - \dots \right) - \dots] \delta x.$$

$$\begin{aligned}
& + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \dots \right) \delta y + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \dots \right) \delta y' + \dots \\
& + \left(\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial z''} + \dots \right) \delta z + \left(\frac{\partial U}{\partial z''} - \dots \right) \delta z' + \dots \\
& + \int \left\{ \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y'} + \dots \right) \delta y + \left(\frac{\partial U}{\partial z} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial z'} + \dots \right) \delta z \right. \\
& \left. + \left[\left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y'} + \dots \right) - y' \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y'} + \dots \right) \right. \right. \\
& \quad \left. \left. - z' \left(\frac{\partial U}{\partial z} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial z'} + \dots \right) \right] \delta x \right\} \delta x.
\end{aligned}$$

Итакъ $\int \delta(U \delta x)$, въ которомъ членъ $\partial U - \partial U$ уничтожается самъ по себѣ, можно предсказать въ такомъ общемъ видѣ (Анал. Мех. Т. I, стр. 90):

$$\begin{aligned}
& A \delta x + B \delta y + C \delta z + D \delta y' + \dots \\
& + \int (\Gamma \delta y + \Psi \delta z - (\Gamma y' + \Psi z') \delta x) \delta x. \dots \quad (Q).
\end{aligned}$$

11. Употребленіе варіаціоннаго изчисленія въ Механикѣ весьма обширно; въ Геометріи же посредствомъ онаго разрешаются вопросы о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ определенныхъ интегральныхъ функций. Сія послѣдняя теорія основывается на слѣдующемъ замѣчаніи; поелику по *Тейлоровой* теоремѣ функція $\int(U \delta x)$ разлагается въ рядъ

$$f(U\partial x) + \delta f(U\partial x) + \frac{\delta^2 f(U\partial x)}{2} + \frac{\delta^3 f(U\partial x)}{2 \cdot 3} + \dots$$

след. для наибольшей или наименьшей величины $f(U\partial x)$ должно, чтобы

$$\delta f(U\partial x) \text{ или } \int \delta(U\partial x) = 0,$$

и также

$$\int [\delta(U\partial x) + \lambda \delta L \partial x] = 0.$$

Отсюда получающіяся многоразличные уравненія условныя, соотвѣшшующія требованіямъ вопроса: главные изъ сихъ условныхъ уравненій суть

$$T = 0, \quad F = 0,$$

какъ увидимъ въ продолженіи сихъ объясненій.

IV. С М Ъ С Ъ.

а. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Торжественное Собраніе въ ИМПЕРАТОР-
СКОМЪ Московскомъ Университетѣ.*

ИМПЕРАТОРОКНІЙ Московскій Университетъ, по окончаніи спрочайшихъ открытѣхъ испианій, продолжавшихся во всѣхъ чепырехъ Факультетахъ два мѣсяца, Май и Іюнь, в число сего Іюля имѣлъ торжественное собраніе. Для учащихъ, родителей и для каждаго любителя Отечественнаго просвѣщенія зрѣлище восхитительное! Однимъ утѣшительно видѣвъ въ образованіи питомцевъ Университета плоды трудовъ своихъ, другимъ опраду и опору старости; всѣ радуются просвѣщеннымъ юношамъ какъ надеждѣ Отечества. Но съ чѣмъ сравнится радость награждаемыхъ за отличные успѣхи въ наукахъ и водившихъ въ учебныя сценены? Воспоминанія о приятныхъ событіяхъ въ юности сопровождають насъ во всю жизнь и переживаютъ всѣ прочія чувствованія.

Въ нынѣшнемъ торжественномъ собраніи произнесена очередная Лашинская рѣчь О. П. Дядьковскимъ: *De instante nostris temporibus necessitate unicuique eruditorum, praesertim autem divitum, Medicinam ediscendi*; Руская — О. П. Надеждинскимъ: *О современномъ направленіи Изящныхъ искусствъ*. Въ заключеніи Секретаремъ

Университетскаго Совѣта, О. П. Каченовскаго, прочтена краткая записка о дѣйствіяхъ Университета и его Учебнаго округа въ истекшемъ Академическомъ году.

Первая часть рѣчи Профессора *Надеждина* похвалена въ сей книгѣ; въ слѣдующихъ замечается продолженіе и окончаніе. Полнота въ изложеніи предмета, послѣдовательность въ расположеніи, живость слога: таковы достоинства сего прекраснаго сочиненія. Довѣ основная мысль рѣчи:

»Художественное одушевленіе можетъ имѣть только два главныхъ направленія: внѣшнее, матеріальное, и внутреннее, идеальное; ибо все бытіе наше состоитъ изъ двухъ стихій: матеріи и духа, формъ и идей. Сія оба направленія истощены дѣятельностью гонія въ два великіе періода его жизни, выраженныя классическомъ древнѣйшимъ и религіознымъ восточнѣйшимъ среднимъ вѣкомъ. Но въ современномъ искусствѣ ощущаемое направленіе ко всеобщности, естественности и народности. Когда искусство содѣлается полнымъ, свѣдѣлымъ отраженіемъ народовъ: тогда оно совершитъ высокое свое предназначеніе; тогда жизнь разрастается въ сладкую гармонию истины и блага.«

Орадоръ, показавъ составныя черты направленія Иллиныхъ искусствъ, предостерегаемаго современною творческою дѣятельностью во вѣхъ сферахъ просвѣщеннаго міра, въ заключеніи слова говоритъ: »Наше Отечество, такъ недавно вступившее на путь образованія, уже чувствуетъ въ недрахъ своихъ китиіе жизни, норыи гонія: и,

подъ благодатною стѣію Промысла, ничто не препятствуетъ ему, принявъ сіе направленіе, бы-
 сiero пометъ къ совершенію. Тогда какъ про-
 чіе народы, нануренные въковой дрхлосіью, со-
 бенные подъ тяжестію замашерѣлыхъ предраз-
 судковъ, перзаемые болѣзненными судорогами воз-
 рожденія, едва находятъ въ себѣ доспапочно силу,
 дабы вдохнуть бальзамическое благоуханіе новой
 жизни, освѣжились къ новому творческому дѣй-
 ствованію: сыны Россіи, во цвѣтѣ юности, еще
 не успѣвшіе расточить киплящей полношю своихъ
 силъ, наслаждающіеся, подъ скипетромъ великаго
САМОДЕРЖЦА, блаженныиъ спокойствіемъ, не
 могутъ ли опередить ихъ на пути просвѣщенія,
 такъ какъ опередили на пути величія и силы?
 Не намъ, конечно, предстоитъ сіе славное, вели-
 кое поприще! Мы не художники, не шворцы, но
 скромные пруженики, орошающіе попомъ своимъ
 младыя стѣмена, въ коихъ сѣеши сокровенная бу-
 дущюность! Сіе благородное, цвѣтущее юношество,
 взрѣемое ошъ васъ нашимъ попеченіемъ — ваша
 надежда Россіи! Мы возвращаемъ теперь къ вамъ
 сіа драгоцѣнные залюги. Ошъ васъ получили мы
 ихъ дѣтьми: отдаемъ вамъ юныхъ гражданъ. Не
 смѣемъ хвалиться нашими шрудами; но смѣемъ
 увѣрить васъ, что они принесутъ на служеніе
 ошеческаду души, ошвершныа для всѣхъ вначаш-
 лѣній истиннаго, добраго и изящнаго. Кто знаетъ,
 что ожидаемъ ихъ на поприщѣ, кошорое теперь
 ошкрывается предъ ними: громкая слава героя,
 скромное достоинство мудреца, или пышный лавръ
 шворца-художника. Если наши сладоспѣшнѣшіа на-
 дежды насъ не обманутъ, если стѣмена, взрѣенныа

нашими руками снѣмъ юнымъ душамъ, разовьются и принесутъ плоды зрѣлые, роскошные: мы не припишемъ себѣ ихъ успѣховъ; но, въ шипящѣмъ сердечнаго умиленія, будемъ наслаждаться ихъ славою, будемъ гордиться ихъ шоржествомъ! Мы не забудемъ ихъ никогда. . . Не забывайтесь и вы, любезные юноши, сей священнои оградѣ, гдѣ ваша нѣжная младосшь препоясывалась мудросшью и силою для бурнаго океана жизни! Соблюдайте навсегда почерпнувшую здѣсь любовь къ истинѣ, добродѣтели и красотѣ! Да украсится и возвеличится вами Ошечество! Да сохраняеть въ васъ науки ревнителей усердныхъ, законы блюстителей строгихъ, искусства чпителей искреннихъ, велицепріянныхъ! Да возрастаеть и крѣпится чрезъ васъ просвѣщеніе! И чадолюбивое сердце **МОНАРХА**, подѣ державною сѣнью **КОЕГО** будеть раздѣлывать жизнь ваша, да услаждается въ васъ величіемъ и славою возлюбленной **ЕМУ** Россіи! <

Рѣчь Профессора *Дядьковскаго* въ непродолжительномъ времени будеть переведена и напечатается въ *Ученыхъ Запискахъ*. Сочинитель прежде всего излагаетъ важность и необходимость Медицины въ опношеніи къ познанию челоѣка физическому и психологическому; попомъ доказываетъ наспоястельную необходимость оной въ наши времена. Изъ сего выводиться поспребность изученія Медицины каждому изъ ученыхъ, особливо богатымъ.

Дѣйствительно, если мы предспавимъ себѣ, что удовольствія жизни вкушаются по мѣрѣ здоровья; что вліяніе здоровья распространяется на опдаленное поколѣніе; что Медицина не до-

волеизъявленія, восполненіемъ разсиротнаго ад-
ролла — она предохраняетъ оныя недугамъ и сбере-
гаетъ нѣкогда до вожделѣнна посредкомъ; иже акаді
Медицины необходимо и для лучшаго урезубленія
заболѣла со стороны нравственности: иже не льзя
намъ не согласиться съ мнѣніемъ Врача — мѣлми-
преда. Конечно, на наученіе всѣхъ наукъ не дости-
цетъ одному человеку ни силъ, ни времени: *atq;
longa, vite brevis*; но акадія спросила мѣла нашего,
всѣхъ дѣйствій его и опирающей, главнѣйшихъ
способій въ случаѣ разсиротнаго здоровья: наше-
го — дороче, знаніе Анатомія, Физиологія, Діагност-
тики, безъ сомнѣнія должно входить въ составъ
общаго ученія, всѣмъ многоихъ другихъ, не оцоль-
ко полезныхъ и важныхъ свѣдѣній.

Насщодительная потребность наученія Меди-
цины въ наши времена доказывалася тѣмъ, что
человѣческая природа примѣнно слабѣетъ, иже
дѣлится; ее одолювають новыя болѣзни, сокращаю-
щія жизнь нашу. Болѣзни богашыхъ многосложны
и свирѣпы болѣзней бѣдняковъ; а поному науче-
ніе искусства врачеванія въ особенностяхъ волево
и необходимо богашымъ. Спасительныя дѣйствія
Медицины оныя нихъ могутъ расиротраниться
и на подклассныхъ иже людей, коимъ должны они
быть опцами и благодѣтелями.

Изъ крашкой записки Профессора *Каленоска-*
го, слушающей опчешомъ въ дѣйствіяхъ Универси-
тетна; всякой усмошрять, что въ шеченіе прошлаго
Академическаго года въ Московскомъ Универси-
тетѣ обучалось 655 Студентовъ и Слушатель-
ней. По законныхъ иже опышаніяхъ удостоеніе званія

Математика, Профессора Врѣчебной Училищъ, Акушера, Лѣкаря, Венеринарннго врача, Анатомара, Профессора, Гезала, Кандидата и Студента, 149 человекъ.

За лучшія разсужденія на заданныя темы оцѣ сдѣланы Словеснаго и Физико-Математическаго уродности награжденія: а) медалями золотыми, Б. Шеншица, С. Спирова и А. Драшусова; б) серебряными, Н. Лавовскій, Ш. Михайлова, М. Клеменшица, Н. Сашанъ, А. Герценъ и А. Хитрова.

Члены Московскаго Университета, по мѣри своихъ способствъ, не переставали стараться о распространеніи наукъ, издавая общественыя сочиненія и переводы. Г. Заслуженный Профессоръ *Дигубскій*, продолжая заданіе Опыта Естественной Истории животныхъ, напечатала шестую книжку о *Рыбахъ*. — Ор. Пр. *Мухинъ* издалъ: *Обзорніе напастной холеры и способовъ ея леченія*, также *Вопросы изъ Физиологии, Судебной Медицины и Медицинской Полици*, и подъ его же наблюденіемъ переведена *Диететика Вильдберга* Студентомъ *Дубовицкимъ*, дополненная и приумноженная въ его методѣ. — Ор. Пр. *Болдыревъ* — *Персидскую Христоматию* въ 2 часляхъ. Ор. Пр. *Павловъ* издалъ *Общую Физику*, а Ор. Пр. *Перегоминовъ* — *Руководство къ Опытной Физици*. Ор. Пр. *Ловский* — *Начальныя Основанія Минералогии*. Ор. Пр. *Дядиковскій* — *Буквѣта торбогим*. Ор. Пр. *Надеждинъ* — продолжаетъ Журналъ современнаго просвѣщенія, *Телескопъ*. Ор. Пр. *Погодинъ* напечатала первую часть *Славянскон Грамматикн Добровскаго*, переведенную изъ съ Лашинскаго. Эксп. Пр. *Смирновъ* — *Речь о началѣ и происхожденіи Россійскихъ зако-*

ковъ, духъ ихъ и постепенномъ усовершенствованіи, Ад. Н. Лебедевъ — Изложеніе ученія о раздраженіи. Ад. Щедритскій — Слово съ похвалою добродѣтелей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Ад. Максимовичъ: 1) Книгу Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, 2) Размышленія о Природѣ, 3) Голоса Украинскихъ пѣсенъ. Ад. К. Лебедевъ — Краткое Начертаніе Общей Антропологии для руководства учащихъся. Лекторъ Кистеръ: 1) Постепенныя занятія съ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій, 2) Deutsches Lesebuch für Anfänger, со Словаремъ въ особой книжкѣ, 3) двѣ Часни Краткой Исторіи Нѣмецкой Литературы (Handbuch der Geschichte und Charakteristik der Schönsten Literatur und Deutschen:). Лек. Герингъ — Metrische Uebersetzungen aus dem Russischen, Erstes Heftchen. (Спихошвор. переложенія съ Русскаго, Часнь первая). Магистръ Оболенскій — для дѣшей Исторію Иосифа, переводъ съ Французскаго. Маг. Кубаревъ — Латинскую Грамматику Цумпша. Маг. Гастевъ — Краткую Географію, Краткую Хронологію и Краткую Ариметику. Маг. Погорьльскій перевелъ со многими дополненіями Ариметику и Алгебру Беллявена для Гимназій. Воспитанникъ Врачебнаго Института Дмитрій Викулъ издалъ собственныя переводы: а) Начальныхъ основаній Фармаціи, соч. Н. Пленка и б) двѣ часни Физиологіи Лонгоссека.

Каедры Всеобщей Исторіи, Химіи и Политической Экономіи, за вышнѣмъ преподаваше-

Уч. Зап. Часть I.

10

лей, замѣнены; объявлены же конкурсы ученымъ сослуживцамъ на кафедры: Правъ знашійшихъ древнихъ и новыхъ народовъ, Россійскаго Законодѣнія, Прикладной Математики и Технологіи.

»Такъ подъ свѣію ненарушимаго спокойствія сказано въ запискѣ о происшествіяхъ въ Университетѣ: »охраняемые покровомъ ГОСУДАРЯ— Отца, съ Божіею помощію, Проходили мы подлежащее намъ поприще! Чтенія въ аудиторияхъ Университета начались въ бытность въ Москвѣ Товарища Министра, нынѣ Управляющаго Министерствомъ Просвѣщенія, Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера Сергія Семеновича Уварова, по Высочайшему повелѣнію обозрѣвавшаго здѣшній Университетъ и обѣ Гимназіи. Его Превосходительство, сколько по возложенной обязанности, сколько же и по любви къ наукамъ, удостоилъ многократнымъ посѣщеніемъ своимъ публичныя занятія наши съ любознательнымъ юношествомъ, руководствовалъ преподавателей, назидалъ учащихся. Ободряемые благосклонительного его привѣтливостію лучшіе изъ Студентовъ нашихъ, иногда по первому вызову, почти безъ пригласенія, читали съ кафедры полныя лекціи о предметахъ, которые извѣстны были имъ изъ лекцій Профессорскихъ. Знаменитыя саномъ или дарованіями особы, по приглашенію благодѣтельнаго Начальника нашего и слѣдуя его призыву, посѣщали аудиторию, желая быть свидѣтелями подвиговъ юныхъ питомцевъ нашего разсадника. Пробываніе Его Превосходительства между нами оставило по себѣ слѣдствія, благодѣтельныя для Университета.»

Въ продолженіе Акта пѣшь хоръ, сочиненный Сшудейпомъ Красовымъ. Сіе стихотвореніе состоишь изъ трехъ пѣсней: Царю, Отечеству и Университету. Благоговѣйныя чувствованія къ Отцу Отечества, пламенная любовь къ сѣдой Руси и къ Отечественному просвѣщенію составляютъ содержаніе и характеръ стихотворенія.

Х О Р Ъ.

Друзья, друзья! торжественно печемъ
На свѣпмый пиръ роднаго просвѣщенья,
И, въ шрепещъ высокаго волненья,
Мы нашу пѣснь завѣщную поемъ!

*

Могучій ЦАРЬ великія Державы!
Се пѣснь ТЕБѢ, се нашъ сердце глаголь:
Высокъ ТВОЙ Тронъ, хранишель Русской славы;
Надъ нимъ парить двуглавый ТВОЙ Орелъ!

*

Нашъ мечъ разбилъ оковы и Ташаръ,
На выси Альпъ сверкаль нашъ шшыкъ гранѣный;
Ошъ вѣчноспи никѣмъ не пробужденный,
Подъ нами выль угрюмый Сѣн-Готтардъ!

*

Пришла пора, спональ сѣдой Кавказъ;
Повсюду смерть несли ТВОИ волканы;
ТВОИ Орлы слешъли за Балканы. . .
И роковой ужъ билъ для Поршы часъ! . .

Х О Р Ъ.

Пришла пора, спональ сѣдой Кавказъ;
Повсюду смерть несли ТВОИ волканы;

ТВОИ Орлы слетѣли за Балканы,
И роковой ужъ билъ для Порши часъ!

Но въ вѣчности другой вѣнецъ гошовъ
Виновику ещечественныхъ знаній,
Спасишело и другу дарованій;
Онъ выше всѣхъ побѣдъ и всѣхъ вѣнцовъ!

О, Русскій ЦАРЬ — нисходишь ТЫ росой
Живительной на юныя швореня;
И грѣшь ТЫ лучемъ благоволеня
Обишедь Музъ — и вѣношь предъ ТОВОЙ!

Ощечества Ошець и ГОСУДАРЬ!
Се ждешъ ТЕБЯ полночная цѣвница;
Въ звѣздахъ ТВОЙ Тронъ, священна баграница,—
Гошовъ, гошовъ безмершя алшарь.

ХОРЪ.

Ощечества Ошець и ГОСУДАРЬ!
Се ждешъ ТЕБЯ полночная цѣвница;
Въ звѣздахъ ТВОЙ Тронъ, священна баграница,—
Гошовъ, гошовъ безмершя алшарь!

Мы и тебѣ днесъ пѣснь свою поемъ,
Родимый свѣтъ, ошчина дорогая!
Всю нашу жизнь служенью посвящая,
Все, все тебѣ, Россія, ошдаемъ!

И сердца жаръ, и силы юныхъ дней —
 Несемъ, друзья, на жертвенникъ оштинимъ!
 Клянемся мы служить безъ укоризны,
 Всѣмъ жертвовашь для родины своей?

За нашу Русь готовы мы на смерть!
 И мы умремъ, ее благословляя.
 Какъ радостно за честь роднаго края
 И дѣйствовашь, и славно умереть!

Х О Р Ъ.

За нашу Русь готовы мы на смерть!
 И мы умремъ, ее благословляя.
 Какъ радостно за честь роднаго края
 И дѣйствовашь, и славно умереть!

И гнѣсь шебъ, прекрасный храмъ Наукъ,
 Гдѣ наши дни въ бесѣдахъ прошекали;
 Гдѣ Русскіе духъ Русскій воснипали,
 Гдѣ веселье шрудъ и радостень досугъ.

Подъ снѣго безсмертнаго Кремля,
 Хранишеля опечесшвенной славы,
 Лелѣющся надежды величавы —
 Все въ даръ шебъ, родимая земля!

Уже горитъ, горитъ заря Наукъ
 Желанная надъ Русскою землею;
 Она живитъ небесной шеллоною
 И нашу грудь, и юный Русскій духъ!

Х О Р Ъ.

Ужъ горитъ, горитъ зари Наукъ
 Желанная надъ Русскою землею;
 Она живитъ небесной теплошю
 И нашу грудь, и юный Русскій духъ!

Въ нижнемъ Кремлевскомъ саду надъ воротами, ведущими въ верхній, недавно устрочены солнечныя часы, по порученію Е. С. Князя Сергія Ивановича Гагарина, Магистромъ М. Университела Зерновымъ. Поелику, кромъ обыкновеннаго означенія часовъ, на той же доскѣ начертена кривая линия средняго полудня, шо не бесполезно предувѣдомишь любопытствующихъ объ употребленіи оной.

По общему обыкновенію печеніе времени измѣрлется движеніемъ солнца; но какъ по внимательнымъ наблюденіямъ открыто, что сіе движеніе не равномерно, и мгновеніе, въ которое солнце имѣетъ наибольшую вышю, называемое солнечнымъ полуднемъ, въ каждый день бываетъ различно: шо для уничтоженія сего неравенства весь годъ раздѣленъ на ошолько равныхъ часшей, сколько въ немъ содержитсяъ неравныхъ солнечныхъ сушокъ, и одна шакая часшь названа *сутками средними*. Отсюда очевидно, что между полуднемъ солнечнымъ и среднимъ должна бышь извѣстная разность, которая называется *уравненіемъ времени* и означена на каждый день въ С.-Пешербургскомъ мѣсяцословѣ. Посему время, показываемое на обыкновенныхъ солнечныхъ часахъ, надлежало бы всегда подвергашь сей по-

правкѣ, безъ упомянутой кривой линіи, кою которой употребленіе состоишь въ слѣдующемъ. Нѣсколь-
ко выше мраморной доски, содержащей чертежъ,
утвержденъ мепаллическій кругъ со скважиною
въ срединѣ; солнечные лучи, проникая сквозь
оную, образуютъ маленькое свѣтлое пятно въ
центръ пятни сего круга. На самой доскѣ про-
ведена бѣлая полоса, имѣющая видъ цифры 8;
на ней написаны 12 мѣсяцовъ. Когда свѣтлое
пятно придетъ въ такое положеніе, что раздѣ-
лится пополамъ черпою, проведенною подъ пе-
кующимъ мѣсяцомъ; тогда будетъ время насшол-
щаго *средняго полудня*.

в. Ученыя извѣстія.

Азіатское общество въ Калькуттѣ приобрѣло одинъ *памятникъ письменности*, недавно
найденный въ Академической библіотекѣ Бенарес-
ской въ Остръ-Индіи, драгоценный и по содержанію
своему, и по глубокой древности. Онъ писанъ на
священномъ языкѣ Браминовъ и содержишь въ се-
бѣ описаніе Англіи до завоеванія оной Юліемъ Це-
заремъ. Островъ Великобританія называется въ
этой рукописи *святою землею*. Темза и нѣко-
торыя другія рѣки встрѣчаются подъ нынѣшни-
ми ихъ именами. Храмы и памятники Друидовъ
(stonehenges) сравниваются съ храмами Индусовъ.
Ожидается переводъ сей любопытной рукописи:
она прольетъ новый свѣтъ на древнюю Исторію
Европы.

Дѣятельность духа человѣческаго разишельно развиваеишь въ юнѣйшей часпн свѣта, Авспрали. Въ Сиднеѣ, главномъ городѣ Англійскихъ селеній, разцвѣтающъ всѣ искусства просвѣщенной Европы: воздвигающа прекрасныя зданія; на рынкахъ кипишь торговля и промышленность; между селеніями быспрыя сообщенія; шипографія рабобающъ надъ изданіями образцовыхъ произведеній Англійской Словесности и нѣсколькихъ журналовъ.

Въ Гешпингенскомъ обществѣ наукъ, въ прошломъ году, увѣнчано было по Богословскому факультету сочиненіе Вѣнскаго Профессора I. Г. Венриха, написанное на Латинскомъ языкѣ, на предложеніе: *Quinam libri, in quam linguam, a quibusnam et quo tempore e graeco translati sint?*

Историко-Филологическій факультетъ предложилъ на 1834 годъ слѣдующій вопросъ: *Quaeritur, quae fuerint Arabum commercia et terrestria et maritima per Assyriam, Africam et Europam orientalem, florente Abassidarum imperio, saeculo maxime aerae nostrae octavo, nono et decimo?*

Въ засѣданіи 15 Декабря 1832, Профессоръ Гауссъ читалъ расужденіе: *De intensitate vis magneticae terrestris ad mensuram absolutam revocata.*

Фотометръ суть снаряды, посредствомъ которыхъ сравниваюишь степени освѣщенія различныхъ предметовъ; лучшіе изъ извѣстныхъ фотометровъ изобрѣшены *Ричиёмъ и Румфордомъ*: нынѣ Графъ *Кс. Местръ* предлагаеишь новый сего рода снарядъ, способный для сравненія

силы свѣта неподвижныхъ звѣздъ. Изъ синяго и бѣлаго спектра дѣлаются двѣ клинообразныя призмы, кошорыя, будучи положены одна на другую, сославляють параллелепипедъ; уголъ призмъ и длина оныхъ могутъ бысть различныя, смотря по надобности; Г. Местръ употреблялъ шакія, коихъ уголъ = 11° , длина же 9 дюймамъ Англійскаго фуша. Сръзь (biseau) синей призмы, по причинѣ своей шонкосни, пропускаеть свѣтъ самыхъ малыхъ звѣздъ; но сквозь другой ея конецъ, коего шолснота = 8 линіамъ, свѣтъ сей уже не проходитъ; посему, подвигая синюю призму мало по малу, можно притыкаеть свѣтъ звѣзды на разныя оной почки, соотвѣтствующія возрастающей шолснотѣ; онъ сего свѣтъ ослабѣваетъ поспешенно, и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ. Ежели разстояние между концемъ сръза и шой почкой на синей призмѣ, при кошорой исчезаетъ свѣтъ какой нибудь звѣзды первой величины, раздѣлиши на 100 часпей; по отношенію шѣхъ изъ сихъ часпей, при кошорыхъ уничтожается свѣтъ звѣздъ различной величины, будетъ выражаеть отношеніе силы ихъ свѣта. — Когда опыты покажутъ, что сей фотометръ не предшавляетъ никакихъ неудобностей и затрудненій, тогда посредствомъ его съ большею точностью, нежели нынѣ, можно будетъ распределить звѣзды по ихъ величинамъ.

Прошлаго 1832 года 1 го Октября, Г. Бодримонтъ предшавилъ Парижской Академіи наукъ свои ныскалія о видѣ и расположеніи атомовъ. Главныя заключенія изъ сихъ розысканій состояють въ слѣдующемъ: всѣ атомы равны между собою, и

всѣ они суть кубическіе. Опъ различнаго расположенія кубовъ могутъ образоваться всѣ виды кристалловъ, что совершенно прошивно мнѣнію *Гайю*. Ашомы находяща въ ближайшемъ соприкосновеніи, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Химическія формулы иногда выражаютъ отношенія ашомовъ, иногда же одну шолько ихъ сумму. Вода, разложенная на свои элементы, входитъ въ составъ кристалловъ и перемѣняетъ ихъ видъ. Ни одно изъ составныхъ веществъ, сложенныхъ болѣе, нежели изъ двухъ элементовъ, не можетъ быть выражено формулою *bi-binaire* (двойко-двойною?), и пошому должно считатьъ непочыными и номенклатуру *Гитонову* и основанную на ней классификацію; пакже *несправедлива и Берцеліева электрохимическая теорія*. Наконецъ, электричество, тепло и свѣтъ, подобно пакещи, суть *внутреннія свойства* (*inhérentes*) веществивенныхъ часшицъ.

— *Біотъ* нашелъ оптические признаки, которые показываютъ прамъ, изъ какого распшпедельнаго сока можно получить настоящій сахаръ.

— *Дамуазо* окончилъ новыя таблицы Юпитеровыхъ спутниковъ.

— Слѣдующій опытъ *Беллани* заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ маленькомъ шигелѣ расплавляется слишюкъ изъ свинца и олова, и по охлажденіи получается небольшой конусъ: ежели на его поверхность, прикасавшейся къ шпѣнкамъ шигеля, будутъ написаны буквы обыкновенными черпками; шо сіи буквы остаются неизмѣнными послѣ новаго плавленія и охлажденія. Опытъ сей

можно повтораць нѣсколько разъ, и даже приводить въ колебаніе расплавленный металлъ, — и тогда буквы не изглаживаются съ поверхности конуса. Кажется, что сіе спранные явленіе должно происходить опть весьма тонкаго слоя окисла, который не участвуетъ въ расплавленіи металла.

с. Наблюденія

1. *Лунное затмѣніе.* Юля 1 числа (нов. сп.) сего года было лунное затмѣніе, въ продолженіе котораго въ Университетской обсерваторіи производились наблюденія надъ началомъ онаго и покрытіемъ тѣнью прехъ пятеръ: *горы Синая, Діонисія и горы Коракса.* Яснось атмосферы и сила 7-фушовой трубы, полученной изъ превосходнаго Астрономическаго заведенія *Утцингейдера* въ Мюнхенъ, много способствовали къ надежному опредѣленію сихъ четверехъ моментовъ, которые по часамъ работы брашьева *Толстыхъ* происходили:

1) Начало затмѣнія	въ	12ч 48' 16"
2) Начало покрытія <i>Синая</i>	13	6 8
3) Совершенное помраченіе	13	7 28
4) Сов. помр. <i>Діонисія</i>	13	40 43
5) <i>Коракса</i>	13	57 50

Касательно хода часовъ, повѣренныхъ посредствомъ соопвѣствующихъ высонъ, предлагается здѣсь выписка изъ журнала наблюденій:

Время наб.	Часы оп- спаяюльгь.	Суш. ходъ.	Числ. наб.
Юня 16	36' 44'', 53	—26'', 47	20
18	37 37, 47	— 26, 48	10
22	39 23, 41	— 23, 99	20
23	39 47, 40	— 24, 40	20
24	40 11, 80	— 25, 81	20
27	41 29, 24	— 26, 44	16
Юля 1	43 15, 00	— 25, 52	9
2	43 40, 52	— 27, 02	8
13	48 37, 75		13

Средній сушочный ходъ = — 25'', 764, полу-
сушочный = — 12'', 882, часовой = — 1'', 0735.

И шагъ

- 1) Начало зашмѣнія было въ 13^ч 31' 44'', 74 ср. вр.
- 2) — покрышія *Синая* — 13 49 37, 06
- 3) Совершенное помраче-
ніе того же пятна — 13 50 57, 07
- 4) Сов. помр. *Діонисія* — 14 24 12, 65
- 5) ————— *Коракса* — 14 41 19, 96

Первое изъ сихъ наблюдений, сравненное съ
вычисленіемъ *Con. des temps*, для долготы Обсер-
ваторіи отъ Парижа даетъ 2^ч 21' 4'', 74.

д. Библиографія.

ЕвРОПЕЙСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. Соч. Др. О. Л. В. Вольфа, Профессора Инскаго Университета; XVI и 694 стр. въ 8. Лейпцигъ, у Брейткопфа и Гертеля, 1832.

Вотъ по-испину замѣчательное сочиненіе по части словесности! Это собраніе лекцій, читанныхъ не Спуденциамъ, а любителямъ Изящной Словесности; оно назначено не для ученыхъ, а именно для свѣтскихъ людей, занимающихся Поэзіею и желающихъ познакомиться съ превосходнѣйшими и любопытнѣйшими произведеніями Европейской Словесности девятнадцатаго столѣтія. Сужденія, произносимыя почтеннымъ сочинителемъ о писателяхъ, подтверждающіяся характеристическими мѣстами изъ разбираемыхъ сочиненій или переводами изъ оныхъ, припомъ большею частію съ предспавленіемъ и самаго подлинника.

Содержаніе сего сочиненія, состоящаго изъ двадцати одного урока, слѣдующее: Первые пять лекцій посвящены Словесности Французской. Главнѣйшій предметъ сихъ изслѣдованій соспавляетъ Викторъ Гюго; за нимъ слѣдуютъ Ламаршинъ, Мери и Баршелеми, Беранжеръ, Дезежье, Казимиръ Делавинъ, Г-жа Дебордъ - Вальморъ; наконецъ, шакъ сказашъ, въ углу картины помѣщены Мериме, Бальзакъ, Поль - де - Кокъ, Поль - Лакруа, Александръ Дюмасъ, Жаненъ. Здѣсь однако не вспрѣчаемъ нѣкоторыхъ изъ новыхъ замѣчательнѣйшихъ Поэмовъ и Романисповъ. Шестъ слѣдующихъ лекцій заключающъ въ себѣ разборъ Новѣи Англійской, и во-первыхъ, Байрона и Мура; потомъ Вальшера Скопша, Роберта Сушея, Камп-

беля, Крабба, Самуила Рожера, Вильмена, Жемсъ Монгомери, Бартона, Колериджа, Вордсворна, Шоллея, Вильсона, Гуга, Коривала, Иоанны Бели, Лещици Ландонъ, Леди Морганъ, Куперъ, и нѣкопрыхъ другихъ нынѣшнихъ Романистовъ. Въ двѣнадцатой лекціи наложена Словесность Голландская; въ тринадцатой Испанская, гдѣ разсмотрѣны произведенія Вальдеца, Сіенфугоса, Морашина, Маршинеца дела Розы. Одна лекція посвящена Италіи, гдѣ блистають имена Альфиери, Монши, Николини, Пиндемонте, Манцони, Орписи. Въ пятнадцатой лекціи налагается Словесность Португальская. Обращаясь къ Сѣверу и Востоку, сочинитель упоминаетъ о стихотворныхъ произведеніяхъ Россіи, Венгріи, Даніи, Швеціи, Польши, и наконецъ останавливается на произведеніяхъ своихъ отечественныхъ. Исторію Нѣмецкой Словесности девятнадцатаго столѣтія раздѣляетъ онъ на три періода: первый съ 1800 по 1813; второй съ 1813 по 1816, и третій періодъ новѣйшій. Изящнѣйшимъ и первымъ Певцомъ Нѣмецкимъ современнымъ почитается онъ Л. Уланда. Въ духовной Лирической Певзій, по его мнѣнію, первенствуютъ Гарденбергъ-Новалисъ, Вессембергъ, Вишчель, Крумакеръ, Максъ де Шенкендорфъ, Фрейденштейль. Въ свѣтской Лирической Певзій принимаетъ три школы: Гёшеву, которую называютъ онъ лирико-всеобщую; Уландову, или Лирико-Германскую, и Гейневу школу, или Лирико-условную. Шиллеръ занимаетъ въ изслѣдованіяхъ его особое мѣсто. Въ народныхъ пѣсняхъ высказываютъ онъ образцами: Аридша, Кёрнера, Штегеманна, Рюккерша, Шенкендорфа, Фолленіуса, Пфизцера; въ

пѣсняхъ же Эропическихъ, — Вильгельма Мюллера, Рюккерша, Кернера, Чези, Шульце; въ пѣсняхъ общешвенныхъ — Прещцелл, Фосса, Винклера, Шмидца. Въ древней формѣ Повзїи особенно опшличаешя Гриссъ и Плашентъ; въ формѣ романтической — Римеръ и Зедлицъ. Сонношъ, послѣ брашьевъ Шлегелей, обрабошываемъ былъ съ большимъ успѣхомъ, нежели Элегїя, споль любезная Музъ Германской. Изъ всѣхъ видовъ Лирической Повзїи, по мнѣнїю Вольфа, Германцы въ послѣднее время особенно опшличались въ Романсъ и Балладъ, составяющихъ переходъ отъ Эпопеи къ Лирикѣ. Въ нихъ прославились Швабъ, Вильг. Мюллеръ, Юсшъ Кернеръ; Иммерманнъ, Хамиссо, Киндъ. Драмашическая Повзїя низошла съ высоты, на какую вознесъ ее Шиллеръ. Вольфъ указываетъ въ Трагедїи на послѣдовашихъ Шиллера: Феод. Кернера, Клингеманна, Ауфенберга, Ихпришца, Генр. Клейшпа, Иммерманна, Раупаха, Грильпарцера, Уланда. Изъ нихъ шаланшъ замѣчательнѣйшїй—Граббе. Главами Трагедїи фашалистической почишающя Вернеръ и Мюльнеръ; послѣдовашихъ ихъ — Гувальдъ. Драмашической Повзїи, кошорую Вольфъ называетъ Экоштра-шеапсральною, занимались: Тикъ, Арнимъ, Фуке, Эйхендорфъ, Менцель. Въ Комедїи и Драмѣ Германская Муза была не споль счастлива въ послѣднее время. Опера, бывшая долго, по мнѣнїю Вольфа, *постыдною гаштїю* Нѣмецкой Драмашической Повзїи, недавно явилась съ большимъ успѣхомъ въ трудахъ Геге, Кинда, Роберша, Раупаха, Гези. Въ Повзїи Эпической сочинитель упоминаешъ Зонненберга, Эрнша Шульце, Фуке, Брахманна; въ Повѣспяхъ— Спешъ.

Шульце, Кинда, Прешцеля; въ Идилліяхъ — Мюллера; въ Басняхъ — Фрелиха. Въ Романахъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на Тика, Шнеффенса и Спидлера, разсматриваетъ Гозманна и заключаетъ разборомъ Гауфа, Берне и Гейне, послѣдовавшей Жанъ-Поля.

ОТЪ КОМИТЕТА РЕДАКЦІИ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Комитетъ редакціи Ученыхъ Записокъ имѣеть счастье сообщить чинашелямъ оныхъ отношеніе Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Сергія Семеновича Уварова, къ Его Сіятельству Господину Попечителю Московскаго Университета, Князю Сергію Михайловичу Голицыну, о Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА одобреніи сего повременнаго изданія, предпринимаго Московскимъ Университетомъ для большаго распространенія свѣдѣній объ успѣхахъ и совершенствованіи Наукъ.

„Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, отъ 27го минувшаго Юля № 845, я имѣль счастье всеподданнѣе представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ I^ю книжку *Ученыхъ Записокъ* ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета. ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ, разсмотрѣвъ содержаніе оной и Всемилоспивѣйше одобривъ сей прудъ, Высочайше повѣлъшь соизволилъ увѣдомишь Ваше Сіятельство, что **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** обращаетъ особое вниманіе на сіе похвальное предпріяніе Профессоровъ Московскаго Университета.

Почему я покорнѣйше прошу васъ, Милоспивый Государь, предложить о семъ изъявленіи **МОНАРШАГО** одобренія какъ Совѣту **ИМПЕРАТОРСКАГО** Московскаго Университета, такъ и въ особенноспи Профессорамъ, въ семъ изданіи участвующимъ.“

№ 951.

3го Августа, 1833 года.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1833. Августъ. № II.

I. НАУКИ.

A. ГЕОГРАФІЯ.

1. О ПРОСТРАНСТВѢ Россійской Имперіи.

Разсужденіе Магистра Зернова.

Пространство составляетъ вообще одинъ изъ первѣйшихъ Спациальныхъ элементовъ Государства; но пространство Россіи замѣчательно еще своею необычайною огромностію. Не смотря на сіе, изчисленіе онаго не было повѣряемо со времени С.-Петербургскаго Академика Г. Крафта, ш. е. съ 1786; между тѣмъ

Уч. Зап. Часть I.

1

съ сего времени произошло значительное изменение въ ея границахъ и въ общепринятой величинѣ сжатости земли. Хотя показанія издаваемыхъ въ разныя времена Географическихъ сочиненій изменялись различнымъ образомъ; но неизвѣстно, на какомъ основаніи онѣ были допускаемы. Посему Г. Проф. *Перевощиковъ* предложилъ мнѣ вычислить вновь пространство Россіи: что и сдѣлано мною подъ его руководствомъ.

Въ спашь Г. Крафта sur la surface géométrique de la Russie selon la nouvelle carte générale de cet Empire, publiée par l'Académie, помѣщенной въ Nova Acta Academ. Petrop. T. 1., изложенъ выводъ формулы, на коюрой основывается сіе исчисленіе. Заимствую оный ошуду съ нѣкоторыми измененіями въ порядкъ анализа Пусть $AEBQ$ (черт. 1) будетъ эллипсисъ, представляющій земной меридіанъ; пусть его большая полуось $EC = a$, меньшая $CB = b = ma$, ордината $MD = CP = y$, абсцисса $CD = MP = x$, дуга $ME = s$. Поверхность бесконечно малаго пояса $M''M'S'S'$ эллипсоида, происходящаго отъ обращенія сей кривой около меньшей оси будетъ

$$\partial z = 2\pi x \partial s;$$

ибо сей пояс можно принять за поверхность усеченнаго конуса, имѣющаго образующую ∂s , а діаметръ средней окружности MS . Дабы чрезъ интегрированіе сего выраженія получить поверхность пояса $EMSQ$ въ функціи географической широты $= \lambda$ почти M , должно выразить x и ∂s также чрезъ λ . Но

$$x^2 = \frac{a^4}{a^2 + b^2 \operatorname{tg}^2 \lambda}$$

(см. Руководство къ Астрономіи Г. Перевощикова 1831 § 29), и

$$\partial s = \frac{a^2 b^2 \partial \lambda}{V[a^2 - (a^2 - b^2) m^2 \lambda]^2}$$

(см. тамъ же § 51).

Знаменатель выраженія ∂s имѣетъ весьма удобный видъ; ибо

$$a^2 - b^2 = a^2(1 - m^2),$$

а количество $1 - m^2$, будучи весьма мало, можетъ послужить въ послѣдствіи для сходящихся быстро рядовъ. Пусть

$$1 - m^2 = k^2,$$

послѣ сего

$$\partial s = \frac{m^2 a \partial \lambda}{V[1 - k^2 m^2 \lambda]^2}$$

1*

Знаменатель же выражения x легко можно обратить въ сей послѣдній, когда вмѣсто δ вставимъ $m\lambda$, а вмѣсто m^2 количество $1 - k^2$. Тогда

$$x = \frac{a}{\sqrt{\sec^2 \lambda - k^2 \tan^2 \lambda}} = \frac{a \cdot \cos \lambda}{\sqrt{(1 - k^2 \sin^2 \lambda)}}$$

Вставимъ ∂s и x въ выраженіе ∂z , будемъ имѣть

$$\partial z = 2\pi m^2 a^2 \frac{\partial \lambda \cos \lambda}{(1 - k^2 \sin^2 \lambda)^2}$$

Числитель сего выраженія есть дифференціалъ $\sin \lambda$, который входитъ въ знаменатель: посему его легко обинтегрируемъ, какъ рациональную дробь. Для сего сдѣлаемъ $k \sin \lambda = x$, откуда

$$\partial \lambda \cos \lambda = \frac{\partial x}{k}$$

$$\text{и} \quad \partial z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \cdot \frac{\partial x}{(1 - x^2)^2}$$

Допустимъ, что

$$\frac{1}{(1 - x^2)^2} = \frac{A}{1 - x} + \frac{B}{(1 - x)^2} + \frac{C}{1 + x} + \frac{D}{(1 + x)^2}$$

по способу неопредѣленныхъ коэффициентовъ, получимъ

$$A = B = C = D = \frac{1}{4};$$

слѣд.

$$\partial z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \left\{ \frac{2x}{4(1-x)} + \frac{2x}{4(1-x)^2} + \frac{2x}{4(1+x)} + \frac{2x}{4(1+x)^2} \right\}$$

и

$$z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \left\{ -\frac{1}{2} \lg \text{hyp.} (1-x) + \frac{1}{2} \frac{1}{1-x} + \right. \\ \left. + \frac{1}{2} \lg \text{hyp.} (1+x) - \frac{1}{2} \frac{1}{1+x} \right\}$$

или

$$z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \left\{ \frac{x}{2(1-x^2)} + \frac{1}{2} \lg. \text{hyp.} \frac{1+x}{1-x} \right\}$$

или наконецъ

$$z = \pi m^2 a^2 \left\{ \frac{\text{sn } \lambda}{1 - k^2 \text{sn}^2 \lambda} + \frac{1}{k} \lg \text{hyp.} \sqrt{\frac{1+k \text{sn } \lambda}{1-k \text{sn } \lambda}} \right\}$$

Но чрезъ простое дѣленіе получимъ

$$\frac{\text{sn } \lambda}{1 - k^2 \text{sn}^2 \lambda} = \text{sn } \lambda [1 + k^2 \text{sn}^2 \lambda + k^4 \text{sn}^4 \lambda + k^6 \text{sn}^6 \lambda + \dots]$$

сверхъ того

$$\frac{1}{2k} \lg. \text{hyp.} \frac{1+k \text{sn } \lambda}{1-k \text{sn } \lambda} = \text{sn } \lambda \left[1 + \frac{1}{2} k^2 \text{sn}^2 \lambda + \right. \\ \left. + \frac{1}{8} k^4 \text{sn}^4 \lambda + \frac{1}{7} k^6 \text{sn}^6 \lambda + \dots \right] \frac{1}{2}$$

слѣд.

$$z = 2\pi m^2 a^2 \text{sn } \lambda \left[1 + \frac{2}{3} k^2 \text{sn}^2 \lambda + \frac{2}{5} k^4 \text{sn}^4 \lambda + \frac{2}{7} k^6 \text{sn}^6 \lambda + \dots \right]$$

Вставивъ въясно снпсней синуса, выраженія оныхъ по синусамъ крапныхъ дугъ

$$8 m^3 \lambda = (sn 3 \lambda - 3 sn \lambda - 3 sn \lambda + sn 3 \lambda)$$

$$32 m^5 \lambda = (sn 5 \lambda - 5 sn 3 \lambda + 10 sn \lambda + 10 sn \lambda - 5 sn 3 \lambda + sn 5 \lambda)$$

$$128 m^7 \lambda = (sn 7 \lambda - 7 sn 5 \lambda + 21 sn 3 \lambda - 35 sn \lambda - 35 sn \lambda + 21 sn 3 \lambda - 7 sn 5 \lambda + sn 7 \lambda)$$

и ш. д. (см. Ручн. Матт. Энцикл. кн. IV § 50); или по сокращеніи

$$4 m^3 \lambda = - sn 3 \lambda + 3 sn \lambda$$

$$16 m^5 \lambda = sn 5 \lambda - 5 sn 3 \lambda + 10 sn \lambda$$

$$64 m^7 \lambda = - sn 7 \lambda + 7 sn 5 \lambda - 21 sn 3 \lambda + 35 sn \lambda, \text{ и ш. д.}$$

Получимъ

$$z = 2\pi m^2 a^2 \left\{ \begin{array}{l} sn \lambda \\ + \frac{1}{2 \cdot 3} k^2 (3 sn \lambda - sn 3 \lambda) \\ + \frac{1}{18 \cdot 5} k^4 (10 sn \lambda - 5 sn 3 \lambda + sn 5 \lambda) \\ + \frac{4}{84 \cdot 7} k^6 (35 sn \lambda - 21 sn 3 \lambda + 7 sn 5 \lambda - sn 7 \lambda), \text{ и ш. д.} \end{array} \right.$$

$$\text{или } z = 2\pi m^2 a^2 [P sn \lambda - Q sn 3 \lambda + R sn 5 \lambda - \dots]$$

$$\text{гдѣ } P = 1 + \frac{1}{2} k^2 + \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^4 + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{2 \cdot 4 \cdot 6} k^6 + \dots = \frac{1}{m}$$

$$Q = \frac{1}{2} k^2 + \frac{1}{3} k^4 + \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^6 + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{2 \cdot 4 \cdot 6} k^8 + \dots$$

$$R = \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^4 + \frac{2 \cdot 1}{4 \cdot 5} + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{2 \cdot 4 \cdot 6} k^6 + \frac{3 \cdot 2}{5 \cdot 6} + \dots$$

Принявъ вместо λ другую широту $L =$
 $\lambda - \mu$, получимъ

$$z = 2\pi m^2 a^2 [P \sin L - Q \sin 3L + R. \sin 5L - \dots],$$

что выня изъ предыдущаго, выведемъ вы-
 раженіе эллипсоидальнаго пояса, заключающа-
 гося между какими-либо параллелями, коихъ
 широты суть L и λ ,

$$z = 4\pi. m^2 a^2 [P \cos (\lambda - \frac{1}{2} \mu) \sin \frac{1}{2} \mu - Q \cos 3 (\lambda -$$

$$- \frac{1}{2} \mu) \sin \frac{3}{2} \mu + R. \cos 5 (\lambda - \frac{1}{2} \mu) \sin \frac{5}{2} \mu - \dots]$$

Для исчисленія сей формулы у Крафша

принявша сжатость земли $\frac{a-b}{a} = \frac{1}{200}$ и след.

$m = 0,995$; но я принялъ шу сжатость, кошо-
 рая получена Ланласомъ изъ теоріи луны, ш.
 е. $\frac{1}{65}$. Біопш оправдываетъ благонадежность
 сего результанта такимъ образомъ: cette me-
 sure appartient à l'ensemble de la terre indé-
 pndamment des petites irrégularités de sa
 surface, qui disparaissent à la distance où la
 lune est placée. (См. Astr. Phys. Т. 1. Р.
 162). Измѣреніе, произведенное на Дерпи-
 скомъ меридіанѣ, съ помощію шѣхъ превос-
 ходныхъ снарядовъ, на кои Правительство
 Россійское не щадило никакихъ издержекъ,
 даетъ средній результантъ, доспапочно блмз-

кѣ къ вышеозначенному, что сообщить имъ обонимъ неоспоримую достоверность, не смотря на неправильности, о конхъ упоминаеть Бюшь.

Въ слѣдствіе сего допущенія получающя постоянныя количества для предыдущей формулы :

1) Отношеніе осей эллипсоида

$$m = \frac{b}{a} = \frac{594}{597} = 0,9967213$$

2) $k = \sqrt{1 - m^2} = 0,0809112307$

3) $P = \frac{1}{m} = \frac{597}{594} = 1,0032895$

4) $Q = 0,0010992$

5) $R = 0,0000016$

Сдѣлакъ для удобнѣйшаго приложенія числовой выкладки

$$2 \pi m^2 P = A, 2 \pi m^2 Q = B, 2 \pi m^2 R = C,$$

получимъ

$$z = 2a^2 [A. cs (\lambda - \frac{1}{2}\mu) sn \frac{1}{2}\mu - B. cs 3 (\lambda - \frac{1}{2}\mu) sn \frac{3}{2}\mu + C. cs 5 (\lambda - \frac{1}{2}\mu) sn \frac{5}{2}\mu - \dots]$$

$$\text{и } A = 6,2625844, B = 0,0068613, C = 0,0000099872 \\ \log A = 0,7967536, \log B = \bar{3},8364041, \log C = \bar{5},9994473$$

По сей формуль у Крафша составлена таблица поясовъ земнаго шара чрезъ каждыя 30', начиная отъ экватора до полюса; но я вычислялъ такіе пояса только между предѣлами 38°30' и 78°30' с. ш., ограничивающими нынѣ прошиженіе Россійской Имперіи по широтѣ.

Пределы полосы по широте.	Поверхность каждого пол- са, выражен- ная чрезь a^2 .	Пределы полосы по широте.	Поверхность каждого пол- са, выражен- ная чрезь a^2 .
38°30'	0,0427006	45°30'	0,0382667
39°	0,0424047	46°	0,0379268
39°30'	0,0421055	46°30'	0,0375839
40°	0,0418030	47°	0,0372381
40°30'	0,0414973	47°30'	0,0368894
41°	0,0411883	48°	0,0365376
41°30'	0,040872	48°30'	0,0361832
42°	0,0405609	49°	0,0358258
42°30'	0,0402424	49°30'	0,0354656
43°	0,0399208	50°	0,0351026
43°30'	0,0395962	50°30'	0,0347368
44°	0,0392683	51°	0,0343682
44°30'	0,0389375	51°30'	0,0339974
45°	0,0386036	52°	0,0336234

Предельная ширина поворота.	Площадь каждого поворота, выраженная через a^2 .	Предельная ширина поворота.	Площадь каждого поворота, выраженная через a^2 .
52°30'	0,0332468	59°30'	0,0277116
53°	0,0328676	60°	0,0272986
53°30'	0,0324859	60°30'	0,0268834
54°	0,0321015	61°	0,0264680
54°30'	0,0317146	61°30'	0,0260464
55°	0,0313251	62°	0,0256250
55°30'	0,0309332	62°30'	0,0252016
56°	0,0305388	63°	0,0247758
56°30'	0,0301420	63°30'	0,0243482
57°	0,0297428	64°	0,0239186
57°30'	0,0293412	64°30'	0,0234868
58°	0,0289372	65°	0,0230534
58°30'	0,0285310	65°30'	0,0226182
59°	0,0281224	66°	0,0221810

Предѣлъ полсовъ по широтѣ.	Площадь каждаго пол- са, выражен- ная чрезъ a^2 .	Предѣлъ полсовъ по широтѣ.	Площадь каждаго пол- са, выражен- ная чрезъ a^2 .
66°30'	0,0217422	72°30'	0,0163478
67°	0,0215014	73°	0,0158888
67°30'	0,0208590	73°30'	0,0154284
68°	0,0204159	74°	0,0149670
68°30'	0,0199690	74°30'	0,0145040
69°	0,0195218	75°	0,0140400
69°30'	0,0190730	75°30'	0,0135750
70°	0,0186224	76°	0,0131086
70°30'	0,0181704	76°30'	0,0126412
71°	0,0177168	77°	0,0121730
71°30'	0,0172618	77°30'	0,0117036
72°	0,0168056	78°	0,0112332
		78°30'	

Для приложенія предъидущей таблицы къ Европейской Россіи, изъ всѣхъ картъ я избралъ *Почтовую карту*, изданную при Военно-топографическомъ Депо въ 1827, а къ Азіатской Россіи — *Генеральную карту*, изданную при томъ же Депо 1825. За благонадежность оныхъ ручаюся какъ свидѣнія издашелей, такъ и средства, кои имѣли они въ своемъ распоряженіи. Хотя другая карта части Европейской Россіи, изданная оныя сего же Депо подъ именемъ Военно-дорожной въ 1829, предшавляла выгоду предъ почтовою, по причинѣ большаго размѣра; но я не рѣшился употребить ее, ибо на ней нѣтъ границъ Европейской Россіи съ Сибирью; Киргиз-Кайсацкою степью, также опрѣзана вся обласнь Дагестанъ и Сѣверный Океанъ, кромѣ Блага моря. Правда, на картѣ Азіатской Россіи изображена граница ея съ Европейскою; но размѣръ оной слишкомъ уже малъ относительно обвухъ предъидущихъ; посему предѣлы почсовъ, принадлежащихъ Европейской Россіи, имѣли бы весьма неравную почность. Но и на почтовой картѣ недоспавало нѣкоторыхъ границъ по берегу Сѣвернаго Океана, съ одной стороны близъ Сибири, а съ другой близъ Швеціи; первый промежутокъ замѣспился самъ по себѣ упомянушою Азіатскою картою,

а для замѣщенія вшораго я воспользовался Генеральною каршою Европы, копированною съ изданія Аровсшипа и дополненною Савинковымъ. Долгошы ея переведены на меридіанъ Ферро по долгошъ Гренвича $18^{\circ}9'36''$ В. (Сол. des t. 1831.)

На сихъ каршахъ я назначалъ приближенно меридіональною чершою восточный и западный предѣлъ каждаго пояса и попомъ опредѣлялъ долгошу сей чершы въ градусахъ по самой каршѣ, раздѣляя проспранспво между меридіанами оной на часши. Для дѣленія градуса на десяпшыя доли я уношреблялъ черш. 2, въ которомъ $AB = 2AC$, а AC раздѣлена на 10 часшей. Полагая длину градуса по AB два раза, Vm и mp , и проводя параллельную AC , получалъ $pr = Vm$. Накладывая попомъ часши градуса, которую надлежало опредѣлить, по pr , я получалъ число 10 долей, содержащихся въ ней, а попомъ глазомъ назначалъ и сошныя доли. Далѣе вычитая долгошу западнаго предѣла изъ долгошы восточнаго, можно было получашъ прошаженіе пояса. Но по разнообразію границъ Россіи, почши во всѣхъ поясахъ надобно было опредѣляшъ западные и восточные предѣлы нѣсколько разъ: посему надлежало уже сумму первыхъ долгошъ вычиташъ изъ суммы вшорыхъ.

Такимъ образомъ изъ каждаго пояса были выключены всѣ вообще моря съ ихъ заливами и озера, какъ воды внутреннія, не были выключаемы; также обращено было вниманіе на нѣзъ нѣзъ острововъ, кои заслуживаютъ оно по величинѣ своей.

При семъ изысканіи, для удобства механизма и по сущности предмета, я раздѣлилъ Россію на три части: 1) Европейскую Россію, 2) Сибирь, 3) Новую землю. Помощію чиселъ предыдущей таблицы, выражающихъ поверхность цѣлаго пояса, легко было опредѣлить часть онаго, принадлежащую Россіи, когда изъ предыдущаго измѣренія по картамъ пропѣженіе ея по долготѣ сдѣлалось извѣстнымъ. Такимъ образомъ составились слѣдующія три таблицы, въ коихъ единицею площади служилъ, какъ и прежде, a^2 , т. е. квадратъ экваторіальнаго радіуса.

I. Въ пространство Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго и острововъ на Сѣверномъ Океанѣ и Балтійскомъ морѣ лежащихъ, я включилъ и за Кавказскія земли.

Пределы поясов по широтѣ.	Продлженіе каждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, принадлежащей Россіи, выраженная чрезъ a^2 .
70°30'	0°,48	0,00002484
70°	8°,00	0,00049364
69°30'	14°,96	0,00081124
69°	17°41	0,00096572
68°30'	26°,76	0,00151762
68°	32°,19	0,00186514
67°30'	33°,97	0,00201002
67°	33°,20	0,00200511
66°30'	30°,98	0,00190980
66°	30°,55	0,00181940
65°30'	28°,63	0,00163539
65°	30°48	0,00198855
64°30'	32°,31	0,00214669
64°	35°,57	0,00240574
63°30'	36°,99	0,00254571
63°		

Границы поясов по широтам.	Протяжение каждого пояса по долготе в градусах.	Поверхность части каждого пояса, принадлежащей России, выраженная через a^2 .
	37°,49	0,00262447
62°30'	37°,87	0,00269561
62°	37°,82	0,00273632
61°30'	37°,79	0,00277819
61°	37°,68	0,00281379
60°30'	33°,40	0,00253270
60°	31°,77	0,00244555
59°30'	35°,72	0,00279037
59°	36°,77	0,00291412
58°30'	36°,31	0,00291864
58°	36°,02	0,00293575
57°30'	37°,64	0,00310977
57°	39°,47	0,00330474
56°30'	39°,49	0,00334994
56°	38°,85	0,00333821
55°30'	37°,83	0,00329175

Пределы по- совъ по широ- дѣ.	Пределы вы- сотоу дерева по долющѣ въ гра- дусахъ.	Площадь вы- сотоу дерева по дѣлющѣ въ гра- дусахъ, выраженная черезъ a^2 .
55°	36°,49	0,00321463
54°30'	36°,34	0,00324047
54°	36°,55	0,00329822
53°30'	38°,69	0,00353235
53°	40°,32	0,00372364
52°30'	40°,99	0,00382840
52°	40°,28	0,00380593
51°30'	35°,81	0,00341868
51°	31°,88	0,00307414
50°30'	27°,66	0,00268705
50°	25°,57	0,00251904
49°30'	25°,87	0,00258458
49°	25°,48	0,00256097
48°30'	24°,93	0,00253023
48°	24°,40	0,00250028
47°30'		

Уч. Зап. Часть I.

2

Пределы пол- совъ по шירו- тѣ.	Премаженіе каж- даго полса по долготѣ въ гра- дусахъ.	Поверхность ча- сти каждаго по- лса, выраженная чрезъ a^2 .
47°30'	23°,23	0,00240289
47°	19°,26	0,00201074
46°30'	14°,71	0,00154973
46°	12°,98	0,00137973
45°30'	12°,09	0,00129644
45°	6°,30	0,00068141
44°30'	4°,90	0,00053449
44°	4°,21	0,00046306
43°30'	2°,98	0,00032491
43°	3°,77	0,00042143
42°30'	4°,98	0,00055546
42°	5°,01	0,00056886
41°30'	4°,97	0,00056863
41°	5°,46	0,00062938
40°30'		

Предела дол- говъ по широт- нѣ.	Протяженіе каж- даго пояса по долготѣ въ гра- дусахъ.	Поверхность ча- сти каждаго по- яса, выраженная чрезъ a^2 .
40°30'	8°,85	0,00067930
40°	4°,56	0,00053334
39°30'	2°,51	0,00029566
39°	0°,73	0,00008659
38°30'		

Поверхность цѣлой Европейской Россіи
найдемъ по сложениі чиселъ прешьяго столб-
ца; и поному выйдемъ $0,13243228 a^2$; а по-
велику $a = \frac{360^\circ}{2\pi}$, по упомянутое число вы-
разимъ чрезъ 434,75 кв. град. экватора, или,
принимъ 106 верстъ въ градусъ, чрезъ 4793114
кв. верстъ; или, принимъ 15 миль въ градусъ,
чрезъ 97818,67 геог. миль. Изъ сей таблицы
видно, что Европейская Россія содержишь:

въ холодномъ поясѣ 7108,17 геог. миль,
въ умѣренномъ 90710,50 геог. миль.

II. При исчисленіи пространства Си-
бири, я включилъ въ оное острова Ледови-

шаго моря и Восточнаго Океана; но поселенія на берегу Северной Америки, какъ земля неограниченную, выпустилъ, кромѣ Аляски до параллели $58^{\circ}30'$, и такимъ образомъ составилась слѣдующая таблица:

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіе каждаго пояса по долготѣ, въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, выраженная чрезъ в^2 .
$78^{\circ}30'$	$0^{\circ},17$	0,00000530
78°	$2^{\circ},34$	0,00006707
$77^{\circ}30'$	$5^{\circ},30$	0,00017921
77°	$8^{\circ},57$	0,00030093
$76^{\circ}30'$	$11^{\circ},19$	0,00040746
76°	$16^{\circ},94$	0,00063878
$75^{\circ}30'$	$22^{\circ},61$	0,00088179
75°	$20^{\circ},04$	0,00080739
$74^{\circ}30'$	$21^{\circ},10$	0,00087723
74°	$25^{\circ},29$	0,00108385
$73^{\circ}30'$	$37^{\circ},15$	0,00163964
73°		

Предельный угол созв. до широты	Продольная ка- верса до широты догадки в гра- дусах	Поверхность ча- сти каждого по- яса, выраженная через a^2 .
73°	45°,95	0,00208571
72°30'	56°,95	0,00265762
72°	64°,99	0,00311576
71°30'	73°,75	0,00362948
71°	87°,90	0,00444115
70°30'	88°,76	0,00459146
70°	95°,47	0,00505805
69°30'	108°,17	0,00586576
69°	109°,81	0,00609110
68°30'	113°,77	0,00645171
68°	116°,19	0,00675224
67°30'	118°,98	0,00704012
67°	122°,15	0,00737604
66°30'	127°,26	0,00784098
66°	127°,57	0,00801501
65°30'		

Предельная зона по широте.	Предельная зона по долготам в градусы.	Площадь каждой зоны, выраженная через a^2 .
65°	125°,61	0,00804372
64°30'	123°,11	0,00803183
64°	121°,29	0,00805858
63°30'	121°,53	0,00820602
63°	122°,02	0,00839762
62°30'	118°,05	0,00832563
62°	115°,89	0,00824911
61°30'	113°,26	0,00819449
61°	111°,28	0,00818093
60°30'	109°,59	0,00818375
60°	107°,72	0,00816834
59°30'	102°,50	0,00789011
59°	95°,15	0,00743291
58°30'	88°,40	0,00700595
58°	89°,31	0,00717884

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіекаждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, выраженная чрезъ a^2 .
57°30'	89°,91	0,00732797
57°	87°,83	0,00725642
56°30'	87°,15	0,00729688
56°	85°,14	0,00722243
55°30'	81°,16	0,00697372
55°	78°,68	0,00684627
54°30'	76°,33	0,00672438
54°	70°,18	0,00625801
53°30'	61°,50	0,00554967
53°	59°,74	0,00545420
52°30'	54°,32	0,00501657
52°	54°,75	0,00511356
51°30'	49°,96	0,00471808
51°	43°,08	0,00411273
50°30'	40°,54	0,00391175

Пределы поя- совъ по широ- тѣ.	Протяженіе каж- даго пояса во доложкѣ въ гра- дусахъ.	Поверхность ча- сти каждого по- яса, выраженная черезъ a^2 .
50°	35°,16	0,00342835
49°30'	26°,05	0,00256633
49°	15°,21	0,00151364
48°30'	10°,33	0,00103826
48°	8°,98	0,00091141
47°30'	7°,74	0,00079312
47°	7°,59	0,00078510
46°30'	6°,15	0,00064206
46°	4°,31	0,00045407
45°30'	3°,06	0,00032527
45°	2°,02	0,00021661
44°30'	1°,12	0,00012114
44°	0°,47	0,00005127

Сумма прѣшняго столбца, для простран-
ства Сибири дашь $0,31005794a^2$, что со-

составляет 1017,86 квад. градусовъ эквапо-
ра, или 11221905 квад. верстъ, или наконецъ
229018,53 геогр. миль. Изъ сей таблицы
выходитъ, что Сибирь заключаетъ :

въ холодномъ поясъ 53199,81 геогр. миль
въ умеренномъ 175818,72 — — —

III. Поелику Юго - Восточный предѣлъ
Новой Земли, начиная отъ мыса Зимовья М
до Никольскаго шара Ш (чер. 3), не означенъ на
Азіашской картѣ Депо; но я замѣнилъ оный
дугою большаго круга МШ, чрезъ сіи два
мѣста проходящею. За радиусъ сей дуги я
принялъ среднее арифметическое между раз-
стояніями мыса Зимовья и Никольскаго ша-
ра отъ центра земнаго эллипсоида.

Дабы удостовѣриться въ благонадежно-
сти сего допущенія шара вмѣсто эллипсои-
да, я исчислилъ вырѣзокъ FMQШ между па-
раллелями и меридіанами упомянутыхъ двухъ
мѣстъ на поверхности шого и другаго. Въ
семъ исчисленіи долготы и широты приня-
ты тѣ, какія получились чрезъ описанное
измѣреніе на картѣ :

Долгота мыса Зимовья $92^{\circ},40 = 92^{\circ}24' = \lambda$
Широта — — — — — $75^{\circ},82 = 75^{\circ}49'12'' = \delta$
Долг. Никольскаго шара $74^{\circ},89 = 74^{\circ}53'24'' = \lambda'$
Широта — — — — — $70^{\circ},74 = 70^{\circ}44'24'' = \delta'$

Для опредѣленія вырѣзка на эллипсоидѣ служила формула, выведенная выше для пояса, раздѣленная на 360° и умноженная на разность долготъ, что дало $0,0078354a^2$. Для опредѣленія же вырѣзка на шарѣ взято выраженіе пояса $2\pi.Rh$ (гдѣ R означаетъ средній радіусъ, h высоту онаго), описаннаго дугою MM' (чер. 4), коей концы M и M' опредѣляются широтами $ME = \Delta$ и $M'E = \Delta'$. Поелику

$$MP = R \sin \Delta, M'P' = R \sin \Delta'$$

$$\text{то } h = R(\sin \Delta - \sin \Delta') = 2R \sin \frac{\Delta - \Delta'}{2} \cdot \cos \frac{\Delta + \Delta'}{2}$$

слѣд. упомянутый поясъ =

$$4\pi R^2 \cdot \sin \frac{\Delta - \Delta'}{2} \cdot \cos \frac{\Delta + \Delta'}{2},$$

а вырѣзокъ составитъ дробь $\frac{\lambda - \lambda'}{360}$ отъ онаго

го пояса, что даетъ $0,0078351a^2$, выраженіе, которое различается отъ предыдущаго только седьмою цифрою.

Дабы не исчислять предѣлы каждаго пояса въ $30'$ на дугѣ большаго круга MN (черт. 3.), я принялъ за общій воспочный предѣлъ оныхъ меридіанъ FN Никольскаго шара, а прет-

угольный вырзокъ РШМ, заключающійся между сею дугою, меридіаномъ Никодьскаго шара и параллелью мыса Зимовья вычислилъ особенно.

Способъ, упошребленный для исчисления, соспождь въ опредѣленіи шреугольника РШМ; сосшавленнаго изъ полюса, мыса и шара; сей шреугольникъ нашелся $\approx 0,01252766a^2$. Изъ него должно быдо вычесшь вырзокъ РМФ, опдѣляемый параллелью мыса МФ, кошорый можно получить изъ предыдущей формулы, перемѣнивъ Δ' на Δ , а Δ на 90° и умноживъ оцпашь на дробь $\frac{\lambda - \lambda'}{360}$, опш чего выйдешь

$$4\pi R^2 \cos^2(45^\circ + \frac{\Delta}{2}) \left(\frac{\lambda - \lambda'}{360^\circ} \right)$$

сей вырзокъ $\approx 0,00937191a^2$; слѣдовашельно вырзокъ МФШ $\approx 0,00315575a^2$. Сей вырзокъ надлежитъ придашь къ суммѣ поясовъ, сосшавляющихъ Новую Землю.

Измѣреніе же на картѣ, въ совокупности съ первою таблицей, досшавило слѣдующій резульщашь. Здѣсь поясы между 75° и 76° с. ш. вышли оприщашельные; ибо упомянутый вырзокъ между шими градусами выдался угломъ своимъ внѣ сѣверо-западнаго предѣла Новой земли, какъ видно на черщехѣ.

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіе каждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, выраженная чрезъ σ^2 .
77°	5°,49	0,00019278
76°30'	15°,08	0,00047628
76°	— 2°,11	—0,00007956
75°30'	— 0°,35	—0,00001365
75°	1°,20	0,00004835
74°30'	1°,89	0,00007858
74°	2°,83	0,00012128
73°30'	3°,24	0,00014300
73°	4°,47	0,00020299
72°30'	4°,69	0,00021894
72°	5°,39	0,00025845
71°30'	3°,89	0,00019144
71°	2°,00	0,00010095
70°30'		

Кромѣ сихъ поясовъ, надлежало вычислить проспранство $gdeM$, заключающееся между

параллелью *de*; коей широта 76° , и параллелью мыса Зиновья на широту $75^\circ 49' 12''$; ибо оно не вошло въ особенный вырѣзокъ и низенькѣ предѣлами по долготѣ $77^\circ, 00$ съ Запада и $92^\circ, 62$ съ Востока, между шѣмъ какъ въ вычисленномъ оприцательномъ поясѣ *abcd* между 76° и $75^\circ 30'$ с. ш. Воспочный предѣломъ служитъ меридіанъ Нильскаго шара, что сказано уже выше. Формула, принятая для выраженія поясовъ, дала для сего пространство $0,00020971 a^2$.

Сложивъ сіе пространство съ предѣльнымъ столбцомъ таблицы и съ особеннымъ вырѣзкомъ, для выраженія поверхности Новой Земли, получимъ $0,00530529 a^2$, что составитъ 17,42 квадрата экваторіальнаго градуса, или 192014 кв. верствъ, или наконецъ 3918,65 геог. миль, кои всѣ расположены въ холодномъ поясѣ земнаго шара.

Чрезъ сложеніе прехъ выведенныхъ результатовъ получимъ полное пространство Россіи $0,44779551 a^2$, что составитъ 1470,03 квад. град. экватора, или 16207033 квад. верствъ, или 330755,85 геогр. квад. миль.

Пространство Россіи у Крафта выражается 330506 геогр. милями; но въ семь чиселъ содержалось пространство Киргизь-Кайсацкой

спети, котораа составляет по его исчисленію 26911 геогр. миль, и которую я выключилъ.

Раздѣливъ упомянутое пространство на поясы въ 5° , составилъ я слѣдующую таблицу:

Пределы поясовъ по широтѣ.	Поверхности сихъ поясовъ въ геогр. миляхъ.
$78^{\circ}30'$	3132,55
75°	21050,22
70°	61878,77
65°	79228,62
60°	75953,72
55°	62134,29
50°	22565,56
45°	4135,85
40°	676,28
$38^{\circ}30'$	

IV. Если все пространство Россіи раздѣлимъ на двѣ части полярнымъ кругомъ, то получимъ пространство оной:

Въ холодномъ поясѣ 64226,63 геог. квад. миль.

Въ умѣренномъ 266529,22. — — —

Въ заключеніе счищаю нужнымъ упомянуть, что сличая пропязненія поясовъ по долгошѣ, полученныя Г-мъ Крафшомъ, съ моими, я нашелъ большія разноснн, кой не возможно объяснить измененіемъ границъ Россіи. По сей причинѣ я сравнилъ карту, изданную опъ Санктпетербургской Академіи 1786, которая служила основаніемъ исчисленію Крафша, съ изданною опъ Военно-Топографическаго Депо, и нашелъ также большія разноснн. Привожу нѣкоторыя примѣры оныхъ :

Устье Лены на картѣ 1786 подѣ 140° долгошн

— — — на картѣ Депо — 145° — —

Устье Колымы на картѣ 1786 подѣ 175° долг.

— — — на картѣ Депо — 179 — —

Обская губа на первой между 90° и 94° дол.

— — — на второй — 91 и 96° — —

В. ЗООЛОГИЯ.

2. О ЧАСТНОМЪ РАЗВИТИИ СЕРДЦА ПТИЦЪ И СХОДСТВЕ
ОНАГО СЪ ОБЩИМЪ РАЗВИТИЕМЪ ТОГО ЖЕ ОРГАНА
ВЪ ЦѢЛОМЪ ЖИВОТНОМЪ ЦАРСТВѢ.

Лекція Доктора Шуревскаго.

„Природа, въ своей совокупности, есть органическое шѣло, коего части суть разншіе, или лучше сказать, повшореніе одного и того же начала.“ Такое повшореніе, преслѣдуемое въ цѣлой природѣ, извѣстно подъ именемъ *тожества* (*identité*); опношительно живошного царства: *Сенъ - Илеръ* называетъ его *единствомъ въ образованіи организаци* (*unité de composition dans l'organisation de toute l'échelle animale*). Живошныя суть части цѣлаго царства; законъ, по коему развилось цѣлое, безъ сомнѣнія просшираешся и на части его; очевидно, развитіе живошныхъ, или частей, ихъ сосшавляющихъ, должно происходить по закону шожества: Это значить: каждый органъ живошного шѣла, переходя

опть небышнїа къ бышнїю, опть первыхъ начатковъ до совершеннѣйшей своей формы, представляеть собою рядъ частныхъ развишїй, осложняющихся. Эшого мало: иногда частное развишїе органа въ одномъ животномъ опражаенїа въ общемъ развишїи того же органа въ цѣломъ царствѣ. Такъ періоды посшепеннаго развишїа, замѣчаемаго въ сердцѣ пшицы, совпадають съ различными эпохами образованїа сего органа въ цѣломъ царствѣ животныхъ.

Таковымъ сходствомъ частнаго развишїа съ общимъ доказывается единство и простота закона, поддерживающаго согласїе цѣлой природы, при несмѣшномъ ея разнообразїи въ частяхъ.

Жизнь пшїа органическаго, еще не облекшаяся въ вещеспвенныя формы, называется его *идеею* или *возможнымъ состоянїемъ*; ша же идея, перешедшая въ вещеспвенное бышїе, есть *дѣйствительное состоянїе* органическаго пшїа. Такъ въ яйцѣ заключаешся идея или возможное сосшоянїе пшицы; переходить же оно въ дѣйспвишнелное во время насиживанїа, когда начинаютъ образоваться вещеспвенныя формы или органы будущаго животноаго. Очевидно, *насиживанїе яйца* есть эпоха развишїа сосудовъ или сердца.

Изъ микроскопическихъ наблюденій Малпигія, Галлера, Волфа, Спалланцани, и преимущественно Пандера, Прево и Дюма известно, что около 27 часа насмживанія въ яйцѣ или почти въ зародышѣ, согрѣюмъ напернею или искусственною пеною, замѣпемъ *продолговатый сосудъ*, на обѣихъ концахъ своихъ перляющійся въ прозрачной жидкости. Это первая попытка природы къ опдѣльному образованію сосудовъ, *первая степень* развитія сердца.

Спустя нѣсколько времени (около 31 часа), одинъ конецъ сего продолговапато сердца дѣлится на двѣ вѣтви, а съ другаго появляется небольшое расширеніе, расходящееся на 3 или 4 вѣтви, соединеніемъ своимъ образующія нисходящій спволь; первыя вѣтви суть начашки *венъ*, вторыя начашки *артерій*. Этопъ новый шагъ къ дальнѣйшему образованію сосудовъ знаменуешь собою *вторую степень* развитія; въ нихъ замѣпно уже движеніе безцвѣпной крови или пасоки.

Послѣ 36 часовъ насмживанія сердце начинаетъ укорачиваться и образуешь кривизну съ двумя перехватами; одинъ изъ нихъ, опдѣляющій первую полость отъ второй, называется *ушковымъ проходомъ*, а другой, идущій

изъ второї полосы въ расширеніе нисходящаго спвода, именуеяся *перешейкомъ Галлеровымъ*. Первую полосу Презо, Дюма и Пандеръ почишають начашками ушка, вторую начашками *лѣваго желудка*, а общій спволь *нисходящею аортою*. Всѣ сіи часпи еще болѣе обозначаются къ концу 39 часа: сосудъ, соопвѣшспвующій нисходящей аортѣ, съ шей и другої спороны позвоночника раздѣляется на два равные спвода, изъ коихъ каждый расходится на меньшія вѣтви, и наконецъ въ семь *третьемъ періодѣ* образованія сердца спстановишся явнымъ кругообращеніемъ безцѣшной крови.

До сихъ поръ сердце сохраняетъ свою продолговатую форму; начашки ушка и желудка не сомкнулись еще въ сферу. По испеченіи 48 часовъ, слѣдуетъ примѣнное восхожденіе ушка и сокращеніе ушковаго прохода и перешейка Галлерова; это значить, что продолговатая форма сердца начинаетъ болѣе приближаться къ овальной или сферической; полоса ушка увеличивается на счетъ ушковаго прохода, а полоса лѣваго желудка на счетъ перешейка Галлерова; такимъ образомъ въ *четвертой степени* своего развитія сердце предспавляется *одноушковымъ* и *одножелудочнымъ* въ значномъ значе-

ни сихъ словъ. Въ семь позднѣйшемъ образованіи сосудовъ безцѣпная жидкость замѣняется кровію.

Къ концу 58 часа (по наблюденію Роландо) замѣчается весьма тонкій сосудъ, идущій отъ правой часпи ушка къ передней часпи лѣваго желудочка; сосудъ сей соединяется съ желудочкомъ посредствомъ мышечныхъ волоконъ; средняя его часпь расширяется и образуетъ *правый желудочекъ*, а проширившійся его конецъ направляется къ той сторонѣ, которую занимають легкія. И такъ въ *пятую степень развитія* сердце предшавляется *одноушковымъ дву-желудочкомъ*.

На 3й день полоска ушка начинаетъ раздвояться, и это очевидно происходитъ отъ вень, въ оной оканчивающихся; сіе обстоятельство способствуетъ большему развитію праваго желудочка; между 3 и 4 днями онъ бываетъ (по наблюденію Превъ и Дюма) въ видѣ маленькаго мѣшечка, лежащаго спереди лѣваго желудочка, и свободно сообщающагося съ ушковою полоскою, а сосудъ, выходящій изъ него, дѣлается легочною артерією. На 5 день всѣ сіи часпи еще болѣе раздвояются. *Восьмь шестая* и

послѣдняя степень развитія — сердце двуушковое, двухжелудочное. Въ двухъ послѣднихъ періодахъ образованія сосудовъ кровообращеніе совершенно успанавливается.

Сердце двуушковое двухжелудочное есть сложнѣйшая и вмѣстѣ совершеннѣйшая форма органа, въ коей жизнь, перешедшая въ дѣйствительное оной явленіе, выразилась со всевозможною полнобою и ясностію: это идеаль, къ коему спремятся въ своемъ развитіи всѣ предыдущія нисшія формы (*).

Мы сказали: постепенное образованіе сердца пшиць совпадаетъ съ развитіемъ того же органа въ цѣломъ царствѣ животныхъ; другими словами: различные періоды образованія сего органа живутъ отдѣльно, самобытною жизнью, всѣ они, въ своей совокупности, предшавляютъ собою одинъ органъ,

(*) Для микроскопическихъ наблюденій надъ развитіемъ сердца пшиць, яйца насиживаются искусственною теплою, кошорал, по наблюденіямъ Пандера, должна быть не ниже 28° по Р., ни выше 32° ; замедленіе или ускореніе въ развитіи частей зависать не столько отъ повышенія или пониженія температуры, сколько отъ свойствъ самыхъ яицъ, отъ ихъ свѣжести и п. д. Посему самому у писателей можно встрѣити разногласіе въ назначеніи времени развитія этихъ или другихъ частей сердца.

кого постепенныя развитія образовались ондѣльными, особыми органами въ различныхъ классахъ животныхъ.

Вся низшая обласнь животныхъ естъ зародышь, сокрытый въ своихъ оболочкахъ, или *яйцо*; въ немъ заключается возможное соспоянiе животного царства, его идея, еще не раскрывшаяся въ разнообразiи органовъ; по-сему въ инфузорiяхъ, полипахъ и зоофилахъ идея *сердца* вмѣстѣ съ прочими органами еще неовеществилась. Это соспоянiе зародыша до времени *наживанiя*.

Яйцо, или зародышь, животного царства (инфузорiи, полипы и зоофили) выходитъ изъ соспоянiя единства или безразличiя; органы, прежде влившыя въ одну массу, постепенно начинаютъ рисоваться въ формы, болѣе или менѣе разрозненныя. Это соспоянiе зародыша въ эпоху *наживанiя яйца*.

Очевидно, жизнь сердца, прежде шавившаяся въ возможности бышiя, въ это время начинаетъ проявляться въ частныхъ видахъ. У насѣкомыхъ непосредственно подъ наружными спинными покровами находится *продолговатый сосудъ*, по видимому не дающiй ошь себя ни одной вѣтви (*vaisseau dorsal*

Meckel); въ немъ однако замѣтны очередныя сжатія и расширенія. Это первое нахатки самобышняго развитія сердца, переходъ безразличія въ особое бытiе, 27й часъ насиживанiя, когда въ зародышѣ будущей пшнцы продолговатый сосудъ перелется въ прозрачной жидкости.

Такъ сердце *впервые* образуется въ насѣкомыхъ. Оно не даетъ ошь себя ни одной вѣшви; эшо значитъ: аршерiи и вены не отдѣлились еще видимо ошь прочихъ тканий живошнаго шѣла, и пошому до сихъ поръ сокрышы ошь зоркаго любопытства. Въ живонныхъ пауковыхъ, по органамъ дыханiя ближайшихъ къ насѣкомымъ, сердце находится на той же степени образованiя, но въ кольчалникахъ и въ пауковыхъ, аршерiи и вены, бывшiя въ состоянiи безразличiя, начинаютъ болѣе и болѣе разрозняться, переходя въ дѣйствительное явленiе, жншь собственною жизнью. Сiя *вторая* степень развитiя соопвѣтствуетъ 31 часу насиживанiя (эпохѣ образованiя аршерiй и венъ).

Въ первой степени своего развитiя, или въ насѣкомыхъ, сердце выпягивается въ линiю, во второй, или въ пауковыхъ, оно распягивается въ поверхность, а въ 3, или въ моллюскахъ,

сидишься сомкнувшись въ сферу. Продолговатый сосудъ, замѣняющій сердце насѣкомымъ и жив. пауковымъ, въ моллюскахъ опы сокращенія или приближенія къ формѣ сферической, на пуши своемъ образуетъ переемы, и опы того представляется узловатымъ. По наблюденіямъ знаменишаго Меккеля, рѣдко имѣетъ оно одну полость, принимающую въ себя жаберную вену, и дающую начало артеріи того же названія; чаще, особливо въ раковинныхъ моллюскахъ, оно представляеть два расширения, изъ коихъ одно (= ушку), изъ шонкой оболочки образованное, принимаетъ въ себя жаберныя вены, а другое (= желудочку), снабженное болѣе толстою оболочкою, и непосредственно сообщающееся съ первымъ, даетъ изъ себя артерію, несущую кровь ко всему тѣлу. Бѣльшее сокращеніе, или сомкнушіе въ форму сферическую, представляеть сердце крабовъ. Въ сей *третьей степени* развитія повсоряетъ 36 часъ насиживанія, когда двѣ кривизны, происшедшія опы сокращенія продолговатаго сосуда, образовали два расширения, сообщающіяся между собою ушковымъ проходомъ и перешейкомъ Галлеровымъ.

На предѣлахъ двухъ степеней бытія, прешей и четвершой, находима сердце моллюсковъ головоногихъ; въ немъ, какъ въ

сознанной почкѣ, зрѣеть возможность образованія сѣдующей высшей формы сего органа. Въ паракатицахъ сердце имѣеть три мышечныя расширенія: среднее *продолговатое*, и два боковыхъ *округлаго очертанія*, совершенно опдѣльных одно отъ другаго и отъ перваго; сѣи послѣднія въ первый разъ являющіяся особыми частями. Боковыя расширенія, называемыя Меккелемъ *легочнымъ сердцемъ* (*les cœurs pulmonaires*), принимають въ себя венозную кровь, приходящую отъ всѣхъ частей тѣла, и направляють ее къ жабрамъ; опшуда она возвращается къ продолговатому среднему расширенію, которое Меккель называетъ *общимъ сердцемъ* (*le cœur général*). При дальнѣйшемъ развитіи, жизнь сердца, усвоивъ сѣю предшесствующую форму, созидаеть изъ нее собственное, особое бытіе, совмѣщающее всѣ виды нисшей жизни: боковыя расширенія моллюсковъ головоногихъ сообщаются между собою и образують двѣ сферическія полости: *ушко* и *желудокъ*, а среднее продолговатое расширеніе выпягивается въ нисходящій стволъ *аорты*. Таковымъ мы его встрѣчали въ цѣломъ классѣ рыбъ; у нихъ сердце *однограновое*, *одножелудочное*, или, что все равно, находящіяся на *четвертой степени* развитія (48 часъ насиживанія).

Сердце нисшихъ гадовъ есть сердце рыбъ, но у черепахъ, змѣй и ящерицъ, занимающихъ по своему успроенію высшее мѣсто, оно пріемлетъ особый видъ развитія: ушко, у рыбъ составляющее одну полоску, у нихъ раздвоится, и стѣмъ самымъ способствуетъ раздвоенію желудочка, но несовершенно; сей послѣдній образуется позднѣе и оспашеся на- всегда почти одинакимъ, оба желудочка, сливаясь между собою, составляютъ одинъ. Очевидно, сердце гадовъ есть *двуушковое одно-желудочное*. Сія пятая степень развитія выражаетъ собой 58 часъ насживанія, съ стѣмъ однако различіемъ, что раздвоеніе желудочка у пшицъ предупредило раздвоеніе ушка.

При шаковомъ успроеніи сердца, венозная кровь, приходящая опъ всего стѣла, и окисленная опъ однихъ легкихъ, одна чрезъ правое ушко, а другая чрезъ лѣвое, вливающаяся въ желудочекъ, смѣшивающа между собою въ различныхъ пропорціяхъ, и пошомъ вѣшвами аоршты разносятса по всему стѣлу. Ясно, въ гадахъ не вся кровь проходитъ чрезъ легкія, но шолько часть оной, и сія послѣдняя окислошворяетъ остальную; сверхъ того, по связи желудочковъ сердца между собою и нижней полой вены съ легочною, кровь имѣетъ возможность, минуя легкія,

если онъ слышитъ, совершаетъ кругообращеніе. Посему-то гады могутъ пребыть долгое время безъ дыханія подъ водою, и ошашься живыми. — У пшиць и звѣрей, или млекопитающихъ, когда они находятся еще въ матерней упробѣ, подобное успроеніе сердца, или шочнѣе сказаць, подобное кровообращеніе въ ихъ зародышахъ, плавающихъ въ околоплодной жидкости, кровь, минуя легкія, совершаетъ свой кругъ проходя чрезъ *овальное отверстіе* (foramen ovale), соединяющее между собою ушки сердца, или чрезъ *Боталлиевъ каналъ* (узкому каналу, соединяющему легочную вену съ общою веною въ гадахъ) прямо въ аоршу. Процессъ окисловворенія, совершающійся въ гадахъ подъ вліяніемъ легочной крови, въ зародышахъ пшиць и звѣрей довершается подъ вліяніемъ матерней крови. Въ семъ отношеніи, шо еспь: въ отношеніи къ сосудамъ гады представляются намъ *въ состояніи зародыша, плавающего въ водахъ своей матери.*

По рожденіи на свѣпъ, у пшиць и звѣрей, связь между ушками и желудочками совершенно прекращается, и сердце доспигаетъ всей полношы своего особнаго развитія — предспавляется *двуушковымъ, двужелудочнымъ. Вошь послѣдняя степень, высшая*

форма, замыкающая собою рядъ поспешенныхъ образованій сердца!

Когда жизнь сердца овецшавишся въ сію послѣднюю форму, то кровообращеніе совершенно успанавливаешся: венозная кровь, будучи движима симъ центральнымъ органомъ, успремляешся къ легкимъ, гдѣ окисловорившишся, снова возвращаешся къ сердцу, ш. е. въ лѣвое ушко и лѣвый желудочекъ; опшуда аоршою разносипся ко всѣмъ часпямъ и кристаллизуешся въ наше шѣло; нѣкошорая часпъ ея принимаешся венами, и возвращаешся къ сердцу. Нѣшъ другаго пути для крови; для совершепія своего круга, она должна всякій разъ проходишъ черезъ легкія. Пошому-то пшицы и звѣри не могушъ, подобно гадамъ и своимъ собшвеннымъ зародышамъ, пребышъ долгое время безъ дыханія, или чшо все равно, при сжапомъ сосшояніи легкихъ. Очевидно, *птицы и звѣри въ отношеніи къ сосудамъ суть гады, рожденные на свѣтъ, или вышедшіе изъ яйца.*

Сравненіе сіе не ешъ произведеніе воображенія, не ешъ прошое рипорическое украшеніе: справедливосшь сего мнѣнія будешъ очевидна, если мы обрапимъ вниманіе не на одни сосуды, но на все шѣло гадовъ,

птицы, зѣрей. Часпи, или органы гадовъ, мягки и гибки; свойства сіи способствують свободному кровообращенію въ ихъ пѣлаъ, и нѣмъ самымъ предупреждаютъ швердоспъ и сухоспъ часпей, сіи печальные признаки спароспи, замѣченные въ птицахъ и зѣряхъ; это доказываютъ хрящеватый ихъ оспавъ, скорое развитіе органовъ, почки неоспанавливающейся роспъ, обиліе крови и другіе свойства младенческаго возраста. Однимъ словомъ: гады всегда молоды, всегда находящіяся въ соспояніи зародыша, плавающего въ водахъ своей мапері. Классъ живошныхъ водныхъ, говоритъ Вирей, предспавляетъ дѣпскій и первоначальный возрастъ живошнаго царсшва, тогда какъ зѣри предспавляютъ его возмужалоспъ, а человекъ еспъ, пакъ сказашъ, благоразумная и опышная спароспъ того же царсшва живошныхъ.

Повшоряемъ: птицы и зѣри сушъ гады, рожденные на свѣшъ или вышедшіе изъ яйца. *Ими насижваніе* оканчивается.

Такимъ образомъ жизнь сердца, сокрытая, паящаяся въ возможности бышія въ нисшей обласпи живошнаго царсшва, и въ первый разъ возникшая въ насѣкомыхъ, достигла предназначеннаго себѣ совершенсшва въ пти-

цахъ и звѣряхъ. Наблюдая разнообразныя степени бытія, сіи различные періоды жизни одного и того же сердца, находимъ, что они представляють собою какъ бы непрерывную борьбу между двумя противоположными силами, расширительною и сжимающей; первая распягиваетъ его въ линію, другая, наоборотъ, силился сомкнуть его въ сферу; и если мы представимъ себѣ рядъ таковыхъ непрерывныхъ распягиваній и сжатій, то это будетъ совершенное подобіе бьющагося сердца, это *systole* и *diastole cordis* великаго организма — живошнаго царства.

Жизнь, облекшаяся въ вещество, при развитіи сложнѣйшихъ степеней бытія, сама постепенно осложняется въ своихъ дѣйствіяхъ; нисхожденіе жизни, на обыкновенномъ языкѣ называемое *смертію*, происходитъ обратнопостепеннымъ отъясніемъ дѣйствій и разоблаченіемъ въ простѣйшія формы; здѣсь начало сливается съ концомъ. Очевидно, дѣйствія жизни восходящей должны быть одинаковы съ дѣйствіями нисходящей жизни, или смерти, только въ обратномъ отношеніи. Этого общій законъ природы, ведущей начало свое отъ Бога живаго, не измѣняется и для жизни сердца. Физиологическія наблюденія показываютъ, что изъ всѣхъ мышцъ, на пр. въ

шпицакъ, сердце и припомъ ушко его первое начинаеть дѣйствовать (Преве и Дюма на- чашки сердца, замѣчаемые въ первое время насиживанія айда, принимають за ушко); на- прошивъ, при исчезаніи жизни, или почтѣе при нисхожденіи ея на нисшія степеня, всѣ произвольныя дѣйствія мышцъ останавли- ваются прежде, нежели сердце прекратитъ свои движенія, а ушко движется и въ то время, когда въ желудочкахъ сердца жизнь уже исчезла. Очевидно, ушко удерживаетъ за собою права своего происхожденія; жизнь сердца имъ началась, имъ и кончилась; или изъ единства перешла въ разнообразіе, по- томъ совершивъ періодъ своего существова- нія и какъ бы упомянутая своимъ доприцемъ, она нисходитъ по тѣмъ же степенямъ, по коимъ восходила, достигаетъ первичной своей формы, смыкается въ ушко и успокоется. Это *смерть* сердца.

Многоразличіе сосудовъ, съ сей почки зрѣнія разсмащриваемое, единится въ одно гармоническое цѣлое; всѣ оплѣтки въ обра- зованіи сердца проникнуты одною мыслию, и не смотря на внѣшнее разнообразіе, сое- динены внутреннимъ единствомъ. И можеть ли бытъ иначе? Въ природѣ каждый органъ,

каждая часть есть необходимый, дополнительный звенья къ общей гармоніи мірозданія!

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Въ недавнія времена Дрезденскимъ Профессоромъ Карусомъ открыто обращеніе безцвѣтной крови въ личинкахъ нѣкошорыхъ същитокрылыхъ насѣкомыхъ (neuroptera), преимущественно въ прозрачныхъ хвостовыхъ пластинкахъ личинки *agripa virgo*, и въ личинкахъ *поденокъ* или *эфемеръ*. Впрочемъ всѣ сіи кровеносныя пуши, по наблюденію того же ученаго испытателя, болѣе исчезаютъ въ клѣпчаткѣ, нежели вдушъ въ какіе-либо особенныя сосуды.

2. У кольчашниковъ (пьявокъ) красная кровь обращается въ чешырехъ продолговатыхъ спволахъ: одинъ *спинной*, другой *брюшной* и два *боковыхъ*; сіи чешыре главные спвола сообщаются между собою не только волосными сосудами, но еще особенными вѣшвами значительнаго діаметра, кошорыя идушъ прямо отъ одного кровеноснаго спвола къ другому. По наблюденіямъ Андоссіи, обращеніе крови совершается такъ: боковые спволы принимаютъ въ себя кровь отъ всѣхъ частей шѣла, и относятъ ее къ органамъ дыханія, гдѣ она окислосворяется; потомъ небольшая часть сей окислосворенной крови возвращается снова къ боковымъ спволамъ, между шѣмъ какъ другая, гораздо значительнѣйшая, идетъ къ спинному спволу, потомъ къ брюшному, кошорый направляетъ ее ко всѣмъ частямъ

пѣла; опшуда она снова возвращается къ боковымъ шизоламъ, несущимъ ее къ органамъ дыханія.

3. Сердце крабовъ шригранное, сосшюишь изъ мышечныхъ волоконъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ, пересѣкающихся между собою и соединенныхъ общею перепонкою шонкою и прозрачною (= *около-сердію* высшихъ жившпныхъ); внутри сіи волокны образуютъ небольшія углубленія при самомъ началѣ, или почтие сказашь, при окончаніи различныхъ сосудовъ; числомъ ихъ *восемь*: два боковыхъ для *жабро-сердечныхъ артерій*; шри переднихъ для *глазной* и *зраковой*; два нижнихъ для *пегеножныхъ*, наконецъ среднее для *грудной артеріи*. Опъ сердца кровь несешся аршеріями ко всѣмъ чашямъ шѣла; гдѣ оканчивающся аршеріи, шамъ получаютъ начало свое вены. Спѣвики венъ чрезвычайно шонки, и, кажешся, сосшюишь изъ нѣжнаго слод клѣшчашки; ихъ можно опшичишь явшпенно шолько въ шѣхъ мѣсшпахъ, гдѣ онѣ расширяющся въ шакъ называемыя *венозные пазухи*; сіи принимаютъ въ себя всю массу венозной крови и передаютъ ее *приносящимъ сосудамъ* (*vasa adferentia*), лежащимъ съ наружной шпороны жабръ; сіи вливаютъ ее въ пластинки сего органа. Окислшпворенная кровь переходишь въ *сосуды относшце* (*vasa deferentia*), находящіеся на внутрешней шпоронѣ шѣхъ же жабръ. Опшуда она постушаетъ въ аршеріи жабросердечныхъ (*branchii-cardiacae*), оканчивающіеся въ сердцѣ съ обѣихъ его шпоронъ. Кровь въ крабникахъ получаешъ опшѣнокъ голушовашаго или розоваго цвѣша.

Уч. Зап. Часть I.

4

4. Кровь изъ одноушковаго и одножелудочнаго сердца рыбъ поступаетъ въ жаберную артерію, кошорая на пуши своемъ расходится на 2 вѣтви, изъ коихъ каждая даетъ чепыре вѣтви (5 въ окашахъ), раздѣляющіяся въ жаберныхъ пластинкахъ; здѣсь кровь приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и окислится; тончайшія вѣтви венозныя переходятъ въ артеріозныя, кошорыя, соединившись въ чепыре спвола, выходятъ изъ жабръ, и на пуши своемъ даютъ значительныя вѣтви шеѣ, головѣ, сердцу, попомъ соединяются въ одинъ общій спволъ нисходящую аоршу, кошорая, проходя подъ самымъ позвоночникомъ, даетъ небольшія артеріи въ полоски груди и живота, наконецъ перелетъ въ плавательномъ перѣ около порошцы.

5. Въ нисшихъ гадахъ, имѣющихъ сердце одноушковое, одножелудочное (у лягушекъ), легочныя кровеносныя сосуды суть вѣтви шѣхъ, кошорыя расходятся по всему шѣлу; у нисшихъ гадовъ (змѣй, черепахъ и ящерицъ) они образуютъ общдѣльные спволы; однако легочная вена и въ нихъ, не далеко отъ сердца, соединяется съ веною, несущою кровь отъ всего шѣла (*полою* или *вбцею*); соединеніе сіе образуетъ узкій *артеріальный каналъ* (*canal arteriel Meck.*). Аорша изъ сердца выходитъ двумя спволами (у лягушекъ однимъ, попомъ раздѣляющимся на два), кошорыя направляются къ задней часки шуловица, и подъ самымъ позвоночникомъ сосшавляютъ одинъ.

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

A. ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ.

3. НАЧАЛО и СОСТАВЪ СЛОВА.

Лекція Профессора Давидова.

Слово, въ значеніи языка, можетъ быть разсматриваемо въ двухъ различныхъ отношеніяхъ: во-первыхъ, какъ совершенная система знаковъ, служащихъ *выраженіемъ мысли*; во-вторыхъ, какъ *развитіе и образованіе* сего выраженія. Первый способъ изслѣдованія слова составляетъ его *теорію*, второй *исторію*.

Каждый изъ сихъ способовъ изслѣдованія слова бываетъ *общимъ* или *частнымъ*; въ первомъ случаѣ разсматриваются общіе законы и начало *слова человеческого*; во-второмъ излагаются правила и происхожденіе *языка одного* какого-либо народа.

Прежде, нежели приступимъ къ изслѣдованію начала и законовъ языка опечесшвен-

наго, взглянемъ на начало и соспавъ слова
человѣческаго вообще (*).

Наблюдая дивное спроеіе слова, мно-
гіе недоумѣвають касательно начала его: ка-
кимъ образомъ оно родилось, зрѣло и прихо-
дило въ совершенство. Иные предполагають
первобытное состояніе челоѣка дикимъ,
разсѣяннымъ, чуждымъ связей жизни обще-
ственной и взаимнаго сообщенія чувствованій:
и въ эпозомъ состояніи дикости приписыва-
ють челоѣку произвольное, искусственное
изобрѣшеніе языка. Другіе, замѣчая во всѣхъ
языкахъ, при всемъ разнообразіи отдѣльныхъ
выраженій, удивительное сходство и един-
ство въ соспавѣ и спроеіи, почишаютъ сло-
во внушеніемъ и даромъ небеснымъ. Но и сіи,
принимая постепенное развитіе слова какъ
дара, съ междометій до полной системы язы-
ка, также доходящъ до необходимости пред-
полагать какое-то первобытное, дикое со-
стояніе челоѣка, будтобы выражавшагося нѣ-

(*) *Примѣч.* Въ продолженіе печатанія сей лек-
ціи, читанной въ инспекшемъ году, съ неизъ-
яснимымъ удовольствіемъ встрѣчилъ я въ по-
слѣднемъ Прибавленіи къ Одесскому Вѣстнику
сего года, № 23, подтвержденіе мыслямъ сво-
имъ, въ прекрасной сшашь: *о словѣ и языкѣ
вообще.*

сколько времени однѣми восклицаніями. Въ древности первое мнѣніе принадлежало Порпику, второе — Академіи. Въ новѣйшія времена оба мнѣнія въ свою очередь имѣли послѣдователей: Плапоново поддерживаемо было между прочими Блеромъ. •

Недѣлность перваго мнѣнія очевидна; потому что мѣсто съ онымъ надлежало бы предположить составъ языка безъ общества. Трудно, слѣдуя мнѣнію другихъ, предпавить существованіе первыхъ обществъ безъ образовавшагося языка. Въ самомъ началѣ, говорясь, возбуждались въ человѣкѣ ощущенія, для выраженія коихъ употребляли оныя восклицанія, мало разнившіяся отъ крика звѣрей и послѣ названныя междометіями. Первымъ средствомъ къ изображенію предметовъ въ пространствѣ и дѣйствій во времени будто служило раздраженіе звуками голоса, вторымъ — перенесеніе, метафора, или правильнѣе, сравненіе двухъ міровъ, вещественнаго и духовнаго. На семъ основаніи построены системы развитія слова человѣческаго въ различныхъ частяхъ рѣчи. Такъ н. п. утверждаютъ, что первая часть рѣчи была качественное имя, которое послѣ перешло въ существительное; за симъ изобрѣтенъ глаголъ *быть*, далѣе составлено нарѣчіе, наконецъ произошли пред-

логи и союзы. Вопль, какимъ образомъ изъ одного невѣрнаго положенія выводился рядъ такихъ же заключеній! Къ чему всѣ подобныя гипотезы, когда предъ нашими глазами и сама природа человѣческая, и преданія Священнаго Писанія?

Было время, когда мыслили, забывъ о высшемъ происхожденіи человѣческомъ и о будущемъ назначеніи, инстинкту животныхъ отдавали преимущество предъ собственными своими способностями. Отсюда странныя мнѣнія, будто человѣкъ зачатку научился у бобра, у соловья музыкѣ; что прежде находился онъ въ сосновомъ дикомъ, звѣрскомъ: и это сосновое называли естественнымъ, первобытнымъ! Все, насъ окружающее, царство растительное и животное, представляеть намъ существа, въ первые дни творенія созданныя совершенными, полными; одинъ человѣкъ, приписывая себѣ свое совершенствованіе, воображалъ безсловесное, первобытное сосновое!

Но не рожденъ ли человѣкъ для общества? Не есть ли слово необходимое для сего условіе? Не развивается ли оно вмѣстѣ съ развитіемъ высшихъ душевныхъ способностей, какъ даръ современный разуму? — Для разрѣше-

ніа снхъ недоумвнїй обрацаема къ природѣ челоуѣка и къ историческимъ преданїамъ Священнаго Писанїа.

Обыкновенно начало и образованїе языка объясняють возрастами челоуѣка; нескладное лепешанье младенца принимають за первоначальное слово челоуѣческаго. — Таковъ ли былъ первый владетель земли, вѣнецъ шворенїа Божїаго? Представте себѣ мысленно сего первенца — челоуѣка въ шо самое время, когда взиралъ онъ на жизнь первыхъ дней, созерцалъ вселенную послѣ сотворенїа ея Создателемъ, любовался первыми красочами природы: сей повелитель обнималъ умомъ своимъ весь мїръ первобытнїй, какъ бы ожидавшїй могущества его, вдохновеннаго въ него самимъ Божествомъ. Онъ не вѣдалъ дѣшества и опрочества; онъ явился въ мїръ съ полнымъ развитїемъ силъ и способностей, запечатлѣнный образомъ и подобїемъ своего Творца. Какъ гражданинъ земли и неба, онъ, при первомъ появленїи своемъ, покорилъ землю разумомъ; какъ владетель вѣщественнаго мїра, на каждомъ шворенїи назнаменовалъ высокое происхождение свое словомъ: „и всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему.“ (Моисея кн. Быц, II, 19.)

Обозрѣмъ способности наши отъ рожденія и до полнаго ихъ раскрытія: проходя различныя степени развитія мыслящей способности, мы увидимъ, что слово является въ шомъ періодѣ; когда вполнѣ раскрывается собственно человѣческое бытіе; а развитіе слова, согласное съ развитіемъ разума, откроетъ намъ и составъ слова человѣческаго.

Съ раскрытіемъ орудій чувствъ на внѣшніе предметы происходятъ предсавленія, еще неопредѣленные, смѣшенные. Два противоположныя въ насъ направленія: *знаніе*, все въ себѣ сосредоточивающее, и *хотѣніе*, все изъ себя изводящее, въ первые моменты жизни не показываютъ раздѣльнаго дѣйствія. Знаніе обнаруживается только въ чувствахъ, въ ощущеніи впечатлѣній; хотѣніе является въ естественныхъ побужденіяхъ. Сими начинается великое дѣло чловѣка — изученіе міра. Здѣсь образуется *сознаніе*: внѣшняя природа отдѣляется отъ ощущеній собственного бытія, но еще неявственно, неопредѣленно. Это періодъ жизни инстинктуальной, періодъ чувственности, еще поглощающей въ себѣ и познавательную способность, и желательную.

Очевидно, что въ семь періодъ не можеть развиваться слово, проявленіе ума и воли, или выраженіе мысли.

Съ бѣльшимъ развиіемъ бытія нашего начинають обнаруживаться опредѣленные ощущенія. Туть проиходить опредѣленное дѣйствіе чувствъ; за симъ въ одномъ и шомъ же чувствѣ замѣчаются разности; наконецъ въ каждомъ чувствованіи различаются степени: слабыя ощущенія опредѣляются опъ сильныхъ, вялыя опъ живыхъ и ш. п. Это можно назвать періодомъ образования, сравненія и различенія впечатлѣній. Сим дѣйствіемъ совершаются какъ бы произвольно. Впечатлѣнія, извнѣ получаемыя, располагаются въ извѣсномъ порядкѣ, однако безъ всякаго разумнія. Съ раскрыіемъ чувствъ на видимый міръ, какъ стихій познавательной способности, открывается хопѣніе въ видѣ простаго влеченія; и человекъ скоро начинаеть обращать по къ шому, по къ другому предмету предпочпительно, обнаруживать удовольствіе или неудовольствіе.

И здѣсь еще не развивается слово, вмѣщающее въ себя всѣ приобрѣтенія, какія мы собираемъ изъ внѣшней природы и внутренней своей дѣятельности.

Въ продолженіе сего періода, всѣ отношенія качествъ и количествъ, извѣстныя, получаемыя, образуются, сравниваются и различаются; изъ сего уже соснавляется определенное чувственное ощущеніе, возрѣніе и побужденіе; изъ нихъ производится *представленіе*, или совокупленіе разнообразныхъ отношеній въ единство; вмѣстѣ съ симъ пробуждается *познаніе*, или рѣшительное различеніе собственнаго бытія отъ внѣшнихъ предметовъ. Рядъ дѣйствій души, совершенно раскрытыхъ, состоитъ изъ *ощущенія, возрѣнія и побужденія*.

Съ образованіемъ представленія, когда каждый предметъ въ отношеніи къ ощущенію, возрѣнію и побужденію, замѣчается определенно отъ другихъ, начинается дальнѣйшее развитіе — рождается *воображеніе*. Посредствомъ сей чудной способности, къ которой относятся и *память*, всѣ впечатлѣнія, приведенныя въ представленія, сохраняются, возобновляются и производятъ новыя, изящнѣйшія. Помощію воображенія всѣ представленія оживаютъ въ насъ, оставляя на себѣ образы чувственного возрѣнія. Оно замѣняетъ намъ весь видимый міръ; чѣмъ зрѣніе н. п. восхищается во внѣшней природѣ, тѣмъ же мы посредствомъ вообра-

женія наслаждаемся и въ описуемыхъ предметовъ, насъ поражавшихъ; однажды приобрѣтши ощущенія отъ видимаго міра, мы носимъ ихъ въ себѣ самихъ, въ нашихъ представленіяхъ. — Дѣйствіе души, современное воображенію, есть желаніе; съ образованіемъ представленія и съ возобновленіемъ онаго въ воображеніи, обнаружившееся побужденіе переходитъ въ желаніе. Сію степень развитія душевныхъ способностей составляютъ *представленіе, воображеніе и желаніе*; въ первомъ выражается способность познания, во второмъ — чувства, въ третьемъ — хотѣнія. — Новая степень дѣйствій души основывается на предыдущей, состоящей изъ ощущенія, возрѣнія и побужденія. Ясно, что ощущеніе переходитъ въ представленіе, возрѣніе — въ воображеніе, побужденіе — въ желаніе.) Съ раскрытіемъ способностей сей новой степени изъ познания уже образуется *самопознаніе* — степень, на которой стоитъ разумное существо. Въ самопознаніи обнаруживаются дѣйствія умственныхъ, какъ произведенія лица и какъ предметъ опечнаго разумія. Здѣсь мы уже видимъ человека съ возженнымъ пламенникомъ въ рукѣ, гонящагося разсвѣтъ мрака, досель надъ нимъ шатавшійся, и побѣдишь силу природы могуществомъ раз-

ума. До сей степени человекъ въ самомъ себѣ воспринимаетъ впечатлѣнія и приводитъ ихъ въ порядокъ или подражаетъ дѣйствіямъ и словамъ другихъ; но съ сей поры онъ подучаетъ способность опечетнаго вниманія, и представленія свои дѣлаетъ предметомъ сравненій. Доселѣ многоразличныя ощущенія соединяются въ представленія; но съ сей поры представленія переходящъ въ *понятія* — и шущъ пробуждается собственно *разумнiе*.

Съ пробужденіемъ разумнiя способности человека познавательная, нравственная и чувственная получаютъ высшее значеніе: первая становится *мысленіемъ*; вторая приобретаетъ опредѣленный *характеръ*; третья соგრѣвается теплою *чувствованіемъ*. Здѣсь дѣйствіа души выражаются во всей полношѣ и опредѣленности; умъ воспринимаетъ истинное, и подчиняетъ оное законамъ; сердце спремится къ добруму; чувство исполняется изящнымъ. Такимъ образомъ представленіе преобразуется въ *понятіе*, воображеніе — въ *чувство*, желаніе — въ *склонность*, и все самопознаніе возвышается до *Богопознанія*.

Вопшъ періодъ полного развитія души, подверженной многообразному вліанію на нее какъ внѣшняго міра чрезъ чувства, такъ и жизненныхъ дѣйствій всего организма. Здѣсь

дѣятельность душевная является во всѣхъ измѣненіяхъ, воспринимаетъ всѣ виды духовной жизни. Съ развиіемъ высшихъ силъ душевныхъ развивается *слово*, и въ немъ выражается безпрестанное стремленіе духа превращать внѣшнюю природу въ свою внутреннюю, подчиняя оную законамъ ума, и обратно внутреннее сообщать подобнымъ себѣ существамъ. Здѣсь наконецъ разверзается новый міръ — міръ словъ. Мысль сама въ себѣ и въ сущности своей безпредѣльна; посредствомъ только ограниченія спавоившя она для сознанія опредѣленною. Посредствующій знакъ между мыслию и сознаніемъ, замѣняющій собою самую мысль, есть *слово* и символъ слова, *письмо*.

Такъ человекъ приближается къ высокому назначенію своему! При сіяніи въ немъ свѣта неземнаго, но свѣта Божественнаго, наступаетъ періодъ *разума*, *творческаго воображенія* и *воли*. Разумъ открываетъ общіе законы истины; воображеніе шворипъ идеалы изящнаго; воля дѣйствуетъ по правиламъ добродѣтели. Сведя въ себя всю видимую природу, онъ усpreмляетъ взоръ свой ошъ видимаго къ невидимому; чувствуетъ, что этой земли для него недоспащочно: и *Вѣра*, знаменіе души безсмертной, указываетъ ему путь къ Небу, къ жизни другой;

вѣчной; мысль, облеченная въ слово земное, ася погружается въ Слово небесное.

И такъ предъ самимъ Творцемъ явилось въ первомъ человѣкѣ ошкровеніе ума, или родилось слово, раскрылся духъ въ непосредственномъ явленіи, признакъ и залогъ высокаго происхожденія и назначенія человѣка. Поспешное изслѣдованіе душевныхъ способностей ошкрываетъ, что слово современно полному развитію разума; ибо мышленіе есть не иное что, какъ внушрнній разговоръ, и на оборотъ, слово есть мышленіе въ явленіи посредствомъ звуковъ. Въ числѣ совершенствъ перваго человѣка заключается и слово, *вдохновеніе свыше, даръ Божій*. Съ первымъ человекомъ произошла вся полная система языка. Разумъ, явившійся въ даръ слова, какъ свѣтъ, опражающійся съ начала вселенной одними и тѣми же цвѣтами, выразился тѣми частями слова, которыя доселѣ составляютъ ступени всѣхъ языковъ.

Если слово служитъ мысли внѣшнимъ органомъ, посредствомъ котораго ощущенія и возрѣнія образуются въ представленія, сіи въ понятія, сужденія, умозаключенія, наконецъ въ системы, науки: то оно должно представлять составъ и спроеніе, высшее всякаго художественнаго произведенія духа на-

шего, и, какъ вся природа, въ снхихъ своихъ должно бытъ прѣсно, однѣобразно. На основаніи предьдущихъ изслѣдованій касательно начала слова, раскроемъ его законы, коихъ подробнѣйшее разсмотрѣніе относится къ Аналитикѣ слова общей. Таковыя изслѣдованія необходимы для объясненія опличительныхъ свойствъ языка опечесвеннаго. Иные почишающъ сію часть Словесности ученіемъ дѣлсва, и не обращаютъ на нее надлежащаго вниманія. Но когда предсхавимъ себѣ, что въ наукѣ о выраженіи мысли содержится совокупность возрѣній и понятій нашихъ, изображение умствсннаго богатства мыслей, нравствснныхъ движеній и чувствований, всѣхъ познаній и искусствъ: тогда согласимся, что составъ и спроеіе языка вообще и языка опечесвеннаго заслуживаютъ тщательнаго изученія. „Не должно“ говоритъ Квинтилианъ: „пренебрегать законами языка: и почишатъ ихъ маловажными. Конечно, не трудно различать согласныя опшь гласныхъ, а сіи раздѣлять на полугласныя и безгласныя; но кто проникнетъ въ глубину сего ученія, опшь найдетъ предметы, достойные вниманія, которые не только могутъ изощрять умъ юный, но и занимаютъ людей просвѣщенныхъ и ученыхъ.“

Въ составѣ слова первый вопросъ представляется о числѣ *частей онаго*. По свидѣтельству *Квинтиана* (кн. I, гл. 6), *Аристотель* и *Феодектъ* принимали только при часпн рѣчи: глаголы, имена и соединенія (convinciones), т. е. въ глаголахъ полагали *силу* (vim) рѣчи, въ именахъ *матерію* (materiam), въ соединеніяхъ *совокупность* (complexum) пѣхъ и другихъ. Въ послѣдствіи времени *Схоластики* увеличили это число: къ соединеніямъ прибавили члены, попомъ предлоги; къ именамъ — прилагательныя, попомъ мѣспомненія; наконецъ къ глаголамъ присоединили причаспія и нарѣчія.

Платонъ въ своемъ *Софистѣ*, и *Аполлоній*, *Synt. L. 1. c. 3.*, принимали двѣ часпн рѣчи: имя и глаголь, называя ихъ *τὰ ἐμφυχότατα μέρη τοῦ λόγου*.

Присцианъ, кн. 2, говоритъ: *Partes igitur orationis sunt secundum Dialecticos duae: nomen et verbum; quia hae solae etiam per se conjunctae plenam faciunt orationem; alias autem partes συγκατηγορήματα, h. e. consignifican- tia, appellabant.*

Въ Еврейскомъ и Арабскомъ языкахъ принимаютъ при часпн рѣчи: имя, глаголь и часпицы.

Ариспощель прибавляетъ къ нимъ членъ. Ему слѣдуетъ *Гаррисъ*.

Валдись, Ловшь, Белн, Жирардъ, Бозе
опредѣляютъ прилагательныя опъ имени суще-
ствительнаго.

Что касается до члена, то Валдись,
Санкцій, Бозе соединяють его съ прилагательнымъ.

Санкцій и Бюффе свѣдѣваютъ мѣстоименія съ именемъ.

Гаррисъ дѣлаетъ изъ причастія особенную часть рѣчи.

Санкцій не принимаетъ междоименія за особую часть рѣчи.

Что показываетъ такое разнорѣчье ученыхъ? Неопредѣленность и сбивчивость познаній о частяхъ слова.

И такъ необходимо разсмотримъ сіи части слова; припомъ въ отношеніи: а) къ существеннымъ ихъ *отмѣткамъ* и б) *измѣненіямъ*. Таковое разсмотрѣніе представимъ общій *составъ слова*.

Если части слова сущъ свѣтлн рѣчи, безъ которыхъ не лзя выразитъ умозаключенія: ие *знамкъ* свѣтлн должно быть сколько, сколько необходимо соспавныхъ частей для всего дѣйсвія разума, которому слово служитъ *различіемъ*. Для сужденій же необходимо: *во-первыхъ*, названіе вещи или лица;

во-впорыкъ, означеніе ихъ бышїа и дѣйствїа; следовательно основныя частны рѣчи, или спихїи: 1) *имя* и 2) *глаголь*, Подъ первымъ имъ разумѣемъ названіе предметовъ, или понятїи о нихъ; подъ вторымъ — выраженіе, бышїа и дѣйствїа. Но какъ вещи и лица, такъ бышїе и дѣйствїе различаюцца по качеству, количеству и отношенїамъ: что нужны ввороспешенныя частны рѣчи; для выраженїа сихъ условїи: опредѣленїе качества, количества и отношенїи именъ, показывающїа 3) *прилагательныя*; качество, количество и отношенїа бышїа и дѣйствїа показывающїа 4) *нарчїа*.

Очевидно, что *висклеленныя* не соснавляютъ особой спихїи языка; они сущїе не иное что, какъ количественныя прилагательныя. Сверхъ того между прилагательными есть такїа, кои показывающїа отношенїа предметовъ и качество.

Двѣ частны рѣчи, прилагательное и нарчїе, именно суть ввороспешенныя спихїи языка; потому что ихъ необходимость, условивающїа спихїями основными — именемъ и глаголомъ.

Имена назвали ми изображенїи предметовъ и понятїи; но сїи изображенїа обыкновенно бывающїа или общїа, или частныя; единичныхъ

изображеній языкъ не имѣеть: онъ попросту называетъ бы безчисленнаго множества словъ. Во всѣхъ языкахъ есть названіе, н. п. *дѣра*; но особыхъ названій для пѣхъ перьевъ, копорыми мы писали вчера, копорыми пишемъ сегодня: — шакихъ названій языкъ не имѣеть. Въспомо сего мы употребляемъ нѣсколько мѣстоименій, замѣняющихъ безчисленное множество словъ. Точно такая же потребность въ ограниченіи бытія и дѣйствія относительна къ различію лицъ посредствомъ реченій: я, вы. Отсюда особая часть слова: 5) *мѣстоименіе*. Изъ сего очевидно, сколь невярно обыкновенное опредѣленіе мѣстоименій. Говоримъ, что это часть рѣчи, происходящая вмѣстѣ имени. Такъ кажется по ея названію. Но изъ предъидущаго сабдуешь, что мѣстоименія служатъ *опредѣленіемъ* одного извѣстнаго предмета изъ многихъ однородныхъ, или одного лица дѣйствующаго изъ многихъ, посредствомъ указанія, или ограниченія, или исключенія.

Въ нѣкоторыхъ языкахъ есть *членъ*: это видъ сихъ опредѣлительныхъ словъ, или мѣстоименій.

Сверхъ сихъ частей слова, остальныхъ во всѣхъ языкахъ: 6) *предлоги* и 7) *союзы*, употребляются первые для означенія взаим-

ныхъ отношеній. предметовъ въ пространствѣ; вторые, для означенія отношенія дѣйствій во времени. Безъ предлоговъ не лзя представить себѣ предметовъ въ совокупности, въ различномъ отношеніи ихъ между собою; напрошивъ, посредствомъ предлоговъ изображаются взаимныя отношенія, принадлежность одного предмета къ другому. Точно также безъ союзовъ мы не могли бы изобразить связи и послѣдовательности дѣйствій и бытія предметовъ; посредствомъ союзовъ одно дѣйствіе представляемъ предъидущимъ, другое послѣдующимъ; въ самыхъ предметахъ ими означающа послѣдовательность, въ какой изображаются предметы въ нашемъ умѣ.

Причастіа обыкновенно принимаются за особенную часть слова; но собственно онѣ принадлежатъ къ измѣненіямъ глагола. Въспомогательныя, особливо частію рѣчи должно почитать прилагательныя. То же должно сказать и о другихъ измѣненіяхъ глагола, сходныхъ съ причастіями, каковы шакъ называемыя *двепричастіа*.

Междометіа не иное что, какъ нарѣчія, относящіяся къ опредѣленію состоянія духа, или средняго глагола.

Кація измѣненія снхъ семи часпей слова во всѣхъ языкахъ и въ нашемъ опечесивенномъ?

Имена во всѣхъ языкахъ подвержены про-
локу измѣненію: въ числѣ, родѣ и па-
дежѣ. Чшо касается до числа, шо въ Ев-
рейскомъ и Греческомъ упошребншельно было
и двойсшвенное число, всшрѣчающеся у насъ
въ Славяноцерковномъ. Блеръ изьясняетъ упо-
шребленіе двойсшвеннаго числа шѣмъ, чшо въ
первыя времена возраста чедовѣческаго не было
числншельныхъ, а главныя оплчія счисленія
состояли шолько въ словахъ: одинъ, два, мно-
го. Это одно изъ шѣхъ заблужденій, до кошор-
ыхъ доводншь мнѣніе условнаго спроенія языка,
опѣ междомешій до поэмы. Напрошнвъ, въ двой-
сшвенномъ числѣ мы видимъ роскошь изобра-
женій, нѣкопоруо упошченность въ опшѣн-
кахъ выраженій, а не скудосшь поняшій. Че-
ловѣкъ, наблюдавшій себя и природу, невольнo
пораженъ былъ *двойствомъ*, повсюду господ-
спвующимъ, каково двойсшво пола, часпей
шѣла и симметрнчностъ живошнаго органи-
ма; всшрѣчая шакое двойсшво, онъ дол-
женъ былъ его выражашъ.

Родъ основывашся на различіи полове.
Названія предметновъ неодушнвленныхъ дол-
жны бы собспшенно принадлежанъ къ сред-

тому роду. Въ Англійскомъ языкѣ и, какъ извѣстно, въ Китайскомъ, оіе естественное различіе родовъ соблюдается; напротивъ, во Французскомъ и Испанскомъ языкахъ средній родъ не существуетъ. Ясно, что причины раздѣленія предметовъ одушевленныхъ по родамъ искажь должно въ свойствѣ чловѣка одушевляя всю природу, любоваясь изображеніемъ себя самаго во всемъ, его окружающемъ. Сюда принадлежатъ и языкъ украшенный, состоящій въ уподобленіи всей природы чловѣку.

Надежи служатъ къ выраженію взаимныхъ отношеній предметовъ. Способъ выраженія сихъ взаимныхъ отношеній въ разныхъ языкахъ различенъ. Въ нашемъ языкѣ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ, употребляются склоненія. Англійскій, Французскій и Испанскій имѣють для сего предлоги. Первый способъ вообще свойственъ языкамъ первоуроднымъ, кореннымъ. Очевидно, что сей же способъ имѣеть преимущество предъ вторымъ. Безпрестанное повтореніе предлоговъ, замѣняющихъ надежи, производитъ въ рѣчи шероховатость; напротивъ, переменны въ окончаніяхъ имень составляютъ приятнѣйшее разнообразіе. Главная выгода надежей состоитъ въ томъ, что оныя нхъ въ рѣчи про-

исходить свободное словорасположеніе, придающее рѣчи силу и живость.

Мѣстоименія, какъ выше замѣчено, служащія къ почтѣйшему опредѣленію лицъ и вещей: по сему онѣ должны подвергаться одинакимъ грамматическимъ измѣненіямъ вмѣстѣ съ лицами и вещами, по есмь, въ числѣ, родѣ и падежахъ. Мѣстоименія перваго и втораго лица ни въ одномъ языкѣ не различаются по родамъ; пошому что употребляющіяся лицами, между собою разговаривающими, гдѣ различіе пола становится излишнимъ. Но третье лице, относящееся къ лицамъ ошсуществующимъ, имѣетъ роды, что дѣйствишельно необходимо для ясности и опредѣленности рѣчи.

Прилагательныя также, какъ означеніе качествъ лицъ и вещей, подвержены всѣмъ измѣненіямъ именъ, съ кошорыми онѣ соединяются въ числѣ, родѣ и падежахъ: эшо, върояшно, подало поводъ принимашь ихъ за одну часть рѣчи съ именами, шѣмъ болѣе что качествиво и въ природѣ нераздѣльно соединено съ предметомъ. Сверхъ шого, какъ выраженія качествъ, онѣ должны различаться по степенямъ превосходства, какъ въ природѣ различаются качества. Въ эшомъ нашъ ошечественный

языкъ, на что подѣ обращимъ вниманіе, имѣешь преимущество предъ всѣми извѣстными образованными языками.

Обращаемся къ глаголу, части слова многосложнѣйшей и труднѣйшей. Имя и глаголь, какъ существъ и сущъ въ мірѣ физическомъ, два первоначальныя условія въ мірѣ словесномъ; въ нихъ заключается первое выраженіе слова человеческого. Бдерь находишь шожесство въ значеніи глагола и прилагательныхъ, пощому что въ выраженіи, н. п. *свѣтлое солнце* — онъ замѣчаетъ одну и ту же мысль, какую въ выраженіи: *солнце свѣтитъ*. Но это совершенно неправильно. Въ первомъ мы видимъ шолько свойство, шѣсно соединенное съ предметомъ; во второмъ дѣйствующее овойство этого предмета. Первое представляешь предметъ, какъ вещьество; второе — жизнь предмета. Одно нераздѣльно соединено съ предметомъ, находящимся въ присутствіи; другое выражаетъ бышіе или дѣйствіе, продолжающееся во времени. Такъ какъ дѣйствіемъ опредѣляется самый предметъ; шо часть рѣчи, показывающая дѣйствіе, по преимуществу называется *словомъ* — *verbum*. Ощъ шого глаголь подверженъ именою шакимъ измѣненіямъ, которыхъ и дѣйствія шребуютъ.

Какими же условиями определяется дѣйствіе? Въ предметъ разсматриваемой или бывшій, или дѣйствіе на другой предметъ, или дѣйствіе еще другого; отсюда различныя *роды* глагола: *средній, дѣйствительный и спрдаательный*. Дѣйствіе взаимное и само-возвратное не составляютъ особаго рода: одно въ сущности имѣетъ значеніе дѣйствительнаго или средняго; другое — спрдаательнаго. Одинъ и тотъ же родъ глагола можетъ имѣть различныя *виды*, смотря по тому, будетъ ли дѣйствіе однократное, многократное или неопредѣленное. Это свойство нашего языка общее съ Восточными языками. Сверхъ того одинъ и тотъ же видъ дѣйствія можетъ быть въ различныхъ отношеніяхъ, что выражается *наклоненіями*. Послѣду глаголъ предсправляетъ собою и имя и качество: по первому значенію его соотвѣтствуетъ наклоненію *неопредѣленному*, второму. — *причастіе*, Совершенное; движеніе, или обнаруженіе дѣйствія содержащагося въ наклоненіи *изъявительномъ*, котораго видъ: *согласительное, желательное, повелительное*; отъ того всякій глаголъ разлагается на глаголъ *самостоятельный* *есть* и *причастіе*. Наконецъ опредѣлительность дѣйствія довершающаяся *временами, лицами и числами*.

Совершеннѣйшее спряженіе безъ сомнѣнія то, которое выражаетъ все спонтаннѣе описанкі дѣйствія; безъ помощи иномыслительныхъ словъ; но посредствомъ какого либо измѣненія. Напротивъ, способъ спряженія посредствомъ всемогательныхъ глаголовъ, представляющій выгоды со стороны обращенія, не доставляетъ языку той триаптиности, какую находимъ въ языкахъ богатыхъ различными формами глагола. Система нашихъ спряженій, способная къ выраженію различныхъ описанковъ дѣйствія посредствомъ однокрашнаго, многокрашнаго и неопредѣленнаго видовъ глагола; принадлежитъ къ совершеннѣйшимъ.

Вопръ основныя положенія касательно *насла и состава* слова — первой науки и перваго искусства! Изъ сихъ - по проситыхъ началъ соотвѣщаются дивный органъ всѣхъ нашихъ представлений, помышлений и чувствованій — даръ, вдохновенный въ перваго человека вписанъ съ разумомъ, отъ разума непосредственно зависящій и взаимно ему необходимый. Искусство владѣшь симъ могущеешвеннымъ органомъ, вмѣщающимъ въ себя и наше исповѣданіе, и наши законы, и наши знанія, все для насъ драгоценное и святое — скажу оравнишельно, искусство играшь на

споль превосходномъ инструменшъ соединено съ глубокимъ познаніемъ ума и сердца. Содокупнымъ изслѣдованіемъ звуковъ, словъ и мысли обращается сіе искусство въ науку, въ копорой мы видимъ всѣ свои ощущенія, всѣ образовавшіяся понятія, всѣ внутреннія созерцанія — въ копорой видна умственная жизнь и челоѣка, и челоѣчества.

И шакъ симъ бѣглымъ взглядомъ на развишіе языка вообще, согласное съ развишіемъ вышнихъ душевныхъ способностей, убѣждаем-ся касательно начала и состава онаго въ шомъ, что съ первымъ челоѣкомъ произошла вся полная система слова; опъ шого во всѣхъ языкахъ, при всемъ ихъ разнообразіи въ обилии, силѣ и изяществѣ, находимся сходство и единство въ составѣ. Слово, одно изъ великихъ преимуществъ челоѣка, есть даръ небесный.

В. ИСТОРИЯ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

4. О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

*Речь Профессора Надеждина, произнесенная
въ торжественномъ собраніи Училища
1833 Юль 6.*

(Продолженіе).

Но между тѣмъ какъ, въ безмѣрной колыбели восшока, младенчество рода человеческого цвѣло не созрѣвая, въ скромномъ, тѣсномъ уголкѣ земнаго шара, коего физическое образованіе едва успѣло довершиться а), приготовлялся новый возрастъ жизни, новый періодъ всемірной исторіи, когда человѣчество должно было сдѣлать великій, рѣшительный шагъ на пути къ совершенству. Разумью благословенную страну Эллады, гдѣ укрѣпившаяся жизнь насладились впервые самобытношью возмужалаго юношества. Много

а) Извѣстныя преданія о пошоплахъ, Огиговомъ и Девкалионовомъ, коими, во времена, не слишкомъ ошдаленныя опъ историческихъ воспоминаній, довершено наполоще образованіе Греческаго полуострова.

было обещаньями, сосредоточившихъ въ сей избранной странѣ выпящiе соки младенчески-бавнаго человечества, дабы выработать изъ нихъ плоды сочные, зрѣлые. Природа щедро украсила ее своими прелестями, но не съною безмѣрною распочительностію; не въномъ подавляющемъ обилии и ослѣпительномъ блескѣ, какъ нодъ знойнымъ небомъ пропикоть. И какое-то неизъяснимое, инстинктуальное влеченіе весьма рано создало сюда разноплеменные пришельцевъ, кои, изъ различныхъ странъ первобытнаго міра, принесли съ собою различныя стихіи младенческаго образованія, сліявшіеся наконецъ въ одно спройное, могущественное одушевленіе. Разумѣнся, претовалось время, дабы сей великій процессъ перерожденія совершился. Разнородныя стихіи, принесенныя съ утесовъ Тавра б) и береговъ Нила в); даже занесенныя невѣдомыми путями изъ шамиспвенной глубины Индіи г), долго обспавались въ

б) Проміеией, родоначальникъ Эллиновъ, былъ прикованъ къ скалѣ Кавказа. Сіе имя въ древности означало всю систему Западно-Азіатскихъ горъ.

в) Данаи и Кекропъ, пришельцы изъ Египта.

г) Древняя связь Грековъ съ Индіею доказывающа мнѣомъ о Вахъ, воспіианномъ въ Индіи. Пѣсногнѣя, дошедшія до насъ подъ именемъ

хаотическомъ, неспроуномъ брженіи: и по-
шому древняя Эллада, въ продолженіе мно-
гихъ вѣковъ, раздѣляла общую судьбу перво-
бышнаго человѣчества, жила всемірною ма-
денческою жизнью. Тогда дѣйствія ея не оп-
личались никакою нечашью индивидуальности.
Точно шакъ же, какъ и вездѣ, мысль дремала
подъ игомъ суеврїа: общеспвенная жизнь
управлялась вдохновеніями оракуловъ, выра-
жалась чудесами боговъ и подвигами героев.
Отсюда само собою разумѣется, что и въ
творческихъ художественныхъ оцнгахъ, ко-
ими ознаменовалось маденчество Эллиновъ,
долженъ былъ оппечашлвваться общій все-
мірный характеръ генія времени первобыш-
ныхъ. Онѣ оппичались нѣмъже дикимъ, ги-
гантскимъ величіемъ, шойже грубою, чудо-
вищною безобразностью. Архитектура гро-
моздила глыбы на глыбы, въ исподинскихъ
зданїяхъ, присвоаемыхъ Циклопамъ, или ни-
сходила подъ землю мрачными излучинами Ла-
биринна, припсываемого опцу Эллинскихъ
образовашельныхъ искусствъ а); пласшика ра-

Орелъ, предспавляющъ въ себѣ разпешельное
сходство съ Индїйскими Пуранами. Позже и
дословнрнѣ пущеспешнѣ Пнеагора въ Индію.
а) Стропшелемъ Кришскаго Лабиринна счи-
таецся *Дедалъ*, о комъ Греческія преданїя

была; грубыя безформныхъ Египетск. б) или обывала инопольскія муми, които укрѣпавались древнія свѣщеници Амиклемъ в) и Эесса д); звуки, выразившіе полношу внутренняго одушевленія, раздавались въ немстповомъ зворъ ванханокъ; Песня разливалася безбрежнымъ одадомъ неспройныхъ мноръ, На сіе

дворѣшувующъ, что онъ былъ вмѣстѣ водѣи и ваятель. Винкельманнъ, полагаясь на свидѣтельства Палефата и Дюдора, вѣритъ, что онъ первый далъ ноги (смашуамъ. Вешингеръ напросивъ предполагаетъ, что имя сіе естъ нарицательное имя художника, опъ багдаллеи, искусно работашъ. *Vorlesungen über die Archäologie*, Dessd. 1806.

б) *Ерма*, грубыя иванія безъ рукъ и безъ ногъ. Сіа первоначальная форма кумировъ удержалась и въ цвѣщую эпоху Греческаго искусства. Онъ ставился передъ домами, на площадяхъ и большихъ дорогахъ. У Римлянъ назывались онъ *Termini*, поелику ставились на межахъ и границахъ.

в) Колоссальный Амиклейскій *Аполлонъ*, для котораго огромный провъ устроень Ваниклонъ Магическитъ, около времени Солона. Онъ былъ вылишь изъ мещалла; пуловище его, совершенно цилиндрическое, имѣло видъ колонны.

г) Древній кумиръ Эесской *Артемиды* или *Диакъ* почтиался упавшимъ съ неба, въ баснословныя времена Амазенокъ. Онъ предспавалъ въ себѣ разительное сходство съ Бгидешскою *Иандою*; даже былъ обезображень, по дрямъ ру ея, множешвомъ сосцевъ.

художественное брожение творческой деятельности не должно было застыть и окаменеть в грубых напряжениях Дедаловъ а). Слитие разных Эллинских племен в скудном проспанномъ небольшомъ полуострове, подавая поводъ къ беспрепятнымъ сношениямъ, движеньямъ и переворотамъ, поддерживало въ нихъ непрерывное кровообращеніе жизни, возвращало и крѣпило ихъ силы. Переселенія въ чужіе дальніе края, вынуждаемыя сею шѣсношою, естественно должны были расширить ихъ умственный кругозоръ, приучить къ наблюдению, обогащать опытомъ, приготовить къ спройному, систематическому развитію мыслей. Междоусобія, питаемыя шѣмъже сполкновеніемъ нуждъ и интересовъ, были школою жизни общественной, вынуждая къ изсѣдованію пружинъ гражданскаго устройства, воспитывая практическую мудрость, узаконяя политическую гармонию дѣйствій. Такимъ образомъ въ Эладѣ родилось систематическое знаніе и спройная гражданственность: умъ и воля восприя-

а) Династія художниковъ, получившихъ свое имя отъ Дедала, между прочимъ замѣчательнымъ именемъ *Дифа*, *Реса* и *Стилуса*. Имъ приписывается созданіе храма Самосской Иры и Эвесскаго Артемидіона.

нули къ самобышней дѣятельности : жизнь просвѣтилась! Очевидно, что же самое должно было произойти съ Изычными искусствами. Въ грубой корѣ младенческихъ опытовъ, онѣ медленно зрѣли къ совершенству; но за то, подѣ благодѣшными лучами просвѣщенія, развернулись вдругъ великолѣпными плодами, ознаменованными печашію роскошнаго изящества. Сія бдеспашельная эпоха искусствъ, увѣковѣчившая славу Эллады, началась вмѣстѣ съ знаменитою Персидскою войною: но ея полное развитіе занимаешь собою позднѣйшій періодъ, простирающійся между Перикломъ и Александромъ, золошой вѣкъ Эллинскаго просвѣщенія, шоржесиво умственнаго образованія и гражданской дѣятельности, періодъ Сократовъ и Платоновъ, Алкивіадовъ и Эпиминондовъ. Считаю ненужнымъ исчислять предъ вами безчисленные произведенія сей великолѣпной эпохи, кои единодушное благоговѣніе пошомства признало вѣчными образцами изящества! Онѣ знакомы намъ опть колыбели : ихъ воспоминанія всасываются нами съ первымъ молокомъ воспитанія! Кому не извѣсны, по крайней мѣрѣ по именамъ, бессмертныя созданія Фидіевъ и Праксипелей, Зевксисовъ и Парразіевъ, Лизипповъ и Апеллесовъ? Мы зашверживаемъ ихъ въ первыхъ

Уч. Зап. Часть I. 6

урокахъ нашего дѣлства! Что же составляють ихъ отличительное, характеристическое свойство? Чѣмъ отличающа они отъ младенческихъ опытовъ первобытнаго человѣчества? Какое особенное направленіе въ нихъ господствовало? Разсматривая всѣ изящныя произведенія древняго Греческаго генія, не льзя не замѣтить въ нихъ опредѣленнаго единства идей и формъ, оцупительно указывающаго на одинъ положительный первообразъ изящества, въ нихъ выразившійся. Художественное одушевленіе время первобытныхъ не знало границъ и предѣловъ: оно изливалось, оно полнымъ роскошествующей жизни, необузданнымъ, безбрежнымъ океаномъ, опражавшимъ въ себя нераздѣльно всю безграничную пучину бытія. Но въ созданіяхъ Эллинскаго возмужавшаго искусства обнаруживается добровольное самообузданіе, подчиняющее всѣ свои движенія разочипенной мѣрѣ, укладывающееся въ ограниченныя пропорціи, соображающееся съ опредѣленнымъ пунктомъ совершенства. Отсюда ихъ художественная, классическая докончанность. И сей опредѣленный пунктъ совершенства, сей положительный первообразъ изящества, очевидно составляла для нихъ внѣшняя матеріальная сторона бытія, чувственная гармонія фи-

зической жизни! Такъ и надлежало быть въ силу общаго значенія древней Эллады въ послѣдовательномъ развитіи Всемирной Исторіи! Элличская жизнь представляеть собою первое юношеское торжество человеческой само-бытности, прозябшее непосредственно изъ недръ младенческаго. И, по естественному порядку вещей, сіе первое торжество должно было обнаружиться усурмененіемъ всѣхъ силъ въ наслажденію роскошнымъ богатствомъ высшей матеріальной природы, въ недрахъ коей зачинается, растетъ и процвѣтаетъ человеческое младенчество. Сіе юношеское направление оспризило оцупишельно во всѣхъ дѣйствіяхъ древнихъ Элличовъ. Ихъ мыслительность, даже въ высреннихъ идеяхъ Платонической Философіи, оспавалась прикованною къ высней, матеріальной сторонѣ бытія; ихъ общесвенное устройство, въ самыхъ художественнѣйшихъ формахъ, изобрѣтенныхъ Ликургами и Солонами, ограничивалось соглашеніемъ нисшихъ, физическихъ потребностей жизни. Чпожь оспавалось Искусствамъ? Разумѣется, онѣ должны были сдѣлаться выраженіями одушевленія, исключительно любующагося зримой красотой вещественнаго міра. И онсюда ихъ стройная соразмѣрность, свѣтлое благообразіе, изящ-

ная прелесть! Еще задолго до полного развиія Эллинской жизни, въ безсмертномъ эдосѣ панисшвеннаго слѣща предобразилось во всей полнотѣ сіе направленіе. Иліада представляеть въ себѣ шоржесшвеннѣйшій образецъ поэшическаго просвѣшленія жизни, въ изящныхъ пропорціяхъ и формахъ, ошмленныхъ по великолѣпному гимну физической красоты. Это алмазная капля свѣжей упрѣнной росы, въ коей лучезарный образъ внѣшней, матеріальной природы, ошразился всѣми своими лучами! И пошому весь блисшпательный міръ Греческихъ искусствъ, въ эпоху ихъ роскошнаго цвѣшенія, былъ развитіемъ и продолженіемъ Иліады а). Ея великолѣпный Олимпъ, идеаль эстетшического апошеза вещесшвенной природы, воплощался въ чудныхъ созданіяхъ могучаго рѣзца и волшебной кисти; ея смертные и бессмертные герои, предшавшители поэшического просвѣшленія физическихъ силъ, славословились звучными струнами лиры, возвышались на шрагическій кошури въ изящныхъ зрѣлищахъ; ея художесшвенная, архисшекшоническая стройность, свѣшлый образъ

а) Замѣчательно, что разсвѣтъ блестящей эпохи Греческихъ искусствъ начинается со времени Пизисшранна, когда Иліада собрана была изъ ралсодій въ одно цѣлое.

прекраснаго храма зримой вселенной, обрисовывалась прелестными пропорціями Зодчества. Это не значить, чтобы въ произведеніяхъ Греческаго генія не участвовала совершенно духовная спорона бытія, исключалось всякое вліяніе высшаго незримаго міра идей: только сіе вліяніе поглощалось лучезарнымъ блескомъ матеріальныхъ формъ; незримый духъ исчезалъ въ ослѣпительномъ сіяніи преображеннаго вещества. И чѣмъ самобытнѣе, чѣмъ полнѣе, чѣмъ ошрѣщеннѣе и чище развивалось шворческое одушевленіе древнихъ Грековъ, тѣмъ оцущительнѣе выражалось въ нихъ шоржество матеріи надъ духомъ, формъ надъ идеями а). Пробѣгите ис-

а) Направленіе къ матеріальной красотѣ внѣшней природы, въ образовательныхъ Греческихъ искусствахъ, начато древнею *Эгинскою школою*, коей опдѣльное существованіе угадано впервые Винкельманномъ, по указаніямъ Павзанія. Основателемъ сей школы счищается *Смиллизъ*, современникъ будшо бы Дедала. Она отличалась удивительною естетическою своихъ произведеній, хошя не совѣтъ чуждою характера первобытной суровости и принужденности. Въ 1811 году составилось общество, изъ Нѣмцевъ и Англичанъ, для ошкрытія памятниковъ сей школы, коихъ средопочіемъ былъ древній Эгинскій, приписываемый Эаку, храмъ Пан-Эллинскаго Зевеса, сохранившійся досель въ великолѣпныхъ развалинахъ. По совѣшу усерд-

дюріо постепеннаго развнція идеала физической красоты въ художественныхъ созданіяхъ Греческой вазы. Изъ суроваго дика первобытной Экапы, умягаясь мало по малу въ величественныхъ фнзіономіяхъ Дорической Иры а) и Аттической Паллады б), идеаль сей до-спитъ наконецъ своего совершеннѣйшаго раз-

нѣйшаго изъ членовъ, Баварскаго Архитектора Барона Галлера фон-Галлерштейна, памятники сіи куплены Баварскимъ Крон-Принцемъ, нынѣшнимъ Королемъ, и, восстановленные знаменитымъ Торвальдсеномъ, помѣщены въ такъ называемой *Деловой Залъ* великолѣпной Минхенской Глинянощекѣ. Всѣхъ открытыхъ и выславленныхъ фигуръ счисляется теперь до семнадцати. Онѣ принадлежатъ къ двумъ группамъ, кои, по мнѣнію антикваріевъ, изображали двѣ важнѣйшія сцены изъ героической исторіи Эакидовъ, войну Троюскую и битву Саламинскую. Главнѣйшее изъ нихъ изображеніе *Паллады*, присуществующей при обоихъ сраженіяхъ въ качествѣ покровительницы Эакидовъ, величиною нѣсколько больше обыкновеннаго человѣческаго роста.

- а) *Ира* или *Юнона*, коей великолѣпнѣйшее изваяніе создано Поликлесомъ для Аргоса, представляла идеаль величественной жены (matrona), въ послѣдствіи сдѣлавшійся первообразомъ для спашуй Римскихъ Императрицъ и Веспалокъ, равно какъ для всѣхъ прекрасныхъ женскихъ изображеній, открытыхъ въ Геркуланумѣ и находящихся теперь въ Дрезденскомъ Музеѣ.
- б) *Паллада* или *Минерва*, возведенная на высочайшую степень идеальнаго просвѣтленія Фидіемъ,

випія въ прелесномъ символѣ Афродиты-Анадіомены а), гдѣ апошеозомъ чувственной красоты формъ поглотилось всякое выраженіе духовной, идеальной жизни. Та же самая послѣдовательность замѣчается въ историческомъ развитіи идеала физическаго могущества, соспавлявшаго другую любимую шему Греческаго генія. Идеальное величіе Олимпійскаго Зевеса, еще запечатлѣнное суровоспью первобытныхъ временъ, сглаживалось постепенно въ аплешическихъ пищахъ Ермія б) и Иракла в), пока наконецъ, въ лучезарномъ образѣ Пивійскаго Аполлона г), облеклось въ идеаль совершеннѣйшаго просвѣщенія физиче-

въ кумирѣ изваянномъ для Паренона, была пищомъ жены воинственнющей (virago).

- а) Идеаль сей осуществлень, во всемъ блескѣ, рѣзцемъ Пракеишеля и кистью Апеллеса.
- б) *Ермій* или *Меркурій*, какъ образецъ аплешической крѣпоспи во цвѣтѣ юношеской красоты, созданъ Поликлесомъ: къ его категоріи принадлежатъ пицы гимнастическихъ позъ, олицетворенные шѣмъ же художникомъ, въ извѣстныхъ спашуяхъ *Диадумена* и *Дорифора*.
- в) *Иракль* или *Геркулесъ*, идеаль мужескаго величія физическихъ силъ, принадлежитъ Мирону: по его пицу образованъ извѣстный *Дисковуль*, принадлежащій шому же художнику.
- г) Идеаль *Аполлона*, торжествующаго надъ *Пивономъ*, созданъ Пивагоромъ Регіумскимъ. Великолѣпнѣйшее проявленіе его осталось намъ въ шакъ называемомъ *Аполломъ Бельведерскомъ*.

скихъ силъ. Такимъ образомъ высочайшій зенитъ Греческаго искусства обнаружился спременіемъ къ безусловному выраженію материальнаго изящества внѣшней природы. Его послѣднимъ, заключительнымъ плодомъ былъ идеаль Вакха а), идеаль чистѣйшаго упоенія блаженной полношю физической жизни. И доколѣ юный Греческій геній сохранялъ всю дѣвственную свѣжесть и энергію неиспощеннаго могущества, сіе упоеніе выражалось имъ въ непорочныхъ формахъ цѣломудреннаго изящества. Но, съ приближеніемъ къ апогею своего развитія, по естественному слѣдствію избытка силъ, онъ предался необузданно своему влеченію, опрокинулся въ крайность. И тогда въ его произведеніяхъ чувственная красота внѣшней природы разоблачилась до сладострастной нескромности, свободная игра физической жизни размешалась соблазнитель-

а) Съ сей точки зрѣнія *Вакхъ* или *Бахусъ* впервые представленъ Праксипелемъ, коему принадлежитъ также знаменитая статуя *Сатиры* и идеаль *Эроса* подъ чертами прелестнаго юноши. Здѣсь, для оправданія нашихъ понятій о направленіи Греческаго искусства, любопытно замѣтить, что одухотвореніе идеала любви подъ чертами младенческой невинности было неизвѣстно древнимъ Грекамъ: оно принадлежитъ Христіанству.

нымъ неисповсвомъ. Уже Праксипель совлекъ цѣломудренный покровъ съ Афродиты а) и, въ доспопамятной группѣ, изваянной для Фрины, олицетворилъ поржество сладоспрастїа надъ скромносїю б). Съ пѣхъ поръ шворческій геній началъ болѣе и болѣе перяпъ свою спыдливоспъ, унижаясь до оскорбительной наглоспи въ соблазнительныхъ изваянїяхъ Вакханокъ и Нимфъ, Сапировъ и Гермафродитовъ. Эшо было зловѣщимъ предвѣспїемъ для Изящныхъ искусствъ. Онѣ уклонились опъ своего, хошя ограниченнаго, но шѣмъ не менѣе высокаго, божеспвеннаго первообраза: упустили изъ виду великолѣпный идеаль свой, пошерявшись въ дробноспи индивидуальных формъ. Вскорѣ шворческая дѣяшельноспъ съ высопы Олимпа сошла на землю: ея предмешами сдѣлались дѣйсвивительныя существа в):

а) Прекраснѣйшїа спашуи *Афродиты*, принадлежащїа рѣзцу Праксипеля, были Косская и Книдская. Первая одраширована съ пояса до ногъ; послѣдняя, напрошивъ, вся нагая, изображена погружающеюся въ мраморный бассейнъ, держа въ лѣвой рукѣ сброшенное покрывало. Изъ сей кашегорїи осшалась намъ знаменишяя *Венера Медичейская*.

б) Группя сїя предсшавляла *матрону*, печальную и въ слезахъ, предъ *ветерой*, сїяющей прелесшїями и радоспью.

в) Лизиппъ первый низвелъ искусство въ обласпъ прозанческой дѣйсвивительноспи. Изъ

она спала подражательницею опредѣленныхъ явленій вещественной природы, а не соревновательницей безпредѣльной ея жизни. Тогда храмъ раздробился на портики; кумиры превратились въ бюсты; Поэзія разсыпалась мелкою анеологическою пылью: геній позналъ свой западъ! Тщепно изящная ошдѣлка формъ, оставшаяся по преданію наслѣдіемъ Греціи, пала подь собой внутреннее оскуднѣніе творческой энергіи: поворотъ совершился! Скоро оказались покушенія возвратиться къ древнему колоссальному ведичію, дабы скрышь пусшону обмельвшей жизни а): но по было поздно, не во время! Такимъ образомъ творческое одушевленіе поспешенно замирало, когда Римъ, раздавивъ своей желѣзной пятой полиппическое бытіе Эллады, вздумалъ опогрѣшь художественную ея жизнь въ своихъ исполинскихъ объятіяхъ. Онъ продолжилъ полько на нѣсколько вѣковъ ея жалкую спароспъ! Въ произведеніяхъ Римскаго искусства выражающся послѣдніа покушенія издыхающаго генія, щепенно сшившагося скрышь свою дряхлоспъ насиль-

изванъ *Александръ*, во всѣхъ эпохахъ своей жизни, съ удивительнымъ сходствомъ.

- а) Сюда принадлежишь извѣстный *Колоссъ Родосскій*, считавшійся однимъ изъ семи чудосъ свѣша, работы Хареса Линдскаго.

снвеннѣе напряженіе силъ, измсканной принужденношью маперовъ. Въкъ Августа, золотой въкъ Римской художественной производительности, еще сохранилъ оспадни юношеской красоты въ своемъ спарческомъ величїи. Но сознаніе внушрняго безсилїа, неперспанно возрасшая, раздражало болѣе и болѣе спраснѣ къ наружнымъ поддѣльнымъ украшенїямъ: и искусствва, подавляемая икъ безобразною шжестїю, наконецъ совершенно исказились. Изъ священнаго служенїа лучезарной красотѣ внѣшней природы, изъ одушевленнаго выраженїа изящной игры физическихъ силъ, онѣ преврапились въ жалкія орудїа прикопей одряхлѣвшей чувспвенности. Архитектура должна была испощаться на сооруже- нїе прїюшовъ сладоспраспной нѣгѣ а) или на пошѣху суеспнаго шщеславїа пышными монументами б): волшебное могуцествво пласпи-

а) Во послѣднїа времена Рима, Архитектура преимущественно занималась спроенїемъ загородныхъ домовъ (*виллѣ*) и публичныхъ или частныхъ бань (*термѣ*).

б) *Триумфальныя арки*, оспавшіяся ошѣ Типа, С. Севера и Константина, представляющѣ, своимъ возраспающимъ безкусіемъ, живую лѣспвицу паденїа искусствѣ.

ки принуждалось завѣщавать безсмертію чер-
тпы Антиноевъ или шѣщипль прищупленный
вкусъ соблазнительными карпинами, шунов-
скими гримасами а): Поэзія превратилась въ
прищѣвы распушсшва или въ пошлую игру без-
душнаго оспроумія: Музыка доспалась во власпъ
скоморохамъ: шеащръ посвящился безсщд-
нымъ кощунсшвамъ гисщріоновъ или крова-
вымъ бищвамъ звѣрей гладіащоровъ. Такимъ
образомъ въ исполнскомъ щруппѣ Рима окон-
чашельно догасло шворческое одушевление, на-
чавшее меркнушь еще въ своей благословенной
опщизнѣ. Оно пало жерщвою необузданнаго
увлеченія направленіемъ, предписаннымъ ему
духомъ современной жизни. Его погубило ис-
ключительное присщраспие къ внѣшней маше-
ріальной природѣ, кощорое, изъ чисщпой, дѣв-
сщвенной любви, освящавшей первые его по-
рывы, въ продолженіе вѣщковъ, превратилось
въ грубыя, соблазнительныя оргіи, заключив-
шіяся наконецъ совершеннымъ прищупленіемъ
вкуса, совершенною одичалосщью генія! Такъ
соверщился въ исторіи чедовѣщества вщпорый

а) Таковы, большею частію, памятники древней
живописи, ошкрываемые въ развалинахъ Герку-
ланума и Помпей.

блистательный периодъ творческой дѣятельности, который, по всеобщепризнанной образцовости своихъ безсмертныхъ памятниковъ, обыкновенно зовещя периодомъ классическаго Греко-Римскаго искусства!

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

III. КРИТИКА.

А. МЕХАНИКА.

О ОПЫТЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМЪЧАНИИ

НА

АНАЛИТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ ЛАГРАНЖА.

(Сост. Профессоромъ Нервозицковымъ.)

(Продолженіе).

II. О началѣ Статики.

12. Лагранжъ раздѣляетъ свое твореніе на двѣ части: въ первой занимаешь законами равновѣсія, во второй же — законами движенія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Каждую изъ сихъ частей начинаешь онъ историческими обзорніями трудовъ тѣхъ Геометровъ, которые занимались Механикою и сдѣлали въ ней важнѣйшія открытія, посредствомъ коихъ или совершенствовались труды предшественниковъ, или распространилась самая наука. Такимъ образомъ изъ историческаго обзорнія начала и успѣховъ Статики (опдѣленіе I. Sur les differens principes de la statique) видимъ, что основанія оной поло-

жены *Архимедомъ*, отъ котораго дошли до насъ двѣ книги: о *равновѣсїи плоскостей* или *объ ихъ центрахъ тяжести* (*de planorum aequilibriis*). Архимедово начало сослонишь въ *правилахъ равновѣсія на рычагъ*. Въ продолженіе многихъ спольшій употребляли его при доказаніельствахъ равновѣсія на другихъ простыхъ машинахъ, особенно на *плоскости наклонной*; отъ сего *общая теорія равновѣсія* оставалась въ первоначальномъ несовершенствѣ до 1687 года, когда явились въ свѣтъ *Ньютоновы Начала* и *Варианьоновъ Проектъ новой Механики*: въ сихъ обоихъ сочиненіяхъ, особенно въ послѣднемъ, законы равновѣсія во всей полношѣ выведены изъ правила *составленія силъ*. Хотя до открытія сего правила, какъ выше замѣчено, пользовались только началомъ Архимедовымъ; однако *Галилей* усматривалъ въ равновѣсїи машинъ прешій общій законъ, извѣстный подъ именемъ *закона умозрительныхъ скоростей* (*principe des vitesses virtuelles*). Въ семь законѣ заключаются оба упомянутыя правила, почему *Лагранжъ* и принялъ его за основаніе своихъ изслѣдованій.

13. *Лагранжъ* полагаетъ, что законъ *умозрительныхъ скоростей* можно счищать аксіомою. (Опдѣленіе II; стр. 27), и попо-

му довольствуется только повѣркою онаго на сложныхъ блокахъ. Но какъ теорія сей машины есть слѣдствіе равновѣсія на рычагѣ, или правила соспавленія силъ, и законъ умозрительныхъ скоростей самъ по себѣ весьма далекъ отъ очевидности (въ чемъ соглашается и самъ *Лагранжъ*, стр. 23): но нельзя не замѣтить, что сей великій Геометръ выдаетъ въ противорѣчіе, отъ котораго можно освободиться только или рѣшительнымъ положеніемъ, что законъ умозрительныхъ скоростей основывается на правилѣ соспавленія силъ, или предложитъ для онаго закона особенное прямое доказательство, независящее отъ сего правила. *Лапласъ* избралъ первый изъ сихъ двухъ средствъ, принявъ за основаніе своихъ изслѣдованій о равновѣсіи теорему о параллелограммѣ силъ. *Элементарныя* доказательства сей теоремы пребуютъ правила равновѣсія на рычагѣ (см. *Спашики Монжа и Поансо*); посему считаемъ необходимымъ предложитъ здѣсь Архимедово доказательство сего правила безъ всякой перемѣны, извлекая оное изъ вышеупомянутаго шворенія древняго Геометра, переведеннаго на Французскій языкъ *Пейраромъ*. Не опускаемая изъ вида главной цѣли, изложеніемъ сего доказательства надѣемся возбудишь въ

нашихъ чашапельяхъ желаніе познакомиться съ такимъ авторомъ, коего членіе весьма полезно для занимающихся Математикою.

14. По обыкновенію древнихъ Геометровъ, *Архимедъ* начинаеть свою книгу *требованіями*, т. е. главными основаніями послѣдующихъ изысканій :

»1. Равные грузы (graves), повѣшенные въ равныхъ разстояніяхъ отъ подставки (à des longueurs egales), находящіяся въ равновѣсіи.

»2. Равные грузы, повѣшенные въ неравныхъ разстояніяхъ отъ подставки, не находящіяся въ равновѣсіи: копорый далѣе отъ подставки, шотъ перешагиваетъ.

»3. Ежели грузы, повѣшенные въ опредѣленныхъ разстояніяхъ отъ подставки, находящіяся въ равновѣсіи; и если къ одному изъ нихъ что нибудь прибавится; шотъ ихъ равновѣсіе нарушится: грузъ, получившій прибавленіе, будетъ перешагивать.

»4. Ежели отъ одного изъ оныхъ грузовъ что нибудь убавится; шотъ равновѣсіе также нарушится: грузъ, отъ котораго ничего не отнимали, будетъ перешагивать.

Послѣ сихъ требованій, *Архимедъ* приступаетъ къ доказательству правила равно-

вѣсія на рычагѣ, и раздѣляется оное на семь слѣдующихъ предложеній:

»I. Если грузы, повѣшенные на равныхъ разстояніяхъ отъ подставки, находятся въ равновѣсіи; то они равны между собою. Сіе очевидно изъ третьяго требованія.

»II. Неравные грузы, повѣшенные въ равныхъ разстояніяхъ отъ подставки, не могутъ быть въ равновѣсіи: бѣльшій изъ нихъ будетъ перетягивать. Сіе предложеніе слѣдуетъ изъ перваго и третьяго требованія.

»III. Неравные грузы, повѣшенные въ неравныхъ разстояніяхъ отъ подставки, могутъ быть въ равновѣсіи: бѣльшій изъ нихъ долженъ быть ближе къ подставкѣ. — Положимъ, что равновѣсіе существуетъ между грузами α , β , изъ коихъ $\alpha > \beta$, и подставка находится въ точкѣ γ . Если $\alpha\gamma$ не меньше $\gamma\beta$, и если опть α опнимемъ сполько, что оспапокъ будетъ $= \beta$; то по четвертому требованію равновѣсіе должно нарушиться и грузъ β будетъ перетягивать: что невозможно по первому и второму требованіямъ.

»IV. Общій центръ тяжести двухъ равныхъ грузовъ находится въ срединѣ прямой линіи, соединяющей центры тяжести каж-

$$\begin{aligned}\lambda\eta &= \varepsilon\lambda + \varepsilon\gamma + \gamma\eta \\ &= \gamma\delta + \delta\eta + \gamma\eta = 2\gamma\delta,\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\varepsilon\lambda &= \gamma\delta = \gamma\eta + \eta\delta \\ &= \gamma\eta + \gamma\varepsilon = \varepsilon\eta,\end{aligned}$$

$$\lambda\gamma = \lambda\varepsilon + \varepsilon\gamma = \gamma\delta + \delta k = \gamma k,$$

$$\eta k = \eta\delta + \delta k = 2\gamma\varepsilon.$$

Итакъ въ пропорціи (1) члены $\delta\gamma$ и $\gamma\varepsilon$ можно перемѣнить на $\lambda\eta$ и ηk . Теперь пусть μ будетъ общая мѣра линей $\delta\gamma$ и $\gamma\varepsilon$, слѣд. и линей $\lambda\eta$ и ηk ; сверхъ того, ежели примемъ, что грузъ ε содержится въ Δ сколько разъ, сколько μ въ $\lambda\eta$: то

$$\frac{\Delta}{\varepsilon} = \frac{\lambda\eta}{\mu},$$

но

$$\frac{\Delta}{B} = \frac{\lambda\eta}{\eta k},$$

слѣд.

$$\frac{B}{\varepsilon} = \frac{\eta k}{\mu},$$

т. е. грузъ ε будетъ общая мѣра Δ и B , и въ B содержится сколько разъ, сколько μ въ ηk . Раздѣливъ $\lambda\eta$ и ηk на отрѣзки $= \mu$, и привѣсивъ къ нимъ грузы $= \varepsilon$, всю линейю λk обременимъ чешнымъ числомъ равныхъ грузовъ, а попому общій ихъ центръ тяжести упадетъ въ средину γ сей линей. Примомъ

сумма грузовъ, обременяющихъ $л\eta$, равна A и общій центръ тяжести имѣеть въ ε (ибо $л\varepsilon = \varepsilon\eta$); а сумма грузовъ, обременяющихъ ηk , равна B и свой общій центръ тяжести имѣеть въ δ (ибо $\eta\delta = \delta k$); слѣд. явно, что равновѣсіе между A и B будетъ около точки $у$.

Седьмое предложеніе заключаетъ въ себѣ доказательство той же теоремы для случая несоизмѣримости между плечами рычага или грузами. Доказательство сіе произведено Архимедомъ по способу отъ неопредѣленности, который у Древнихъ Геометровъ былъ въ общемъ употребленіи.

15. Изъ сего изложенія видно, что для утвержденія правила равновѣсія на рычагъ, надобно предварительно доказать, что центръ тяжести прямой линии, во всѣхъ частяхъ равно обремененной, находится въ ея серединѣ. Посему всѣ Геометры средняго вѣка науки Машиннаго искусства доказательство Архимеда считали недостаточнымъ, и многіе изъ нихъ старались сообщить ему желаемую строгость; но усилія ихъ оставались тщетными, потому что упомянутая предварительная теорема есть слѣдствіе теоріи составленія силъ. По сей самой причинѣ Появ-

со начинаеть свою Статику (1) аксіомамъ и прослѣдствіями теоремами о составленіи силъ, и отъ нихъ уже переходить къ Архимедову правилу, а потомъ къ теоремѣ о параллелограммѣ силъ: чрезъ что опровергается возможность доказать какъ оное правило, такъ и параллелограммъ силъ съ желаемою строгостію.

16. Сообразивъ все сказанное, заключаемъ, въ противность Лагранжу, что правило Архимеда не должно считатьъ въ числѣ началъ Статики.

17. Теперь разсмотримъ прочія два начала, ш. е. составленіе силъ и правило умозрительныхъ скоростей. Въ теоріи перваго начала главная теорема извѣстна подъ именемъ параллелограмма силъ; поему почти нѣтъ ни одного Геометра изъ занимавшихся Механикою, который бы не пытался доказывать сію теорему независимо отъ Архимедова правила и отъ донятія о движеніи. Но тщетность сихъ покушеній, кажется, свидѣтельствуешь: 1) безъ Архимедова правила невозможно найти элементарнаго спро-

(1) Eléments de Statique, и пр. Изданіе четвертое. Парижъ. Сія пошито классическая книга переведена на Русской языкъ.

того доказательства для параллелограмма силъ.

2) Понятіе о движеніи есть необходимое основаніе обѣихъ частей Механики — Статикъ и Динамики: ибо самое понятіе о силахъ получаемъ единственно изъ ихъ дѣйствія, ш. е. изъ движенія. Съ другой стороны, Архимедово правило можетъ быть простѣйшимъ слѣдствіемъ параллелограмма силъ, и Механика принадлежишь уже къ высшимъ частямъ Физико-Математическихъ наукъ: слѣд. нѣтъ никакой надобности усиливаться въ изобрѣшеніи упомянутыхъ элементарныхъ доказательствъ. Чтожь касается до сихъ доказательствъ, выведенныхъ изъ высшихъ аналитическихъ соображеній; шо, по моему мнѣнію, лучшимъ изъ нихъ должно счищать предложенное *Понтекуланомъ* въ его книгѣ: *Théorie analytique du système du monde*. Доказательство сіе есть улучшенное *Лапласово*, кошорый допускаеть, что если союзныя силы x , y образовались изъ дифференціаловъ $2x$, $22x$, ... и $2y$, $22y$, ...; шо и составная изъ нихъ z также происходитъ отъ $2z$, $22z$, ... не перемѣняя своего направленія. Сіе допущеніе не очевидно и не можетъ счищаться аксіомою, и *Понтекуланъ* весьма оспроумно освободилъ отъ онаго главную теорему. Поелику книга *Понтекулана* не сдѣлалась еще

общеупотребительною; но думаемъ, что нѣкоторые изъ нашихъ читателей полюбознательству узнавъ, въ чемъ состоитъ его доказательство параллелограмма силъ. Вотъ изложеніе онаго :

18. Впервыхъ ясно, что составная сила R изъ союзныхъ P , Q , и уголъ θ , образуемый оною съ одной изъ союзныхъ, зависитъ отъ сихъ силъ; такъ что

$$R = f(P, Q), \theta = F(P, Q).$$

Исключивъ отсюда Q , получимъ

$$P = \varphi(R, \theta);$$

но если единицею для P и R примемъ R' ; то $P = nR'$, $R = mR'$, какія бы ни были числа m , n . Посему

$$\frac{P}{R} = \frac{n}{m},$$

т. е. отношеніе силъ P и R отъ единицы не зависитъ; а потому изъ

$$nR' = \varphi(mR', \theta)$$

слѣдуетъ, что

$$\frac{n}{m} = \varphi(\theta),$$

или

$$\frac{P}{R} = \varphi(\theta), \quad P = R \cdot \varphi(\theta).$$

Послѣ сего очевидно, что если союзныя силы P и Q составляютъ прямой уголъ; то

$$Q = R \cdot \varphi(90^\circ - \theta).$$

Теперь предсшавимъ, что P разлагается на двѣ силы P' и P'' , изъ коихъ P' дѣйствуетъ по направленію R , и P'' къ нему перпендикулярна; выдеить

$$P' = P \cdot \varphi(\theta), \quad P'' = P \cdot \varphi(90^\circ - \theta),$$

или

$$P' = \frac{P^2}{R}, \quad P'' = \frac{PQ}{R}.$$

Такимъ же образомъ найдемъ

$$Q' = \frac{Q^2}{R} \quad \text{и} \quad Q'' = \frac{PQ}{R}.$$

Но какъ P'' и Q'' суть силы равныя и прямопротивныя; то онѣ взаимно уничтожаются, и P , Q замѣняются нѣсколькими силами P' , Q' ; слѣд.

$$R = P' + Q' = \frac{P^2 + Q^2}{R},$$

или

$$R^2 = P^2 + Q^2.$$

Симъ выраженіемъ опредѣляется величина составной силы. Чтобы опредѣлить ея направление, должно открыть видъ $\varphi(\theta)$. Для сего вообразимъ прѣдѣльную силу S , приложенную къ той же самой почкѣ, на которую дѣйствуютъ P и Q , припомъ перпендикулярно къ плоскости P и Q . Составная ρ сихъ прѣхъ силъ можеть быть получена изъ R , составной P и Q , и изъ S , или изъ составной силъ Q и S , соединенной съ P : когда уголь изъ R и ρ изобразимъ чрезъ ψ , тогда въ первомъ случаѣ найдемъ

$$R = \rho \cdot \varphi(\theta), \quad R = \rho \cdot \varphi(\psi);$$

а представивъ чрезъ z уголь изъ P и ρ , во второмъ случаѣ получимъ

$$R = \rho \cdot \varphi(z).$$

Изъ сихъ уравненій выходить

$$\varphi(z) = \varphi(\theta) \cdot \varphi(\psi).$$

Припомъ сферическій прямоугольный прѣкъ, образованный изъ почекъ пересѣченія направлений P , R , ρ : съ какою-нибудь сферою даеть

$$csz = c\theta \cdot c\psi.$$

Поелику углы θ и ψ суть количества независимыя; слѣд. изъ сихъ уравненій можно получить

$$\frac{\partial \varphi(z)}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial \phi} = \varphi(\theta) \cdot \frac{\partial \varphi(\phi)}{\partial \phi},$$

$$\frac{\partial \varphi(z)}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial \theta} = \varphi(\phi) \cdot \frac{\partial \varphi(\theta)}{\partial \theta},$$

$$\sin z \frac{\partial z}{\partial \phi} = c \cos \theta \phi, \quad \sin z \frac{\partial z}{\partial \theta} = \sin \theta c \phi;$$

отсюда уже

$$\frac{c \cos \theta \frac{\partial \varphi(\theta)}{\partial \theta}}{\sin \theta \cdot \varphi(\theta)} = \frac{c \sin \theta \frac{\partial \varphi(\phi)}{\partial \phi}}{\sin \phi \cdot \varphi(\phi)},$$

и по причинѣ независимости между θ и ϕ , первая изъ сихъ дробей останется неизменною, когда будешь измѣняться ϕ . Посему можно положить

$$\frac{c \cos \theta \frac{\partial \varphi(\theta)}{\partial \theta}}{\sin \theta \varphi(\theta)} = c,$$

или

$$\frac{\partial \varphi(\theta)}{\varphi(\theta)} = \frac{c \cdot \sin \theta}{c \cos \theta} \partial \theta,$$

чего интеграль есть

$$\lambda \cdot \varphi(\theta) = \lambda \frac{C}{c \sin^c \theta},$$

даго мѣста. Пусть точки α и β будутъ центры тяжести равныхъ грузовъ А и В; общій центръ тяжести долженъ находиться въ серединѣ u лини $\alpha\beta$. Поскольку доказано, что сей центръ лежитъ на прямой $\alpha\beta$, то положимъ, что онъ упадетъ въ какую-нибудь точку δ . Тогда подперши эту точку, приведемъ грузы А и В въ равновѣсіе; что въ настоящемъ случаѣ не возможно. Ибо для равновѣсія равные грузы должны находиться въ равныхъ расстояніяхъ отъ подпавки (пробов. 1 и 2).

Слова, напечатанныя здѣсь, коими буквами, ясно показываютъ, что Архимедова книга о равновѣсіи плоскостей дошла до насъ не полною; мы, кажется, бышь, сундентвоало и поперяно, особое его сочиненіе о центрахъ тяжести.

„V. Если центры тяжести α , u , β трехъ равныхъ грузовъ А, Б, В находятся на одной лини u въ равныхъ между собою расстояніяхъ $u\alpha$, $u\beta$, то общій центръ тяжести всѣхъ трехъ грузовъ будетъ совпадать съ центромъ тяжести вѣдлаго изъ нихъ. — Ибо центръ тяжести равныхъ грузовъ А и В долженъ находиться въ серединѣ u прямой лини $\alpha\beta$. — Изъ двухъ послѣднихъ предложеній слѣдуетъ :

а) Если центры тяжести *нечетного* числа грузов находятся на одной прямой линии; если каждые два груза, равно отстоящие отъ средняго, равны между собою, и если равны также расстоянія центровъ тяжести: то общій центръ тяжести будетъ совпадать съ центромъ тяжести средняго груза.

б) Если центры тяжести *четного* числа грузов находятся на одной прямой линии; если два среднихъ груза и равноотстоящие отъ нихъ равны между собою, и если также равны расстоянія между центрами тяжести: то общій центръ тяжести будетъ находиться въ срединѣ прямой линии, соединяющей всѣ центры тяжести.

»VI. *Симметричные* грузы А и В находятся въ равновѣсн, когда они обратно пропорциональны съ ихъ расстояніями отъ подставки. Положимъ, что центры тяжести сихъ грузовъ находятся въ *a* и *b*; на прямой линии *ab* возьмемъ точку *y* такъ, что

$$\frac{A}{B} = \frac{ay}{yb} \dots (1)$$

Потомъ продолжимъ *ab* въ обѣ стороны и сделаемъ *ay = bk = ye*, *el = yd*; отъ сего выйдетъ

гдѣ C есть произвольное поспоянное. И шагъ

$$\varphi(\theta) = \frac{C}{cs^{c\theta}},$$

и

$$P = \frac{CR}{cs^{c\theta}}.$$

Ежели $Q = 0$, то $P = R$, и уголь θ долженъ $= 0$, и $C = 1$. Ежели $P = Q$, то $\theta = 45^\circ$, $R = \sqrt{P^2 + Q^2} = P\sqrt{2}$; слѣд.

$$P = \frac{P\sqrt{2}}{cs^{c45^\circ}}, \quad \frac{1}{cs^{c45^\circ}} = \frac{1}{\sqrt{2}},$$

и пошому $c = -1$. И шагъ наконецъ

$$P = Rcs^\theta,$$

т. е. соспавная изъ силъ P и Q , дѣйствующиѣ взаимно перпендикулярно, выражается и по величинѣ и по направленію діагональю прямоугольника, соспавленнаго изъ линий, означающихъ величину и положеніе силъ P и Q .

19. Доказавъ такимъ образомъ основную теорему въ теоріи соспавленія силъ, и принявъ сію теорію за начало Механики, должно продолжать изысканія совершенно согласно съ *Лапласомъ*: тогда правило умозрительныхъ скоростей сдѣлается самымъ простымъ слѣдствіемъ оной теоріи (см. Mécanique sé-

leste); и вмѣстѣ окончательною теоремою *Статикки*; такъ что правило сіе можно будешь употреблять только въ *Динамикѣ*. Но какъ совершенство науки состоить именно въ единствѣ началъ, а *Статика* и *Динамика* суть части одной и той же науки — *Механики*; по весьма желательному доказашъ правило умозрительныхъ скоростей независимо отъ теории соспадения силъ.

20. Въ VIII кн. Руч. Мат. Энциклопедіи предложены общія уравненія, выражающія условия равновѣсія всякихъ силъ, дѣйствующихъ на свободную точку въ пространствѣ (спр. 14). Поемку уравненія сіи доказаны на основаніи двухъ совершенно очевидныхъ положеній: 1) дѣйствіе пропорціонально причинъ, и 2) равновѣсіе есть прекращенное движеніе, изъ коихъ послѣднее можешь считаешься выраженіемъ *предѣла* умозрительныхъ скоростей; которія суть не иное что какъ безконечно малыя измѣненія въ положеніи точки, считаемаы понаправленіямъ дѣйствующихъ силъ; след. доказательство сей главной теоремы выведено изъ основныхъ понятій о силѣ и движеніи, и потому кажется намъ совершенно удовлетворительнымъ, и согласнымъ съ понятіемъ объ умозрительныхъ скоростяхъ. Осмается теперь извлечь изъ него формулы,

выражающія алгебраически правило умозрительныхъ скоростей: сдѣлать сіе не трудно. Ибо тамъ же на стр. 11 найдено, что

$$cs\alpha = \frac{\partial p}{\partial x}, \quad cs\beta = \frac{\partial p}{\partial y}, \quad cs\gamma = \frac{\partial p}{\partial z};$$

слѣд.

$$cs\alpha' = \frac{\partial q}{\partial x}, \quad cs\beta' = \frac{\partial q}{\partial y}, \quad cs\gamma' = \frac{\partial q}{\partial z};$$

и пр.

и попому урав. (10) превращаясь въ слѣдующія :

$$P \frac{\partial p}{\partial z} + Q \frac{\partial q}{\partial z} + R \frac{\partial r}{\partial z} + \dots = 0,$$

$$P \frac{\partial p}{\partial y} + Q \frac{\partial q}{\partial y} + R \frac{\partial r}{\partial y} + \dots = 0,$$

$$P \frac{\partial p}{\partial x} + Q \frac{\partial q}{\partial x} + R \frac{\partial r}{\partial x} + \dots = 0.$$

Ежели сіи уравненія помножимъ соотвѣстн-
ственно на ∂z , ∂y , ∂x , и сложимъ; то явно,
что въ суммѣ получимъ...

$$P\partial p + Q\partial q + R\partial r + \dots = 0,$$

равненіе, которое именно выражаетъ пра-
вило умозрительныхъ скоростей для силъ,
вѣсплывающихъ на одну свободную точку.

Какимъ же образомъ правило сіе распро-
страняется на систему почтекъ, можно ви-
дѣть въ Механикѣ Пуассона, употребляемой
почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
Поэтому нѣтъ надобности говорить здѣсь о
сподъ извѣстномъ предметѣ.

21. Симвъ способомъ правило умозритель-
ныхъ скоростей доказывається независимо ни
опъ разсмотрѣнія равновѣсія на машинахъ,
ни опъ теоріи разложенія силъ, копорая сама
выходитъ изъ онаго' совершенно прямо, какъ
увидимъ ниже. Послѣ сего можемъ принять
за несомнѣнное положеніе: *Механика основыва-
ется не на трехъ началахъ, а на одномъ —
на правилѣ умозрительныхъ скоростей*, ко-
шорое заключаесть въ себѣ и начало Архиме-
дово, и теорію соспавленія силъ, и самую
теорію *линейныхъ моментовъ*, коею Коши
предлагаесть замѣнить теорію парныхъ па-
раллельныхъ силъ, введенную въ Спашіку
ученымъ Поансо.

В. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

6. О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи.

Изъ лекцій Профессора Катеновскаго.

Въ младенчествѣ своего образованія народы не заботясь о сохраненіи для потомства памяти происшествій, ознаменовавшихъ появленіе ихъ въ міръ и первое время ихъ существованія. Щасливѣе они, если современники, болѣе ихъ просвѣщенные, замѣшая сѣи происшествія и внесуть въ свои летописи: въ противномъ случаѣ онѣ, или совершенно теряются для Исторіи, или же, сбереженные преданіемъ, представляются въ столь искаженномъ видѣ, что Крипика, послѣ тщательныхъ усилій — извлечь изъ нихъ истину — должна наконецъ отказаться отъ труда своего и признасть ихъ баснословными. Преданія — и самый древній, и самый недостоверный источникъ Исторіи.

Народы любящъ освящать свое младенчество сверхъестественными происшествіями.

ни, божественными посредничествами, или даже одними лишь воспоминаниями о доблести и славе предковъ, которыми какъ бы возвеличивается судьба опечесства. Припомъ же у младенчествующихъ народовъ преданія почти всегда облекаются въ поэтическія формы: Поэзія — едва ли не первое искусство всякаго народа. Индія не имѣетъ никакой Исторіи, кромъ поэмъ. Греція поспавляетъ Гомера главою своихъ историковъ. Германцы во время Тацита воспѣвали еще Арминія. Барды Гальскіе — довольно извѣсны. Такимъ же образомъ и пѣсни Сѣвера передавались пошомству въ Поэзіи Скальдовъ.

Нужно ли въ наше время говорить о томъ, сколь недосповѣрна Исторія, основанная на подобныхъ преданіяхъ поэтическихъ?

Слѣдуетъ теперь разсмотрѣть степень важности и досповѣрности извѣстій о первыхъ временахъ существованія какого-нибудь народа, встрѣчающихся въ *лѣтописяхъ другихъ государствъ*, или современныхъ его младенчеству, или только близкихъ къ первой эпохѣ его дѣятельности.

Народъ тогда только обращаетъ на себя вниманіе современниковъ, когда достигаетъ извѣстной степени могущества, и силою оружія или другимъ какимъ-либо сло-

собомъ дасть знать о своемъ существованіи; но и въ семь случаевъ просвѣщенные свидѣтели, ему сопредѣльные, повѣспвуютъ большею частію только о шѣхъ происшествіяхъ, кои имѣли на нихъ посредственное или непосредственное вліяніе. Что же касается до происхожденія и первыхъ временъ бытія сего народа, льпописатели или узнаютъ о семъ изъ его же преданій, или сами соображаютъ нелѣпыя понятія, сообразно различнымъ видамъ своимъ и отношеніямъ. Примѣромъ перваго рода могутъ служить повѣспвованія Геродота о дѣлахъ Скиновъ, случившихся за 1000 льпъ до нашествія на ихъ землю Дарія: сколько ученыхъ ломали голову надъ сими повѣспвованіями, между шѣмъ какъ онѣ записаны единственнo изъ преданій, собранныхъ Греческимъ Историкомъ во время своего путешествія (1)! Примѣръ втораго рода находимъ у Горнанда, котораго, ненавидя Гунновъ за порабощеніе его единоземцевъ, рассказываетъ нелѣпую басню о происхожденіи сего народа отъ волшебницъ, выгнанныхъ изъ сѣана Готескаго Царя Филимера, и отъ какихъ-то Фауновъ (2). Можно прибравъ тысячу подобныхъ примѣровъ, служащихъ подтвержденіемъ неважности и недосповѣрности вѣшнихъ несременныхъ извѣстій о происхожденіи и

первых дѣяній какого-либо народа; но положеніе сіе само очевидно, что, здѣсь по крайней мѣрѣ, не требуетъ оно частныхъ доказательствъ.

И такъ: если Исторія, основанная на преданіяхъ искаженныхъ и украшенныхъ поэтическими вымыслами не достоверна, и если чужеземные позднѣйшіе писатели или заммисивуютъ свои извѣстія изъ сихъ же преданій, или, соображаясь съ понятіями своего времени — вымышляютъ ихъ; то истинная Исторія всякаго народа невозможна до письменныхъ, домашнихъ, современныхъ происшествіямъ памятниковъ (3). Даже и сіи послѣдніе сколько труда постребууютъ отъ Криптики, прежде нежели сдѣлаются достойными занять мѣсто на священныхъ скрижаляхъ Исторіи! Человѣку всегда свойственно заблуждаться; но, кромѣ произвольныхъ погрѣшностей, какъ часто современники умышленно измѣняютъ истину событий! Справдн всегда управляли и управляютъ людьми: печать ихъ лежитъ на всѣхъ произведеніяхъ рукъ и ума человѣческаго.

Послѣ сихъ соображеній, естественнаго рождается вопросъ: *имѣетъ ли отечественная наша Исторія баснословный періодъ? Или всѣ происшествія, сообщаемыя нашими*

лѣтописями и иностранными писателями, истинны и достоверны? — Въ подлежащемъ разсужденіи займемся изслѣдованіемъ сего вопроса. Очевидно, что для сего должно разсмотрѣть: I) Когда являющіяся у насъ опочесивенные письменные памятники; откуда могли быть заимствованы извѣстія, ими сообщаемыя, и сколь велика степень ихъ достоверности? и II) Что говорящъ о первыхъ временахъ жизни Русскаго народа иностранные современные или немного позднѣйшіе писатели? И такъ разсужденіе наше естественнo дѣлится на двѣ части.

A) *Отечественные источники древнѣйшей Русской Исторіи.*

Главнѣйшимъ источникомъ древней Русской Исторіи почитаются опочесивенныя лѣтописи. Весьма трудно опредѣлить степень ихъ достоверности имѣть болѣе, что мнѣнія о семъ предметѣ Историковъ и ученыхъ Кришниковъ чрезвычайно различны. „Мы должны“ говоритъ Шлецеръ „опказаться опъ надежды имѣть *настоящіе* подлинники по крайней мѣрѣ за 1200 годъ; у насъ ничего нѣтъ болѣе, кромѣ *списковъ*.... На первый случай“ продолжаетъ онъ „нельзя еще найши никакой системы, никакой, правильности въ вещахъ, называемыхъ *лѣтописями* (4). И

дѣйствительно, одни безъ разбора пользующи- ся и древними, и новѣйшими списками; дру- гіе вѣряють больше первымъ; если наконецъ и такіе, кои отдають преимущество позд- нѣйшимъ (5). Чтобы согласить сѣмъ противорѣчія и, сколько можно, приблизиться къ справедливому сужденію о достоверности, о степени важности и достоверности опече- сивенныхъ нашихъ лѣтописей, должно рѣ- шить предварительно два вопроса: а) когда сочинены сѣмъ лѣтописи? и б) откуда могли быть заимствованы извѣстія, ими сообщаемыя? По общепринятому мнѣнію начало нашихъ лѣтописей относится къ XI сп., и первымъ лѣтописателемъ почитается Не- споръ. Прежде всего рассмотримъ показанія, на коихъ основывается сѣе мнѣніе.

1) Въ заглавіи Паперики Печерскаго Пр. Неспоръ, пришедшій въ монастырь къ Тео- досію около 1078 года, названъ лѣтописце- мъ Россійскимъ. Но:

а) Въ предисловіи къ Паперику сказано, что подлинникъ потерялся во время воен- ныхъ смутеній; а за отсутствіи обязаны мы Симону, Епископу Владимірскому и Суз- дальскому; жившему въ XII столѣтіи и выписавшему изъ него достовернѣйшее. О Неспорѣ, которому приписывается сѣе

сочиненіе, говорится въ немъ уже въ предъѣмъ лицъ (6).

б) Дѣйствительно былъ Печерскій лѣтописецъ Неспоръ: слѣдуетъ ли изъ сего, что сборники, дошедшіе до насъ въ позднѣйшихъ и разногласныхъ спискахъ, принадлежатъ ему? Вѣренъ ли силогизмъ: Былъ въ XI вѣкѣ лѣтописецъ Неспоръ, о коемъ нѣтъ современныхъ извѣстій и коего сочиненій мы не знаемъ;

Есть лѣтописи, составлены неизвѣстно кѣмъ, гдѣ и когда;

Слѣд.: онѣ составлены Неспоромъ, въ Кіевѣ, въ XI столѣтіи.

Такое заключеніе дѣйствительно не заслуживаетъ вниманія. Но защитники мнѣнія, что лѣтописи наши писаны были Неспоромъ и въ XI вѣкѣ, представляющіе другія доказательства. Посмотримъ, успѣютъ ли сіи доказательства противъ справедливыхъ сомнѣній Криштики.

II) Имя Неспора упомянуто въ заглавіи вѣкопорохъ списковъ. Въ Раскольничей и въ Годицынской сказано: Повѣсть временныхъ дѣй Неспора черноризца Феодосіева Печерскаго монастыря (7). Во первыхъ: если бы дошедшіе до насъ списки были почеркнута изъ Временника Неспорова; имя его находилось бы на всѣхъ или хотя на многихъ, а не на

двух или трехъ (8), и то не первоклассныхъ спискахъ. Во вторыхъ: позднѣйшій сборщикъ, зная о древнемъ лѣтописцѣ Преподобномъ Нестворѣ, могъ воспользоваться сіе имя въ заглавіе своего сборника, дабы нѣмъ придашь ему болѣе важности въ глазахъ современниковъ (9).

III е Доказательство сослѣвляють нѣ мѣста въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ, гдѣ повѣствователь (кто бы онъ ни былъ) говоритъ о себѣ. Такихъ мѣстъ много; но главнѣйшихъ, по замѣчанію Шлецера и Карамзина, два. Изслѣдуемъ, не подлежатъ ли сіи мѣста какимъ нибудь сомнѣніямъ, и достаточно ли доказывающа ими древность нашихъ лѣтописей.

а) Подъ 1051 годомъ лѣтописецъ, повѣствуя о началѣ монастыря Печерскаго, между прочимъ говоритъ: »*Феодосіевижъ живушу въ монастырѣ, и правящу добродѣтельное житіе и чернецкое правило, и принимающу всякаго, приходящаго къ нему; къ немужь и азъ придохъ худый, и пріяшъ мя лѣшь мнъ сущу семнадцати ошъ рожденія моего* (10).

б) Подъ 1090 г., рассказывая объ открытіи и перенесеніи мощей Св. Феодосія, лѣтописецъ самъ являешся дѣйствующимъ лицомъ въ семь дѣлъ: »и приспѣвшу празднику Успенья Богородицы шремя деньми, повелѣ Игу-

мень рушиши, гдѣ лежалъ мощи опца нашего Феодосія; его же повелѣнію *былъ азъ* первое самовидѣць, еже и скажу; не слухомъ бо слышахъ, но самъ о семъ начальникъ. Пришедшу Игумену *ко мнѣ* и рекшу *ми*, и пр. (11).

По многимъ признакамъ мѣста сіи можно щислать вставками изъ какихъ нибудь монастырскихъ записокъ, составленныхъ первоначально, можешь бышь, и дѣйствительно Преподобнымъ Неспоромъ и въ XI столѣтіи (12). Вопль причины, заславляющія насъ шакъ думаешь :

а) Первое изъ сихъ повѣствованій найдися не во всѣхъ спискахъ (13), и неуваженіе многихъ сборщиковъ доказываетъ, что они знали источникъ онаго и не хотѣли повпорять не у мѣста.

б) Оба сіи извѣстія не имѣють никакой связи ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими сказаніями лѣтописей. Событіе, предшествоующее первому повѣствованію, есть именно шакое, кошорое могло бышь заимствовано изъ церковныхъ или монастырскихъ записокъ (14), чему, какъ намъ кажется, служить доказательствомъ и окончаніе онаго : *Сеже написахъ и положихъ въ кое лѣто* почаль быши монастырь и что ради зовещ-

ля Печерскій, а о Федосіевомъ жишши пакы скажемъ (15).

Извѣстія, между коими находится второе повѣствованіе, принадлежащъ очевидно къ тому же разряду (16). Припомъ въ нѣкопрыхъ спискахъ оно носавдено кратко въ видѣ извлеченія, а въ другихъ — со многими прибавленіями, заимствованными повидимому изъ того же источника, коимъ пользовались первые сборники при повѣствованіи о дѣлахъ церковныхъ (17).

Есть еще нѣсколько мѣстъ не столь важныхъ, но служащихъ также доказательствомъ подлинности и древности нашихъ лѣтописей, по мнѣнію ихъ защитниковъ. Видя непрочность главнѣйшихъ доводовъ, почитаемъ за излишнее входить въ дальнѣйшія подробности; замѣнимъ только, что событія, описываемыя въ сихъ мѣстахъ, относящя болшею частію или прямо къ лицу, или къ мѣсту жителства повѣствователя (18), или же принадлежащъ къ происшествіямъ церковнымъ, и, при безпріспрасномъ наблюденіи, представляющя извлеченіямъ изъ какихъ нибудь записокъ монастырскихъ, кспанни и не кспани вспавленными позднѣйшимъ сборникомъ нашихъ лѣтописей. Первое лице и настоящее время, при неловкости ком-

дильнородовъ и совершенномъ варварствѣ перелисичковъ, ничего не доказывающъ — и сираино видѣшь, какъ величайшіе знамоки исторической Кривичи, основали мнѣніе свое на споль ничижныхъ доказаніяхъ. Лучше допустить вѣроятное, нежели слѣпо вѣрять невозможному; и сіе, да будешь, служишь переходомъ къ изложенію противнаго мнѣнія о времени и образѣ сосщавленія дошедшихъ до насъ лѣтописей — мнѣнія, по коему онѣ суть: сборники XIII или даже XIV спольдія, коихъ иссточники большею частію намъ неизвѣстны; домашніе, древнѣйшіе (только не лѣтописи XI спольдія) предполагающія (19), а о вѣшнихъ современныхъ и древнихъ не сдѣлано еще надлежащаго розысканія. Изложимъ вкратцѣ доказательство сего мнѣнія.

1) Мы не имѣемъ списковъ древнѣе XIV спольдія (20), и сіи поздніе списки сираины во многомъ развогласны. „Ни одинъ списокъ“ говоритъ Евверсъ „сколько мы ихъ доселѣ знаемъ, не имѣетъ канонической важности, вѣроятно никогда и не найдется такого — и шексь Нещора долженъ бытъ возстановленъ посредствомъ критическаго сравненія. Даже и по не извѣстно, вся ли Нещорова лѣтопись помѣщена въ нѣмъ сочиненіи, кощорое ше-

перъ носить его имя и не сокращено ли оно ближайшимъ его продолжателемъ, Сильвестромъ, или преній продолжателемъ не преобразовали всего по своему произволу. Ибо нѣтъ ни одного списка, сколько мнѣ извѣстно, безъ продолжателя до 1203 года. Возстановленіе истиннаго Нестора по сему случаю опасается по крайней мѣрѣ сомнительнымъ, если нѣтъ надежды открыть какую нибудь древнѣйшую рукопись, которая бы, являя всѣ признаки подлинности, заключала его одного, и поному могла бы почищаться вѣрнымъ спискомъ (21). Замѣчаніе прекрасное и справедливое! Надобно только исключить изъ него Нестора и его продолжателей, коихъ имена — вмѣстѣ съ повѣствованіями въ первомъ лицѣ и настоящемъ времени, могли, повноримъ вышесказанное, быть заимствованы изъ церковныхъ записокъ. Не знаю, много ли пользы принесетъ открытіе (если только оно возможно) подлинника Несторова. Вѣроятно, оно опровергнетъ только высокое мнѣніе наше о своихъ рукописяхъ. Ибо

...2) Могъ ли Несторъ, монахъ XI столѣтія, написать что нибудь, хотя нѣсколько похожее на дошедшіе до насъ сборники? Принять въ соображеніе тогдашнее состояніе земель Славянскихъ, естественню сироч-

снись со Шлецеромъ: въ какомъ образѣ чело-
вѣкъ сей образовался на Дитиръ (22)? Здѣсь,
не оскорбляя памяти величайшаго знаменитѣ-
лнсторической Крипники, оказавшаго своими
ислѣдованіями незабвенныя услуги Россійской
Исторіи, осмѣлимся замѣтить, что онъ съ
измѣнливою довѣренностію и—хотя похваль-
нымъ, но—не всегда благопріятнымъ для из-
слѣдованій энтузіазмомъ, смотрѣлъ на наши
лѣтописи. Вотъ почему указанія и разсужде-
нія, кои, по его мнѣнію, служатъ доспапач-
нымъ опивѣтомъ на вышеприведенный во-
просъ, при кладнокровномъ наблюденіи, пред-
спавляющаея неудовлешворительными. а) Ука-
занія заимспвуетъ онъ изъ лѣтописей; сте-
пень досповѣрности коихъ предваритель-
но имъ критически не опредѣлена. б) Пред-
положеніе о Византійскихъ Историческихъ
книгахъ, зашедшихъ будшо бы въ Русь, по
случаю крещенія, какъ и всякое предположе-
ніе — не доказательство. Книги (до изобрѣ-
шенія печатанія) были чрезвычайно рѣдки, и
Греки не имѣли надобности привозить ихъ
къ народу безграмапному. Напротивъ сход-
ство въ изложеніи, замѣченное Шлецеромъ,
между Византійскими дѣписателями и до-
шедшими до насъ сборниками — доказываетъ
позднѣйшее соспавление сихъ послѣднихъ (23).

Въ самомъ дѣлѣ не прошло еще ста лѣтъ отъ введенія Хрисціанской Вѣры, когда монахи и другіе духовные (въ небольшомъ числѣ) составляли, такъ сказать, еще первое поколѣніе грамафныхъ (24) — и уже является систематическое (25) сочиненіе: Повѣсть временныхъ лѣтъ; откуда еспь пошла Руская земля, и кто въ ней почаль первое княжити! Или это несправедливо, или — Русскія лѣтописи XI сп. въ такомъ видѣ; какъ мы оныя имѣемъ, дѣлають исключеніе изъ всеобщаго хода образованности народовъ — явленіе безпримѣрное въ Исторіи и особливо въ Исторіи нашего Сѣвера (26)! Причины этой безпримѣрности никѣмъ еще не изслѣдованы: — и мы не имѣемъ повода безошчено принимать произвольныя показанія древности временниковъ ошечешвенныхъ. Уже сихъ замѣчаній досташочно для уменьшенія вѣры въ сію древность; но что заключимъ мы, если въ дошедшихъ до насъ сборникахъ:

3) При повѣспованіи о древнѣйшихъ событіяхъ находятяся современныя указанія и извѣстія, кои не могли бытъ сдѣланы и ообщены лѣтописцомъ XI вѣка (27).

4) Вспрѣчается множество словъ и понятій, чуждыхъ сему вѣку; напр: Госпъ, Вира, Нѣмецъ, о коихъ мы знаемъ откуда,

какимъ путемъ и когда зашли онѣ въ наше опечесство (28):

5) Такъ много неумѣстныхъ вставокъ, что сборники сіи представляются компиляціями изъ разнороднѣйшихъ частей, перемѣшанныхъ съ нелѣпыми баснями и выдумками.

6) Невѣрно лѣтосчисленіе.

7) Одно и тѣ же событія описаны двумя, иногда и тремя различными образами (29).

Теперь обратимся ко второму вопросу: Откуда въ дошедшихъ до насъ сборникахъ могли быть заимствованы извѣстія, ими сообщаемыя?

Если и допустимъ невѣроятное мнѣніе о древности сихъ сборниковъ; то все основанія Государства до перваго лѣтописца пропекло слишкомъ два вѣка: Писменныхъ памятниковъ у народа безграмашнаго предполагать не возможно: слѣдовательно до конца XI сп. всѣ повѣствованія лѣтописей основаны на преданіяхъ, уже искаженныхъ въ устахъ чешырехъ или болѣе поколѣній, на поэтическихъ (часто самыхъ нелѣпыхъ) вымыслахъ, свойственныхъ всѣмъ младенчествующимъ народамъ. Если же принять, что сборники сіи (какъ и вѣроятно и справедливо) составлены не ранѣе XIII или даже XIV вѣка; и, кромѣ предполагаемыхъ записокъ XII сп., не имѣли другихъ домашнихъ письменныхъ

памятниковъ; — что должно допустить преданія, еще болѣе искаженные, и вымыслы, еще болѣе нелѣпые, коими компиляторы снарились замѣнить недоспашнокъ положительныхъ свѣдѣній. Въ томъ и другомъ случаѣ степень достоверности опечисленныхъ нашихъ памятниковъ не велика (30)! И если бы допросить ихъ со всею строгостию исторической Критики, они вѣрно признались бы — что вѣтъ у нихъ вѣрныхъ извѣстій о прошедшемъ (*Кадлубекъ*); что отъ нужды воспользовались одною только оставшеюся молвою (*Длугошъ*), — баснословными разказами стариковъ (*Козьма*), — пѣснями бродягъ-болтуновъ и баснями простаго народа (*Канц. Бель*) (31).

Такъ! и мы должны признаться, что въ лѣтописяхъ нашихъ много баснословнаго; должны, хотя съ прискорбіемъ, согласиться, что древняя *Исторія* наша недостоверна. Но прежде, нежели произнесемъ приговоръ сей, посмотришь, не ушѣшапъ ли насъ лѣтописи современниковъ и не найдемъ ли въ нихъ извѣстій, могущихъ служить пополненіемъ опечисленныхъ нашихъ памятниковъ — или по крайней мѣрѣ — объясненіемъ позднихъ ихъ сказаній. Это сослავишь впрочемъ часпъ разсужденія.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Примѣнія.

1. *Нест. Шлец. Рус. переводъ. Ч. I. Введ. Ошдѣл. II. стр. НВ.*
2. *Ист. Гос. Рос. изд. 2. Томъ I. прим. 35.*
3. *Еверс. Предв. крит. изслѣд. Рус. пер., стр. 90.*
4. *Шлецеръ. Нест. Предувѣд. стр. XIII и XIV.*

5. *Шлецеръ* во многихъ мѣстахъ своего *Нестора* указываетъ на такія извѣстія въ сочиненіяхъ Тамишцева, Щербашова, Ломоносова, Елагина, Емина и др., кои заимствованы ими безъ всякой криштики изъ Спешенныхъ книгъ, между тѣмъ какъ въ иныхъ случаяхъ пользовались они древнѣйшими списками. Самъ Шлецеръ отдавалъ преимущество симъ послѣднимъ, именуя Спешенныя книги чудовищами, кои нанесли много вреда Русской Исторіи (*Шлец. Нест. Введ. Ошд. IV. ЧВ. и Ошд. V. РЛД*). Карамзинъ принималъ его мнѣніе, но часто вѣрилъ и позднѣйшимъ спискамъ. Баронъ Розенкамповъ, въ сочиненіи: о Кормчей книгѣ, болѣе, кажется, уважаетъ Спешенныя книги и Лѣтопись по Ник. списку, называя мнѣніе Шлецера несправедливымъ. Вошъ собиравшій слова его: „Полагаемъ, напримѣръ, въ XVI или въ XVII стол., что два переписчика имѣли каждый предъ собою древнѣйшіе (тогда еще существовавшіе списки); полагаемъ, что одинъ не пропускалъ ничего изъ церковныхъ извѣстій, однакожъ упрямилъ слогъ и языкъ своего времени; между тѣмъ какъ другой позволялъ себѣ сокращать большую часть сихъ церковныхъ свѣдѣній, не удаляясь впрочемъ ни отъ слога, ни отъ правописанія подлинниковъ. Вошъ, въ чемъ, по моему мнѣнію, состоитъ разнообразіе между Кенигсбергс. и такъ называемымъ Ник. списками“ (*О Кормчей*

книжъ сог. В. Розенкамльа. Прим. къ введ. стр. 4—5). Сіе положеніе (или лучше предположеніе) не дпровергается мнѣніа Шлецера, который въ позднѣйшихъ спискахъ находить даже умышленную поддѣлку духовныхъ переписчиковъ и сборщиковъ (Вв. Ошд. III. ПЕ). Другіе писатели, сообразно видамъ своимъ, измѣняютъ мнѣніе о досповисствѣ лѣтописей; такъ напр. Евверъ (въ Предв. кр. изд. стр. 253 и слѣд.) защищаетъ Шлепнина книги и Никон. лѣтопись противъ нападеній Шлецера, замѣчая справедливо нѣкоторыя прошиворѣчія въ сужденіяхъ сего послѣдняго; въ продолженіи же всего сочиненія приводитъ нѣкоторыя древнѣйшихъ списковъ. Тоже и другіе.

6. *Нест. Шлец.* Введ. Ош. I. стр. ГІ и ДІ. — *Карамзинъ* (*Ист. Гос. Рос. Томъ I. Объ испоч. Рос. Исторіи* стр. XXVII.) говоритъ, что въ древнѣйшемъ рукописномъ Цашерикѣ нѣтъ житія Нестора, а Тимковскій доказалъ, что сіе сочиненіе несправедливо ему приписывается.

7. *Шлец. Нест.* Вступ. въ Рус. Истор. стр. 4.

8. *Ист. Гос. Рос. Том. I. Объ испоч. Рос. Исп.* стр. XXVII. Сообщаемъ любопытное замѣчаніе, для уликъ: издатели списковъ Кенигсбергскаго (Гауберъ съ Барковимъ) и Лавреншіевскаго (К. Калайдовичъ) прибавили *отъ себя* имя Пестора, котораго нѣтъ въ заглавіи подлинниковъ.

9. Во времена невѣжества еще очень обмнновенно. *Шлец. Нест.* Введ. Ошд. III. ПС. ПЗ.)

10. *Лѣт. по Кен. списку.* изд. 1767. стр. 112—113.

11. *Лѣт. по Кен. списку.* стр. 130—131.

12. Исторіографъ находить върояннмъ существованіе церковныхъ записокъ, по коимъ, какъ

онъ предполагаетъ, Неспоръ сначала дни представленія нѣкоторыхъ *древнихъ* Князей (*Ист. Г. Р. Томъ I. Объ Ист. Рос. Ис. XXVIII*). Предположеніе — не доказательство; и мы въ свою очередь имѣемъ право предполагать, что Неспоромъ только и были составлены монастырскія записки, въ кои онъ вносилъ извѣстія о смерти *современныхъ* Князей и дѣшей ихъ, о чудесахъ, знаменіяхъ, происшествіяхъ церковныхъ или только касающихся до жѣста его жительства: такъ напр. о нашествіи Боняка на монастырь Печерскій (лѣт. по Кенигс. списку, сп. 144). Это имѣло многими также принимается за доказательство, что лѣтописи, до насъ дошедшія, писаны въ XI сп. Неспоромъ, въ Кіевѣ. Намъ иногда шолкуютъ о какихъ-то лѣтописяхъ, яко бы Х вѣка, и еще о какихъ-то письменныхъ памятникахъ, коими будшо бы пользовался Преподобный Неспоръ для составленія своей лѣтописи. Не знаемъ, на чемъ основаны такія мнѣнія. Ужь не на договорахъ ли Олега и Игоря съ Греками, кои не могли сохраниться въ изустныхъ преданіяхъ! Даже для Шлецера, споль уважавшаго Рус. лѣтописи, договоры сіи представляли загадку, которую рѣшишь казалось ему гораздо труднѣе — списка кораблей Гомеровыхъ. (*Ист. Введ. олд. I. спр. ӨI*.) Приближившись, сколько можно, къ точному понятію о времени и образѣ составленія нашихъ лѣтописей, мы увидимъ, что должно думать о сихъ договорахъ и гдѣ искашь ихъ источникъ...

13. То есть: древнѣйшихъ или еще ненапечатанныхъ. Такъ заключаю изъ словъ Карамзина: „въ разныхъ спискахъ Неспора (Пушк. Кен.) находяща слова: къ немужь (Ѳеодосію) и азъ придохъ“ и пр. (*Объ Ист. Рос. Ис. XXVII*). Если бы сіи извѣстія были во всѣхъ спискахъ; то Исторіографъ упомянулъ бы объ этомъ, шѣмъ

болше, что сии слова служатъ, по его мнѣнью, доказательствомъ древности нашихъ лѣтописей.

14. „Въ лѣто 6559 (1051) послави Ярославъ Иларіона Митрополиномъ Русина въ Святей Софїи, собравъ Епископы.“ (Лѣт. по Кен. спис. 108). Вообще такихъ событій много въ семь мѣсцѣ лѣтописи. Напр. подъ годами: 1037, 1039, 1044, 1045, 1050, слѣдуешь вышеприведенное извѣстіе и повѣствованіе о началѣ Печерскаго монастыря, — а попомъ, подъ 1052, 1053, 1054, оцѣнь происшедшїя, по видимому, заимствованныя лѣтописцемъ (кто бы онъ ни былъ) изъ церковныхъ записокъ, коихъ существованіе съ доспашочнымъ вѣролїемъ предполагаешь Исторіографъ, и первое начало коихъ — съ доспашочнымъ же вѣролїемъ — можешь бышь приписано Неспору. Не опъ сего ли получилъ онъ исключительное названіе лѣтописца Печерскаго?

15. Въ *лѣт. Нест. по Кен. списку*, послѣ словъ „паки скажемъ“ пославлена своска и внизу сираницы 113 пишашся слѣдующее замѣчаніе: „житїе Святыхъ Антонїа и Феодосїа Печерскихъ, также и Исакїа Запворника, кои Неспоръ въ семь мѣсцѣ полагаешь — прострранно описаны въ Печерскомъ Патерикѣ.“ Я не могъ справиться о продолженїи сего повѣствованїя: ибо лѣтопись Неспора по древнѣйшему списку Мниха Лавренція доведена (въ свод. изданїи Пушк. Троиц. и Кен.) шолько до 1019; *Нест. Шлец.* — до восшествїя на престолъ В. К. Владимїра; въ Рус. лѣтописи по *Воск. списку* (изд. 1793) подъ 1051 нѣтъ сего извѣстїя — даже не упоминашо о Митрополишѣ Иларїонѣ. Въ *Соб. врем.* (изд. Г. Спроева) подъ 1051 сказано шолько: „въ лѣто 6559 послави Ярославъ Ларїона Митрополипа, Русина Святей Софїи въ Кїевѣ, собравъ Епископы.“ (Том. I. стр. 155) — ни слова о началѣ Печерскаго монастыря.

Въ *Рус. мѣт. по Ник. списку*, вмѣсто словъ: паки скажемъ написано — „инде скажемъ.“ Далѣе въ сей послѣдней не находимъ ничего о житіи Св. Феодосія до 1074 г., подъ коимъ сказано: преспавися Феодосій, Игумень Печерскій, и пр. и далѣе: „рцемъ же здѣ и успеніе его мало сице.“ Часпицею же, сочинишель, кажется, намекаетъ на *инде*; но успеніе не житіе; припомъ же послѣ кончины Феодосія повѣствуется о дѣлахъ многихъ другихъ иноковъ. *Соб. Врем.*, не говоря ни слова о житіи, повшоряетъ слова: „скажемъ же и успеніе его мало“ (сир. 170). Въ *Рус. мѣт. по Воск. списку* (сир. 206) также находимся: „скажемъ же мало о оуспѣніи его.“ Въ двухъ послѣднихъ спискахъ извѣстія сія сокращены прошивъ *Никоновской*. Въ *мѣтписи по Кениес. списку* нѣтъ повѣствованія объ успеніи (если шолько оно не выпущено издашелями). Однѣ уже сія разногласія дѣлають въ лѣтописяхъ и житіе и успеніе Св. Феодосія — весьма замѣчательнымъ. Упомянутые списки новы; но по вышеприведеннымъ словамъ Карамзина (выше, прим. 13) можно заключишь, что и въ древнѣйшихъ найдуща подобныя прошиворѣчія касательно сихъ извѣстій.

16. Въ лѣто 6596 (1088) священа бысть церковь Св. Михаила, монастыря Всеволожа, и проч. Въ лѣто 6597, священа бысть церковь Печерск. Святыя Богородицы монастыря Феодосіева, и проч. Въ сіе же лѣто преспавися Іоаннь Мишрополишь, и проч. Въ сіе же лѣто иде Янька, дщи Всеволожа въ Греки и приведе Мишрополиша Іоанна, скопечска чину, и проч. Въ сіе же лѣто священа бысть церковь С. Михаила Переяславская, и проч. Въ лѣто 6599 (1090) — вышеупомянутое извѣстіе о перенесеніи мощей; далѣе: въ сіе же лѣто бысть знаменіе въ солнць, и проч. Въ сіе же время и земля спукну, яко мнози слышаша. Въ сія же времена знаменіе бысть въ небеси, яко кругъ бысть по-

средѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто ведро бѣше, яко изгараша земля, и проч. — и мнози знаменія бываху по мѣстамъ, и проч. Въ сія же времена мнози челоуѣци умираху различными недузи (Лѣт. по Конт. епис. сщ: 130 — 133). Подобныя извѣстія дѣйствительно могли бытъ записываемы современными монахомъ; но идея о сочиненіи сколько нибудь систематическомъ, сообщающемъ событія прежнихъ вѣковъ, несогласна съ понятіемъ, какое имѣемъ мы о степени умственнаго образованія соотечественниковъ нашихъ въ XI вѣкѣ. Лучше допустить возможное, нежели слѣпо вѣрять невѣроятному.

17. Такъ на пр. *Врем. Соб.*, подробно рассказывающій объ убійствѣ въ Кіевѣ Варага хрістіанина съ сыномъ его, о предложеніи Владиміру различными народами вѣроисповѣданій своихъ, приводящій даже бесѣду сего Князя съ Греческимъ Философомъ (*Соб. гр. сщр.* 57—76) — подъ 1091 говоритъ только: „перенесенъ бысть Феодосій изъ пещеры въ монастырь, и положенъ бысть въ церкви своей ему въ приговорѣ на десной сторонѣ, идѣ же и нынѣ лежишь. Августа въ 11 день.“ Потомъ приводящій имена Епископовъ, перенесшихъ священные останки Преподобнаго. Какъ бы, кажется, не упомянуть при семъ случаѣ, что Несторъ, первый лѣтописецъ Русскій (а лѣтописцы были у насъ всегда въ уваженіи) участвовалъ въ семъ дѣлѣ — и еще въ открытіи мощей? Напротивъ *Лѣт. по Никои. списку*, прибавляя нѣкоторыя подробности событія (сщр. 193), рассказываетъ еще о пророчествѣ Феодосія « заключающъ похвалу сему Святому. Ясно, что сборщикъ перваго списка не уважалъ извѣстіемъ, а сборщикъ втораго или пользовался другимъ источникомъ, или одѣлалъ въ семъ мѣсцѣ выписку помѣе, нежели каковая находится въ древнѣйшихъ спискахъ.

18. Такъ на пр. нашествіе Бояка: на монашырѣ Печерскій годъ 1096 и бесѣда какого-то инока съ ослѣпленнымъ Княземъ Василькомъ годъ 1097 г. Сія событія легко подходятъ подъ дашегорію вышеупомянутыхъ. Первое прямо касалось до монашыря; во второмъ, инокъ былъ самъ дѣйствующимъ лицомъ. Только прибавленіе, „находящееся при первомъ повѣствованіи, оныя словы: „сеже хочу сказати, аже прежде оныя 4 дѣти“ и пр. — до словъ: „но мы на пражее возвращимся“ (по Кенигс. 145 — 146; по Ник. часть II. 14 — 16) принадлежатъ ко времени составленія лѣтописей, о чемъ будетъ сказано ниже (прим. 21).

19. Какое бы ни было мнѣніе о древности нашихъ лѣтописей, существованіе монашырскихъ записокъ XII даже XI вѣка — вѣрояно. Это не уничтожаетъ понятія о недостоверности древней нашей Исторіи. Чѣмъ значить лѣтопись, составленная изъ записокъ, въ конкѣ сообщались извѣстія о смерти современнаго Князя, Минрополитовъ, о мамоняхъ, чудесахъ и дерзкихъ происшествіяхъ? — Ясно, чѣмъ вообразить позднѣйшихъ сборщиковъ оставалось еще много работы! Записокъ правительствъ областей, кои Г. Споровъ (Соч. вр. Пред. X) находить вѣрояными — прежде XII вѣка предположить не можемъ, да и шутъ еще не видимъ ясныхъ слѣдовъ былыхъ.

20. Древнѣйшій списокъ, такъ называемой Несторовой лѣтописи — есть Лаврентицкій, списанный въ 1327, для В. К. Дмитрія Константиновича Суздальскаго.

21. Евровъ Пред. Крит. изсл. стр. 149.

Какъ искажены лѣтописи наши переписчиками, объ этомъ много говоритъ Шлецеръ (Нест. Ва. Оп. III §§ 14 и 20, также въ разныхъ мѣстахъ при сравненіи текста).

22. Шлец. *Нестеръ*, Введ. Ошд. I. § 4.

23. Припомъ же въ другомъ мѣсцѣ Шлецеръ замѣчаетъ сходство нашихъ лѣтописей съ Франконскими и Нѣмецкими, и еще въ другомъ съ Англо-Саксонскими (*Шлец. Нест.* Вспул. въ Рус. Исп. стр. 5 и 259). Если это сходство случайное — оно ничего не доказываетъ; если нѣтъ, то допускаешь предположеніе, что позднѣйшіе сборщики сихъ временниковъ — пользовались различными источниками. Русская Правда и мнимые договоры Олега и Игоря съ Греками дѣйствительно указываютъ на источники заимствованія и подражанія — только не на Византійскіе!

24. И только что грамматныхъ: объ учености не лѣзя и думашъ. Богослужебныя книги составляли единственныя предметъ занятій для духовныхъ даже и не въ XI вѣкѣ.

25. Довѣдшіе до насъ сборники не суть просто записки промолвешій; но въ нихъ, и особливо сначала, замѣчается какой-то порядокъ, — рядъ описаній (*Шл. Нест.* Ош. I. стр. К и КА).

26. Шлецеръ чувствовалъ это, даже замѣтилъ въ своемъ сочиненіи (Вв. Ош. II сш. НЗ); но при всемъ томъ остался при своей увѣренности и находилъ причины — если не шому, что лѣтописи являющіяся у насъ такъ рано, то по крайней мѣрѣ — шому, ошъ чего онъ у другихъ Славянскихъ народовъ долго не являлись (Вв. Ош. III 08—0И). Не смѣю судить о достоверности сихъ причинъ. Шлецеръ оказалъ намъ великую услугу, обративъ ученое вниманіе на наши временники; но высшая критика сихъ временниковъ начинается только въ наше время.

27. Такъ напр. по многихъ же временехъ сѣли суть Словене по Думаеви, гдѣ (нынѣ) естѣ

Угорская земля и *Болгарская* (Рос. лѣт. по Кан. спис. стр. 6).

Тамъ же исчисляются народы, кои въ XI вѣкѣ не могли быть независимы монаху Кіевскому. Самъ Шледеръ (Введ. въ Рус. Ист. стр. 84) удивляется географическимъ его познаніямъ.

Подъ 1096. Разсказъ какого-то Новгородца: „послахъ шпрока моего въ Печеру“ и пр. „оштуда иде въ Югру; Югра же сушь языкъ нѣмъ и сосѣднѣтъ со Самоядью“ и проч. (по Кенигс. стр. 145—146). Нѣкимъ образомъ не можно даже предположишь, не только доказашъ, чтобы въ XI сп. шакъ далеко просширались опкрьишя Новгородцевъ. Подобныхъ извѣстій и указаній болѣе, нежели мѣстъ, коими доказываешся древность лѣтописей. Это позднѣйшія вспавки, возразятъ намъ; надобно очистишь отъ нихъ Неспора. Опшвѣчаю: если исключишь изъ дошедшихъ до насъ сборниковъ все, - чего не могъ написашъ Неспоръ въ XI сп.; то едва ли не останушся однѣ лишь вышеупомянутыя, шолько что вѣроятныя — монашырскія записки.

28. Госшь (Gast), вира (Wehrgeld) запла чрезъ Новгородъ, при сообщеніи съ Ганзейскими городами; Нѣмецъ — отъ Славянъ Балшійскихъ. Чпо сказашъ шакже: о погосшяхъ, даняхъ, оброкахъ, ловищахъ и перевѣсищахъ, усшановленныхъ будшо бы Ольгою? (Рос. лѣт. по Кан. спис. подъ 947 годомъ!).

29. *Соб. врем.* изд. Спр. Предис. стр. IX. Такое обиліе примѣчаешся особенно въ XIV и XV вѣкахъ, и, по нашему мнѣнію, служишь шакже доказательствомъ позднѣйшаго составленія дошедшихъ до насъ сборниковъ. О невѣрности лѣтоисчисления говоришь Шледеръ (*Нестъ. Введ.* Ошд. I. стр. KA).

30. „Тогда подумаю я въ чемъ кому повѣрю, когда пойму, что онъ рассказываемое имъ могъ знать.“ (Шлец. Нес. Вв. Оп. II. спр. НВ).

31. *Ист.* Вв. Опд. II. спр. НЗ. Сн слова привелъ незабвенный исследователь нашихъ лѣтописей, вѣроятно для доказательства, что Несшоръ есть одинъ только насвоищій, въ своемъ родѣ полный и справедливый (съ небольшими выключеніями) лѣтописатель“ — (верхняго, ш. е. дальняго Сѣвера въ XI. сп.) (*Шл. Нес. Вв. Оп. II: МЗ*). Если предоставишь Несшору составленіе вышеупомянутыхъ, предполагаемыхъ, монастырскихъ записокъ: то онъ дѣйствительно будетъ — насвоищій, въ своемъ родѣ полный и справедливый. Только не знаю, можно ли будетъ тогда названъ его лѣтописцемъ — въ томъ смыслѣ, въ какомъ донныя мы его почитаемъ.

IV. С. М. Ъ С. Ъ.

1. Узлы и узелки.

а. Основъ открытою Проф. Майеромъ въ Воннѣ, нервнымъ узелкомъ, находящемся у человека и у млекопитающихъ въ самомъ мѣстѣ раздѣленія общей головной артеріи на внутреннюю и наружную (*Ganglion intercaroticum*).

Сообщ. Пр. Эйнебротомъ.

Кромѣ извѣстныхъ уже двухъ или трехъ узелковъ шейной части сочувственнаго нерва (*ganglion cervicale superius, medium et inferius*), нѣкоторые Анастомы открыли и описали еще небольшіе узелки, кои болѣе или менѣе тѣсно соединены съ вѣтвями шейной части сочувственнаго нерва. Кромѣ узла, открытаго Арнольдомъ при выхожденіи прешней вѣтви нижней пары и названнаго имъ ушнымъ (*ganglion oticum*); (каковов названіе Г. Майеръ почитаетъ несправедливымъ; ибо сей узелъ должно почитать ополстнѣніемъ сочувственнаго нерва, какъ се имъ уже прежде показано многими доказательствомъ); кромѣ узловъ основнаго (*ganglion rhinocerebratum*) и шейнаго (*ganglion caroticum s. catenatum*), кои принадлежатъ къ ополстнѣнію того же рода, Нейбауеръ, Андеритъ и Скарпа нашли еще нѣсколько шейныхъ узелковъ. Нейбауеръ описываетъ узелокъ, прилежащій къ вѣтви

ней и задней споронъ наружной головної аршерин, въ шомъ мѣстѣ, гдѣ изъ оной происходять аршерин запылочная и внушрняя челюстная. Кажется, однакожь, что сей узелъ не всегда поспоянно примѣчается. Андершъ упоминаетъ о мягкомъ узелкѣ (*ganglion molle*), находящемся на наружной споронъ глубокой височной аршерин, и подробно описывая вѣшви онаго, говоритъ: *ganglion nitidissimum, quod sex lineas largum et admodum tumidum est, valde albicans, oculi vitrei humoris adinstar pellucidum atque striis subrubris secundum longitudinem variegatum, quae per ejus membranam pulchre transpareant.* (v. Andersch *Traetat. anat. phys. de nervis* P. 1. pag. 119). Мы не знаемъ, подтверждено ли сіе открытіе кѣмъ-либо другимъ. Два мягкіе нерва въ семъ мѣстѣ нѣсколько ополстѣвають, но въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ополстѣвіе сіе имѣетъ величину и усироеніе, описанное Андершомъ.

Однакожь Скарна также утверждаетъ, что въ шомъ мѣстѣ, о коемъ упоминаетъ Андершъ, находится нервное ополстѣніе, (*ganglion ferme in omnibus humanis subjectis reperitundum, in quod unus pluresque nervi molles, arteriam temporalem profundam comitantes intumescunt, v. Tab. neurop. № 148*). Сія уаы однакожь не всегда одинаковымъ образомъ бывающъ разныи, иногда и вовсе не примѣчаются. Къ сему же классу я долженъ отнести небольшой узелокъ, примѣченный мною на нервной ниши, которая, проходя изъ верхней части шейнаго уаа, идетъ къ щипообразной желѣзѣ; но не достигнувъ оной ополстѣваетъ, и соединяетъ съ верхнею аршеріею сей желѣзы. О

семь узловъ; сколько мнѣ извѣстно; нижно еще не упоминалъ.

Всѣ сіи ополстѣнія лежатъ, какъ, скажемъ, по ходу вѣшней шейной части сочувственнаго нерва; а посему иногда онѣ примѣчаются, а иногда ихъ вовсе недоспаешъ. Онѣ также всегда очень малы и мягки. Подобные измѣняющіеся узелки замѣчаемъ мы и въ другихъ мѣстахъ по ходу вѣшней сочувственнаго нерва; какъ напр. я замѣнилъ, что въ нѣкошорыхъ прупахъ нервъ большей и малой упробной (n. splanchnicus) со-спавляли нервную нишъ; во многихъ мѣстахъ ополстѣнія имѣющую.

Важнѣйшій и, сколько мнѣ извѣстно; но сіе время, никѣмъ еще неописанный узелъ, имѣющій болѣе ровную величину и очерпаніе, находится поспоянно на внутрешней споронѣ угла, образуемаго наружною и внутрешнею головою аршеріею въ самомъ мѣстѣ ихъ происхожденія изъ спвола общей головной аршеріи. Онѣ имѣетъ величину сорочинскаго шена, продолговатъ, цвѣщу красноватаго, снабженъ многими сосудами и при осязаніи нѣсколько швердъ. По своему устроенію и площности сей узелъ совершенно сходшвуешъ съ верхнимъ шейнымъ. Посредствомъ небольшой связки онѣ прикрѣпляешся къ углу обѣихъ выше-означенныхъ аршерій; посредствомъ же одной или двухъ вѣшней соединяешся съ сплешеніемъ, образуемымъ около головныхъ аршерій мягкими нервами, происходящими изъ верхняго шейнаго узла. Весьма важно однакожъ соединеніе сего узла съ цюякою вѣшвію нерва языкголощочнаго (nervus

glomorphatungens), которая, удаливши веточки къ сплещенію мягкихъ нервовъ наружной головной артеріи, наконецъ вся оканчивается въ семь узелкъ. Сія самая вѣтвь языкоглоточнаго нерва соединяется иногда на пуши своемъ съ вѣтвлю нерва скишающагося (n. vagus). По моимъ наблюденіямъ, узелъ сей у челоука всегда явственнo бываетъ развитъ. Дабы въ скорости удостовѣриться въ присутствіи сего узла у челоука, не нужно прежде приготавливать весьма тонкихъ вѣтвей языкоглоточнаго и сосѣднихъ нервовъ; достаточно будетъ, вырѣзавши общій стволъ головной артеріи съ частію внутренней и наружной, найти и очистишь сей узелъ въ самомъ углу раздѣленія на внутренней поверхности ства артерій.

Я замѣнилъ въ первый разъ сей узелъ, занимаясь изысканіемъ шейныхъ нервовъ лошади, гдѣ онъ также положеніе свое имѣетъ при самомъ раздѣленіи общей головной артеріи на вѣтви. У лошади сей узелъ имѣетъ болѣе круглый видъ, красноватъ и довольно твердъ; соединяющаяся съ нимъ вѣтвь языкоглоточнаго нерва нарочито толста и длинна. У шелятъ узелъ сей, находясь въ томъ же мѣстѣ, цвѣтъ имѣетъ бѣловатый и тѣснѣе соединенъ съ сплещеніемъ мягкихъ нервовъ, чѣмъ у челоука.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что при самомъ раздѣленіи общей головной артеріи прѣмъчаются посполный узелъ, образуемый изъ сочувственнаго нерва, соединеннаго съ языкоглоточнымъ и ошчасши съ скишающимся. Сей узелъ,

какъ по своей формѣ и устроению, такъ и по положенію, при углѣ раздѣленія артерій, весьма сходствующъ съ улами упробнаго сплетенія; и вѣроятно имѣеть одинаковое съ оными, но по сіе время еще несовершенно познанное назначеніе.

в. Г. Академикъ *Кундберъ* уведомляетъ *Д. Брюстера*, что изъ наблюдений, производимыхъ въ продолженіе 1831 года, открылъ онъ въ спальныхъ брусокѣхъ уменьшеніе магнитной силы какъ онъ шло, такъ и отъ холода; ш. е. когда намагниченный брусокъ бываетъ подвергнувъ температурѣ выше шой, въ которой онъ находился послѣ намагнитенія; тогда уничтожающаяся при семъ часть его силы по охлажденію уже не восстанавливается. Сверхъ того *Г. Кундберъ* прибавляетъ, что онъ нашелъ, по его мнѣнію, вѣрный способъ соспавлять магнитные цилиндры постоянной силы, и потому весьма способные для измѣренія земной магнитности: для сего надобно нѣсколько разъ погружать ихъ въ кипящую воду и столько же разъ охлаждать до 20° или 25° по Р. ниже нуля. Наконѣцъ *Г. Кундберъ* извѣщаетъ, что онъ увѣрился въ суточной переменѣ наклоненія, и шакже въ переменѣ напряженія земной магнитности посредствомъ наблюдений надъ весьма длинною магнитною стрѣлкою, полагаемую на острѣе ножа. Опшшы сіи показали, что *въ 11 часовъ утра наклоненіе бываетъ нѣсколько больше, нежели въ 11 часовъ вечера, и напротивъ, напряженіе земной магнитности увеличивается къ вечеру.*

...се. Въ сѣнахъ адміалъ, занимаемаго Королевскимъ Лондонскимъ Обществомъ Наука, устроены водный барометръ Г. *Даниелемъ*. Хотя и прежде еще *Отто Герике* и *Мариоттъ* дѣлали наблюденія надъ такимъ барометромъ, но, по несовершенству его строения, наблюденія сіи не могли бытъ полезными. Запрудненія, непреодолимыя для того времени, уничтожены наконецъ спиралиями Г. *Даниелла*. Строеніе его барометра одобрено Метеорологическимъ комитетомъ Общества Наука и подробно изложено въ запискѣ, подающей въ сіе Общество Іюня 21 дня, 1832 года. Барометръ ушверженъ внутри круглой лѣспницы изъ сѣней въ комнахъ Общества; трубка его сдѣлана на стекляной фабрикѣ *Пеллата*. Она имѣетъ длины 40 фузовъ и одинъ дюймъ въ діаметръ при нижнемъ концѣ; точность ея *калибра* весьма удовлетворительна: ибо діаметръ онаго конца только 0,2 дюйма больше діаметра верхняго. Небольшой термометръ съ дѣленіемъ на плашинѣ вставленъ въ верхнюю часть трубки, которая оканчивается тонкою трубчочкой съ маленькимъ краномъ. Нижний конецъ трубки опущенъ въ мѣдный паровой кошелокъ длиною въ 18, шириною въ 11 и глубиною въ 10 дюймовъ; сосудъ сей можетъ запираеться краномъ, и на днѣ его находишь впадина, въ которую вставляешь трубка, когда надобно бываешь выпустить изъ него воду, оставляя ея въ самой трубкѣ. Но для наполненія трубки перегнаною водою, наливають ея кошелокъ, который разогрѣвается попомъ на особенной кирпичной печкѣ; когда вода закипитъ, тогда ош-

крывающъ край, и вода поднимается въ трубку, будучи давила парами, собирающимися въ верхней части кошелка. По наполненіи, трубка запаивается сверху *герметически*; попомъ съ надлежащею вѣрностію присоединяется къ ней лѣшвица дѣлений, и вода въ кошелкѣ заливается *бобровою струею*, кошорая преграждаетъ доступъ воздуха. — Изъ наблюдений, производимыхъ посредствомъ сего барометра ошъ Октябрия 1830 по Мартъ 1832 года, получены весьма важныя заключенія. Когда атмосфера колеблется въпромъ, тогда въ столбѣ воды замѣчается непрерывное движеніе, подобное дыханію животноу; слѣд. въ водяномъ барометрѣ можно замѣчать нѣкѣ перемѣны, кошорыя во ршупномъ совершенно не примѣжны. Возвышенія и пониженія воды усмаприваются часомъ прежде подобныхъ перемѣнъ во ршупи. Водяной барометръ вполне доказываетъ совершенное шожество силы паровъ, опредѣляемой вычисленіемъ и наблюдениемъ при шемпературѣ ошъ 58° до 74° Фар. Изъ сего видно, что посредствомъ Даниелова снаряда можно будетъ получить почтѣ всѣ свѣденія о приливахъ и отливахъ земной атмосферы, производимыхъ шягошѣніемъ луны.

8. Метеорологическія наблюдения.

Выписка изъ журнала метеорологическихъ наблюдений съ 1 Января по 1 Юня (сп. спил.) сего года.

Январь. Нисшее состояніе барометра, приведенное къ нулю шемпературы: 729,6 миллиметра 7 числа въ 2 ч. пополудни, при 5°,5 по

Уч. Зал. Часть I.

10

Реом. 100° по Сос. гигрометру, при умеренномъ С. З. вѣтрѣ и облачномъ небѣ. *Высшее* сполніе онаго: 752,2 мил. 10 числа въ 10 ч. пополудни при $-23^{\circ},5$ по Реом., 71° по Гигр., при ясномъ небѣ и совершенномъ безвѣтріи. Среднее изъ об-
ихъ сполній: 740,9 мил.; разность оныхъ: 22,6 мил.

Нисшая температура: $-26^{\circ},1$ по Р. 10 числа въ 8 часовъ ушра при ясномъ небѣ и безвѣтріи; *высшая*: $+1^{\circ},6$ Р. 31 числа также въ 8 часовъ ушра; — средняя изъ обѣихъ температуръ: $-12^{\circ},25$; *разность оныхъ*: $27^{\circ},7$.

Среднія показанія: барометра 741,42 мил.; термометра $9^{\circ},3$; гигрометра 86° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный замѣченъ былъ 6 разъ; С. В. — 5 разъ, С. З. — 11 р., В. — 3 р., Ю. — 1 р., Ю. В. — 8 р., Ю. З. — 9 р., З. — 3 раза. Сила вѣтра по большой части умеренная; буря отъ востока единожды 20 числа въ 2 часа пополудни; совершенное безвѣтріе — 17 разъ, приномъ 3, 5, 10, 18, 19 чиселъ по цѣлымъ сушкамъ.

Атмосфера: совершенно ясныхъ дней было *четыре*: 5, 10, 11 и 18 чиселъ; туманъ замѣченъ 4 раза; снѣгъ шелъ 15 разъ, приномъ 2 и 25 чиселъ по цѣлымъ днямъ.

Февраль. *Нисшее* сполніе барометра: 734,1 мил. 1 числа въ 8 ч. ушра при $+0^{\circ},7$ по Р., 100° по Гигр., при облачномъ небѣ и совершенномъ безвѣтріи.

Высшее сполніе онаго: 766,1 мил. 11 числа въ 8 ч. ушра при $-6^{\circ},5$ по Р., 87° по Гигр., при безвѣтріи и снѣгѣ. Среднее изъ обѣихъ сполній: 750,1 мил.; разность 32 мил.

Нисшая температура: — $14^{\circ},2$ по Р. въ 8 ч ушра 10 числа при ясномъ небѣ и безвѣтріи; *высшая*: + $2^{\circ},4$ въ 2 ч. пополудни 1 числа при слабомъ Ю. З. вѣтрѣ и облачномъ небѣ. Средняя изъ обѣихъ тем. — $5^{\circ},9$; разность оныхъ: $16^{\circ},6$.

Среднія показанія: барометра 744,26 мил.; термометра $4^{\circ},3$, гигрометра 73° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный 6 разъ, и 2 числа во весь день; С. В. — ни одного раза; С. З. — тоже; В. — 6, и 6 числа во весь день; Ю. В. — 12 разъ и 7, 8 и 12 чис. по цѣлымъ днямъ; Ю. З. — 12 разъ, и 18, 19, 20, 21 по цѣлымъ днямъ; Ю. — ни одного раза; З. — 21 разъ, и 13, 15, 23, 25, 26 по цѣлымъ днямъ. Сила вѣтра по большей части слабая; бурь не было; безвѣтріе — 19 разъ, и 9, 10, 11 чис. по цѣлымъ днямъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были 8, 10, 12, 13 чисель; туманъ замѣченъ 7 разъ; снѣгъ шелъ 11 разъ, и никогда по цѣлымъ днямъ.

Маршъ. *Нисшее* спояніе барометра: 738,4 мил. въ 8 ч. ушра 17 числа при — $5^{\circ},9$ по Р. и 49° по Гигрометру, при шихомъ западномъ вѣтрѣ и снѣгѣ.

Высшее спояніе онаго: 757,7 мил. 12 числа въ 2 ч. пополудни при + 2° по Р. и 54° по Гигрометру, при слабомъ Юговоспочномъ вѣтрѣ и разстѣянныхъ облакахъ. Среднее изъ обѣихъ спояній: 748,05 мил., разность оныхъ $19,3$ мил.

Нисшая температура: — 12° въ 8 ч. ушра 5 числа при туманѣ и безвѣтріи; *высшая*: + $5^{\circ},7$ въ 2 ч. пополудни 22 числа при посредственномъ

Юговоссточномъ вѣтрѣ и облачномъ небѣ. Средняя изъ обѣихъ температуръ: — $2^{\circ},15$; разность обѣихъ: $17^{\circ},5$.

Среднія показанія: барометра 745,73 мил.; термометра — $2^{\circ},6$; гигрометра 62° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный 6 разъ, и 27 числа во весь день, С. В. — 7 разъ, и 24 ч. во весь день; С. З. — 6 разъ, и 16 числа во весь день; В. — 2 раза; Ю. В. — 18 разъ; Ю. З. — 8 разъ; Ю. — 2 раза; З. — 6 разъ, и 17 чис. во весь день; сила вѣтра посредственна; бурь не было; безвѣтріе — 27 разъ, и 5 ч. во весь день.

Атмосфера: совершенно ясный день былъ только 9 числа; туманъ замѣченъ 5 разъ; снѣгъ шелъ 3 раза, и дождь единожды.

Апрѣль. *Нисшее* сполніе барометра: 735,3 м. въ 8 ч. утра 15 числа при $+ 8^{\circ}$ по Р. и 69° по Гигрометру, при умѣренномъ Западномъ вѣтрѣ и облачномъ небѣ. *Высшее* сполніе онаго: 753 м. въ 10 ч. вечера 7 числа при $+ 5^{\circ},7$ по Р. и 74° по Гигрометру, при довольно крѣпкомъ Юговоссточномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ. Среднее изъ обѣихъ сполній 744,15 мил.; разность $17,7$ мил.

Нисшал температура: — $0^{\circ},9$ въ 8 ч. утра 1 числа при довольно крѣпкомъ Воссточномъ вѣтрѣ и силѣ; *высшая:* $+ 19^{\circ}$ въ 2 ч. пополудни 22 и 24 чиселъ при Юговоссточномъ вѣтрѣ и разсѣянныхъ облакахъ. Средняя изъ обѣихъ температуръ: $+ 9^{\circ},05$; разность $19^{\circ},9$.

Среднія показанія: барометра 746,35 мил.; термометра $+ 7^{\circ},8$; гигрометра 69° .

Направление вѣтра: Сѣверный 3 раза; С. З. — 6 разъ, и 25, 26 чиселъ по цѣлымъ днямъ; С. В. — 1 разъ; В. — 12 разъ, и 27 числа во весь день; Ю. В. — 27 разъ, и 5, 6, 7, 8, 9, 11, 23 чиселъ по цѣлымъ днямъ; Ю. — 10 разъ, и 14 числа во весь день; Ю. З. — 3 раза; З. — 9 разъ, и 30 ч. во весь день. Сила вѣтра умеренная; безвѣтріе — 9 разъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были 7, 8, 9, 10 чиселъ; снѣгъ шелъ 3 раза, и послѣдній выпалъ 27 чиселъ ушромъ и вечеромъ; дождь шелъ 12 разъ; гроза была 24 числа въ 6 ч. пополудни.

Май. *Нисшее* спояніе барометра: 729,5 милъ въ 8 ч. ушра 30 числа при $+10^{\circ},2$ по Р. и 100° по Гигром., при дождѣ съ бурей ошъ запада. *Высшее* спояніе онаго: 749,4 мил. въ 2 ч. пополудни 5 числа при $+18^{\circ},8$ по Р. и 73° по Гигрометру, при довольно крѣпкомъ Западномъ вѣтрѣ и разсѣянныхъ облакахъ. Среднее изъ обонхъ спояній 739,45 мил.; разность обонхъ 19,9 мил.

Нисшая шемперашура: $+3^{\circ},6$ въ 10 ч. пополудни 9 числа при крѣпкомъ Западномъ вѣтрѣ и облачномъ небѣ; *высшая*: $+21^{\circ}$ въ 2 ч. пополудни 7 числа при шихомъ Западномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ. Средняя изъ обонхъ шемперашуръ: $+12^{\circ},3$; разность обонхъ: $17^{\circ},4$.

Среднія показанія: барометра 742,41 мил.; шермометра $+11^{\circ},3$; гигрометра 87° .

Направление вѣтра: Сѣверный одинъ разъ; С. В. — 2 раза; С. З. — 7 разъ; З. — 31 разъ,

и 6, 7, 8, 12, 13, 16, 30 и 31 по цѣлымъ днямъ; Ю. З. — 20 разъ, и 15, 17, 29 по цѣлымъ днямъ; Ю. — 2 раза; Ю. В. — 3 раза, ш. с. во весь день 22 числа. Сила вѣтра по большой часини весьма большая; буря 2 раза; безвѣтріе — 17 разъ, и 24, 27, 28 чиселъ по цѣлымъ днямъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были только 6 и 28 чиселъ; дождь шелъ 15 разъ, и вечеромъ 24 ч. весьма сильный; въ 5 часовъ пополудни 12 ч. была гроза.

Июнь. *Нисшее* сполніе барометра: 734,7 мил. въ 10 часовъ пополудни 1 числа при $+13^{\circ},7$ по Р. и 100° по Гигрометру, при безвѣтріи и шучами покрывомъ небѣ. *Высшее* сполніе онаго: 750 мил. въ 8 ч. ушра 16 числа при $+15^{\circ}$ по Р. и 84° по Гигрометру, при безвѣтріи и совершенно ясномъ небѣ. Среднее изъ обомхъ сполній 742,35 мил.; разность оныхъ 15,3 мил.

Нисшая температура: $+12^{\circ}$ въ 10 ч. пополудни 2 числа при безвѣтріи и совершенно ясномъ небѣ; *высшая*: $+28^{\circ},7$ въ 2 ч. пополудни при безвѣтріи и разсвѣянныхъ облакахъ. Средняя изъ обѣихъ температуръ: $+20^{\circ},35$; разность оныхъ $16^{\circ},7$.

Среднія показанія: барометра 745,95 мил.; термометра $18^{\circ},9$; гигрометра 79° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный 12 разъ, и 10, 13, 14 чиселъ по цѣлымъ днямъ; С. В. — 5 разъ; С. З. — 6 разъ; В. — 6 разъ, и 20 ч. во весь день; Ю. В. — 4 раза; Ю. — 2 раза;

Ю. З. — 2 раза; З. — 1 разъ. Сила вѣтра по большой части умеренная; буря — 2 раза въ половинѣ 7 часа 1 числа и въ 2 ч. пополудни 26 числа; безвѣтріе — 38 разъ, и 2, 5, 7, 22, 25 чиселъ по цѣлымъ днямъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были 12, 13, 15, 18, 20, 21, 22, 23 чис.; шуманъ замѣченъ 2 раза; дождь шелъ 5 разъ; гроза была 4 раза; градъ величиною въ орѣхъ падалъ 28 числа въ 5 ч. пополудни въ бурю отъ Ю. З., которая продолжалась 5 минушъ, при высотѣ барометра 738,6 мил. и при + 15°.

9. Библиографія.

Съ удовольствіемъ извѣщаемъ читателей нашихъ о выходѣ въ свѣтъ первой книжки новаго ученаго журнала: *Дерптскія Лѣтописи*. Предметъ оныхъ Словесность, Спашисшика и Искусства, особенно въ отношеніи къ Россіи; а цѣль — сообщать иностранцамъ и Остзейскимъ соотечественникамъ свѣдѣнія о Россіи. Первая книжка совершенно соотвѣтствуетъ сему назначенію. Въ ней достойны внимательнаго чтенія: ученое воззрѣніе Профессора *Блума* на Россію; свѣжія извѣстія Др. *Зейдлица* о Констаншинополѣ въ Медицинскомъ отношеніи, и Пр. *Ратке* о Крымѣ, по части Естественной Исторіи; свѣдѣнія Пр. *Струве* о новѣйшихъ Астрономическихъ и Геодезическихъ работахъ въ Россіи; разборъ стихотворенія Пушкина: *Борисъ Годуновъ*, написанный Барономъ Розеномъ; пень-

мо Армянскаго *Католикоса Иоанна* о памятникахъ Армянской письменности. Оспивается желанъ успѣшнаго продолженія споль полезныхъ ученыхъ трудовъ.

Выписываемъ извѣстія Пр. Спруве и письмо Католикоса.

„Одно изъ нашихъ измѣреній, Топографическое, производимое подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Шуберша, объемлетъ просиранство между Пешербургомъ, Прусскими и Австрійскими границами и Москвою, какъ серединою Имперіи, просираваясь къ обоямъ берегамъ Финскаго залива; въ скоромъ же времени прошияется на Югъ до Дуная. Другое, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, продолжается по берегамъ Чернаго моря.

Измѣреніе градусовъ меридіана вешеть съше шреугольниковъ по Финскому заливу чрезъ Ошзейскія Губерніи на югъ; и въ нѣсколько годовъ соединитъ Торнео съ измѣреніемъ Сѣвернымъ. Генераль-Маіоръ Теннеръ, лѣтъ за 20 начавшій геодезическія работы въ Липвѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ уже занимался вмѣстѣ съ знаменитымъ Кенигсбергскимъ Астрономомъ Бесселемъ, для соединенія Русскихъ измѣреній съ Прусскими, чѣмъ и сомкнешся воспочная часъ съши Европейскихъ шреугольниковъ, начинающихся опъ Балеарскихъ ошпововъ.

Вшорое соединеніе Географическихъ работъ въ Россіи съ работами сосѣдственныхъ Государствъ нынѣ приводится въ исполненіе. Хронометрическая Экспедиція, съ 40 хронометрами, ошправилась на пароходѣ „Геркулесъ“ для опредѣленія долгошы важнѣйшихъ въ мореплаваніи пунк-

шовъ на Балшійскомъ морѣ. Сія Экспедиція окажетъ важныя услуги *Географіи*.

Последніе славныя походы въ Европейской и Азіатской Турціи представили другой, не менѣе важный, поводъ къ возможной Географической точности со стороны южныхъ границъ Имперіи. Офицеры Главнаго Шшаба, въ продолженіе войны, занимались Астрономическимъ опредѣленіемъ главнѣйшихъ пункшовъ, чрезъ кои проходили войска, въ обѣихъ частяхъ свѣта. Полковникъ Бырдинъ, въ 1828 и 1829 годахъ, въ Азіи, опредѣлялъ географическое положеніе восьми мѣстъ, въ томъ числѣ Карса, Ахалциха, Эрзерума. Въ последнемъ мѣстѣ удалось ему, при опредѣленіи долготы, совершенное наблюденіе покрывшаго *α* Тельца (Альдебарана) 25 Іюля 1829, и сверхъ того онъ произвелъ цѣлый рядъ наблюденій надъ прохожденіемъ луны чрезъ меридіанъ. Последний способъ показавъ долготы Карса и Гумри. Географическія широты мѣстъ опредѣлены частію посредствомъ Мюнхенскаго теодолища, частію секстаншовъ, нѣкоторыя же пассажнымъ снарядомъ въ первомъ вертикалѣ, по способу Бесселя. Въ Европейской Турціи опредѣлено астрономически 75 мѣстъ, преимущественно лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, отъ Бѣлграда до устья сей рѣки, а отсюда на Сѣверъ до границъ Россіи, и на Югъ, вдоль по берегу Чернаго моря, до Адрианополя. Въ числѣ многихъ наблюдашелей съ большимъ успѣхомъ занимается Капишанъ Вронченко. Для опредѣленія долг. 17 пункшовъ употребленъ былъ способъ кульминацій, и. п. въ Яссахъ, Измаилѣ, Журжѣ, Базарджикѣ, Проводахъ, Гирсовѣ, Кисенджѣ, Фокшанахъ и проч. Въ 6 пунктахъ дѣ-

даны наблюденія покрывшія звѣздъ. Сія пункция и между собою, и съ прочими соединены хронометрическою повѣркою, копорал произведена была въ нѣсколько приемовъ на сушѣ и на водѣ. Всѣ широты мѣспѣ измѣрлись помощію Мюнкхавскаго теодолипа. Основныя точки наблюдаемые прослѣжены тригонометрическими исчисленіями связывались съ верхами церквей, минаретовъ и другихъ замѣтныхъ пунктовъ.

Достоинны также вниманія астрономическія наблюденія Г. Фусса, сдѣланныя имъ во время путешествія его въ Кипай, коими опредѣлены многія мѣста, равно и труды Федорова, путешествующаго по Западной Сибири. Путешествіе послѣдняго, начавшее въ исспекшемъ году, продолжилось до 1835 года. Цѣль его опредѣлилъ 12 главныхъ и 36 второстепенныхъ пунктовъ, лежащихъ между Ураломъ и Енисеемъ, подъ 50° и 60° широты.“

Почтенный Профессоръ объявляетъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сообщитъ подробное извѣстіе о всѣхъ Астрономо-Геодезическихъ трудахъ, предпринятыхъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и доселѣ продолжающихся, для усовершенствованія Географіи Россійской.

Письмо Каполикаса Іоанна содержишь ошвѣтъ Профессору Клоссіусу, копорый желалъ узнать, не находясь ли въ Эчміадзинскомъ монастырѣ Армянскіе переводы пошерянныхъ Греческихъ сочиненій, равно какъ нѣкоторыя изъ шаковыхъ переводовъ найдены въ Армянскомъ же монастырѣ Св. Лазаря, въ Венеціи.

„Собользную“, писалъ Іоаннъ: „что я не могу
 шепеть удовлепворишь похвальному любопытству
 вашему, по причинѣ многочисленныхъ бѣдспвій,
 шперзавшихъ опечеспво мое въ продолженіе нѣ-
 сколькихъ сполвщій. По перенесеніи Паптріаршаго
 и Царскаго пресшкола Арменія въ Киликію (1113 г.
 по Р. Х.), писатели наши, библиошеки, велико-
 лпные монаспыри гпбли опъ перемѣннаго влады-
 чеспва завоевателей: Грековъ, Монголовъ, Та-
 шаръ, Персовъ, Османовъ, Грузинцевъ. Болѣе
 десяти тысячъ рукописей нашихъ пропало въ
 Баальбекѣ, что въ Сиріи, когда Турки сожгли
 сей городъ. Въ 1188 и 1197 годахъ ужасныя
 опустошенія прешерпѣла Арменія опъ Греческихъ
 Имперашоровъ. Въ 1380 году, Тамерланъ, двад-
 цать лѣтъ разорявшій ее, всѣ книги наши пере-
 слалъ въ городъ Самаркандъ, повелѣвъ держашь
 ихъ въ башнѣ, гдѣ, *говорятъ*, до сей поры онѣ
 храняшся. Послѣ Тамерлана многіе изъ Персид-
 скихъ Государей наносили язвы опчизнѣ моей:
 Скандаръ въ шеченіе сорока, Шахъ Тамаспъ пяти-
 десяти, Шахъ Аббасъ шридцати, Надиръ Шахъ
 двадцати лѣтъ. Таковыми безпреспанными завое-
 ваніями и пораженіями народъ Армянскій и Слове-
 носпъ до шого были испреблены, что изъ мно-
 гихъ тысячъ книгъ едва одну тысячу наслѣдо-
 вали мы опъ нашихъ предковъ.

Съ шгѣхъ шолько поръ, какъ опечеспво мое
 опдыхаетъ подъ благошворнымъ скипетромъ Рос-
 сійскихъ Имперашоровъ, Армяне начали собирать
 памяшники своей письменности.

Въ Россіи нашихъ монаспрей шолько 2: въ
 Нахичеванѣ и въ Крыму; ни въ шомъ, ни въ дру-

гоизъ нѣтъ библіотекъ. Въ Арменіи же находились болѣе 100 монастырей, изъ коихъ едва 10 обитаемыхъ; прочіе опустошены и представляють одни развалины.

Армянскія школы учреждены въ Москвѣ, Асерахани, Казарѣ, Нахичеванѣ, Кишеневѣ, Криму, Тифлисѣ, Эривани, Ахалцихѣ и въ Эчмиадзинѣ.

На Армянскомъ языкѣ обучають только Кашихансу, Грамматику, Риторикѣ; прочія же Математическія и Естественныя науки преподаются по-Русски.

Въ библіотекѣ Инсигишупа Лазаревыхъ, въ Москвѣ, можно найти нѣсколько Армянскихъ книгъ и рукописей.“

Въ дополненіе къ сему извѣстію Кашоликоса, по собраніи свѣдѣній на мѣспѣ, въ Лазаревскомъ Инсигишупѣ, сообщаемъ слѣдующее: Въ библіотекѣ Инсигишупа Гг. Лазаревыхъ — Армянскихъ книгъ 199, рукописей 65. Изъ книгъ замѣчательнѣйшія: 1) *Моисей Хоренскаго* — Исторія Арменіи, 2) *Агавангела* — житіе Григорія Просвѣтителя и Царя Тридаша, 3) изъясненіе Евангелія Іоаннова *Іоанномъ Златоустомъ*.

Изъ рукописей любопытнѣйшія:

1) Два Евангелія: одно на пергаментѣ, въ Большую 8, 1391 года; другое, писанное въ 1483 году, харашейное. Въ первомъ письмо скорописное, называемое по-Армянски церакиркъ, другое печатнымъ почеркомъ, по-Арм. дбакирь.

2) Законы Армянскихъ Царей, на бумагѣ, въ бол. 8. Письмо скорописное и печатное.

4) Словарь лѣкарственныхъ растений.

5) Видѣніе Агаангела , переведенное съ Греческаго.

И такъ желашельно знашь содержаніе послѣдней рукописи; другихъ же памятниконъ именованности, ни переводовъ съ Греческаго, какъ предполагалъ Проф. Клоссіусъ, не находящися, по изъясненнымъ Каполикосомъ Іоанномъ историческимъ причинамъ.

в. Основанія Физики, Михаила Павлова. Часть I. Москва, 1833, въ 8 д., 302 стр., съ чертежами.

с. Руководство къ опытной Физикѣ, Д. Перовщикова. Москва, 1833, въ 8 д., стр. 538, съ чертежами.

Два сочиненія, лучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ сочиненій по части Физики, Русскихъ и иностранныхъ. Оба вполнѣ объемлютъ науку въ нынѣшнемъ ея состояніи, но только по и другое написано по особому плану и съ особой точкой зрѣнія на предметъ. Обучающіеся Физикѣ шеперь имѣють въ сихъ двухъ книгахъ вѣрное руководство: имъ не нужно прибѣгать къ иностраннымъ сочиненіямъ, и слишкомъ дорогимъ, и запрудняющимъ инымъ по языку. Кромѣ приобрѣшенія для науки, въ этой и другой книгѣ получаемъ новое приобрѣшеніе для опечесшвеннаго языка; пошому что обѣ написаны правильнымъ, чистымъ и изящнымъ слогомъ. Тогда только образуется языкъ каждаго народа, когда всѣ науки начинаютъ на немъ

говорить. По важности сихъ сочиненій, выпишемъ изъ нихъ порядокъ предметовъ.

Въ введеніи Физики *Пр. Павлова* объясняется: предметъ Физики, опредѣленіе, средствъ, свѣданія положительныя и теоріи, Физика Опытная и Умозрительная, содержаніе и планъ Физики.

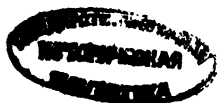
За симъ слѣдуешь Физика Общая, составляющая сію первую часть сочиненія. I. СВѢТЪ. А. свѣтъ въ явленіи. 1. Свѣтъ, какъ причина видимости. 2. Свѣтъ, какъ причина прѣпности. 3. Свѣтъ, какъ причина тепла. В. Свѣтъ самъ въ себѣ. Здѣсь излагающія теоріи свѣта: а. Древнихъ, б. Декарта, с. Ньютона, д. Ломоносова, е. Окена. II. ТЯЖЕСТЬ. А. Тяжестъ въ явленіи. В. Тяжестъ сама въ себѣ. III. ВЕЩЕСТВО. А. Общія свойства тѣлъ, зависящія отъ силы расширительной. 1. Прижимаемость. 2. Дѣлимость. В. Свойства тѣлъ, зависящія отъ силы сжимающей. 1. Проплаваемость. 2. Соединимость. В. Вещество само въ себѣ. — Изложеніе теорій: а) Древнихъ, б) Лейбница, с) Апомическихъ новейшихъ, д) Кантова Динамическая, е) Окена и ф) теорія самого сочинителя, вмѣстѣ съ теоріею свѣта и тяжести.

Расположеніе предметовъ въ Физикѣ *Пр. Перевощикова* слѣдующее: Введеніе предсказываетъ два разсужденія: 1. о тѣлахъ вообще и 2. о законахъ движенія и равновѣсія. За симъ вся Физика заключается въ XIII главахъ: I. Всеобщее пятгоушніе. II. Явленія тяжести въ тѣлахъ жидкихъ текучихъ. III. Явленія тяжести въ тѣлахъ

воздухообразныхъ. IV. Явленія пришыженія на
 безконечномалыхъ разспояніяхъ. V. О звукѣ. VI.
 О шеплѣ. VII. Гигрометрій. VIII. О площности
 шѣлъ. IX. Явленія шепла на землѣ и въ атмо-
 сферѣ. X. О свѣтѣ. XI. Объ элекпричесствѣ. XII.
 О магнишности. XIII. Объ элекприческихъ и маг-
 нишныхъ явленіяхъ въ атмосферѣ и на землѣ.

По объясненіи явленій *Физическихъ*, или ша-
 кихъ, въ коихъ естественныя шѣла не измѣня-
 ются, въ прибавленіи показаны свойства про-
 стыхъ и нѣкопрыхъ сложныхъ веществъ, равно
 и явленія *Химическія*, обнаруживающіяся опъ
 взаимнаго дѣйствія сихъ веществъ, припомъ съ
 ихъ измѣненіемъ.

И. А.

Напечатано по опредѣленію Университетскаго
 Совѣща. Іюля 19 дня 1833 года. Секретарь
 Совѣща Ордин. Проф. Николай Надеждинъ.

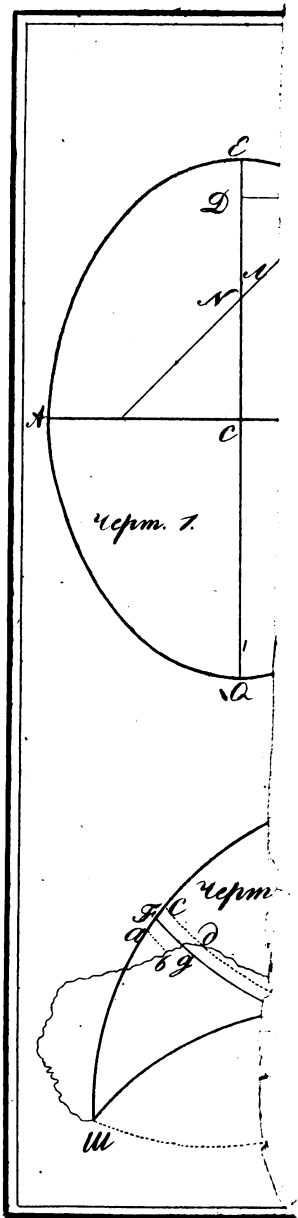
Москва. Въ Университетской Типографіи.

Поправка печати.

Въ 1 й книжкѣ Ученыхъ Записокъ, на стр 87 й, строку 11 й сверху, напечатано: *набл* *деніемъ* вмѣсто *охраненіемъ*.

4.

ОКЪ, на с
ИНО: 100

изиче-
стїяхъ

спствъ.
и Уче-
вобра-
въ па-

а изъ
нижки
дая въ
авяшъ

пользу
зданіе
сь въ
другіе
заве-
дцашъ

осквѣ
скаго
пеской
ирди-
орахъ.
кимые
дѣній,
люб-
шенія.
къ со-
даюшъ
сншъ-
Запи-
Сочи-
нному
скахъ

87 й,
деніе

1
НАЪ
На
АХЪ
ЕНІЯ
ПШ
ЕНИ
ТАУ
ри
ДС
ро
чи
ло
ор
ег
ру
у
у
Ж
н

IV. С М Ъ С Б.

1. Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ Физическихъ, объ ученыхъ путешествіяхъ и предпріятіяхъ Наукахъ.

2. Увѣдомленія о засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ. Для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, при Ученыхъ Запискахъ будутъ прилагаемы чертежи, изображенія изъ шрехъ царствъ природы и снимки съ памятниковъ древняго и новаго искусства.

Ежемесячно будетъ выходить одна книжка изъ пяти или восьми печатныхъ листовъ. Четыре книжки удадутъ составлять часть, а при части, каждая въ тридцать или болѣе печатныхъ листовъ, составитъ годовое изданіе.

Университетъ, имѣя въ виду единственно пользу соотечественниковъ, назначаетъ за годовое изданіе Ученыхъ Записокъ самую умеренную цѣну: здѣсь въ Москвѣ, двадцать рублей; съ пересылкою въ другіе города, двадцать пять рублей, а для Учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Университетовъ, пятнадцать рублей ассигнаціями, съ пересылкою 20 р. асс.

Подписка на сіе изданіе принимается въ Москвѣ у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ Почтамтахъ и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

Члены Московскаго Университета, движимые усерднѣйшимъ желаніемъ распространенія свѣдѣній, прилагаютъ возможное стараніе о доставленіи любопытнымъ соотечественникамъ полезнаго чтенія. Русскіе Ученые и Писатели, непринлежащіе къ словію Московскаго Университета, если пожелаютъ участвовать въ семъ изданіи, благоволятъ относиться въ Университетъ, къ Редакторамъ Ученыхъ Записокъ, Профессорамъ Давыдову и Переводчикову. Сочиненія, входяція въ составъ изданія по представленному начертанію, будутъ помѣщаемы въ Ученыхъ Запискахъ съ благодарностію.

III. КРИТИКА.

А. МЕХАНИКА.

5. Продолженіе Опыта объяснительныхъ пригъчаній на Аналитическую Механику Лагранжа. — *Пр. Перовщикова* . . . 254

В. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

6. О баснословномъ времени въ Российской Исторіи. — *Изъ лекцій Пр. Каменовскаго* . . . 273

IV. СМѢСЬ.

7. Ученныя извѣстія :

- а. О вновь открытомъ нервномъ узелкѣ. — *Сообщ. Пр. Эйбродтоль* 299

- б. Наблюдения Купфера надъ земною магнитностью 305

- с. Водяной барометръ Даниеля 304

8. Метеорологическія наблюденія 305

9. Библиографія :

- а. Дершнскія лѣтописи, (Dorpat'sche Jahrbücher Erst. Band. erst. Heft.) 311

- б. Основанія Физики. — *Михаила Павлова* 317

- с. Руководство къ опытной Физикѣ. — *Д. Перовщикова*

Опъ Комитета редакціи Ученыхъ Записокъ.

Гг. иигородные подписчики на Ученныя Записки для учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Университетовъ, не приславшіе за пересылку по 5 р. асс., благоволяше выслать сіи деньги на имя Комиссіонера Университета А. С. Ширлева.

85

1952

15

15

МАГАЗИНЫ

С **И**

№ 0/952

Магазин № 2

Digitized by Google

15

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

SE
CANCELLED

3 2044 092 683 341